

Образовательное частное учреждение высшего образования
«Российская международная академия туризма»

На правах рукописи

Рассохина Татьяна Васильевна

**МЕТОДОЛОГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
В УПРАВЛЕНИИ ТУРИСТСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
рекреация и туризм

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:

доктор экономических наук, профессор
Гуляев Владимир Григорьевич

Москва – 2021

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-методологические основы экономического развития туризма.....	17
1.1 Теоретические концепты развития туризма как системы социально-экономических отношений	17
1.2 Системные принципы устойчивого развития туризма.....	30
1.3 Устойчивое развитие туризма в условиях социально-экономических трансформаций	44
Глава 2 Концепция устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями.....	58
2.1 Концептуальные положения устойчивого развития туристских территорий	58
2.2 Стратегирование развития туризма в обеспечении устойчивого развития территорий	74
2.3 Научно-методологический подход к управлению туристскими территориями.....	88
Глава 3 Управление туристскими территориями на основе стратегий устойчивого развития туризма	100
3.1 Мониторинг устойчивого развития туристских территорий	100
3.2 Научно-методический подход к группированию туристских территорий	128
3.3 Разработка стратегем и стратегий управления туристскими территориями на основе стратегирования устойчивого развития туризма...	147

Глава 4 Моделирование устойчивого развития туристских территорий	167
4.1 Функциональное моделирование устойчивого развития туристских территорий.....	167
4.2 Построение моделей многокритериальной оптимизации достижения целевого уровня устойчивого развития.....	175
4.3 Прогнозирование устойчивого развития туристских территорий (на примере Московской, Астраханской областей, Республики Тыва).....	198
Глава 5 Приоритетные направления устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями.....	215
5.1 Формирование субъектов управления устойчивым развитием туристских территорий	215
5.2 Механизмы привлечения инвестиций в программы и проекты устойчивого развития туристских территорий	233
5.3 Управление системой сохранения экологического равновесия и воспроизводства природного капитала в целях устойчивого развития туристских территорий	259
5.4 Развитие принимающего сообщества туристских территорий во взаимодействии институтов гражданского общества и образования.....	268
Заключение	286
Список литературы.....	296
Приложения.....	353

Введение

Актуальность темы исследования. Туризм определен важнейшим видом деятельности, прямо и косвенно воздействующей на экономику страны, на его социальную политику, культуру, образ жизни и здоровье нации. Посредством туризма решаются задачи улучшения качества жизни граждан, в том числе за счет развития инфраструктуры туризма и отдыха, а также обеспечения качества, доступности и конкурентоспособности туристских услуг. Основной парадигмой современного глобального развития в мире являются принципы устойчивого развития, которые способствуют достижению сформулированных ООН «Целей развития тысячелетия». Туризм благодаря высокому мультипликативному воздействию на экономику, стал мощной силой в продвижении устойчивого развития экономики и социальной сферы. Актуализация обеспечения устойчивого развития туризма в Российской Федерации обусловлена возрастающей социально-экономической значимостью туристической сферы, быстрыми темпами отраслевого роста при недостаточном контроле экологических изменений в туристских регионах, а также необходимостью активизации управленческих действий по решению проблем развития туристской сферы.

Динамика развития туристской отрасли в России, которая формирует порядка 4% ВВП страны, за последние годы характеризуется ростом большинства показателей. В туристской сфере продолжают активные процессы «импортозамещения», раскрывающие мощный рекреационный потенциал страны. Стратегией развития туризма в Российской Федерации до 2035 года, нацеленной на комплексное развитие внутреннего и въездного туризма, предусмотрен рост объема туристской индустрии в 5 раз (от 3158 млрд. рублей до 16306 млрд. рублей) и создание специальных преференциальных режимов, реализация комплексных проектов модернизации туристской инфраструктуры в обеспечении

устойчивости функционирования отрасли¹. Поставленная на современном этапе задача трансформации туризма в высокобюджетную отрасль народного хозяйства и увеличения доступности услуг туризма, отдыха, оздоровления для всех жителей Российской Федерации, в полной мере соответствует глобальным тенденциям устойчивого развития туризма.

Кризис 2020 года, вызванный коронавирусной пандемией COVID-19, существенно осложнил состояние в отрасли, которая считается наиболее пострадавшей, обусловил выработку и реализацию государственных мер для поддержки внутреннего туризма, внутренних перевозок и коллективных средств размещения в регионах России. Последствия преодоления негативных обстоятельств свидетельствуют о том, что при восстановлении отечественный туризм сталкивается не только с экономическими и санитарно-эпидемиологическими проблемами, но и организационно-производственными – меняются психология, мотивация и приоритеты потребителей туристского продукта. В сложившихся условиях повысился спрос на «просторы», экологичность, аутентичность условий отдыха. Это обуславливает необходимость реструктуризации туристской сферы России в соответствии с принципами устойчивого туризма, стимулируя предприятия и проекты, обеспечивающие социальную поддержку туристов и местного населения, бережное и эффективное природопользование, экономическую стабильность поддержку турбизнеса.

Внедрение механизмов устойчивого развития требуют системности, всесторонности и последовательности в реализации и управлении данным процессом в зависимости от приоритетов в процессах экономического, экологического и социального развития. Туризм, как интегрированная социально-экономическая система, имеет множество специфических особенностей, которые следует учитывать при формировании моделей и прогнозов его развития, и в частности территориальные условия, обладающие различным уровнем концентрации туристских ресурсов и определенных видов туризма.

¹ «Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года.» Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 №2129-р. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 18.04.2021).

Степень научной разработанности проблемы. Основой концепции устойчивого развития всего мирового сообщества стали учение В.И. Вернадского, идеи Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден о ноосфере. Начиная со второй половины прошлого века зарубежные ученые активно проводили междисциплинарные исследования глобальных проблем устойчивого развития: У. Беренс Л. Браун, Д. Габор, О. Дрейер, Г. Йонас, А. Кинг, У. Коломбо, Д. Медоуз, М. Месарович, Э. Пестель, Й. Рандерс, М. Стронг, К. Уилбер, Д. Форрестер, др. В России последователи В.И. Вернадского, развивая его идеи, формировали научную школу устойчивого развития: А. Абалкин, А. Гранберг, В. Горшков, В. Данилова-Данильян, И. Ильин, В. Коптюг, М. Кувшинов, Н. Моисеев, О. Пчелинцев, Н. Реймерс, А. Федотов, др.

Современные подходы устойчивого роста, взаимодействия экономики и природы в своих трудах описывали Г. Брундтланд, Б. Гиддингс, Э. Добсон, К. Ли, Б. Лукерман, П. Маркузе, М. Меллор, А. Моффатт, Р. Нордстрем, Г. Обрайен, К. Олдс, Д. Рид, Р. Риз, Хопвуд Б., и другие.

Устойчивость экономических систем рассмотрена в трудах Н. Агафонова, Л. Богатырева, Б. Большакова, Н. Ващекина, Р. Исляева, Б. Коробицына, А. Куклина, В. Левашова, В. Лося, Д. Львова, М. Матросова, Ж. Мингалева, А. Мызина, В. Попкова, А. Татаркина, Д. Урсула, Т. Усковой, Р. Шевелевой, А. Щеулина, В. Яковлева и др.

Научные подходы к стратегированию управления организациями изучали такие ученые как: Р. Виттингтон, В.В. Глухов, Д. Джонсон, Д.М. Журавлев, А.Г. Зельднер, В.Л. Квинт, Л. Мелин, А.А. Никонова, И.Е. Рисин, А.В. Садовничая, Е.Ф. Сысоева, В.В. Тарасов, А.С. Хворостяная, И.З. Чхотуа и другие.

Научное понимание устойчивого развития туризма формировали А. Александрова, О. Афанасьев, Р. Бакли, Р. Батлер, Б. Брэмуэлл, К. Ганн, К. Гельднер, В. Гуляев, Е. Джанджугазова, И. Зорин, В. Квартальнов, Г. Карпова, Д. Либуд, Л.Б-Ж. Максанова, М. Морозов, М. Моуфорт, А. Мэтисон, А. Полухина, Д. Сварбрук, Б. Фаррел, А. Чудновский, Р. Шарпли, Д. Эдвардс, и другие.

Теории конкурентоспособности территорий, в том числе туристско-рекреационных, разрабатывали зарубежные и отечественные ученые: Ю. Веденин, В. Вязовская, Д. Даннинг, В. Колосов, В. Кривошеев, Л. Кузнецов, Н. Мироненко, Д. Николаенко, К. Перес, Ф. Перру, И. Пилипенко, М. Портер, К. Фримэн, В. Храбовченко, П. Чуваткин.

Концептуальные положения по управлению туристскими территориями и дестинациями разработаны в работах А. Ветитнева, Т. Власовой, Н. Зайцевой, И. Дышлового, Т. Кривошеевой, М. Оборина, Г. Романовой, Н. Платоновой.

Вопросам формирования мониторинга устойчивого развития территорий и туристских рейтингов посвящены работы Т. Акимовой, С. Бобылева, Х. Боссея, В. Голодяевой, Е. Иншаковой, В. Кружалина, Т. Левченко, Г. Мекуша, К. Романова, А. Тишкова, Н. Шабалиной, Ю. Щеголькова, И. Яковенко.

Научные подходы к развитию туризма в Российской Федерации в условиях кризиса, вызванного пандемией, санкций и геополитической нестабильности отражены в публикациях С. Абакумова, А. Абалакова, И. Зиганшина, П. Келлера, Е. Козловой, И. Логунцовой, Н. Морозовой, С. Муханова, А. Овчарова, К. Толстых, Е. Трофимова, Б. Хасбулатова, С. Цёхла.

Отдавая должное значимости научных результатов, представленных в работах вышеуказанных ученых, следует отметить, что теоретические и методологические положения, системно раскрывающие и направленные на решение научной проблемы устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями на основе концепции стратегирования, не нашли достаточного отражения в современных научных публикациях.

Вышеизложенные положения предопределили тему, цель и задачи диссертационного исследования, обусловили структуру работы при разработке теоретико-методологических положений, раскрывающих особенности и перспективы устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями, приращения научно-методической базы реализации механизмов и технологий устойчивого развития туристских территорий.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является развитие теории и методологии устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями.

Поставленная цель обусловила необходимость достижения следующих задач исследования:

- исследовать закономерности развития туризма как системы социально-экономических отношений;
- определить и обосновать системные принципы устойчивого развития туризма;
- раскрыть методологическую связь устойчивого развития туризма и туристских территорий на основе экосистемного партнерского взаимодействия;
- разработать концепцию устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями;
- осуществить анализ и оценку устойчивого развития туристских территорий по индикаторам управления и состояния;
- провести группирование туристских территорий с позиций формирования управления устойчивым развитием туризма;
- составить прогнозные модели для туристских территорий разного уровня развития по индикаторам управления устойчивым развитием;
- обосновать приоритетные направления обеспечения устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями.

Объектом исследования является система устойчивого развития сферы туризма.

Предметом исследования является совокупность организационно-экономических и управленческих отношений, обеспечивающих устойчивое развитие туризма в управлении туристскими территориями.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область исследования соответствует требованиям Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством – рекреация и туризм: 15.1. Развитие теоретических и методологических основ рекреологии и

туристской науки в экономико-управленческом аспекте; 15.2. Совершенствование организационных форм управления в сфере рекреации и туризма в условиях рынка на федеральном, региональном и местном уровнях; 15.13. Построение моделей экономически эффективных туристско-рекреационных систем на федеральном, региональном и местном уровнях; 15.21. Экономические основы социальной ответственности бизнеса в сфере рекреации и туризма.

Научная новизна полученных результатов заключается в формировании методологии устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями:

– выявлены и исследованы закономерности развития туризма как системы социально-экономических отношений, которые раскрывают концепты экономического развития туризма в экономике совместного потребления, обосновывают необходимость обеспечения межсистемной интегративности экономической, социальной, экологической и институциональной подсистем в туристской деятельности;

– предложены и обоснованы системные принципы устойчивого развития туризма, которые, будучи сгруппированными по группам социально-экономической направленности, определяют порядок формирования концепции устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями;

– раскрыта методологическая связь устойчивого развития туризма и туристских территорий на основе экосистемного партнерского взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности, что позволило привнести авторский вклад в развитие понятийно-категориального аппарата туристской науки, экономически интерпретируя понятие «туристская территория», обосновывая новое содержание факторов устойчивого развития туризма через призму трансформации классических положений парадигмы устойчивого развития;

– разработана концепция устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями, базирующаяся на стратегировании развития туризма в экономике совместного потребления, что позволяет на основе выбора и

обоснования совокупности стратегем сформировать стратегические целевые направления повышения эффективности управления туристскими территориями;

– сформирована детерминированная структурная модель управления устойчивым развитием туристских территорий с учетом основных принципов и инструментов управления с целью ведения комплексного контроля развития туризма туристских территориях;

– предложен научно-методический подход к группированию туристских территорий по степени схожести и выполнения многомерного анализа групп с позиций формирования системы управления устойчивым развитием туризма;

– составлен прогноз объема туристских услуг для туристских территорий разного уровня развития на основе по индикаторам экономической, социальной, экологической и институциональной групп для формирования мер управления устойчивым развитием туризма;

– обоснованы приоритетные направления обеспечения устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями при взаимодействии основных участников процессов управления.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в развитии положений общей теории систем, теории организаций в части обоснования закономерностей развития туризма как системы социально-экономических отношений, определения системных принципов устойчивого развития туризма, трансформации классических постулатов о первичности функций и вторичности структуры с позиций «новой системности»; теории стратегического управления – в процессе обоснования стратегирования как системы регулирования на основе стратегем; концепции устойчивого развития в части обоснования методологической взаимосвязи устойчивого развития туризма и туристских территорий на основе экосистемного партнерского взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования определяется возможностью и целесообразностью применения результатов исследования в обеспечении устойчивого развития туризма в целях

совершенствования управления туристскими территориями. Предложенная автором детерминированная структурная модель управления устойчивым развитием туристских территорий позволяет формализовать механизмы управления и контроля развития туризма в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Разработанный научно-методический подход к выполнению группирования туристских территорий субфедерального масштаба определяет возможность выделять максимально сопоставимые группы туристских территорий со схожими показателями устойчивого развития для разработки соответствующей стратегии развития туристской территории. Сформированный прогноз объема туристских услуг для туристских территорий на основе разработанных линейных и нелинейных аппроксимаций по значимым индикаторам экономической, социальной, экологической и институциональной групп позволяет формировать меры по управлению устойчивым развитием туризма с опорой на выявленные ведущие факторы и их уровень воздействия, обосновывать приоритетные направления обеспечения устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями посредством активизации привлечения инвестиций в программы и проекты устойчивого развития туризма.

Теоретическую базу диссертации составили фундаментальные исследования отечественных и зарубежных ученых в области общей теории систем, теории организаций, теории стратегического управления, концепции устойчивого развития, концепции экономики совместного потребления, концепции экономики туризма, концепции управления туристскими организациями.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования послужили принципы и положения диалектического, системного подходов, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогий, сравнения и обобщения, классификации, экспертный и статистический методы, методы обработки эмпирических данных и графического отображения результатов, методы экономико-математического моделирования. Используемые методы

исследования позволили подтвердить достоверность полученных автором выводов и рекомендаций.

Информационную базу исследования составили законодательные и нормативно-правовые документы Российской Федерации, информационно-аналитические материалы федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, международных организаций и институтов, а также монографические исследования, научные статьи, материалы научных конференций и другие источники по вопросам, имеющим непосредственное отношение к теме диссертации.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. На основе исследования теоретико-методологических основ экономического развития туризма выявлены и исследованы закономерности развития туризма как системы социально-экономических отношений, обосновывающие необходимость обеспечения межсистемной интегративности экономической, социальной, экологической и институциональной подсистем в туристской деятельности.

2. Концептуальное изучение основ иерархической и сетевой топологий систем в целях формирования методологии устойчивого развития туризма обусловило определение системных принципов устойчивого развития туризма, которые, предопределяют порядок формирования концепции устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями.

3. В результате анализа предпосылок устойчивого развития туристских территорий раскрыта методологическая связь устойчивого развития туризма и туристских территорий на основе экосистемного партнерского взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности, что позволило дать авторское определение понятия «туристская территория», обосновать новое содержание факторов устойчивого развития туризма через призму трансформации классических положений парадигмы устойчивого развития.

4. Разработанная концепция устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями, базирующаяся на стратегировании развития туризма

в экономике совместного потребления, позволяет на основе выбора и обоснования совокупности стратегем формировать стратегически целевые направления повышения эффективности управления туристскими территориями.

5. Предложена детерминированная структурная модель управления устойчивым развитием туристских территорий, которая учитывает воздействие выделенных групп факторов устойчивого развития – экономических, социальных, экологических, институциональных, отражает основные принципы и инструменты управления, логические и функциональные процессы системы управления в туристских территориях, позволяет формализовать механизмы управления и контроля развития туризма в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях.

6. Разработан научно-методический подход к выполнению группирования туристских территорий субфедерального масштаба по степени схожести и многомерного анализа групп с позиций формирования системы управления устойчивым развитием туризма, что позволяет выделять максимально сопоставимые группы туристских территорий со схожими показателями устойчивого развития для разработки соответствующей стратегии развития туристской территории.

7. Сформирован прогноз объема туристских услуг для туристских территорий разного уровня развития на основе разработанных линейных и нелинейных аппроксимаций по значимым индикаторам экономической, социальной, экологической и институциональной групп для формирования мер по управлению устойчивым развитием туризма с опорой на выявленные ведущие факторы и их уровень воздействия.

8. Обоснованы приоритетные направления обеспечения устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями посредством формирования субъектов управления туризмом, активизации привлечения инвестиций в программы и проекты устойчивого развития туризма, сохранения экологического равновесия и развитие институтов гражданского общества, образования и принимающего сообщества туристской территории, что позволит

обеспечить взаимодействие между основными субъектами управления устойчивым развитием территории – органами государственной власти, бизнесом (инвесторами) и населением.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность научных положений, представленных в диссертационной работе, подтверждается изучением и системным анализом значительного количества публикаций отечественных и зарубежных ученых по заявленной научной проблеме.

Обоснованность и достоверность научных результатов, положений и рекомендаций исследования обеспечивается использованием комплекса общенаучных и специальных методов исследования, соответствующих его цели и задачам, а также использованием, обработкой и интерпретацией значительного массива статистических данных.

Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: Международной научно-практической конференции «Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы» (Москва, 2012 г.); II Международном форуме «Корпорации-парадигма формирования национальной экономики» (Москва, 2014 г.); IX Международной научно-практической конференции «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования» (Калуга, 2014 г.); III Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие: общество и экономика» (Санкт-Петербург, 2016 г.); Международной конференции «XXIV Кондратьевские чтения» (Москва, 2017 г.); XIV Международной научно-практической конференции «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования» (Москва, 2019 г.); Международной научно-практической конференции «Основные направления развития индустрии туризма в условиях глобализации мировой экономики» (Ташкент, 2019 г.); V Международном форуме «Туризм: наука и образование» (Москва, 2019 г.); Международном научном альманахе «Квартальновские научные чтения» (Москва, 2019 г.); Международной

научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития туризма и индустрии гостеприимства» (Казань, 2018 г.), а также на всероссийских научно-практических конференциях «Социальный туризм как инструмент повышения качества жизни населения и потенциал социально-экономического развития регионов Российской Федерации» (Москва, 2015-2016 гг.); «Экономическая безопасность: современные вызовы и поиск эффективных решений» (Москва, 2020 г.) и других.

Разработки автора по теме исследования рекомендованы к изучению и освоению. В настоящее время научно-прикладные результаты диссертационного исследования внедрены в деятельность и используются в работе Комитета по туризму Московской области (Справка о внедрении результатов исследования от 18.05.2021 г. № 000023), Фонда поддержки предпринимательства Республики Тыва (Справка о внедрении результатов исследования от 27 мая 2021 г № 337), Администрации муниципального образования Кувшиновский район (справка о внедрении результатов исследования от 27.05. 2021 г. № 1218), Российского Союза предприятий (учреждений, организаций) туристской индустрии (РСТ) (Акт о внедрении результатов исследования от 14.05.2021 № 07), Всероссийской общественной организацией Русское географическое общество (Справка о внедрении результатов исследования от 19.05.2021), АО «Центральный совет по туризму и отдыху» (холдинг) (Акт о внедрении результатов исследования от 28.05.2021 г) . Научные результаты, полученные в диссертационной работе, были использованы в ходе подготовки учебно-методической литературы и апробации в учебном процессе ЧОУ ВО «Российская международная академия туризма» при преподавании курсов «Менеджмент туристских дестинаций», «Концептология устойчивого развития туризма» и других (Справка о внедрении результатов исследования от 20.05.2021 г.).

Публикация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 44 публикациях общим объёмом 96,29 п.л. (авт. 33,57 п.л.), из них 18 публикация (8,97 п.л. п. л., в т.ч. авт. – 5,93 п.л.) – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства

науки и высшего образования, 2 публикации (1,0 п.л., в т.ч. авт. – 0,2 п.л.) – в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных, 8 монографий (80,67 п.л., в т.ч. авт. – 23,49 п.л.), 16 публикаций (5,65 п.л. в т.ч. авт. – 3,95 п.л.) – в других изданиях. В работах, подготовленных в соавторстве, основные результаты, выносимые на защиту диссертации, разработаны лично автором.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, приложений. Работа содержит 295 страниц основного машинописного текста, 30 таблиц, 49 рисунков, 13 приложений, список литературы из 439 источников.

Глава 1 Теоретико-методологические основы экономического развития туризма

1.1 Теоретические концепты развития туризма как системы социально-экономических отношений

Обеспечение здоровьесбережения и благополучия людей является одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года [317]. Рассмотрение туризма как важнейшего направления обеспечения здоровья граждан представляется нам весьма важным нарративом в национальной повестке социально-экономического развития России.

Исследование теоретико-методологических основ экономического развития туризма обуславливает необходимость изучения и осмысления различных трактовок понятия «туризм» в экономическом контексте. Рассмотрим подходы к сущностному содержанию данного понятия через призму концептуальных подходов.

Туризм как деятельность человека, связанная с перемещением в пространстве, определяется пространством, которое посещают туристы [97, 190]. Туризм, как правило, связан с ресурсами, структурой и развитием определенной территории, независимо от ее размеров [111, 112]. Согласно Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: «туризм – это временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с

получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания». [190].

По мнению экспертов Всемирной туристской организации (UNWTO), «туризм – это социальный, культурный и экономический феномен, связанный с перемещением людей в страны или места за пределами их обычной среды для личных или деловых / профессиональных целей. Эти люди называются посетителями (они могут быть туристами или экскурсантами, резидентами или нерезидентами), и туризм связан с их видами деятельности, в том числе с расходами на туризм» [375].

Следует отметить, что стратегическое планирование развития туризма способствует росту региональной экономики и снижает уровень бедности [140]. Хотя, в некоторых случаях, развитие туризма может привести к появлению ряда проблем, например, к увеличению антропогенной нагрузки на территории, чрезмерному потреблению воды, увеличению объемов выбросов неочищенной воды, росту твердых отходов и ущербу для местного наземного и морского биоразнообразия, тем не менее, туристы являются движущей силой «озеленения» данного сектора экономики. По данным зарубежных экспертов Д. Болвелла и В. Вейнца, в мире наблюдается стабильный рост, порядка 20%, заинтересованности туристов в экологических туристских услугах и продуктах по т. е. примерно в 4 раза интенсивнее туристской отрасли в целом [362].

Всемирная организация охраны природы (UNEP) определила туризм в составе десяти секторов «зеленой» экономики. UNEP определяет «зеленую» экономику как «экономику, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды» [331, 431]. С научной точки зрения разделяемой многими учеными [356], «зеленая» экономика – это «экономика с низкими выбросами углеродных соединений, эффективно использующая ресурсы и отвечающая интересам всего общества». В «зеленой» экономике «рост доходов и занятости обеспечивается государственными и частными инвестициями, которые направлены на уменьшение выбросов углерода и объемов загрязнений,

повышение эффективности использования энергии и ресурсов и предотвращение утраты биоразнообразия и нарушения экосистем» [73].

Не менее серьезное воздействие туризм оказывает и на социальную сферу деятельности человечества. Туризм прямо или косвенно влияет на оздоровление людей, рациональное использование свободного времени, повышение образовательного уровня, укрепление семьи и межличностных отношений.

В документах Всемирной туристской организации, дающих рекомендации по национальному и региональному планированию туризма, обобщенных в исследованиях В.Г. Гуляева, [66,67] выделяются три основные группы причин, определяющих значимость развития туризма и рекреации:

– «причины экономического характера (туризм способствует стабильному экономическому развитию территории)»;

– «причины социального характера (туризм способствует воспроизводству духовных и физических сил людей, сохранению исторического наследия, развитию и сближению культур, созданию новых рабочих мест, улучшению качества жизни населения)»;

– «причины экологического характера (туризм способствует сохранению окружающей среды)».

Принимая во внимание вышеизложенное, отметим, что в ходе теоретических исследований туризма как системы социально-экономических отношений выявлена определенная несогласованность в понятийно-категориальном аппарате туризма в туристской науке.

За многие годы становления и развития туристской науки изучение туризма тесно было связано с исследованием территориальных систем. Геосферные территориальные системы формируют основу для развития территориальных систем других типов. Исследованием территориальных рекреационных систем традиционно занимались ученые в области рекреационной географии. В трудах И.В. Зорина [97], В.И. Кружалина [133], Л.А. Мажар [145] и других ученых представлены основы концепции территориальных рекреационных систем, которая в дальнейшем получила свое развитие и трансформировалась в

концепцию территориальных туристско-рекреационных систем и концепцию туристского пространства.

Территориальные туристско-рекреационные системы являются одной из разновидностей территориальных социально-экономических систем, формирующихся при развитии на территории туристской системы. Туристскую систему определяют, в частности, как: «совокупность элементов и деятельности, которые прямо или косвенно вовлечены в производство благ для удовлетворения потребностей туристов, и которые в соответствии с эволюцией общественных, экономических и политических отношений все время развиваются, усложняются, приобретают новые контуры» [176].

В исследованиях в области пространственной экономики [61, 62, 63, 99, 100, 350] сформировано понятие территориальной экономической системы как части территории страны, которую характеризует относительная однородность социально-экономических показателей или пространственная близость к какому-либо центру, взаимодействующая с остальными частями территории страны и в обязательном порядке имеющая орган управления. В экономической науке эти системы рассматриваются с точки зрения пространственной экономики, основы которой заложены в работах А.Г. Гранберга, Б. Олина, П. Кругмана, Д.С. Львова и других исследователей. При этом существует научная методологическая проблема определения единого подхода к исследованию территориальных систем, в которых развивается туризм и рекреация.

Экономическая наука в большей степени занимается исследованием туристских систем в контексте перемещения туристских потоков и связанных с ними капиталов и организации этих процессов. Понятийно-категориальный аппарат туристской науки представлен, в том числе, сформировавшимися понятиями туристских дестинаций, туристских кластеров и особых экономических зон туристско-рекреационного типа. Эти вопросы разработаны в работах В.Г. Гуляева [372], И.В. Зорина [38], Е.А. Джанджугазовой [371, 372], Г.А. Карповой [106], Т.П. Левченко [140], М.А. Морозова [162, 163, 164,], Н.С. Морозовой [356, 404, 407], А.М. Найденова [172] и других ученых.

Значительный вклад в развитие территориальной организации туристско-рекреационной деятельности на региональном уровне внесли такие ученые, как: А.М. Ветитнев [39], В.И. Кружалин [132], Л.Б.-Ж. Максанова [148], М.С. Оборин [201], А.Н. Полухина [216], М.Ю. Шерешева [348] и многие другие.

Трактовка туризма как вида экономической деятельности преимущественно представлена в научных публикациях с позиций системы взаимодействия различных отраслей по производству туристических продуктов, товаров, услуг и их реализации. В этой связи целесообразно рассмотреть важность применения положений системного подхода к изучению предпосылок развития туризма как системы социально-экономических отношений. Исследуя концептуальные основы теории систем [11, 25, 71, 79, 88, 89, 118, 119, 127, 158, 232], выделим следующие ключевые характеристики применения системного подхода к изучению сущностных характеристик туризма как системы:

1. Исследование системы в целом, а также взаимосвязей между целым и его составляющими. Развитие туризма как системы социально-экономических отношений обуславливает исследование социально-экономических, социально-экологических, эколого-экономических взаимосвязей в системе управления взаимодействующих субъектов.

2. Применение системного подхода не может быть сведено к отдельному направлению исследований. Рассмотрение туристской сферы должно осуществляться на основе целостного и интегративного взаимодействия отраслей, генерирующих совокупный продукт (услугу) определенной социально-экономической ценности.

3. В рамках системного подхода особое значение следует уделять тем характеристикам функционирования общества, которые являются системно-специфическими, а не определяются факторами, которые не связаны с системой (например, личность лидера, текущая экономическая ситуация и др.) [127].

4. Ключевым объектом исследований с позиций системного подхода являются масштабные изменения, глубинные трансформации, выявление и анализ причин перехода от одной системы к другой. При исследовании туризма как

системы социально-экономических отношений важным является изучение трансформаций систем управления организациями с учетом цифровых социально-экономических реалий.

5. Проблемы функционирования большинства систем обусловлены существованием внутренних дисфункций в каждой системе. С позиций системной парадигмы каждая система имеет свои недостатки, отрицательные черты, которые можно нивелировать только частично. Это объясняется глубинной способностью систем к самовоспроизведению. С этой точки зрения достижения целей функционирования социально ориентированных систем характеризуется определенными противоречиями: решение одной из социальных проблем в деятельности предприятия может привести к развитию проблемной ситуации в экономической и других подсистемах предприятия.

Следовательно, речь идет о необходимости гармонизации приоритетов социально-экономического развития субъектов хозяйствования на системной основе с учетом стратегических вызовов и угроз во внешней среде.

В основе функционирования любой системы лежат законы, которые формируют стремление системы к равновесию и обеспечивают ее устойчивость. Однако, базовым свойством существования системы является наличие противоречий в развитии, что связано, с разнонаправленными процессами динамических изменений и стремлением сохранить устойчивое равновесное состояние. Устойчивое развитие является компромиссом системы, который позволяет соблюсти баланс.

Принимая во внимание вышеизложенное, отметим, что с развитием социально-экономических отношений платформенного типа меняются и традиционные формы развития туризма как вида экономической деятельности. В связи с развитием тенденций глобализации экономики, урбанизации, быстрыми изменениями в информационных и коммуникационных технологиях, а также динамичными социально-демографическими, геополитическими и экономическими изменениями возникают новые формы предоставления туристских услуг. Развитие туризма претерпевает значительные изменения под

влиянием экономики совместного потребления, или шеринговой (sharing) экономики.

Экономика совместного потребления является феноменом развития цифровой экономики [360]. По мнению В.В. Глухова, З.В. Глуховой, «в основе экономики совместного потребления находится совместное (коллективное) использование товаров или услуг, передаваемых во временное пользование на возмездной или безвозмездной основе» [56, с. 10].

В современных научных публикациях активно обсуждается проблематика преимуществ и вызовов развития экономики совместного потребления, ее воздействие на трансформацию экономических отношений традиционной экономики [357, 354, 363, 378]. По мнению Р. Белка, «совместное потребление характеризуется фундаментальными изменениями в поведении потребителей, которые мы либо игнорируем, либо путаем с товарным обменом и дарением подарков. Совместное потребление затрагивает широкий спектр вопросов потребления, начиная от совместного использования ресурсов домашнего хозяйства, в сравнении с раздробленным семейным имуществом, и заканчивая совместным использованием файлов и правами интеллектуальной собственности» [360, с. 716].

Ограниченность ресурсов коренным образом изменяет отношение к культуре их потребления, что актуализирует переход от потребительского общества к экономике совместного потребления, которая характеризуется совместным (коллективным) использованием товаров и услуг. Данные тенденции в настоящее время проявляются в различных сферах – транспортной сфере, туризме, операциях с недвижимым имуществом и др. Особое влияние процессы экономики совместного потребления оказывают на развитие туризма.

Как справедливо отмечают ученые Э. Семионовайте, Э. Баранскейте, Д. Лабанаускайте [422], все больше и больше исследователей предпринимают попытки проанализировать влияние процессов совместного потребления на развитие туристской науки [423, 432, 437]. Наиболее значимой тенденцией влияния экономики совместного потребления на развитие туризма является

создание крупных глобальных компаний, таких как Uber, Airbnb, eBay и др. Данные компании являются платформенными по своей сути, что позволяет предлагать туристические услуги для совместного потребления. В своих исследованиях И.Б. Тесленко, И.И. Савельев, А.О. Царев отмечают, что «глобальные компании Uber, Airbnb, eBay, являясь специализированными онлайн-платформами, на которых люди могут использовать ресурсы совместно, глобальные компании создали мировой рынок, объем которого оценивается в 15 млрд. дол. По оценкам экспертов, к 2025 году рынок может вырасти до 335 млрд. дол.» [309, с. 7].

Согласно проведенным исследованиям, 75 % путешественников в возрасте от 25 до 34 лет являются активными пользователями приложений, позволяющих бронировать жилье [309]. Что касается людей старшего поколения, то не более 25 % из них предрасположены на пользование цифровыми сервисами бронирования жилья в период путешествий.

Отметим, что, несомненно, большой интерес вызывает проблематика изучения экономики совместного потребления в туризме и ее влияние на систему социально-экономических отношений. В современных научных исследованиях изучение особенностей развития туризма в экономике совместного потребления осуществляется в нескольких направлениях. Так, в работе ученых М. Земла, Д. Джеремен и Е. Навроцкой проблематика шеринга в туризме рассматривается через призму крупных городов [473]. Как подчеркивают исследователи, «развитие шеринга в сфере туристических услуг можно увидеть, в основном, в крупных глобальных городах, таких как Нью-Йорк, Берлин, Барселона или Париж. Все больше и больше исследований доказывает, что шеринговая экономика значительно влияет на стимулирование городского туризма, реализацию новых форм измерения конкуренции в туристическом бизнесе» [473, с. 110].

Действительно, в научной литературе можно встретить достаточно публикаций, посвященных исследованию шеринга в туризме в крупных городах, что связано, прежде всего, с изменением системы экономических отношений в

сфере транспортного хозяйства, жилищно-коммунальной сферы, общественного питания, гостиничного сектора, сферы бытового обслуживания.

Среди основных эффектов экономики совместного потребления исследователями выделяются следующие [121]:

– «онлайн-платформы позволяют осуществлять заказ услуг по более низким ценам по сравнению с другими бизнес-структурами, работающими в рамках традиционных моделей и схем»;

– «сервисы на основе шеринга предоставляют возможность получать дополнительный доход в случае самостоятельного оказания услуг, исключая тем самым посредников в качестве промежуточного звена между потребителем и поставщиком услуги»;

– «увеличение скорости оказания услуги и широкий спектр их предоставления. Например, онлайн-сервисы по заказу автомобилей сокращают время ожидания до нескольких минут, или у туриста с помощью шеринг-сервиса есть возможность выбора любого жилья, исходя из располагаемого бюджета»;

– «сервисы на основе шеринга позволяют эффективно использовать ресурсы и снижать воздействие на окружающую среду (велосипедный, автомобильный шеринг)»;

– «возрастание положительной роли деловой и социальной репутации в сетевом пространстве и появление эффективных инструментов саморегулирования сообщества для обеспечения качества услуг».

Следует отметить, что экономика совместного потребления ориентирована не только на улучшение социально-экономических показателей, а и на трансформацию экономических отношений в сфере городской среды, общественного городского и междугороднего транспорта, аренды жилья, экскурсионных услуг, пользование торговыми и производственными площадями и техническими системами.

Наше мнение совпадает с позицией Т.Б. Климовой, И.В. Богомазовой, Е.В. Аноприевой в части того, что «формирование и развитие «подобных направлений, несущих системные изменения и влияющих на развитие страны в целом, является

критически важным для экономического роста страны, поскольку именно они обеспечивают эффект Паретто: 20 % усилий, которые дают 80 % результата» [121, с. 239].

Е.Д. Платонова в своих исследованиях выделяет такие направления развития экономики совместного потребления [214]:

- технико-технологическое: экономика совместного потребления рассматривается с позиций развития цифровизации и Индустрии 4.0;
- политэкономическое: экономика совместного потребления рассматривается с позиций изменений в структуре отношений собственности и прав владения;
- экологическое: экономика совместного потребления рассматривается с позиций устойчивого развития и защиты окружающей среды, поскольку предполагает вторичное (третичное) использование предметов потребления и снижение ресурсопотребления;
- социокультурное: экономика совместного потребления развивает новые модели потребления, в зависимости от ценностной ориентации потребителей;
- управленческое: экономика совместного потребления сопровождается развитием различных бизнес-моделей потребления и их взаимосвязи с другими потребителями.

Отметим, что указанные направления в определенной степени характеризуют взаимосвязь развития экономики совместного потребления с концепцией устойчивого развития. В то же время, как нам видится, исследование закономерностей развития туризма в экономике совместного потребления предопределяет важность изучения институционального направления развития туризма, что согласуется с базовыми положениями концепции устойчивого развития [344].

Исследования развития экономических процессов совместного потребления в сфере туризма показывают значимость развития платформенных бизнес-моделей. Ученые В. Кацони, М.Ю. Шерешева справедливо указывают на то, что «бизнес-модели экономики совместного потребления, которые на момент своего возникновения воспринимались как улучшающие инновации, в настоящее время

приобрели черты подрывных инноваций, оказывая растущее и неоднозначное влияние на все ключевые элементы отраслевой структуры» [110, с. 71].

Развитие коммерческих онлайн-платформ P2P (peer-to-peer economy) для совместного потребления услуг, таких как Uber, Airbnb, Lyft, Housetrup и HomeAway, определяет овладение потребителями бóльшими возможностями в туризме и повышение качества жизни [380]. Как показывает международный опыт, глобальные цифровые платформы позволяют удовлетворять возрастающие потребности туристов в услугах по перемещению, размещению, питанию, экономике впечатлений и др. [208, 437]. Более того, экономика совместного потребления позволяет расширять диапазон предоставления дополнительных (комплементарных) услуг в сфере туризма, связанных с присмотром за домом в период отсутствия граждан, присмотром за родственниками, домашними животными [389].

По мнению ведущих аналитиков в сфере развития туризма, мировые тенденции развития туристической отрасли включают такие основные тенденции [143, 221]:

- развитие платформ;
- экономика совместного потребления;
- революция в сфере впечатлений;
- массовое внедрение и использование технологических гаджетов.

Не оспаривая принципиальную сущность указанных тенденций, отметим, что их следует рассматривать не обособленно друг от друга, а интегративно, поскольку развитие экономики совместного потребления непосредственно связано с платформизацией экономических отношений, эффективным внедрением цифровых технологий.

Таким образом, ввиду наличия явно выраженного теоретико-концептуального плюрализма в научных мнениях относительно формирования теоретических концептов развития туризма как системы социально-экономических отношений, следует сформировать закономерности развития туризма в условиях цифровизации.

Объективность закономерностей развития туризма как системы социально-экономических отношений проявляется в отображении системообразующих концептов управления. Закономерности образуют теоретический фундамент науки управления. Важность формулирования закономерностей предопределяет переход науки управления от эмпирического уровня исследований к теоретическому осмыслению. Речь идет о более высоком уровне познания.

Принимая во внимание вышеизложенное, выделим следующие закономерности развития туризма как системы социально-экономических отношений, которые раскрывают концепты экономического развития туризма в экономике совместного потребления.

1. Экономические закономерности:

– использование информационно-коммуникационных технологий в процессе оказания туристических услуг обуславливает изменения в структуре взаимоотношений между потребителями товаров (услуг) за счет развития экономических платформенных отношений;

– максимизация экономического эффекта от использования имеющихся ресурсов (наличие недоиспользованных активов), а также от собственных ресурсов, не находящихся в постоянном потреблении;

– внедрение технологических инноваций в практику развития туризма через перманентное обновление мультимедийного контента и технологий.

2. Социально-культурные закономерности:

– создание и функционирование сетей участников, являющихся одновременно производителями и потребителями услуг сферы туризма;

– повышение роли индивидуального подхода к потребителю туристических услуг;

– формирование и развитие «умных» городов трансформирует потребительскую культуру развития туризма;

– развитие потребительских предпочтений в направлении обеспечения собственного саморазвития, впечатлений.

3. Экологические закономерности:

- снижение потребности во владении материальными благами обуславливает сокращение объемов производства материальных благ, что будет способствовать уменьшению вредного воздействия на окружающую среду;
- формирование эколого-ориентированной потребительской культуры, активизирующей снижение негативного влияния граждан на окружающую среду во время поездки.

4. Институциональные закономерности:

- снижение транзакционных издержек в процессе предоставления туристических услуг за счет экономии времени на поиск контрагента, уменьшения количества посредников, увеличения количества онлайн-торговых площадок и упрощения процесса предоставления потребителям товаров (услуг) временного пользования;
- трансформация права владения товаром и/или услугой в направлении пользования товаром и/или услугой на основе развития института доверия;
- реализация цифровых инфраструктурных проектов в сфере туризма, характеризующихся созданием туристского маркетплейса, внедрением и развитием мультязычных сервисов помощи туристам, внедрением электронной туристской карты гостя, развитием сервисов дополненной реальности и др.

Таким образом, изучение теоретических концептов развития туризма позволило выявить закономерности развития туризма как системы социально-экономических отношений, которые раскрывают концепты экономического развития туризма в экономике совместного потребления, обосновывают необходимость изучения подходов к обеспечению межсистемной интегративности экономической, социальной, экологической и институциональной подсистем в туристской деятельности. Отметим, что знание закономерностей позволяет провести глубокое научное обобщение процессов управления, способствует выявлению основных причин развития туризма в современных условиях.

Понимание закономерностей развития туризма способствует дальнейшему последовательному развитию туристской науки в системе современных знаний при выявлении ее взаимосвязей с другими науками и научными направлениями. Это связано с тем, что одним из основных критериев дифференциации наук является специфика их объективных закономерностей. Роль закономерностей в теории развития туризма заключается в том, что они способствуют укреплению единства разных концепций, определению связей всех категорий, нивелированию внутренних противоречий ее развития.

1.2 Системные принципы устойчивого развития туризма

Познание закономерностей развития туризма является необходимой предпосылкой формирования принципов устойчивого развития. Принципы как руководящие правила, основные положения и нормы поведения, определяют требования к экономической системе, структуре, организации и процессу управления. В методологии управления принципы синтезируют объективность экономических законов и закономерностей управления.

Рассматривая туризм как систему социально-экономических отношений, подчеркнем первоочередную важность использования методологии системного подхода к формированию и обоснованию системных принципов устойчивого развития туризма. Понятие системы (от греч. *σύνστημα* – целое, составление из частей) является одним из центральных в экономических и социальных науках.

Согласно определению понятия «система», данного всемирно известным ученым Р. Акоффом, «система – это совокупность из двух и более элементов, удовлетворяющая условиям: 1) поведение каждого элемента влияет на поведение каждого; 2) поведение элементов и их воздействия на целое взаимозависимы; 3)

если существуют подгруппы элементов, каждая из них влияет на поведение целого, и ни одна не оказывает такого влияния независимо» [3, с. 165].

Позволим себе согласиться с данным подходом и трактовать систему как совокупность элементов, находящихся в постоянном взаимодействии и образующих новые свойства системы, отсутствующие в отдельности у элементов системы.

В процессе формирования системных принципов устойчивого развития туризма важно иметь представление о свойствах системы. Согласно теории систем, основы которой были заложены еще в 1968 году Л. Берталанфи [433], каждая система обладает определенной совокупностью свойств, которые характеризуют ее способность к устойчивости и взаимодействию с другими системами.

Анализ научной литературы в сфере теории систем позволил выделить следующие свойства систем, которые имеют важное значение в процессе изучения предпосылок устойчивого развития туризма:

1. Свойство целостности, раскрывающее единение, присущее системам [149]. Под этим свойством понимают: «соединение вместе различных частей и связей, которые они образуют, для получения нового целого» [149].

2. Свойство эмерджентности, связано с появлением у системы новых качеств, которых не было у элементов системы до объединения. И в этом соединении возникает новое качество, которое не всегда бывает предсказуемым. [149].

3. Свойство функциональности, проявляющееся в овладении системой определенной совокупности функций в процессе взаимодействия с другими подсистемами во внешней среде.

4. Свойство иерархичности, характеризующееся способностью системы упорядочивать организационные связи и соподчиненность одних звеньев и уровней управления другим.

5. Свойство устойчивости, характеризующее способность системы сохранять при различных параметрах внешней среды свою структуру и функциональные особенности, достаточные для деятельности.

6. Свойство стабильности, означающее способность системы сохранять свою структуру и функциональные особенности под воздействием внутренних факторов.

7. Свойство адаптируемости системы, характеризующее способность системы проявлять динамичную гибкость в процессе адаптации к изменениям во внешней и внутренней среде.

8. Свойство интегративности, характеризующееся способностью системы к взаимодействию с другими элементами и системами.

9. Свойство толерантности, проявляющееся в способности системы воспринимать те или иные неблагоприятные параметры внешней среды.

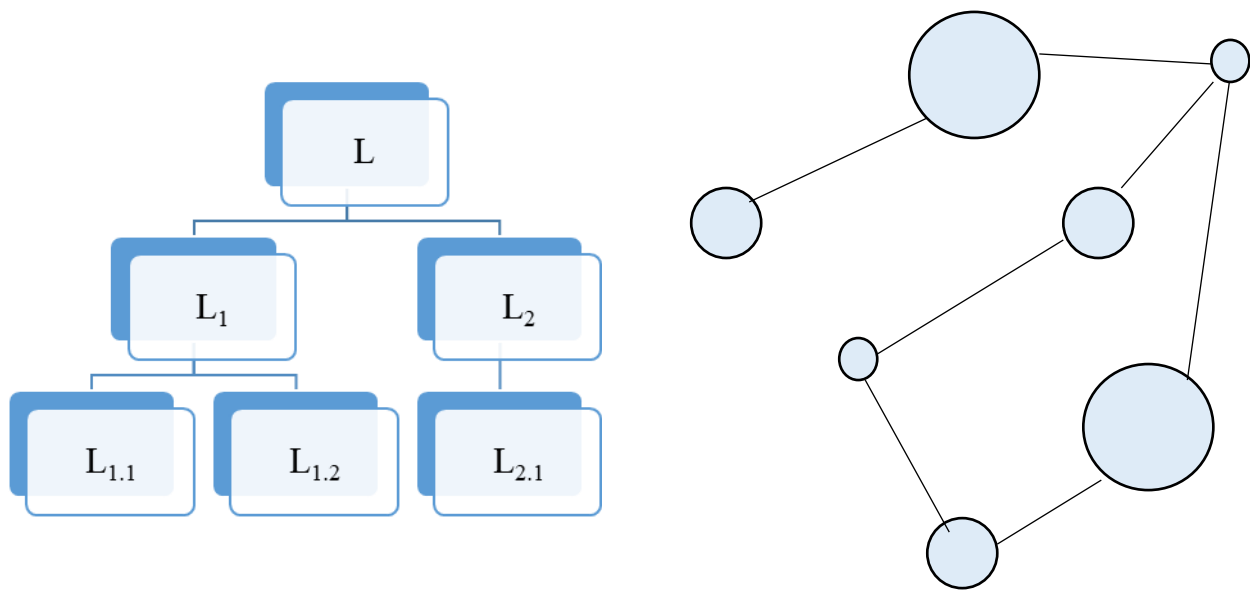
10. Свойство резистентности, характеризующее способность системы противодействовать влиянию негативных факторов внешней среды либо подавлять их воздействия.

Перечисленные выше свойства систем формируют объективную основу для разработки системных принципов устойчивого развития туризма. Отметим, что приведенные нами свойства систем, безусловно, не отражают всю сложность взаимодействия системы с иными системами, подсистемами, элементами, однако отображают фундаментальные характеристики системы как социально-экономического образования.

В целях настоящего исследования рассмотрим такие виды типологий систем, как иерархическая топология и сетевая топология.

Способ иерархической топологии предполагает «выполнение анализа, в процессе которого система подвергается декомпозиции на отдельные составляющие элементы на двух или более уровнях. В результате подобной декомпозиции формируется логическая основа для понимания, а также для разбиения на составляющие, разработки, компоновки и управления системой

надлежащим образом» [142]. На рисунке 1.1 представлены схемы иерархической и сетевой типологий.

а) Иерархическая топология (L – уровень)

б) Сетевая топология

Рисунок 1.1 – Топологии систем

Источник: составлено автором на основе [142, 453]

В отличие от иерархической топологии, сетевая топология, как правило, используется в целях отражения основных свойств различных физических систем (сети Интернет, инженерно-коммунальных сетей, сетей автомобильных дорог, железнодорожных путей, сетей передачи электроэнергии и др.). Согласно исследованиям Г. Лоусона: «...На более высоком уровне в иерархии сетевая топология может отражать определенные абстракции. Речь идет о возможностях или функциях, которые должны быть обеспечены и могут составить основу при выборе способов физической реализации системы. Подобные физические или абстрактные системы обычно разрабатываются с учетом возможных изменений; т. е. топология меняется с течением времени по мере добавления или устранения узлов и/или связей» [142]. Для исследования туризма, как системы социально-экономических отношений, сетевая топология представляет наибольший интерес, поскольку использование способа сетевых топологий позволяет отражать различные формы отношений между людьми в социальной системе. Системы,

основанные на сетевых топологиях, могут возникать как в плановом порядке, в том числе директивно, так и инициативно – как способ реагирования на возникновение новой ситуации, новых элементов или новых функций и свойств у имеющихся элементов. Отметим, что однозначной дифференциации иерархических систем и систем, основанных на сетевой топологии, не выделяют. Это связано с тем, что и в рамках иерархической системы, построенной на основе иерархической топологии, часто встречаются элементы сетевой типологии. Более того, усиление процессов цифровизации непосредственным образом влияет на интенсификацию элементов сетевых топологий в традиционных иерархических системах. В целях формирования системных принципов устойчивого развития туризма и разработки концепции устойчивого развития туризма рассмотрим классические постулаты концепции устойчивого развития. Современное понимание концепции устойчивого развития отражено на рисунке 1.2.

Рисунок 1.2 – Постулаты концепции устойчивого развития

Источник: составлено автором на основе [271, 322, 352, 356, 364, 368, 384, 393]

Согласно базовым положениям парадигмы устойчивого развития «удовлетворение потребностей нынешнего поколения не может ставить под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности» [153, 311]. «Устойчивое долгосрочное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональных изменений согласуются с нынешними и будущими потребностями» [153]. Значительный вклад в формирование парадигмы устойчивого развития внесли В.И. Вернадский, Г. Брундланд, В. Офулс, Д. Медоуз, Г. Дейли, Г. Мюрдаль, Дж. Форрестер и др.

Первоначально концепция устойчивого развития представляла собой модель гармоничного социо-эколого-экономического развития, которая, с одной стороны, направлена на удовлетворение потребностей человека, а с другой, на сохранение окружающей среды с учетом интересов будущих поколений [18, 27, 28, 32, 34, 52, 113, 315, 322, 323, 352, 356, 364, 368, 384, 390, 393].

Основополагающие положения концепции устойчивого развития нашли отражение в развитии идей устойчивого развития туризма, что, в частности, подтверждается целевыми установками и результатами деятельности Всемирной туристской организации (UNWTO) [55, 106, 207, 335, 375].

Туризм в современном мире стал одной из ведущих отраслей мирового хозяйства, что обуславливает необходимость гармонизации интересов субъектов туристского рынка с окружающей средой. Высокое качество среды, экологичность, является одним из главных факторов туристского спроса и играет важнейшую роль в обеспечении достижения рационального использования ресурсов. Тем более, что экономическая эффективность в туристской сфере находится в высокой зависимости между экономическими результатами развития туризма и степенью использования природного капитала [57, 91, 101, 136, 151, 284, 291, 376, 379]. Туризм является одним из ведущих инструментов развития и поддержания качества человеческого капитала [65, 109, 122, 169, 170, 382, 215].

Всемирная туристская организация (UNWTO) определяет устойчивый туризм как: «туризм, удовлетворяющий потребности существующих туристов и туристических сообществ при защите и увеличении возможности функционирования в будущем» [46]. В научных исследованиях приводится широкий спектр определений этого понятия. По мнению ученых Г.А. Карповой, Е.М. Максаровой, «устойчивое развитие туризма – это такое развитие туризма, ориентированное на долгосрочный период, при котором достигается баланс в реализации экономических, экологических, социальных и культурных целей развития, учитываются интересы всех заинтересованных сторон (туристов, принимающих и направляющих дестинаций, местного населения), на основе рационального использования туристских ресурсов и всестороннего партнерства» [108, с. 78].

И.Н. Панов отмечает, что «...устойчивое развитие туризма достигается в том случае, когда часть выгод, получаемых от туризма, направляется на возобновление (охрану) ресурсов и ликвидацию отрицательного воздействия процесса производства на окружающую среду и качество ресурсов» [209].

Туризм, как феномен современности, оказывает значимое прямое и косвенное воздействие на экономическую деятельность, на социальную политику, культуру, традиции, образ жизни, здоровье нации [294, 301, 304, 312].

Важно, что устойчивое развитие туризма обеспечивает единство трех составляющих:

1) экономическая устойчивость туризма, обеспеченная эффективным использованием ресурсов на территории присутствия, а также приращением экономического эффекта на основе получения дохода от предоставления туристских услуг;

2) социально-культурная устойчивость туризма, характеризующаяся созданием условий для повышения уровня занятости и доходов населения регионов, сохранением историко-культурных памятников, укреплением местной самобытности и сложившегося уклада жизни;

3) экологическая устойчивость развития туризма, определяющая бережное отношение туристов к окружающей среде, развитие туризма в соответствии с основными экологическими нормами и нормативами.

Отметим, что в научных публикациях предпринимаются многочисленные попытки исследовать и предложить принципы устойчивого развития туризма [33, 49, 115, 349]. В то же время, имеющиеся научные разработки характеризуются разрозненностью подходов к пониманию принципов как объективной основы формирования концепции устойчивого развития туризма. В анализируемых нами научных публикациях принципы рассматриваются преимущественно с позиции региональных туристских аттракций.

Основная концептуальная сложность формирования системных принципов устойчивого развития туризма заключается в том, что понятие «устойчивое развитие» включает в себя два противоречивых термина – «устойчивость» и «развитие». При этом некоторые ученые считают их взаимоисключающими и отмечают, что «устойчивого развития просто не может быть, если есть развитие, то стабильности уже нет» [72].

Отметим, что понятия «развитие» и «устойчивость» имеют в русском языке множество значений, что вносит дополнительную сложность. Рассмотрим ряд системных характеристик понятия «развитие».

1. Понятие «развитие» предполагает некую упорядоченность. Развитие не всегда сопряжено с прогрессивными изменениями и может сопровождаться регрессом. Однако процесс развития всегда воспринимается как «своеобразный антипод деструкции, т. е. разрушения. Да, процесс развития может „развиваться“ по неблагоприятному сценарию, что, в конце концов, может привести к краху системы, однако, как правило, при этом предполагается упорядоченный, а не хаотичный деструктивный процесс» [2].

2. Понятие «развитие» в значительной степени предполагает степень стохастичности и неопределенности. Это связано с тем, что процессы развития, как правило, происходят в среде, состояние которой малоизвестно и

неопределенно, и зависят от взаимодействия большого количества случайных факторов.

3. Понятие «развитие» предусматривает изменения системы за счет ее внутренних резервов, процессов и внутренних видов деятельности. В связи с этим очень важно анализировать процессы самоорганизации систем, реализуемые в контексте упорядочения внутренней структуры и проходящих через систему сетевых эффектов.

Таким образом, философская основа развития заключается в идее создания условий в переходе из состояния объектов воздействия в состояние субъектов действия, которые могут активно действовать в складывающихся и динамично развивающихся ситуациях, а не просто реагировать на них.

Теоретическое исследование концепта «устойчивость» свидетельствует о том, что устойчивость, как основополагающее свойство системы, характеризует способность системы сохранять при различных параметрах внешней среды свою структуру и функциональные особенности, достаточные для деятельности. Как справедливо отмечает Л.Г. Мельник, «устойчивость системы зависит от ее способности реагировать на внешнее воздействие среды (т. е. толерантности и резистентности), а также от стабильности самой системы, определяемой ее внутренними факторами [155, с. 76].

Таким образом, в экономической науке понятие «устойчивость» в большой мере является синонимом понятия «стабильность». Стабильность и развитие – две взаимосвязанные экономические категории, отражающие процесс качественных социально-экономических преобразований. Стабилизация экономики создает базовые условия для реализации положительных тенденций современного экономического развития. В числе этих тенденций учеными выделяются следующие: «глобализация хозяйственных связей, опережающее развитие сферы услуг, формирование цифровых тенденций постиндустриального общества, увеличение интеллектуальной составляющей в результатах любого производства, тотальная информатизация современного общества, развитие сетевых форм организации».

Понятие «устойчивое развитие» в российской научной среде определяется и даже трактуется разными учеными и практиками не однозначно. Такая разница во мнениях, в определениях и в трактовке объясняется как сложностью самого понятия, включающего социальные, экономические и экологические аспекты развития человечества, так и разницей в подходах и целях по отношению к этому понятию представителей разных слоев общества – научных, политических, предпринимательских.

В 1987 году в докладе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», которую возглавляла Гру Харлем Брундтланд, был широко использован термин “sustainable development”. При издании доклада в СССР редакторами перевода С.А. Евтеевым и Р.А. Перелетом он был переведен как «устойчивое развитие» [86; 198]. В международном докладе понятие «устойчивое развитие» понималось как «модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения будущих поколений такой возможности». В настоящее время словосочетание «устойчивое развитие» в русскоязычной научной литературе является устоявшимся, но само понятие, по-прежнему, вызывает неоднозначные трактовки.

Выделяются три основных взаимосвязанные проблемы, решение которых становится путем к устойчивому развитию [367]:

- «поддержание устойчивого масштаба экономики»;
- «справедливое распределение (distribution) ресурсов и возможностей не только в рамках нынешнего поколения людей, но также между нынешними и будущими поколениями, между человеком и другими биологическими видами»;
- «эффективное распределение (allocation) ресурсов во времени».

В исследованиях последних лет, когда мировая наука уже накопила значительный эмпирический материал по результатам внедрения механизмов концепции устойчивого развития, в научной среде сложилось два основных подхода:

Первый подход (экологический) – закладывает способность удовлетворять потребности человечества в контексте обеспеченности природными ресурсами. Это означает, что нынешнее поколение должно оставить будущим поколениям такое же количество ресурсов, имеющееся у него, чтобы потомки с помощью этих ресурсов могли удовлетворять свои потребности. Такой подход назван «сильной устойчивостью» [401]. Концепция сильной устойчивости предложена Н. Дэли [368]. В этой концепции в основу заложено представление о невозможности замены компонент общего капитала. [377]. Элементы природного капитала называются критическим природным капиталом, и «для поддержания устойчивости запас такого критического природного капитала должен быть несокращаемым». Формула 1.1, предложенная Н. Дэли [368], отражает концепцию «сильного» устойчивого развития:

$$P_{ct} \leq P_{ct+1}; P_t = P_{ct} + P_{st}; \quad (1.1)$$

где P_t – природный капитал;

P_{ct} – критический природный капитал;

P_{st} – природный капитал, который можно заменить другими компонентами;

$t \geq 0$.

Второй подход (неоклассический) базируется на понимании способности удовлетворять потребности уровня жизни и формирует концепцию «слабого» устойчивого развития. Эту концепцию разработали и развили Д. Печчеи и А. Аткинсон [411], Р. Солоу [73, 424, 425] в 90-х годах XX века. В основе данного подхода лежит понимание того, что для будущих поколений уровень жизни должен быть как минимум таким же, как уровень жизни современного поколения [424].

При этом считается необязательным, чтобы это было достигнуто благодаря обеспеченности природными ресурсами [26]. Суть подхода в том, что в современности надо инвестировать природные ресурсы в развитие человеческого

капитала и знаний, а будущие поколения будут обеспечивать более высокий уровень жизни за счет прироста знаний и инноваций [409]. В общем виде концепция «слабого» устойчивого развития передается следующим выражением (формула 1.2) [18]:

$$F_t(L,K,P) \leq F_{t+1}(L,K,P) \quad (1.2)$$

где $F_t(L,K,P)$ – функция потребления в период времени t ;

L – человеческий капитал;

K – искусственно созданный (физический) капитал, включая средства производства;

P – природные ресурсы;

$t \geq 0$.

Данный подход вытекает во многом из системного принципа, согласно которому ситуация является устойчивой, если истощение природного капитала компенсируется вложениями рентных доходов в увеличение созданного человеком капитала [424]. Радикальная форма этой концепции предполагает, что «вполне приемлемо полное истощение природного капитала при развитии двух других видов капитала».

Для измерения степени устойчивости исследователями [31] используются специальные индикаторы [31]. Пусть $S(t)$ – сбережения в году t , а $D(t)$ – амортизация основного капитала. Если $\frac{dK}{dt} = S(t) - D(t)$, то правило сохранения основного капитала принимает следующий вид (формула 1.3):

$$S(t) - D(t) = S(t) - Dm(t) - Dh(t) - Dn(t) > 0, \quad (1.3)$$

где $Dm(t)$ – амортизация капитала, созданного человеком;

$Dh(t)$ – амортизация человеческого капитала;

$Dn(t)$ – амортизация природного капитала.

С учетом того, что $Dh(t) = 0$, т. е. человеческий капитал не подлежит амортизации, выразив все величины в процентах ВВП, получают:

$$Z = S/Y - Dm/Y - Dn/Y > 0 \quad (1.4)$$

Для сильной устойчивости должно выполняться соотношение:

$$\frac{dK}{dt} > 0 \text{ или } Dn/Y < 0 \quad (1.5)$$

то есть запасы природного капитала не должны уменьшаться.

Подобный принцип заложен и в методике исчисления чистых скорректированных сбережений, предложенных Всемирным банком [45]. В основу методики оценки развития национальных экономик заложены скорректированные (истинные) чистые сбережения (genuine (domestic) savings) (GS) — реальная скорость накопления национальных сбережений с учетом истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды.

На основе вышеизложенного сформулируем следующие системные принципы устойчивого развития туризма:

1. Принципы экономической эффективности:

- принцип стратегического планирования;
- принцип целостно-системной организации деятельности предприятий и организаций сферы туризма;
- принцип экосистемности – интеграция экосистемы решений для клиентов, технологической экосистемы, кадровой экосистемы.

2. Принципы социальной ответственности и сетизации:

- принцип совместного использования данных в режиме реального времени;
- принцип коннективности – бесшовной интеграции внутреннего и внешнего управления жизненным циклом туристской услуги;
- принцип обязательности обратной связи;

– принцип ответственности за принятие решений.

3. Принципы институционализации отношений управления:

– принцип стратегирования устойчивого развития туризма;

– принцип иерархичности;

– принцип преемственности управленческих решений в условиях цифровых трансформаций сферы туризма;

– принцип достаточности дифференциации услуг.

4. Принципы экологической общности:

– принцип обеспечения экологической безопасности в туризме;

– принцип комплексности в экологопользовании;

– принцип формирования экологической культуры.

Методологическая взаимосвязь закономерностей развития туризма и системных принципов устойчивого развития туризма представлена на рисунке 1.3.

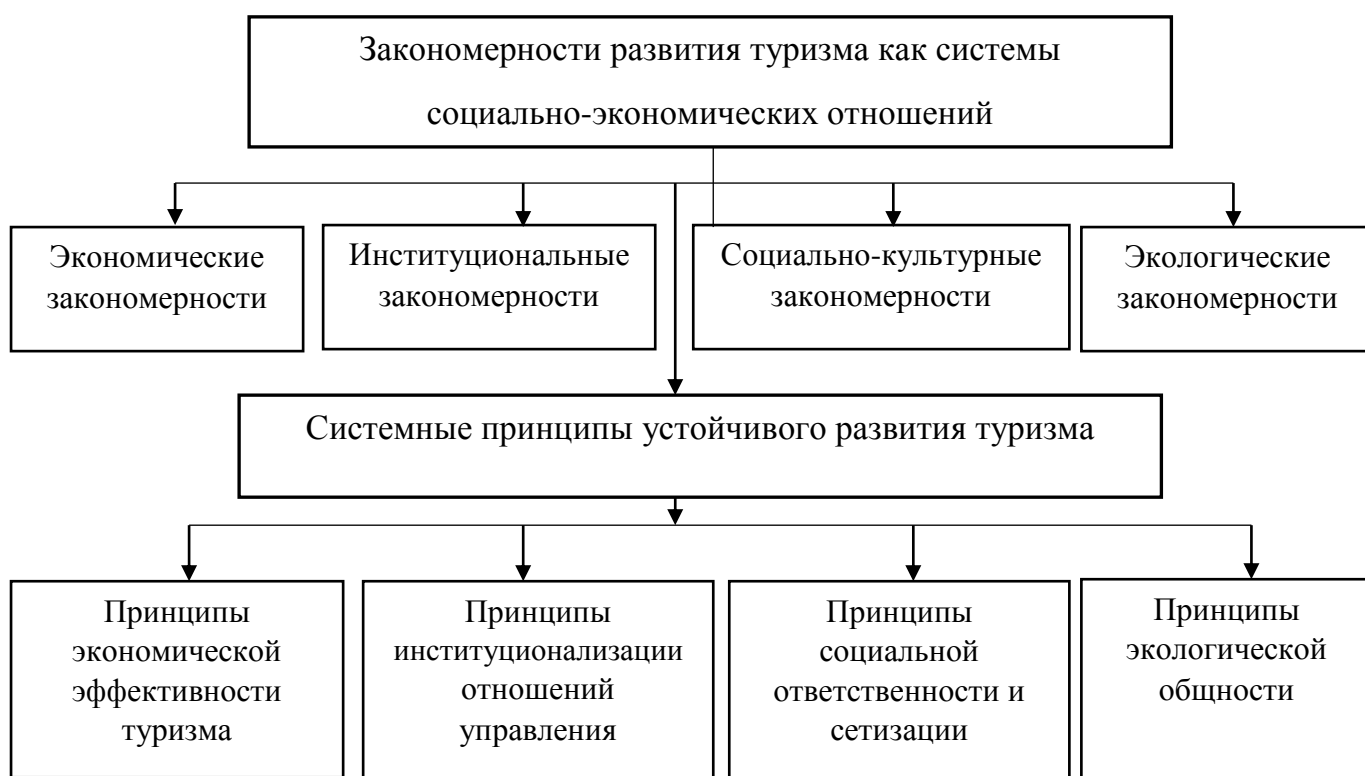

Рисунок 1.3 – Методологическая взаимосвязь закономерностей развития туризма как системы социально-экономических отношений и системных принципов устойчивого развития туризма

Источник: разработано автором

Таким образом, в ходе исследований нами предложены и обоснованы принципы устойчивого развития туризма, которые, будучи сгруппированными по группам социально-экономической направленности, определяют порядок формирования концепции устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями. Следует отметить, что предложенные системные принципы не претендуют на всеохватывающие основы формирования принципов устойчивого развития туризма, однако указанные группы принципов в целом отражают авторский подход к формированию методологии устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями на системной основе и экосистемных представлениях.

1.3 Устойчивое развитие туризма в условиях социально-экономических трансформаций

Формирование и развитие теоретико-методологических основ экономического развития туризма обуславливает важность исследования предпосылок и факторов развития туризма в условиях социально-экономических трансформаций. Согласно целям устойчивого развития, провозглашенным ООН [54], нами сформулированы индикаторы устойчивого развития субъектов Российской Федерации в соответствии с международными индикаторами достижения Глобальных целей устойчивого развития и системой национального статистического учета. В Приложении А отражены социально ориентированные индикаторы устойчивого развития, которые положены в основу наших дальнейших исследований. Данные индикаторы представлены по целям 1-4 согласно Глобальным целям устойчивого развития [374].

Наряду с социальными индикаторами устойчивого развития нами исследованы индикаторы экономического и экологического развития. В Приложении А представлены индикаторы устойчивого развития в экономической сфере в соответствии с Глобальными целями устойчивого развития и системой национального статистического учета. Совокупность характеристик индикаторов экологического развития представлена в Приложении А.

Проведенные теоретические исследования показали, что экономика совместного потребления оказывает решающее воздействие на развитие сферы туризма. Цифровизация и платформенные экономические отношения обуславливают принципиальные изменения базовых положений концепции устойчивого развития применительно к управлению туристскими территориями.

Следует отметить ряд противоречий, выявленных в результате исследования подходов отечественных и зарубежных авторов к характеристике устойчивого развития туризма в условиях социально-экономических трансформаций:

1 Основная часть определений и подходов акцентируется на экономической, социальной и экологической составляющей устойчивого развития, оставляя вне рамок исследования силы и направления взаимодействия между ними.

2. Реализация концепции устойчивого развития применительно к территориальным системам, как правило, не опирается на научно-обоснованные качественные и количественные показатели.

3. Недостаточно полно рассмотрены вопросы влияния устойчивого развития туризма на развитие территориальной туристско-рекреационной системы.

4. Основные определения в отношении устойчивого развития туризма ограничиваются преимущественно рамками одного территориального образования туристско-рекреационной специализации, что говорит о сужении рамок понимания устойчивости развития территориальной туристско-рекреационной системы.

Рассмотренные выше концепции «сильного» и «слабого» устойчивого развития, по нашему мнению, в определенной степени сужают область практической реализации подходов к развитию туризма в современной экономике. В связи с этим нами предлагается дополнить концепцию устойчивого развития новым подходом с позиций поддерживающего устойчивого развития.

Принимая во внимание терминологическую сущность понятия “sustainable”, которое традиционно переводится на русский язык как «устойчивый», под понятием «поддерживающее развитие» будем понимать тип развития, которое сохраняет, подкрепляет, усиливает жизнеспособность. Причем понятие «поддерживающее» предполагает наличие некоего субъекта (института), осуществляющего эту поддержку [202]. Понятие предполагает наличие специальных управленческих действий, направленных на экономическое развитие с сохранением природного потенциала и увеличением человеческого капитала.

На основании изучения генезиса происхождения понятий и опыта их употребления международным сообществом, а также на основе выявления основных признаков устойчивого развития нами предложено определять поддерживающее устойчивое развитие как институционально управляемый процесс, направленный на экономическое развитие с целью усиления человеческого капитала при условии сохранения жизнеспособности и качества экологических систем.

Соотношение основных концептуальных элементов поддерживающего устойчивого развития отражаются нами выражением (формула 1.6):

$$F_t(L,K,P) < F_{t+1}(I,L,K,P) > P_{ct} \quad (1.6)$$

где $F_t(L, K, P)$ – функция потребления в период времени t ;

L – человеческий капитал;

K – искусственно созданный (физический) капитал, включая средства производства;

P – природные ресурсы;

I – институциональный фактор;

P_{ct} – критический природный капитал.

В развитие общей теории устойчивого развития нами предлагается следующая дифференциация теоретических подходов к пониманию устойчивого развития (рисунок 1.4).

Рисунок 1.4 – Дифференциация теоретических подходов к пониманию устойчивого развития

Источник: разработано автором

Поддерживающее устойчивое развитие предполагает расширение этических резонансов: мотив «заботы о других» – равенство внутри и между поколениями,

ценность природы как среды обитания, оптимизация потребительского поведения, развитие ответственности социума перед природой и ответственности институтов управления и экономических институтов перед социумом. Именно концепция поддерживающего устойчивого развития создает наиболее оптимальную теоретическую основу для развития современного туризма. Проведенный обзор исследований в сфере устойчивого развития позволяет выделить существенные аспекты в обосновании степени устойчивости территориальной туристско-рекреационной системы. В зависимости от приоритетов управления в процессах экономического, экологического и социального развития, автор определяет три типа устойчивого развития туризма.

На рисунке 1.5 отражен авторский подход к определению типов устойчивого развития туризма.

Рисунок 1.5 – Теоретические подходы к формированию предпосылок устойчивого развития туризма

Источник: разработано автором

«Сильное» устойчивое развитие туризма предполагает способность удовлетворять туристские потребности в контексте максимальной сохранности природных ресурсов. «Слабое» устойчивое развитие базируется на способности удовлетворять туристские потребности, ориентируясь на обеспечение устойчивых темпов экономического роста с возможностью компенсации ухудшения качества окружающей среды за счет финансово-экономических ресурсов. Оба эти типа устойчивого развития не лишены недостатков, особенно в части практической реализуемости. Подчеркнем, что предлагаемый в работе подход к обеспечению устойчивого развития туризма на основе самоподдерживающего развития характеризуется системностью и интегративностью, что позволит рассматривать проблематику обеспечения устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями.

Принимая во внимание вышеизложенное, рассмотрим факторы обеспечения устойчивого развития туризма в условиях социально-экономических трансформаций.

К факторам устойчивого развития экономики, по мнению Е.А. Говориной [57], относятся следующие:

1. «Рыночный механизм саморегулирования предполагает постоянное отклонение экономики от состояния равновесия. Поэтому капиталистическая экономика не может быть устойчивой. Важнейшая задача государства – обеспечить баланс между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Этот баланс является необходимым условием устойчивого экономического развития».

2. «Человеческие ресурсы и образование. Это обусловлено специфической ролью личного фактора в современной экономике и ее значением для повышения его эффективности».

3. «Информационно-технологический фактор, влияющий на эффективность научно-технологической, организационной и управленческой составляющих национальной экономики, ее место в системе международного разделения труда,

конкурентные преимущества национального бизнеса и в конечном счете роли страны в мировом хозяйстве» [200].

4. «Эффективное государственное регулирование. Для этого государство разрабатывает определенные стратегические направления государственной политики в области науки, техники, инноваций и повышения конкурентоспособности».

Для реализации принципов устойчивого развития в туристских системах В.Г. Гуляевым предложено учитывать следующие факторы [66]:

- технологические;
- структурные;
- производственные;
- пространственные;
- трудовые ресурсы.

В технологической сфере предлагается:

- «замещение невозобновляемых ресурсов возобновляемыми»;
- «запрет экологически особо опасных производств»;
- «повторное использование добываемых ресурсов»;
- «поиск экологически чистых технологий утилизации отходов» и др.

В структуре потребностей как фактора устойчивого развития Е.В. Джанджугазова считает целесообразной реализацию следующих рекомендаций [76]:

- «уменьшение материального и энергетического потребления при сохранении требуемого потребительского эффекта»;
 - «производство и потребление более долговечных вещей и товаров длительного пользования»;
 - «добровольный отказ от дорогостоящих потребностей, не приносящих соизмеримого эффекта»;
 - «преимущественное развитие сферы услуг»;
- в области организации пространства:

– «повышение разнообразия природных и культурных ландшафтов и территорий; зонирование территорий с учетом выделения зон с различными ограничениями потребления туристско-рекреационных ресурсов».

В Декларации, принятой на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, подчеркивается, что «центром устойчивого развития является человек, а главная его задача – улучшение качества жизни, которое включает повышение благосостояния, культурное развитие и обеспечение высокого качества окружающей среды» [137]. В настоящее время превалирует идея о том, что необходимо стремиться сделать любой вид туризма устойчивым. Любая туристская деятельность должна осуществляться в соответствии с нормами и практикой управления устойчивым развитием туризма. Всеобщее соблюдение принципов устойчивого развития туризма позволит уменьшить негативные последствия от развития туристской индустрии и максимально эффективно использовать положительные эффекты от туристской деятельности.

В 1995 году совместными усилиями Всемирной туристской организации, Всемирного совета по путешествиям и туризму и Совета Земли был разработан документ «Повестка дня на XXI век для отрасли путешествий и туризма» (Agenda 21 for the Travel and Tourism Industry) [356]. В документе были определены основные направления устойчивого развития туризма [356]:

1. «Путешествия и туризм должны обеспечить людям здоровую и продуктивную жизнь в гармонии с природой».
2. «Путешествия и туризм должны внести вклад в сохранение, защиту и восстановление экосистем Земли».
3. «Путешествия и туризм должны быть основаны на устойчивом потреблении производстве».
4. «Путешествия и туризм, мир, развитие и защита окружающей среды взаимосвязаны».
5. «Защита окружающей среды должна составить неотъемлемую часть процесса развития туризма».

6. «Проблемы развития туризма должны быть решаемы с участием заинтересованных лиц, с планированием решений, принимаемых на местном уровне».

7. «Путешествия и туризм должны обеспечить создание полной занятости для местного населения».

8. «Развитие туризма должно распознавать и поддерживать индивидуальность, культуру и интересы местных жителей».

9. «Международные и национальные законы, защищающие окружающую среду, должны выполняться индустрией туризма».

В ходе проведенного факторного анализа устойчивого развития туризма, с учетом мнений стейкхолдеров из разных секторов сферы туризма [235, 236], нами выявлены основные группы факторов и индикаторов устойчивого развития территориальных туристско-рекреационных систем, включающие факторы экономического роста, экологической стабильности, уточненные социальные факторы, а также институциональные факторы.

Все факторы и индикаторы разделены нами на четыре основные группы в соответствии с глобальной концепцией устойчивого развития: экономические, социальные и экологические. И в дополнение, ввиду признания высокой значимости, нами введена группа институциональных факторов.

Для всех групп факторов предложены подгруппы, в зависимости от характера возможных для них процессов управления. Так, экономические факторы разделены на следующие подгруппы: инфраструктурные факторы и маркетинговые факторы. Для группы социальных факторов выделены подгруппы факторов местного сообщества и факторов сообщества туристов. Для группы экологических факторов определены подгруппа природно-климатических факторов, определяющих сущность туризма территории и подгруппа антропогенных факторов, связанных с загрязняющим/ сохраняющим/ улучшающим воздействием.

Группы факторов и индикаторов устойчивого развития туризма отражены на рисунке 1.6.

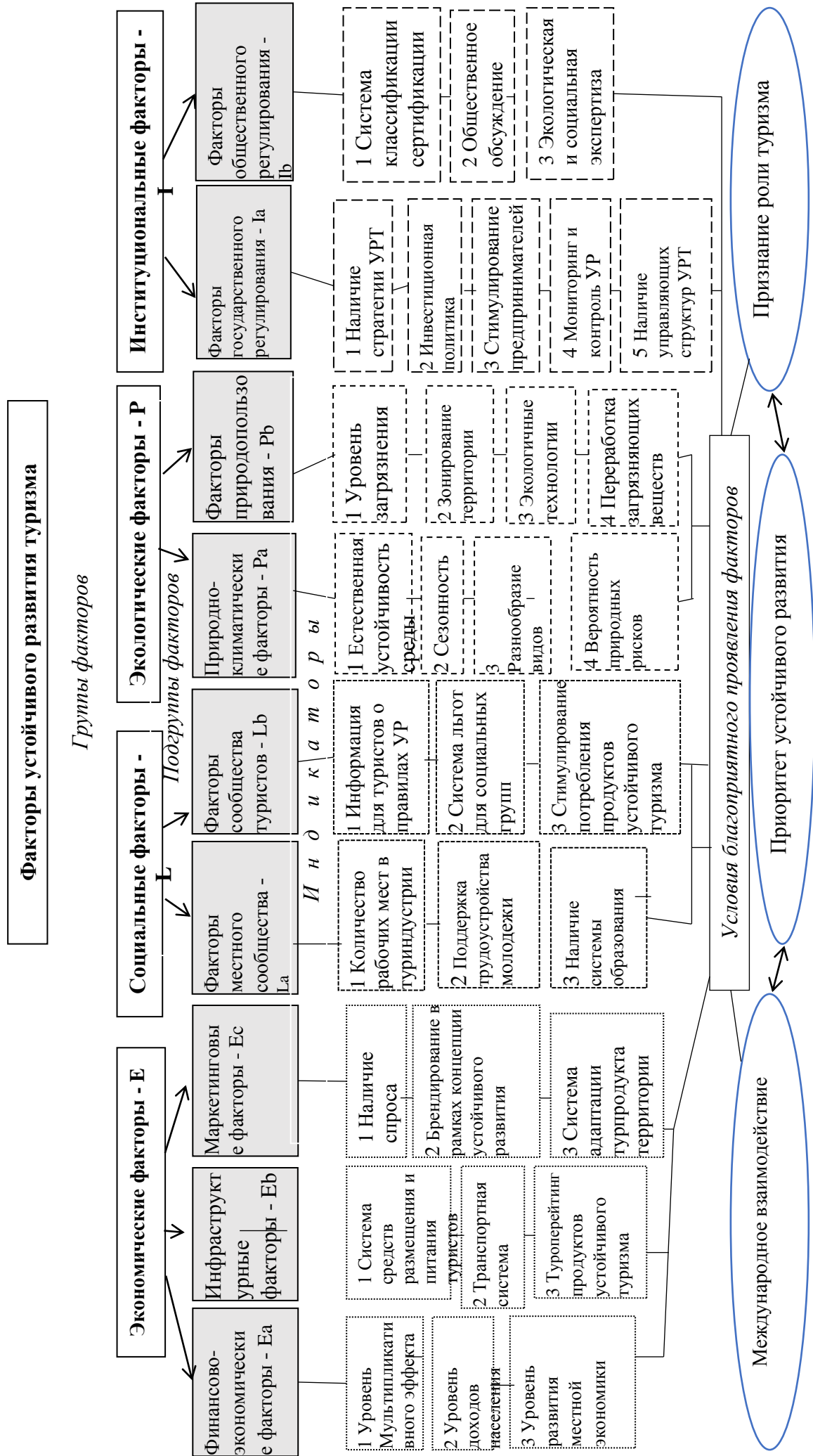

Рисунок 1.6 – Многофакторная модель устойчивого развития туризма

Источник: разработано автором

Для группы институциональных факторов подгруппы сформированы в зависимости от субъектов управления, в результате чего выявлены факторы, определяющие государственную и муниципальную политику, а также факторы, возникающие в рамках общественного влияния и предпринимательской деятельности. Для каждой из групп и подгрупп факторов в ходе исследования выявлены индикаторы, определяющие эффективность устойчивого развития туризма.

В ходе анализа нами построена многофакторная графическая модель, на основе чего создана факторная линейная аддитивная модель устойчивого развития туризма, отражающая характер связей между факторами и результирующими показателями.

Для каждой из групп и подгрупп факторов в ходе исследования выявлены условия соответствия этих факторов концепции поддерживающего устойчивого развития туризма. Так, для группы экономических факторов для подгруппы инфраструктурных факторов важны следующие условия:

- политика привлечения инвестиций;
- система требований к объектам;
- туроперейтинг продуктов устойчивого туризма;
- система стимулов предпринимателей.

Для подгруппы маркетинговых факторов нами выделены следующие условия:

- продвижение к целевым аудиториям;
- специализированные маркетинговые исследования;
- адаптация турпродукта.

В группе социальных факторов предлагаются две подгруппы, зависящие от двух основных групп субъектов туристской системы – туристов и местного сообщества. Их цели и интересы в рамках одной территории могут противоречить друг другу, но процесс устойчивого поддерживающего развития исходит из постулата наращивания и сохранения капитала обеих сторон. В подгруппе факторов местного сообщества мы выделяем следующие условия:

- система образования;
- стимулирование создания рабочих мест для местного населения.

Для подгруппы факторов сообщества туристов выделены следующие условия:

- информирование туристов о правилах бережного потребления природных и культурных ресурсов;
- стимулирование бережного потребления;
- система льгот для социальных групп туристов (пожилые, дети, люди с ОВЗ).

Группа экологических факторов, определяющих пути и возможности сохранения и улучшения состояния природного капитала, формируется при соблюдении следующих условий:

- внедрение экологичных технологий;
- стимулирование экологичного потребления;
- зонирование территорий для разрешения различных видов рекреации в разной степени оказывающих давление на природную среду;
- организация экологической экспертизы и оценки экологической эффективности реализуемых проектов.

В ходе анализа автором предложена [270] факторная линейная аддитивная модель устойчивого развития туризма, отражающая характер связей между факторами и результирующими показателями (1.7). Результирующий показатель F зависит от факторов E, L, P, I , приведенных на рисунке 1.6.

Исходя из значения индикаторов: $x_1 = E_{a1-3}$, $x_2 = E_{b1-3}$, $x_3 = E_{c1-3}$, $x_4 = L_{a1-3}$, $x_5 = L_{b1-3}$, $x_6 = P_{a1-4}$, $x_7 = P_{b1-4}$, $x_8 = I_{a1-5}$, $x_9 = I_{b1-3}$, в ходе анализа определяется влияние этих индикаторов на приращение результирующего показателя F , обозначаемое ΔF (формула 1.7):

$$\Delta F = \sum_{i=1}^9 t a_i \Delta x_i, \quad (1.7)$$

где x_i – значения индикаторов;

a_i – факторные нагрузки на i -ю переменную в период времени t ;

t – период времени стратегического планирования.

Наряду с выделением групп экономических, социальных и экологических факторов нами также подвергнуты анализу институциональные факторы, а именно: факторы государственного регулирования и факторы общественного регулирования.

Государственное регулирование туризма, на наш взгляд, должно основываться на реализации ряда программных мероприятий:

- стратегирование устойчивого развития туризма;
- формирование благоприятных условий для повышения инвестиционной привлекательности и реализация инвестиционной политики в сфере туризма;
- стимулирование развития предпринимательской деятельности в сфере туризма;
- проведение мониторинга и контроля по обеспечению устойчивого развития туризма;
- формирование специальных управляющих структур по обеспечению эффективной политики в сфере устойчивого развития туризма.

Общественное регулирование туризма в системе институциональных факторов, по нашему мнению, должно отражать институциональную динамику таких важнейших социальных институтов, как институт доверия, через паритет и согласованность интересов различных групп заинтересованных сторон. Речь идет о реализации таких программных мероприятий:

- формирование системы классификации и сертификации в сфере туризма;
- общественное обсуждение инициатив в сфере реализации мероприятий по обеспечению устойчивого развития туризма в обеспечении устойчивого развития туристских территорий;
- проведение на системной основе экологической и социальной экспертизы проектов в сфере туризма при оценке их вклада в устойчивое развитие туристских территорий.

Подчеркнем, что указанные программные мероприятия должны осуществляться на основе совокупности системных принципов, предложенных нами и представленных в настоящем диссертационном исследовании.

Принимая во внимание вышеизложенные положения устойчивого развития туризма в условиях современных социально-экономических трансформаций, подчеркнем, что реализация экономических, социальных, экологических приоритетов устойчивого развития туризма должна осуществляться на основе системной методологии институционализации партнерского сетевого взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности.

Рассмотренная совокупность факторов устойчивого развития туризма раскрывает сформулированные нами закономерности развития туризма как системы социально-экономических отношений, обосновывает необходимость обеспечения межсистемной интегративности экономической, социальной, экологической и институциональной подсистем в туристской деятельности.

Таким образом, глубинное исследование теоретико-методологических основ экономического развития туризма позволило обосновать и развить теоретические концепты развития туризма как системы социально-экономических отношений на основе сформированных в диссертации закономерностей; разработать системные принципы устойчивого развития туризма, которые определяют порядок формирования концепции устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями; определить концептуальные направления устойчивого развития туризма на основе сформированных групп экономических, социальных, экологических и институциональных факторов.

Глава 2 Концепция устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями

2.1 Концептуальные положения устойчивого развития туризма и туристских территорий

Концептуальное понимание положений устойчивого развития туризма в обеспечении устойчивого развития туристских территорий обуславливает необходимость изучения сущностного содержания концепта «туристская территория» применительно к цели и задачам настоящего диссертационного исследования.

В современных документах стратегического планирования федерального уровня основным термином, определяющим экономическое пространство как управляемую систему в определенных границах, является термин «территория». Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года является одним из ключевых стратегических документов в стране. Документ содержит определение понятия геостратегической территории Российской Федерации как территории в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, имеющей существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации, характеризующейся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности [232]. Также Стратегия пространственного развития Российской Федерации содержит понятие «сельская территория» и определяет его как «территория сельского поселения и межселенная территория» [232].

В развитие положений Стратегии пространственного развития Российской Федерации Правительством Российской Федерации утвержден План реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [234], в котором, в том числе, указана «разработка федеральной схемы развития туризма, содержащей, схему транспортного обеспечения развития приоритетных туристских территорий» [234]. Однако в данном документе отсутствует определение понятия туристской территории.

Отметим, что понятие «туристская территория» впервые вводится в качестве одного из основных понятий в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [233]. Туристская территория определяется как «физическое пространство (муниципальное образование или группа муниципальных образований), которое характеризуется наличием общего туристского продукта» [233]. По нашему мнению, данное определение содержит весьма серьезное внутреннее противоречие, предполагает исходное различие в толкованиях в рамках современных экономических и управленческих процессов.

Так, говоря о «физическом пространстве», в определении туристской территории уточняется уровень муниципального образования. При этом муниципальное образование – это часть социально-экономического пространства. Согласно современной редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [189] «муниципальное образование – городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения» [189]. Вводя в определение туристской теории «физическое пространство», разработчики Стратегии развития туризма в Российской Федерации, очевидно, подразумевают геосистему, являющуюся основой территории, что, по сути, верно. Однако весьма противоречивым, на наш взгляд, является понятие «группа муниципальных образований». Такого понятия нет ни в нормативной базе, ни в научной литературе. Более того, наличие в определении туристской территории некой

привязки к понятию «туристский продукт» противоречит, с нашей точки зрения, положениям Федерального закона «Об основах туристской деятельности» [190].

Также обратим внимание на представленную в Стратегии развития туризма трактовку мастер-плана развития туристской территории, под которым понимается «план пространственного развития туристской территории, самостоятельный документ или раздел стратегического документа регионального и (или) муниципального уровня, определяющий локализацию проектов по развитию туристской территории. Мастер-план разрабатывается на всю территорию (часть) муниципальных образований либо территорию нескольких муниципальных образований в составе туристской территории, включает территорию точек притяжения, мест локализации коллективных средств размещения, зоны объектов вспомогательной и транспортной инфраструктуры, обеспечивающей развитие туристской территории и иных зон» [233]. Таким образом, мастер-план предполагается и для регионального уровня, что важно для понимания туристских территорий. В то же время отметим, что разработка концепции мастер-планов является более традиционным процессом в сфере градостроительства и архитектуры [150]. По нашему мнению, разработка мастер-плана должна осуществляться на основе стратегии и программ устойчивого развития туристских территорий.

Таким образом, введение в понятийно-категориальный аппарат туристской науки нового расширенного понятия «туристская территория» является необходимым и актуальным на современном этапе развития научной методологии устойчивого развития туризма. Приведенные нами и рассмотренные выше смысловые противоречия в сущностном понимании туристской территории обуславливают необходимость в научно-экономическом обосновании данного понятия.

В работе Д.А. Котельникова приводится спектр разграничений туристских территорий и туристских дестинаций [128]. Так, ученый выводит различия между данными понятиями, используя фактор обязательности административных границ для туристской территории, степень туристско-рекреационной освоенности

территории. «Для того чтобы считаться туристской дестинацией, территория должна специализироваться на выполнении туристско-рекреационной функции», – подчеркивает Д.А. Котельников [128, с. 138].

В основу нашего авторского трактования понятия туристской территории заложены следующие основополагающие принципы:

1. Принцип приоритетности экономического подхода при определении туристских территорий.

2. Принцип преемственности научного знания, обуславливающего формирование и дальнейшее развитие понятийно-категориального аппарата туристской науки.

3. Принцип системно-логической методологической взаимосвязи устойчивого развития туризма и туристских территорий, которая была выявлена в ходе исследования территориальных туристско-рекреационных систем и туристских дестинаций.

4. Принцип согласованности и логической непротиворечивости авторского определения туристской территории с понятийным аппаратом государственных документов стратегического планирования и регулирования туристской деятельности в России [60, 124, 126, 183, 192, 194, 198].

Исходя из данных принципов, а также базируясь на теоретических подходах, проанализированных в работах [64, 128, 157, 212, 316, 241, 240, 253, 397], нами предлагается следующее определение понятия туристской территории: туристская территория – это территориальная социально-экономическая система, управляемая на определенном уровне регионального и/или муниципального управления на основе экосистемного партнерского взаимодействия экономических агентов, обладающая туристскими ресурсами и туристской инфраструктурой и формирующая условия для удовлетворения потребностей туристов и экскурсантов.

Следует обратить внимание на аспект экосистемности в предлагаемом нами определении туристской территории. Природа экосистем непосредственно связана с сетевой типологией систем. С развитием экономики совместного

потребления особенно возрастает значимость экосистемного партнерского взаимодействия между экономическими агентами в сфере туризма.

Формирование и развитие экосистем в экономической науке в значительной степени связаны с активизацией процессов цифровизации и развитием платформенной экономики. Некоторые ученые рассматривают экосистему в двух аспектах: функциональном и структурном. Функциональный аспект экосистемы предполагает ее рассмотрение с позиций совокупности согласованных функциональных взаимодействий, опираясь на их принадлежность по определенным свойствам, а также как структуру различных партнеров, действия которых направлены на материализацию общих ценностей [355, с. 41]. Отметим, что функциональный аспект экосистемы тесно связан с открытостью системы, отсутствием четко установленных границ, развитием сетевого взаимодействия между партнерами на основе платформ [395].

Концептуальные подходы к трактованию экосистемы туризма с позиций экономической науки представлены в таблице 2.1. Подчеркнем, что приведенные здесь подходы не претендуют на исчерпывающую завершенность, однако они определяют ведущие направления исследований в сфере экосистемы туризма в экономической науке.

Структурный аспект экосистемы характеризует экосистему как структуру через развитие структурированности отношений между экономическими агентами с целью получения дохода на основе общих ценностей.

Понятие «социально-экономическая экосистема» введено Г.Б. Клейнером. Под социально-экономической экосистемой известный ученый понимает «совокупность локализованных комплексов организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем, способных к длительному функционированию в стабильной социально-экономической среде за счет кругооборота ресурсов, продуктов и способностей» [120].

В.А. Карпинская рассматривает экосистему через призму единицы экономического анализа, трактуя экосистему как сеть сотрудничающих и конкурирующих фирм, которые предлагают связанные продукты и услуги [105].

Таблица 2.1 – Императивные концептуальные подходы к трактованию экосистемы туризма с позиций экономической науки

Определение	Источник
Социально-экономический подход	
Социально-экономическая экосистема – это совокупность локализованных комплексов организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем, способных к длительному функционированию в стабильной социально-экономической среде за счет кругооборота ресурсов, продуктов и способностей [120].	Клейнер Г.Б.
Экосистема – это сеть сотрудничающих и конкурирующих фирм, которые предлагают связанные продукты и услуги [105].	Карпинская В.А.
Экосистема представляет собой ту среду, которая должна отслеживаться фирмой и реакция на которую влияет на ее динамические способности [429].	Тис Д.
Цифровой подход	
Цифровая экосистема – набор сервисов, объединенных вокруг одной компании, либо открытые площадки, вокруг которых формируется пул сторонних, внешних по отношению к самой площадке, партнеров, где клиенты могут выбрать любого исполнителя, а иногда и стать исполнителем [10].	Архипова А.А.
Цифровая экосистема – это взаимосвязанная и взаимозависимая группа экономических субъектов, которые совместно используют цифровые платформы для взаимовыгодных целей, получая при этом коммерческую выгоду или достигая иных общих интересов [166].	Морозов М.А., Морозова Н.С.
Бизнес-ориентированный подход	
Бизнес-экосистема – это сеть организаций, включая поставщиков, дистрибьюторов, клиентов, конкурентов, участвующих в создании, производстве и поставке конкретного продукта или услуги через конкуренцию и сотрудничество. Идея заключается в том, что каждый бизнес в бизнес-экосистеме влияет и подвергается воздействию других, создавая постоянно меняющиеся отношения, в которых каждый бизнес должен быть гибким и адаптируемым [23].	Официальный сайт «Бизнес-экосистема»
Экосистема представляет собой бизнес-модель, которая консолидирует различные услуги и технологии на единой облачной платформе под общим брендом, и предназначена для полного и эффективного взаимодействия с потребителями [35].	Куликова О.М., Суворова С.Д.
Подход с позиций туристской науки	
Трэвел-экосистема – совокупность цифровых платформ, формирующих единую бизнес-экосистему путешествий, не ограниченную одним брендом [430].	Официальный сайт «The Online Travel Ecosystem Today»

Источник: составлено автором

Имеющиеся научные исследования свидетельствуют о том, что для экосистем характерна связь организации с субъектами, которые влияют на ее деятельность или на которые она оказывает влияние, в частности, на основе платформенного управления [146]. Особенности формирования экосистем организаций в бизнес-среде характеризуются, как правило, отсутствием четко выраженных традиционных иерархий и превалированием сетизации [402, 410].

В настоящее время выделяют такие направления формирования экосистем:

- экосистема на основе платформы [295];
- экосистема на основе фирмы (бизнес-экосистема) [146];
- экосистема на основе конкретной инновации [386].

Рассмотрение туристской индустрии с позиции экосистем является весьма целесообразным, поскольку, как отмечают М.А. Морозов, Н.С. Морозова, «в туризме сотрудничают и конкурируют различные предприятия, которые в целях удовлетворения потребностей клиента объединяют свои продукты и услуги, создавая новый туристский продукт, обладающий уникальной ценностью для клиента» [166, с. 7].

Таким образом, формирование экосистемы туризма является одним из основополагающих направлений устойчивого развития туризма. Обосновывая авторское определение туристской территории в контексте экосистемного партнерского взаимодействия, выделим следующие ключевые признаки туристской территории:

- туристская территория определяет направления для устойчивого развития туризма на основе экосистемного партнерского взаимодействия экономических агентов, которые, осуществляя свою хозяйственную деятельность, формируют межотраслевой мультипликативный эффект развития территорий и регионов;
- туристская территория является частью геосистемы (поверхности суши/акватории) с границами, определяемыми государственным/ региональным/ муниципальным территориальным планированием/разграничением;
- туристская территория обладает туристским ресурсным потенциалом, складывающимся из комплекса природных, культурных, инфраструктурных и

человеческих ресурсов, необходимых для удовлетворения туристских потребностей. Ресурсный потенциал определяется природными факторами, особенностями культурно-исторического развития и спецификой экономического пространства территории, определяющими ее культурную идентичность, экологическую емкость и уровень социально-экономического развития;

– туристская территория является управляемой системой, имеющей определенные органы государственного и общественного управления, которые определяют общую стратегию развития, формируют инвестиционную политику, регулируют правила перемещения туристских потоков;

– туристская территория неотделима от производства туристского продукта, что подразумевает потребление туристского продукта при физическом местонахождении туристов;

– туристская территория формирует условия для удовлетворения туристских потребностей не только туристов и экскурсантов, но и местного населения (рекреантов), тем самым влияя на качество жизни местного сообщества. При этом, при избыточном и нерациональном распределении туристских потоков в системе могут возникать и негативные социальные и экологические последствия;

– туристской территорией может быть признано любое муниципальное образование, независимо от ценности и уникальности туристских ресурсов при наличии туристской инфраструктуры.

В понимании сущностных характеристик туристской территории важным является установление соотношений этого понятия с предшествующими. По авторскому мнению, любая туристская территория является территориальной туристско-рекреационной системой. При этом понятие территориальной туристско-рекреационной системы является более широким и может включать системы, находящиеся в меньшей зависимости от административных границ, например, особо охраняемые природные территории, которые находятся в особом статусе федерального подчинения и располагаются на территориях нескольких муниципальных образований. Наряду с этим, такие системы могут формироваться

при развитии межрегиональных проектов, например, таких как «Золотое кольцо» или «Боспорское царство».

В организационном отношении территориальные туристско-рекреационные системы могут функционировать как государственные природные заповедники; национальные и природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады; лечебно-оздоровительные местности и курорты, курортные центры и агломерации. При этом, в зависимости от уровня управляемости и величины турпотоков, территориальные туристско-рекреационные системы также могут развиваться как туристские дестинации, и в них могут формироваться туристские кластеры.

Понятие туристской дестинации в последние годы в российской науке все больше стало приобретать маркетинговое значение [30, 38, 64, 90, 157, 387, 394, 404]. С экономической точки зрения, туристская дестинация определяется нами [232, 240, 241, 254, 271] как территориальная туристско-рекреационная система и/или туристская территория, обладающая сложившимся туристским продуктом, представляющим конкурентоспособную потребительскую ценность, и устойчиво привлекающая туристские потоки.

По нашему мнению, туристская дестинация обладает следующими специфическими характеристиками:

- выраженная конкурентоспособность на рынке туристских услуг;
- привлечение стабильных туристских потоков (возможно, сезонных);
- сложившаяся система управления;
- значимая роль в социально-экономическом развитии территории;
- осознанное принимающее сообщество.

Однако, отметим, что далеко не все туристские территории и/или территориальные туристско-рекреационные системы в своем развитии могут достичь уровня туристской дестинации. Отметим, что понятие «туристская дестинация», принятое в англоязычной научной исследовательской среде и достаточно активно использовавшееся в российских научных исследованиях на

протяжении последних 20 лет, так и не нашло единого понимания среди ученых и не было использовано в нормативных документах.

Исходя из понимания сложившихся подходов, автором выявлено соотношение между понятием территориальной туристско-рекреационной системы как экономического концепта и иными подходами к определению туристских территорий. Авторская позиция по систематизации дефиниций в рамках экономического научного дискурса отражена на рисунке 2.1.

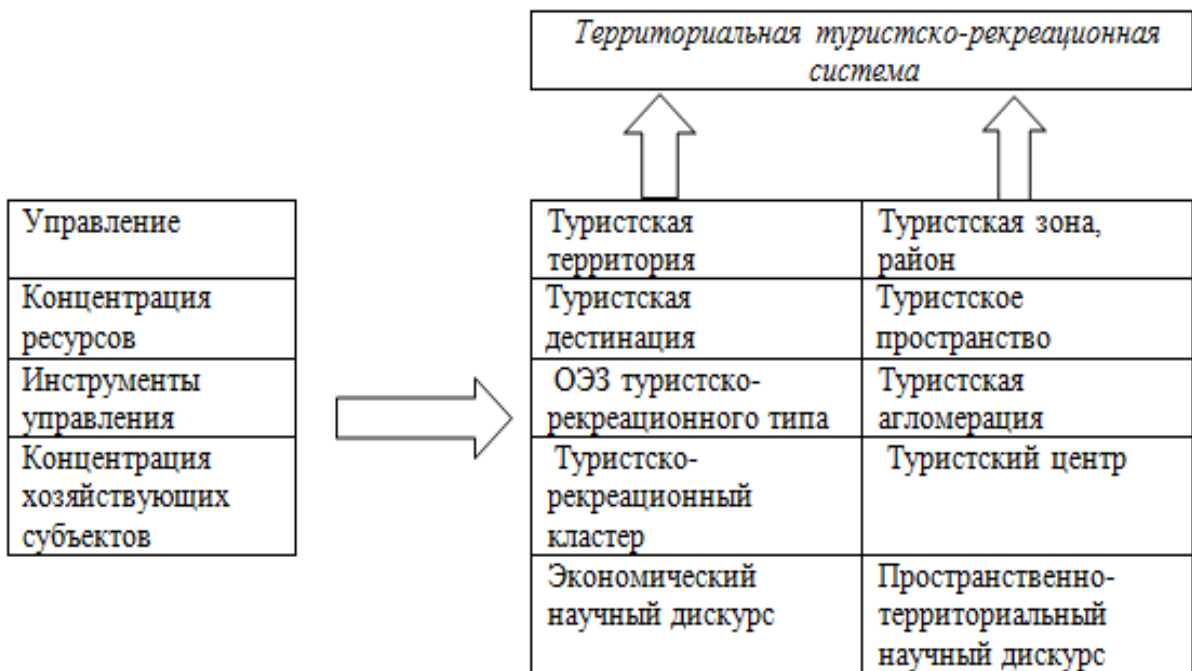

Рисунок 2.1 – Соотношение значимости понятий в системе интерпретаций сущности экономических отношений туристской науки

Источник: разработано автором

С позиции системного подхода, туристская территория является сложной территориальной социально-экономической системой, поскольку состоит из множества взаимосвязанных элементов (подсистем, компонентов), выступающих как определенная целостность [69]. Как сложная структура, туристская территория имеет ряд дополнительных признаков: наличие разнообразных (материальных, информационных, институциональных и пр.) связей, которые с

различной силой влияют на подсистемы и элементы подсистем, изменяя при этом баланс устойчивости, т. е. силу взаимодействия между основными компонентами.

Туристские территории, являясь одной из разновидностей территориальных туристско-рекреационных систем, безусловно, не однородны. Нами разработан авторский подход к классификации туристских территорий (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Подходы к классификации туристских территорий

	Критерии классификации	Тип туристской территории	Характеристики
1	Уровень управления (определяется границами территориальной управляемой (административной) системы, характеризуется общностью ресурсного потенциала и сформированной системой управления).	Национальная (федеральная)	Федеральное управление
		Региональная	Региональное управление (субъект Федерации - республика, край, область)
		Местная (районная)	Муниципальный уровень (муниципальный район, городской округ)
		Локальная (муниципальная)	Локализованная на ограниченной территории муниципального образования уровня городского или сельского поселения группа экономических субъектов и объектов туристской индустрии
		Кластерная	Локализованная группа объектов туристской инфраструктуры управляемая посредством специализированного института (туристский кластер, ОЭЗ ТРТ)
2	Уровень значимости с позиций стратегического управления (определяется особыми статусами присвоенными в стратегических документах разных уровней и зависит от роли в решении задач национального масштаба).	Приоритетного развития	Обладает особо значимыми туристскими ресурсами и потенциалом для обеспечения значительного вклада в экономический рост РФ и (или) субъекта РФ
		Геостратегическая	Имеет существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации, характеризующаяся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности
		Городская агломерация	Характеризуется высокой интенсивностью совместного использования инфраструктурных объектов местным населением и туристами

		Сельская	Территория сельского поселения и межселенная территория с ограниченной экологической емкостью и высоким уровнем влияния туризма на социальные процессы
3	Специализация (определяется ресурсным потенциалом туристской территории, удовлетворяющим тем или иным туристским потребностям)	Познавательные	Имеют выраженный туристско-рекреационный потенциал для развития познавательного туризма и развитую инфраструктуру туристских экскурсионных услуг, в том числе нишевого туризма
		Деловые	Являются центрами финансовой, индустриальной, инвестиционной активности притягивающими поток бизнес-туристов и обладают конгрессно-выставочной инфраструктурой.
		Курортно-оздоровительные	Туристско-рекреационный потенциал базируется на природно-климатических и бальнеологических ресурсах. В структуре коллективных средств размещения высока доля санаторно-курортных организаций.
		Развлекательные	Ресурсный потенциал определяется инфраструктурой предприятий культуры и развлекательных комплексов (театры, концертные залы, казино, тематические парки и т.п.)
		Экологические	Формируются в территориях с уникальными характеристиками окружающей среды находящимися в малой степени антропогенного воздействия. Инфраструктура обеспечивается, в основном, не предприятиями туристской индустрии, а природоохранными организациями (ООПТ), местным сельским населением.
		Религиозные	Формируются вокруг значимых религиозных объектов и интегрированы с церковными структурами.
		Спортивные	Обладают природными и инфраструктурными ресурсами для развития того или иного вида спорта. Дополнительно классифицируются в зависимости от вида спорта или спортивного туризма.
		Образовательные	Формируются на базе уникальных образовательных центров, привлекательных глобальной значимостью генерируемого знания, либо методиками обучения языкам или полезным навыкам

4	Стадия жизненного цикла туристской территории как туристской дестинации	Формирующиеся	Стадии жизненного цикла туристской территории предопределяются активностью формирования туристского продукта (в соответствии с теорией жизненного цикла туристских дестинаций)
		Развивающиеся	
		Развитые	
		Затухающие	
		Возобновленные	
5	Период функционирования (определяется сроком устойчивого приема туристских потоков)	Старые	Развивались как туристские территории на начальных этапах формирования мировых туристских потоков до 1950 года.
		Молодые	Сформировались и развились во второй половине XX века в эпоху массового туризма.
		Новые	Формируются в XXI веке в соответствии с новыми тенденциями и запросами туристов на экологичность, устойчивость, уникальность.

Источник: разработано автором

В представленном нами подходе выделены следующие критерии классификации туристских территорий: уровень управления; уровень значимости с позиций стратегического управления; специализация; стадия жизненного цикла туристской территории как туристской дестинации; период функционирования. Понимание типов туристских территорий имеет важное значение при выборе методологических подходов к управлению туристскими территориями.

Концептуальная взаимосвязь устойчивого развития туризма и туристских территорий на основе экосистемного партнерского взаимодействия представлена на рисунке 2.2. Согласно данному авторскому подходу принципиальным положением концепции устойчивого развития туризма является стратегирование устойчивого развития туризма на основе экосистемного партнерского взаимодействия и реализации стратегем управления туристскими территориями. Данные положения легли в основу концепции устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями (рисунок 2.3).

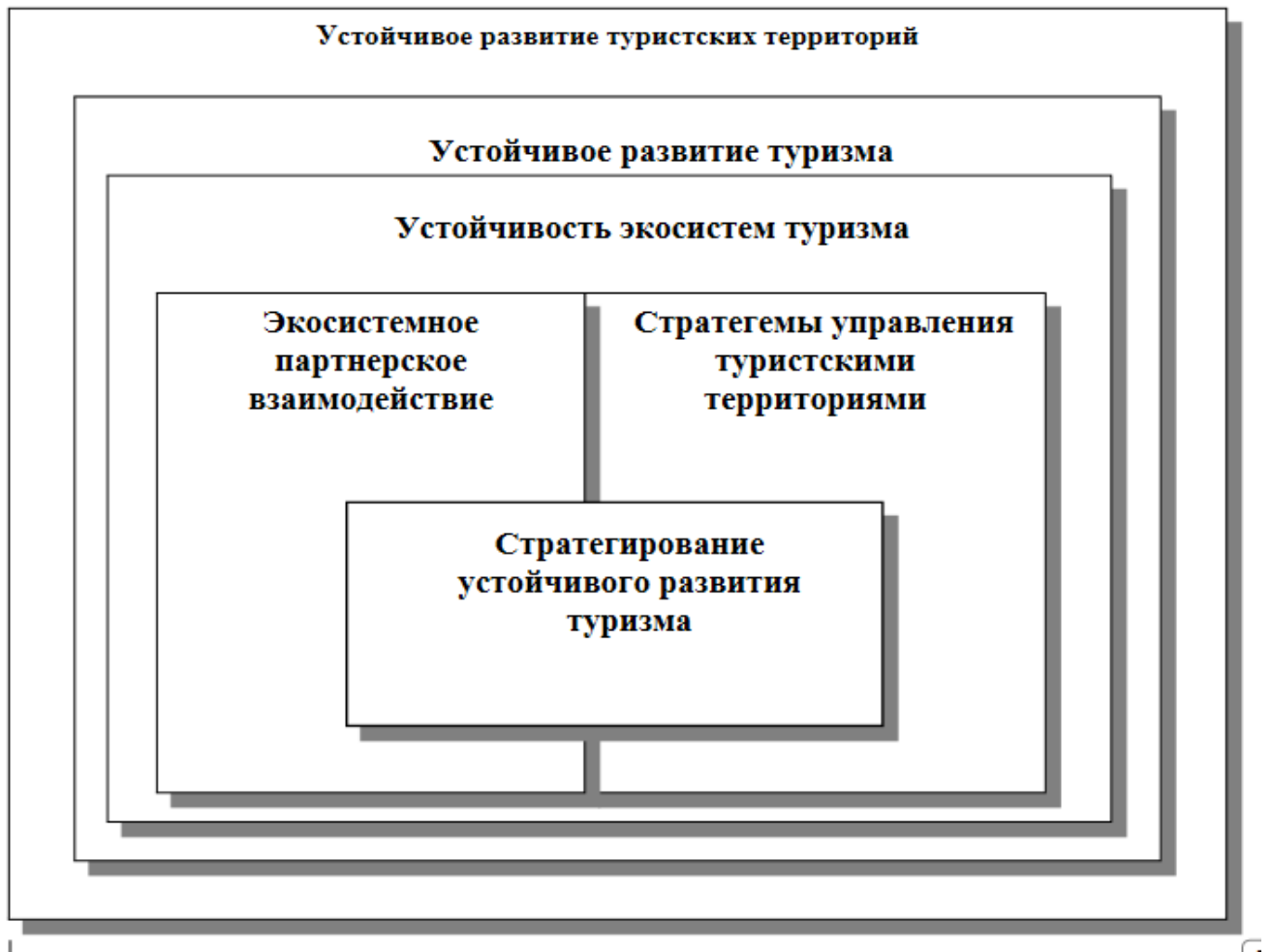

Рисунок 2.2 – Концептуальная взаимосвязь устойчивого развития туризма и туристских территорий на основе экосистемного партнерского взаимодействия

Источник: разработано автором

Авторская концепция устойчивого развития туризма и туристских территорий основываются на следующих положениях:

1. Стратегирование устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями.
2. Выявление закономерностей устойчивого развития туризма как системы социально-экономических отношений: экономические закономерности, институциональные закономерности, социально-культурные закономерности; экологические закономерности.

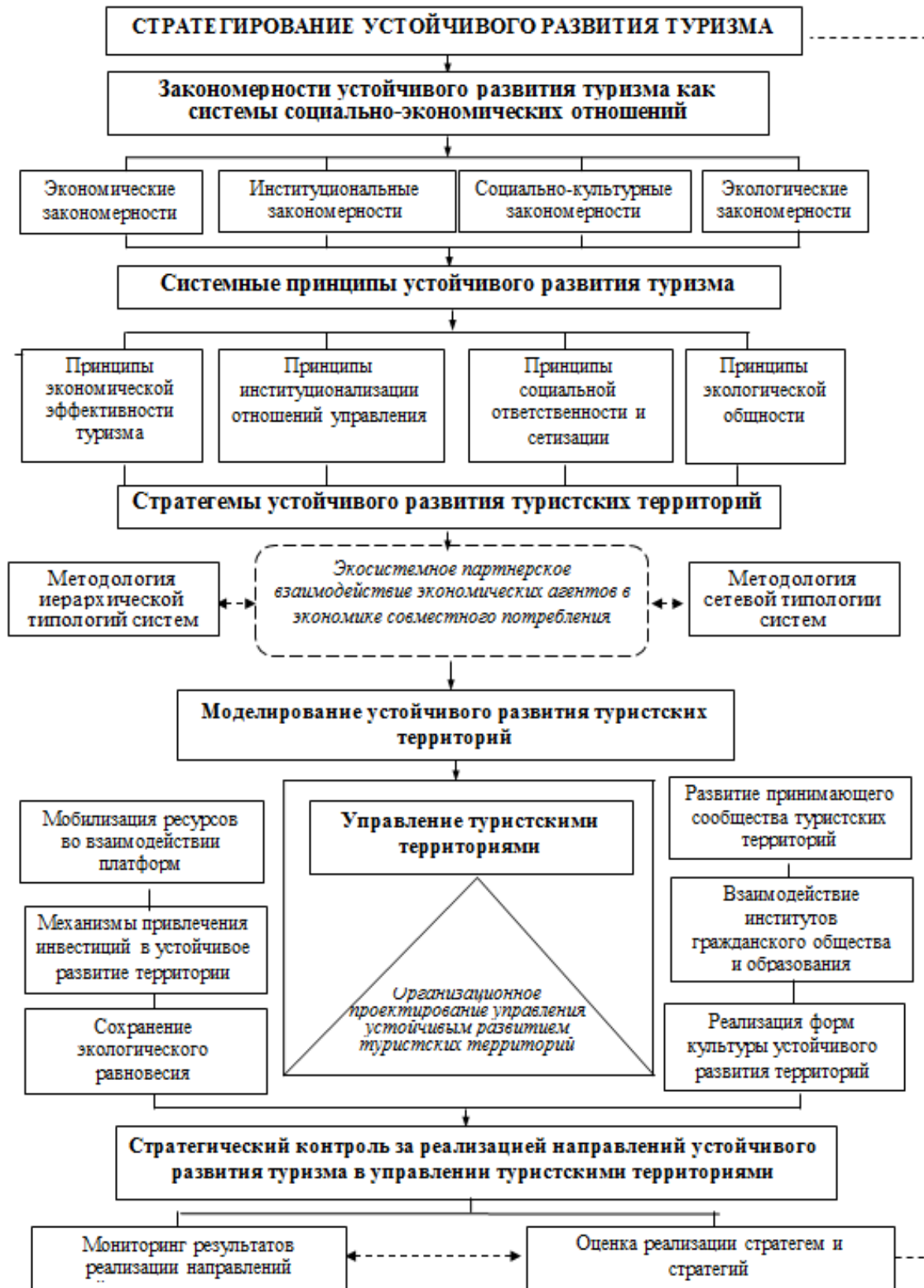

Рисунок 2.3 – Концептуализация устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями

Источник: разработано автором

3. Обоснование системных принципов устойчивого развития туризма: принципы экономической эффективности туризма; принципы институционализации отношений управления; принципы социальной ответственности и сетизации; принципы экологической общности.

4. Разработка стратегем устойчивого развития туристских территорий на основе экосистемного партнерского взаимодействия экономических агентов в экономике совместного потребления с применением базисных методологий иерархической типологии систем, сетевой типологии систем.

5. Моделирование устойчивого развития туристских территорий на основе функционального моделирования устойчивого развития с учетом групп экономических, социальных, экологических, институциональных факторов; построение моделей многокритериальной оптимизации достижения целевого уровня устойчивого развития, прогнозирование устойчивого развития туристских территорий.

6. Управление туристскими территориями на основе организационного проектирования управления устойчивым развитием туристских территорий с применением механизмов привлечения инвестиций в программы и проекты устойчивого развития туристских территорий, мобилизации ресурсов во взаимодействии платформ, сохранения экологического равновесия, развития принимающего сообщества туристских территорий, реализация форм культуры устойчивого развития территорий.

7. Стратегический контроль за реализацией направлений устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями, который должен осуществляться в непосредственной связи с целевыми приоритетами стратегирования устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями.

Таким образом, в ходе разработки концептуальных положений развития туристских территорий нами раскрыта методологическая связь устойчивого развития туризма и туристских территорий на основе экосистемного партнерского взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности, что позволило привнести

авторский вклад в развитие понятийно-категориального аппарата туристской науки, экономически интерпретируя понятие «туристская территория», обосновывая новое содержание факторов устойчивого развития туризма через призму трансформации классических положений парадигмы устойчивого развития.

2.2 Стратегирование развития туризма в обеспечении устойчивого развития территорий

Стратегирование устойчивого развития туризма является основополагающим концептом методологии устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями. Формирование системы стратегирования должно осуществляться на основе системной методологии с привнесением авторского вклада в развитие положений туристской науки, положений теории систем, теории стратегического управления, теории организаций, концепции стратегического планирования, концепции устойчивого развития, концепции институциональных изменений.

Развитие туризма как вида экономической деятельности находится в условиях трансформации смыслов и поиска новых решений, которые должны способствовать реализации стратегических задач, определяемых Президентом и Правительством Российской Федерации. Основопологающими документами регулирования стратегического развития туризма являются: Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [233]; Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [234]; Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О

национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [317] и ряд других документов.

Развитие и внедрение новых цифровых технологий в сфере экономики обуславливает трансформацию классических положений теории стратегического управления. Теория стратегического управления И. Ансоффа опирается на концепции, такие как: управление по выбору стратегических единиц, управление методом ранжирования стратегических задач, управление на основе «слабых сигналов», управление в условиях стратегической неопределенности [7]. Стратегическое планирование положено в основу развития стратегической ориентации организации [3, 399].

Формирование системы стратегического планирования непосредственно связано с разработкой миссии, целей и стратегических задач организации, что фундаментально представлено в работах Х. Виссема [41], О.С. Виханского [42], А.Л. Гапоненко [48], М.И. Круглова [130], Г. Минцберга [403], А.А. Томпсона, А.Дж. Стрикленда [310], и других ученых.

Согласно Федеральному Закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации» под стратегическим планированием понимается «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» [328].

В научной литературе под стратегированием, как правило, понимают стратегическое планирование. В работе А.А. Никоновой стратегирование рассматривается как «новая системность» стратегического планирования через приведение механизмов построения стратегии в соответствие как с требованиями

новой экономики, так и с внутренней логикой эволюции национальной социально-экономической системы [175]. Автор подчеркивает, что «следование системной концепции стратегирования новой экономики может существенно повысить обоснованность стратегии и привести к гармонизации социально-экономической системы; в противном случае дисбаланс секторов и нестационарность экономики могут усиливаться [175, с. 90].

Д. Джонсон, Л. Мелин, Р. Виттингтон рассматривают стратегирование как предпосылку к развитию деятельностной теории стратегического управления [78]. В работе И.Е. Рисина и Е.Ф. Сыроевой, посвященной стратегированию процессов цифровизации экономики регионов, стратегирование всецело характеризуется с позиций формирования основных направлений стратегического развития, ключевых задач и ожидаемых результатов реализации стратегий [281].

В таблице 2.3 представлены концептуальные подходы к сущностному содержанию понятия «стратегирование»: подход, базирующийся на понимании стратегирования как системы стратегического планирования; подход, основывающийся на том, что стратегирование – это процесс стратегического управления и реализации стратегий.

Таблица 2.3 – Концептуальные подходы к сущностному содержанию понятия «стратегирование»

№ п/п	Определение понятия	Авторы
Стратегирование и система стратегического планирования		
1	Стратегирование выступает методом реализации поставленных целей путем выбора наиболее рациональных путей их достижения, который опирается на взаимодействие различных форм собственности и хозяйствования, в том числе с использованием государственно-частного партнерства. Стратегирование предполагает консолидацию интересов субъектов рыночных отношений и институтов гражданского общества на всех иерархических уровнях. Ключевыми свойствами стратегирования являются одновременность, взаимосвязанность и последовательность действий на различных организационных уровнях [94, с. 7–15].	Зельднер А.Г.

Продолжение таблицы 2.3

2	Стратегирование территорий объединяет стратегическое прогнозирование, планирование и управление долгосрочным социально-экономическим развитием территориальных образований разного масштаба. Стратегирование основывается на новых подходах к аналитическому обеспечению стратегий (в частности, о конкурентном анализе, стратегическом анализе ресурсов и т. д.), системе целеполагания (SMART цели) и индикативного планирования [334].	Фролов Д.П., Стрекалова А.С., Тажибов А.А.
3	Стратегирование – понятийная новация стратегического планирования. Стратегирование развития экономической системы региона в условиях ускорения постиндустриальных преобразований происходит в условиях разнонаправленного воздействия совокупностей факторов, относящихся к различным уровням хозяйственных отношений [287].	Салеева Т.В., Финкин Д.В., Фридрих Ю.Н.
4	Стратегирование – динамическая система стратегического планирования, основанная на управлении изменениями. Методологические подходы, используемые в стратегировании, специфицируются с учетом изменения характера и направления экономической динамики локальных территорий. Их использование применительно к локальным социально-экономическим системам дает возможность обозначить конкретные направления изменений и обеспечить заданные, планируемые результаты [289].	Сафина Э.Б.
5	Стратегическое планирование постепенно переориентируется на повышение конкурентоспособности, однако ресурсы и инструменты конкуренции городов крайне ограничены, а нематериальным ресурсам не уделяется системного внимания [300].	Соловьева И.А.
6	Стратегирование – системный процесс, содержательная и структурная сложность которого обусловлена разнонаправленностью целей внутренней и внешней ориентации управляемой социально-экономической системы (генерирование решений как реагирование на изменения ее внутренней среды и решений, инициированных изменениями внешней среды) и полифункциональностью (функции целеполагания, прогнозирования, долгосрочного планирования) [227].	Преображенский Б.Г., Глушкова М.В., Лихачёва Д.Н.
Стратегирование и система стратегического управления		
7	Стратегирование, как процесс разработки и реализации стратегии, требует собственной теории и методологии [113]. Стратегирование предполагает выявление конкурентных преимуществ, их агрегирование и субординацию в стратегические контуры [114, с. 15].	Квинт Л.В.
8	Стратегирование туристской отрасли, согласно методологии В.Л. Квинта, предполагает определение глобальных, национальных и региональных тенденций и закономерностей, первоочередной анализ возможностей и угроз и концентрацию на приоритетных направлениях развития туризма, обеспеченных конкурентными преимуществами для их реализации [231].	Пятовский А.А., Садовничая А.В., Чхотуа И.З., Юматов К.В.

Продолжение таблицы 2.3

9	Стратегирование и реализация стратегии заключается в необходимости достижения такого состояния экономической системы, при котором ее развитие будет обеспечиваться через синхронизацию с общегосударственными, региональными и отраслевыми приоритетными целями. При этом, кроме готовности самого объекта стратегирования, необходимо наличие соответствующего внешнего окружения, то есть возможностей региональной экономической системы по поддержке инноваций [438].	Журавлев Д.М., Глухов В.В.
10	Стратегирование туризма предполагает приоритетное развитие и ресурсное обеспечение таких его видов и форм, которые наиболее полно раскрывают туристский потенциал, при этом выбор стратегических целевых рынков для развития туризма в регионе – необходимое условие повышения эффективности мероприятий по продвижению турпотенциала дестинации [107].	Карпова Г.А., Максанова Л.Б.
11	Технология стратегирования объединяют процессы стратегического планирования, прогнозирования и управления [338].	Цыбатов В.А.
12	Стратегирование – одна из важнейших функций системы стратегического управления территориальным развитием. Необходимость в стратегировании обусловливается все возрастающим усложнением экономических взаимоотношений и хозяйственных связей, нарастанием противоречий между глобализацией и регионализацией мирового хозяйства, сокращением продолжительности воспроизводственных циклов [36].	Василенко Д.В.
13	Стратегирование - этап в развитии стратегии предприятия, которое характеризуется сочетанием оптимизацией управления и прогнозирования, а также выявлением методов оценки и контроля [299].	Соколинская Ю.М.
14	Стратегирование – научная категория, применяемая в процессе исследования сложных социально-экономических систем. Стратегирование представляет собой единый технологический комплекс и непрерывный процесс построения стратегии [334].	Фотина Л.В.

Источник: составлено автором

Как отмечают Д.П. Фролов, А.С. Стрекалова, А.А. Тажибов, «...с начала 2000-х годов все более широкое распространение по всему миру стала получать парадигма нового государственного управления (new public management, NPM), базирующаяся на концепции бюджетирования, ориентированного на результат, и всеобщем менеджменте качества государственных услуг. Фактически подход NPM представляет собой имплантацию в систему государственного и муниципального управления концепций, принципов и методов стратегирования

предприятий» [334, с. 70]. Данная цитата в определенной мере объясняет значимость стратегирования на государственном уровне управления.

Анализ концептуальных подходов к сущностному содержанию понятия «стратегирование» свидетельствует о том, что многие ученые, исследуя сущность стратегирования на уровне организации, региона, территории или вида экономической деятельности, изначально определяя стратегирование в рамках стратегического планирования, в более поздних работах приходят к выводу относительно рассмотрения данного феномена как комплексного явления. [93, 113, 139, 227, 299, 334, 381] «Стратегированию, в отличие от стратегического планирования, свойственна не только фиксация конечных целей, но и механизм их достижения, включая мониторинг поэтапного достижения планируемых индикаторов», – пишет А.Г. Зельднер [94, с. 10].

Принимая во внимание вышеизложенные подходы, в целях настоящего диссертационного исследования представим авторское определение стратегирования устойчивого развития туризма. Под стратегированием устойчивого развития туризма будем понимать систему динамичного целеполагания, основывающуюся на системных закономерностях, принципах, цифровой институционализации отношений управления в экосистеме и позволяющую разрабатывать стратегемы и стратегии управления туристскими территориями.

Рассмотрим сущностные приемы к пониманию «стратегема» как понятия. «Стратегема» (от древнегреч. στρατήγημα – военная хитрость, древнекит. 謀 卍 палл. цзи – «веду войско») подчеркивает динамический характер ситуации как нарратива, сверхзадачу, особую экспрессивность [171, 222, 297, 307]. Как отмечает Д.Е. Муза, «стратегемное видение вещей заметно отличается как от теоретического знания, так и от сугубо практических фигур и приемов деятельности» [171, с. 254]. «Стратегемное видение вещей выступает в роли мета-знания по отношению к абстрактному и конкретному уровням, не просто пронизывая их изнутри, но давая направленное умножение [302, с. 24–25]. Отметим, что в китайской философской мысли победа, в широком смысле этого

слова, «всегда дается тому, кто ее заслуживает», т. е. «человеку высокой нравственности, которая проистекает из необычайной обостренной духовной чувствительности» [302, с. 12].

В рамках указанного методологического дискурса важным является понимание устройства и функционирования стратегем. Наиболее значительным вкладом в разработку концепций стратегем следует, по нашему мнению, считать работу К. Ясперса «Психология мировоззрений» [353]. Рассматривая четыре варианта «сборки» мировоззрений – правдивость, формализация, дифференциация и абсолютизация» [171, с. 254], ученый правомерно поднимает вопрос об установках. В этой связи подчеркнем принципиальную значимость установок при формулировке стратегем.

Понятие «стратегема» активно используется в психологии и кибернетике и обозначает набор правил – алгоритмов, определяющих характер и последовательность действий для достижения целей при наличии анализа типовых исходных данных. Данное понятие имеет некое фонетическое единство с понятием «стратагема», но, в отличие от него, определяет более глубокую и всеобъемлющую систему решений достижения миссии, целей и задач, а не решение конкретной проблемы.

В научной литературе понятие «стратегема» имеет несколько разнонаправленных толкований. В таблице 2.4 приведены основные теоретико-концептуальные подходы к сущностному содержанию понятия «стратегема».

Во-первых, стратегемы понимаются как наступательные и, вместе с тем, адаптивные приемы, поскольку «они не столько разрушают реальность оппонента, сколько видоизменяют ее благодаря искусной конверсии действующих культурных конструктов» [222]. Как отмечают ученые-философы Н.В. Попова, Я.И. Артеменко, «в ситуации риторического взаимодействия более важным является не „улавливание“ и „иммобилизация“ оппонента, а использование его эвристического потенциала в интересах убеждающего». Например, риторические стратегемы – «это наступательные риторические

приемы, ориентированные на достижение риторического консенсуса посредством конструирования приемлемой для всех участников спора реальности» [222, с. 51].

Во-вторых, стратегема используется в процессе игрового моделирования кризисных явлений и структурных преобразований в экономике [134, 154]. Так, в процессе подготовки обучающихся экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова успешно использована эколого-экономическая имитационная управленческая игры «СТРАТЕГЕМА-1. В» на основе микрокомпьютерной обучающей управленческой игры о взаимодействиях между энергетикой и окружающей средой [154].

В-третьих, методология стратегем используется учеными в процессе проектирования образовательных программ [81]. Исследователи Т.Ю. Дорохова, Н.П. Пучков в этой связи трактуют стратегему как выбор методологических основ проектирования дополнительных профессиональных программ, обеспечивающих достижение требуемого качества целевой подготовки специалистов с учетом социально-экономической ситуации и психологических особенностей как обучающихся, так и заказчиков специалистов [81, с. 30].

В-четвертых, стратегемы активно используются в продолжение идей философского подхода в сфере выстраивания и реализации коммуникативной политики. А.А. Романов, Л.А. Романова, О.Н. Морозова в своей работе обращают внимание на «стратегему умысла», направленную на создание негативного образа своего собеседника и его страны с целью преднамеренной дискредитации в борьбе за геополитическое доминирование и влияние в мире» [282, с. 14].

Таблица 2.4 – Теоретико-концептуальные подходы к сущностному содержанию понятия «стратегема»

№ п/п	Определение понятия	Авторы
Философский подход		
1	Стратегема основывается на совокупности составляющих мировоззрения – правдивости, формализации, дифференциации и абсолютизации. Важным является формирование установок в стратегеме [353].	Ясперс К.

Продолжение таблицы 2.4

2	Стратегема подчеркивает динамический характер ситуации как нарратива, сверхзадачу, особую экспрессивность. Риторические стратегемы – это наступательные риторические приемы, ориентированные на достижение риторического консенсуса посредством конструирования приемлемой для всех участников спора реальности [222].	Попова Н.В., Артеменко Я.И.
3	Стратегемное видение вещей выступает в роли мета-знания по отношению к абстрактному и конкретному уровням, не просто пронизывая их изнутри, но давая направленное умножение [302].	Муза Д.Е.
Игровой подход с позиций математического моделирования		
4	Стратегема как имитационная игра СТРАТЕГЕМА-1 позволяет проводить углубленный экономический анализ игры и расчет показателей, не предусмотренных в ее исходном варианте [134, 154].	Медоуз Д.Л., Тот Ф., Крюков М.М.
Образовательный подход		
5	Стратегема означает, прежде всего, выбор методологических основ проектирования дополнительных профессиональных программ, обеспечивающих достижение требуемого качества целевой подготовки специалистов с учетом социально-экономической ситуации и психологических особенностей как обучающихся, так и заказчиков специалистов [81].	Дорохова Т.Ю., Пучков Н.П.
Коммуникативный подход		
6	Стратегема умысла направлена на создание негативного образа своего собеседника и его страны с целью преднамеренной дискредитации в борьбе за геополитическое доминирование и влияние в мире [282].	Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н.
Управленческий подход		
7	Термин «стратегема» имеет узкую русскоязычную традицию применения. Он, в частности, использован при переводе военных трактатов Сунь-Цзи. Нами данный термин рассматривается как синоним словосочетания «стратегическое состояние». С точки зрения концепции 64 стратегем, стратегия компании – это переход от одного стратегического состояния к другому. Анализируя эти переходы, можно говорить о стратегеме. Стратегема как инструмент реализации стратегических изменений в компании [307].	Тарасенко В.В.
8	Стратегема - стратегическое направление решения важнейших национальных проблем. [152].	Масликов В.А.

Источник: составлено автором

В-пятых, стратегемы используются в управленческой практике. Одной из пионерных русскоязычных работ в данном направлении является книга известного российского бизнес-тренера и консультанта В.В Тарасова «Искусство управленческой борьбы. Технологии перехвата и удержания управления» [308]. В данной работе профессионально остро представлены различные практические

ситуации «философии жизни» с применением идеологии стратегем. В.В. Тарасенко под стратегемами фактически понимает подход к измерению текущего стратегического состояния [306].

Наряду с вышеизложенными подходами к пониманию сущности понятия «стратегема», отметим, что, как показал анализ научной литературы, ученые зачастую используют данное понятие как синоним понятия «стратегия», не производя при этом никакой разницы в трактовке данных понятий [303]. Вместе с тем, в современных научных публикациях довольно-таки актуально использование данного понятия, в основном, в целях усиления стратегической ориентированности планируемых к реализации мероприятий.

Необходимость реализации процесса управления формирует систему планирования и осуществления функций управления. Разработанная нами схема последовательно-целевого управления устойчивым развитием туристских территорий отражена на рисунке 2.4.

Рисунок 2.4 – Взаимосвязь базовых элементов стратегирования устойчивого развития туристских территорий

Источник: разработано автором

Первый этап стратегирования устойчивого развития туристских территорий, предлагаемый нами, это определение стратегем развития. Стратегема определяет основное направление усилий по устойчивому развитию, она формирует направления для принятия управленческих решений. На ее основе должна быть разработана стратегия устойчивого развития туризма. Задача этого уровня – теоретико-методологическая поддержка органов управления туристскими территориями и выбор типовых вариантов – алгоритмов, на базе которых в дальнейшем формируется стратегия развития.

В разрабатываемых стратегемах мы [256, 277] опираемся на более ранние научные исследования как российских, так и иностранных ученых [103, 117, 125, 130, 160, 161, 165, 174, 203, 283, 305, 314, 319, 339, 363, 373, 388]. Прежде всего, это работы М. Портера [223], которые позволяют на базе авторского подхода к формулировке стратегем выделить три типа базовых стратегий развития территорий, опирающихся на маркетинговые механизмы: стратегия роста; стратегия стабилизации; стратегия выживания.

В исследованиях немецкого ученого С. Райх [241] предлагаются следующие типы стратегий: «расширение известных мест и регионов; всеобъемлющий подход; стратегия централизации». В работах С.П. Чумаченко и С.И. Муторина [346] была разработана типология стратегий развития туризма для Российской Федерации. Предлагались стратегии: «радиального развития, стратегии транспортных коридоров и стратегии точечного развития». В «Стратегию развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» были заложены рекомендации по развитию конкретных видов туризма, в зависимости от ресурсов (ресурсная стратегия) для субъектов РФ по федеральным округам. В «Федеральной целевой программе развития внутреннего и въездного туризма до 2018 года» [184] основной акцент делался на развитии туристско-рекреационных кластеров определенного вида, в зависимости от основных туристских ресурсов. Такой подход можно обозначить как «точечно-ресурсный».

«Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» базируется на постулате о необходимости: «сфокусировать усилия, ресурсы и меры поддержки государства на развитии приоритетных туристских территорий, повышая их инвестиционную привлекательность и улучшая условия для вложения в туристский бизнес» [196].

В ходе разработки концептуальных положений устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями перед нами была поставлена задача методологически обосновать контуры стратегирования устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями. Основываясь на концептах методологии иерархической топологии систем, сетевой топологии

систем, в настоящем диссертационном исследовании предложены три контура стратегирования устойчивого развития туризма через призму отношений управления туристскими территориями. На рисунке 2.5 приведены концептуальные контуры стратегирования устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями.

Функционально-стратегемный уровень стратегирования устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями основывается на первичности функций как основополагающей категории теории управления и системного подхода. Проецирование функций системы управления туристскими территориями с обязательным выделением стратегем позволяет взглянуть на проблематику устойчивого развития туризма с позиций «новой системности», которая предполагает активное системное воздействие на процессы достижения экономических, социальных, экологических показателей организаций на основе экосистемного партнерского взаимодействия [295].

Функционально-стратегемный уровень стратегирования устойчивого развития туризма включает такие блоки:

- разработка миссия и системы стратегических целей устойчивого развития туризма;
- формулирование стратегем устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями;
- проектирование основных бизнес-процессов функционализации сферы туристских услуг.

Структурно-сетевой уровень стратегирования устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями основывается на вторичности структуры как одной из базовых категорий теории управления и системного подхода. Структурно-сетевой уровень здесь предопределяет новое качество структурности отношений управления в сфере устойчивого развития туризма, основывающееся на неизбежности изменчивости структуры под доминирующим воздействием сетевых форм организации деятельности в экономике совместного потребления.

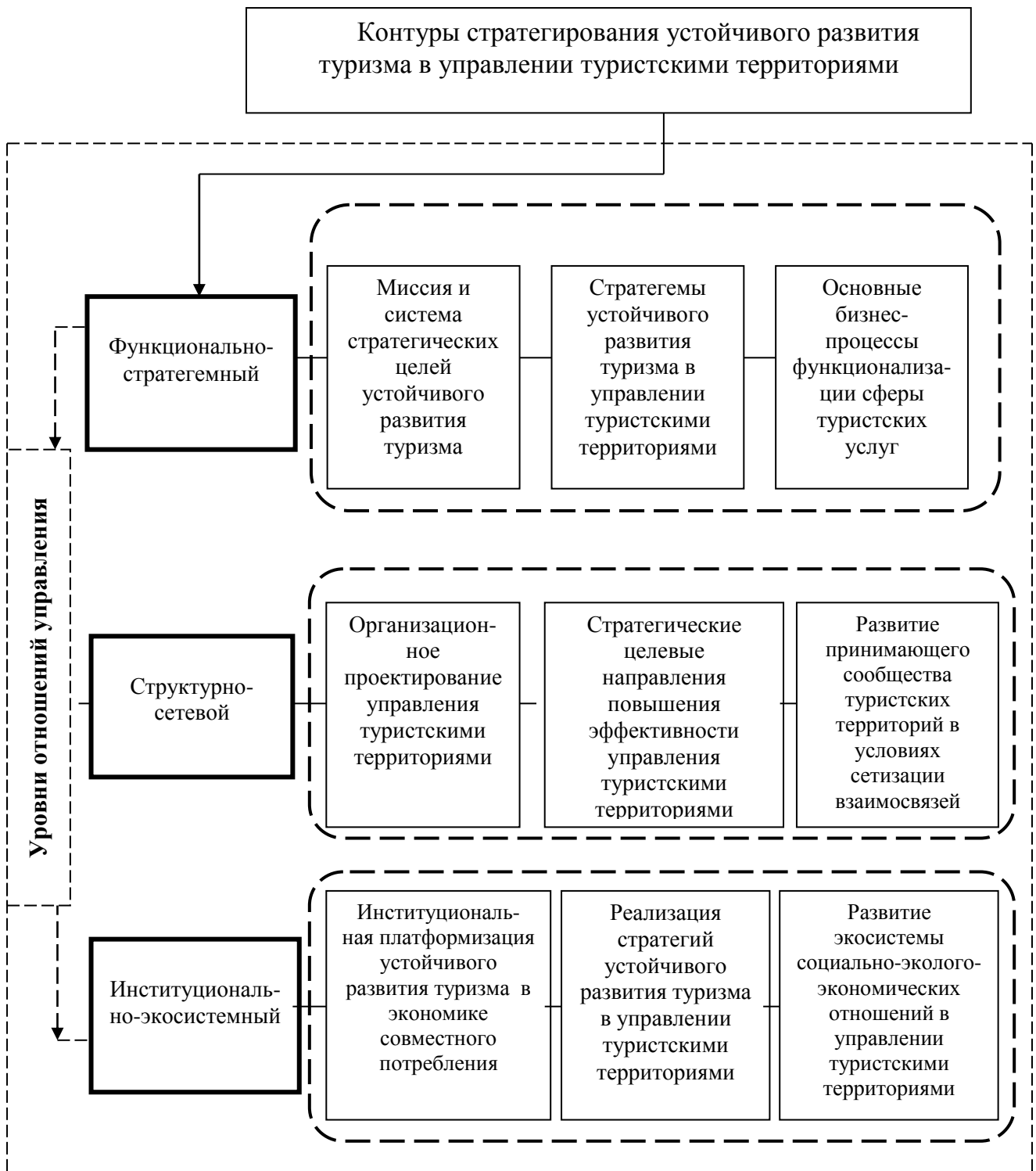

Рисунок 2.5 – Концептуальные контуры стратегирования устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями

Источник: разработано автором

Структурно-сетевой уровень стратегирования устойчивого развития туризма включает следующие блоки:

- организационное проектирование управления туристскими территориями;
- стратегические целевые направления повышения эффективности управления туристскими территориями;
- развитие принимающего сообщества туристских территорий в условиях сетизации взаимосвязей.

Наряду с функционально-стратегическим и структурно-сетевым уровнями стратегирования устойчивого развития туризма, нами выделяется институционально-экосистемный уровень. Сущностное содержание выделяемого уровня предопределяется «новой системностью» отношений управления в сфере устойчивого развития туризма в обеспечении устойчивого развития территорий, реализация которой непосредственно связана с развитием платформизации оказания туристских услуг и необходимостью регулирования данных процессов.

Институционально-экосистемный уровень устойчивого развития туризма включает следующие смысловые блоки:

- институциональная платформизация устойчивого развития туризма в экономике совместного потребления;
- реализация стратегий устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями;
- развитие экосистемы социально-эколого-экономических отношений в управлении туристскими территориями.

Представленные концептуальные контуры стратегирования устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями позволяют исследовать методологическую взаимосвязь устойчивого развития туризма и туристских территорий на основе экосистемного партнерского взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности как через горизонтальные уровни, так и по вертикали. Если обратить внимание на смысловую нагрузку вертикалей данных контуров, то прослеживается четкая взаимосвязь: «миссия и система стратегических целей устойчивого развития туризма» – «организационное проектирование управления туристскими территориями» – «институциональная

платформизация устойчивого развития туризма в экономике совместного потребления» и т.д.

Таким образом, в основу авторской концепции устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями положена методология стратегирования развития туризма в экономике совместного потребления, что позволяет на основе выбора и обоснования совокупности стратегем сформировать стратегические целевые направления повышения эффективности управления туристскими территориями.

Понимая под стратегированием устойчивого развития туризма систему динамичного целеполагания, основывающуюся на системных закономерностях, принципах, цифровой институционализации отношений управления в экосистеме и позволяющую разрабатывать стратегемы и стратегии управления туристскими территориями, подчеркнем императивную роль «новой системности» в процессе стратегирования устойчивого развития туризма. «Новая системность», на наш взгляд, характеризуется перманентными системными изменениями структуры управления системы, что позволяет утверждать, исходя из сущностных характеристик методологий иерархической и сетевой топологии систем, об изменениях классических постулатов теории систем относительно первичности функций и вторичности структуры – в экономике совместного потребления.

2.3 Научно-методологический подход к управлению туристскими территориями

Разработка концепции устойчивого развития туризма направлена на повышение эффективности управления туристскими территориями в обеспечении приращения вклада социально-экономических результатов деятельности туристских организаций в достижение стратегических целей развития регионов и

страны в целом. Опираясь на разработанные в настоящем диссертационном исследовании закономерности устойчивого развития туризма как системы социально-экономических отношений, системные принципы устойчивого развития туризма, методологию стратегирования, рассмотрим предпосылки к формированию научно-методологического подхода к управлению туристскими территориями.

Рост значимости устойчивого развития туризма в обеспечении здоровьесбережения нации обуславливает важность исследования подходов к сущности понимания туристских территорий, применения прогрессивных методов к управлению туристскими территориями.

В ходе исследования подходов к управлению туристскими территориями весьма правомерным нам представляется использование иерархического подхода с позиции выделения трех уровней территориально-рекреационных систем, соответствующих трем уровням административного деления страны: муниципальному, региональному и федеральному, что связано с организацией управления территориями, которая осуществляется в границах административных образований [133].

Важную роль в устойчивом развитии туризма играют специализированные инструменты управления в туристских территориях, находящие отражение в туристских кластерах и особых экономических зонах туристско-рекреационного типа согласно Федеральному закону «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [191]. Они формируют особые состояния туристских территорий и приводят их к уровню развития туристских дестинаций. Использование кластерного механизма на конкретной территории формирует особую систему институциональных, экономических, организационных, управленческих отношений. Туристско-рекреационный кластер по своей природе, прежде всего, является организационной системой. В то же время туристско-рекреационный кластер привязан к конкретным объектам и территории, поэтому он также является особой локальной высококонцентрированной территориальной туристско-рекреационной системой.

Устойчивое развитие туризма реализуется в рамках территориальной социально-экономической системы – туристской территории, являющейся объектом направленного управленческого воздействия. На рисунке 2.6 представлен авторский теоретический подход к обеспечению устойчивого развития туристских территорий.

Рисунок 2.6 – Теоретический подход к обеспечению устойчивого развития туристских территорий

Источник: разработано автором [271]

Исходя из предложенного подхода, в диссертационном исследовании предложена структурная модель управления устойчивым развитием туристских территорий, способная к адаптации применительно к различным типам и уровням

территориальных туристско-рекреационных систем. Структура системы устойчивого развития туристской территории состоит из компонентов, которые, выполняя определенные функции, влияют на свойства системы. Эта структура функционирует благодаря механизму упорядоченных связей и отношений между элементами.

В современных экономических системах ключевыми являются финансовые и информационные потоки, определяющие управленческое воздействие и зависящие от институтов управления и потребителей. Внешняя среда системы определяет нормативно-правовые условия реализации туристской деятельности, объемы входящих финансовых потоков в форме государственных и частных инвестиций, а также широкий круг информации, определяющий условия и тенденции потребительского спроса, рынка труда, образования. Предложенное автором понимание системы управления базируется на том, что устойчивое развитие туристской территории означает повышение степени активного преодоления ею неблагоприятных, в том числе, случайных факторов внешней и внутренней среды. Высшей формой устойчивой организации территориальной туристско-рекреационной системы является такая, при которой система способна обеспечивать устойчивое развитие, саморегулирование, самоуправление, самосовершенствование, рационально используя внутренние ресурсы и стремясь улучшить их качество [271, 332]. Это определяет функции и результаты системы управления туристскими территориями (рисунок 2.7).

Автором определены следующие сущностные характеристики системы управления устойчивым развитием туристских территорий: приоритетность принципов устойчивого развития на уровне стратегического и тактического управления; стратегирование внешней и внутренней среды туристских территорий; эффективность управления с позиций устойчивого развития; адаптация к условиям внешней и внутренней среды.

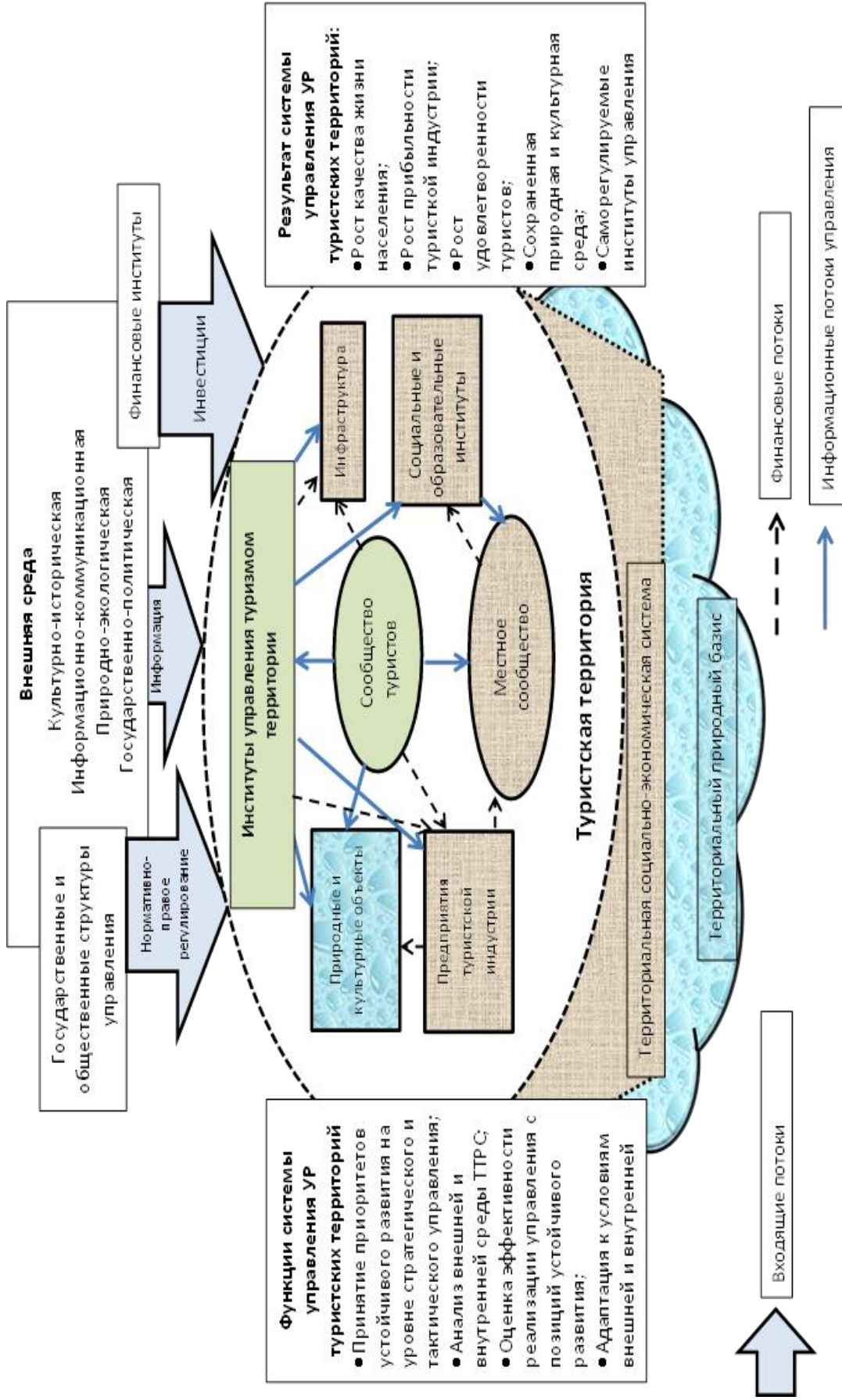

Рисунок 2.7 – Структурная модель управления туристской территорией

Источник: разработано автором

Элементы туристской территории как территориальной туристско-рекреационной системы формируются в рамках взаимодействующих территориальных систем различного генезиса. Природный базис формируется природной территориальной системой, которая определяет природный ресурсный потенциал, а именно климатические, ландшафтные, биосферные условия формирования социума и экономического пространства. В туристских системах, наряду с условиями деятельности местных сообществ, природная геосистема определяет состав, качество, уникальность, разнообразие туристских рекреационных ресурсов. Роль природной геосистемы очень важна для туристских территорий и часто являющейся определяющей в развитии тех или иных специализаций.

Во взаимодействии природной и социально-экономической территориальных систем в ходе исторического развития формируется культурный ресурсный потенциал. В ходе генезиса в социально-экономической территориальной системе формируется местное сообщество – население территории, для нужд которого и его усилиями формируются разнообразная инфраструктура и социальные и образовательные институты, протекают процессы рекреации и появляются рекреационные системы.

В то же время территориальные туристско-рекреационные системы формируются только тогда, когда на территории осуществляются туристские потоки. Ключевым условием развития туристских территорий является наличие туристов. И именно для них и за счет ресурсов, привлеченных сообществом туристов, на территории развиваются специфические элементы системы – предприятия туристской индустрии и формируется принимающее сообщество.

Таким образом, в ходе взаимодействия системообразующих природной, социальной и экономической подсистем под воздействием специфического влияния туристских потребностей формируются основные элементы системы туристских территорий:

1. Туристы/сообщество туристов – это ключевой элемент туристской территориальной системы. Именно наличие на территории туристов с их

потребностями и финансовыми возможностями создает импульс к трансформации социально-экономической системы в туристскую территорию и определяет стратегию развития туризма в экономическом пространстве. Именно туристы являются источником ключевых информационных и финансовых потоков, определяющих векторы развития предприятий туристской индустрии.

2. Природные и культурные объекты, формирующие туристский ресурсный потенциал. Эти элементы являются также частью базовой территориальной и социокультурной системы территории. Природные и культурные объекты определяют экосистемную емкость туристской территории, отражающую важность проведения комплекса мероприятий, направленных на сохранение, бережливое использование среды природных и культурных объектов.

3. К составу предприятий туристской индустрии нами отнесены объекты туристской инфраструктуры, указанные в Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года.

4. Институты управления туризмом включают совокупность устойчивых формальных и неформальных норм и правил, упорядочивающих функционирование и развитие туристских территорий.

Взаимодействие вышеуказанных системообразующих компонент управления туристскими территориями направлено, прежде всего, на устойчивое развитие туризма, что связано с получением совокупности эффектов – социального, экономического, экологического, экосистемного. Социальный эффект выражается через рост человеческого капитала туристов (оздоровление, повышение интеллектуального уровня, эмоционально-психологическая рекреация) и человеческого капитала местного сообщества. Экономический эффект характеризуется повышением уровня основного капитала предприятий туристской индустрии территории и предприятий других отраслей экономики [96]. Экологический эффект определяется эффективностью использования дополнительных природосберегающих технологий в туристской индустрии за счет привлечения инвестиций в отрасль. Несомненно, большое значение в управлении туристскими территориями имеет экосистемный эффект, который

характеризуется приращением социально-экономической ценности туристской услуги на основе партнерского взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности разных отраслей экономики.

На рисунке 2.8 представлена структура экосистемного партнерского взаимодействия в управлении туристскими территориями. В основу разработанной нами структуры положено обоснованное ранее представление о наличии методологической связи устойчивого развития туризма и туристских территорий на основе экосистемного партнерского взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности, что позволило привнести авторский вклад в развитие понятийно-категориального аппарата туристской науки, экономически интерпретируя понятие «туристская территория», обосновывая новое содержание факторов устойчивого развития туризма через призму трансформации классических положений парадигмы устойчивого развития. Экосистемное партнерское взаимодействие осуществляется в рамках стратегирования устойчивого развития туризма, закономерностей устойчивого развития туризма, системных принципов устойчивого развития туризма, а также на основе стратегем и платформизации системы социально-экономических отношений.

Содержательность экосистемного эффекта проявляется, прежде всего, в реализации принципа «новой системности». Здесь подчеркнем разницу между экосистемным и синергетическим эффектом. Если синергетический эффект характеризуется возрастанием эффективности деятельности организации в результате интеграции отдельных составляющих в единую систему, то экосистемный эффект, базируясь на сетевом партнерском взаимодействии, предопределяется приращением экономической выгоды на основе сетевых эффектов социально-экономической, экологической и институциональной типов направленностей.

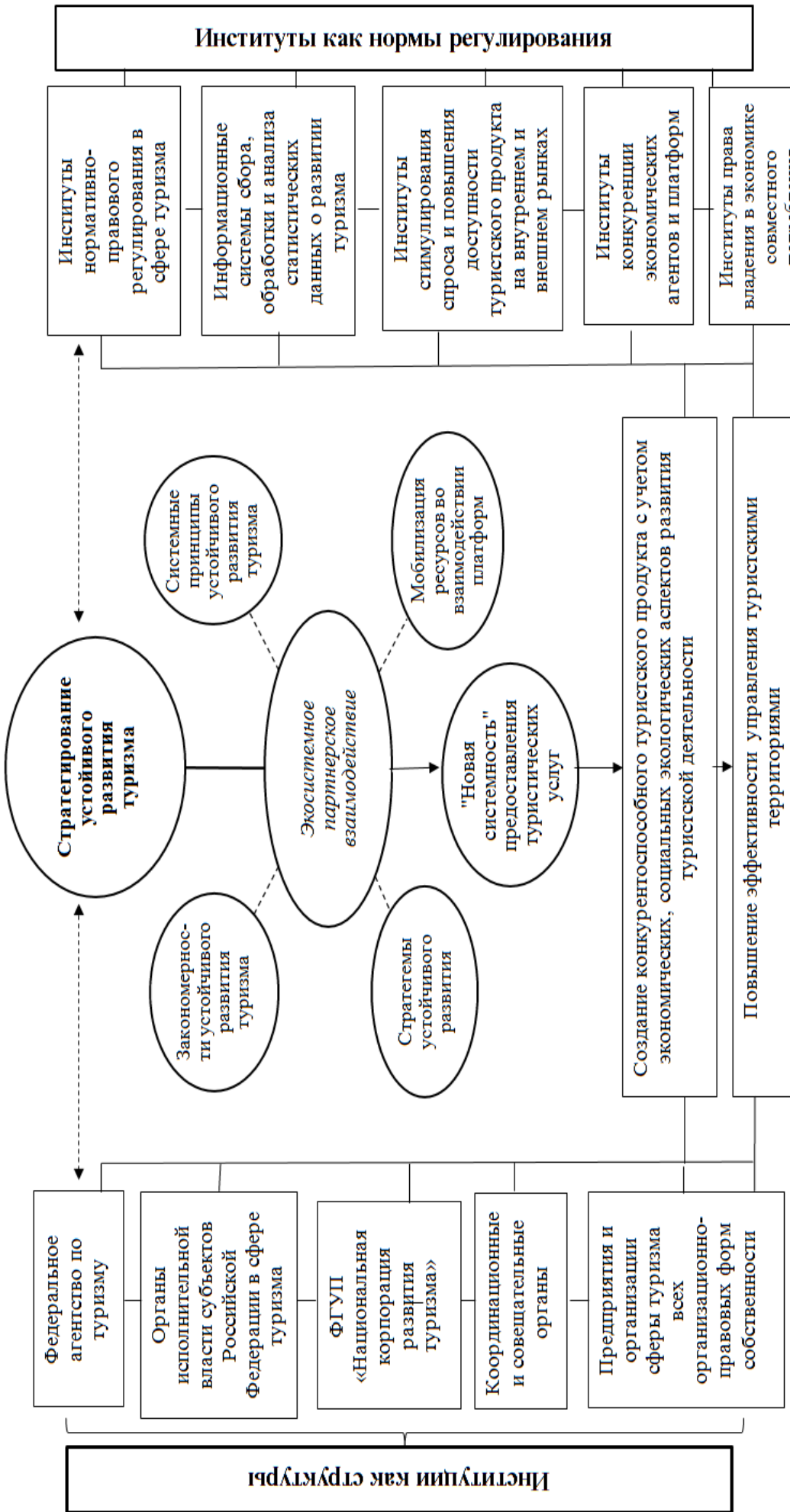

Рисунок 2.8. – Структура экосистемного партнерского взаимодействия в управлении туристскими территориями

Источник: разработано автором

Основопологающим методологическим подходом к регулированию управления туристскими территориями является, безусловно, институциональный подход. В структуре экосистемного партнерского взаимодействия в управлении туристскими территориями нами отражены институции как структуры и институты как нормы регулирования.

В сфере устойчивого развития туризма к базовым институциям мы относим следующие:

- Федеральное агентство по туризму;
- органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере туризма;
- ФГУП «Национальная корпорация развития туризма»;
- координационные и совещательные органы;
- предприятия и организации сферы туризма всех организационно-правовых форм собственности.

Указанные институции являются базовыми регуляторами сферы предоставления туристских услуг.

В то же время, основываясь на постулатах институциональной теории, институт представляет совокупность норм и «правил игры» [408], которые структурируют социальные взаимоотношения между экономическими агентами в обществе. Ведущими институтами регулирования сферы устойчивого развития туристских территорий являются:

- институты нормативно-правового регулирования в сфере туризма;
- информационные системы сбора, обработки и анализа статистических данных о развитии туризма;
- институты стимулирования спроса и повышения доступности туристского продукта на внутреннем и внешнем рынках;
- институты конкуренции экономических агентов и платформ;
- институты права владения в экономике совместного потребления.

Принимая во внимание все вышеизложенное, отметим, что представленный научно-методологический подход к управлению туристскими территориями

опирается на ряд фундаментальных постулатов туристской науки, теории управления, институциональной теории, концепции устойчивого развития и позволяет сделать вывод относительно того, что устойчивое развитие туризма в управлении туристскими территориями направлено на здоровьесбережение и экономический рост качества жизни населения, повышение доходности субъектов туристской индустрии на основе роста удовлетворенности туристов; сохранение природной и культурной среды; экосистемное поддержание саморегулируемых институтов развития туристских территорий.

Исследуя структуру экосистемного партнерского взаимодействия в управлении туристскими территориями, мы обратили внимание на весьма интересный нарратив в обеспечении устойчивости экосистем. Рассматривая проблематику устойчивости экосистем, В.И. Данилов-Данильян представляет данные процессы с позиции биологических наук [74]. Т.А. Акимова отмечает, что «человеческая деятельность на протяжении всей истории и особенно, начиная со второй половины XX века, была по отношению к биосфере полностью деструктивна» [2, с. 17].

Подвергая серьезной критике несоответствие практических результатов декларируемым принципам устойчивого развития, Т.А. Акимова предостерегает о внедрении новых экономических инструментов, которые должны отрегулировать данные несоответствия: введение штрафов за загрязнение окружающей среды; учет затрат на окружающую среду в структуре себестоимости и цены продукции/услуг и др. — и подчеркивает их важность [2]. В то же время, применение экономических и административных регуляторов характеризуется фрагментарностью и бессистемностью, что не позволяет эффективно достигать цели и задачи в области устойчивого развития. Указанная критическая позиция автора относительно определенной несостоятельности концепции устойчивого развития имеет определенный посыл.

Однако, отметим, что главной причиной неэффективной реализации норм и принципов устойчивого развития является, прежде всего, низкая эффективность действия формальных институтов. В связи с этим особую значимость в процессе

повышения эффективности управления туристскими территориями приобретают вопросы институционализации отношений управления как на основе формальных, так и неформальных институтов. Здесь подчеркнем, что с развитием платформенных экономических отношений в сфере туризма в экономике совместного потребления особая роль отводится неформальному институту доверия между организациями – поставщиками туристских услуг, потребителями туристских услуг, регулирующими органами и другими заинтересованными сторонами.

Таким образом, проведенные исследования позволили разработать концепцию устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями, которая базируется на стратегировании развития туризма в экономике совместного потребления, что позволяет на основе выбора и обоснования совокупности стратегем сформировать стратегические целевые направления повышения эффективности управления туристскими территориями.

Глава 3 Управление туристскими территориями на основе стратегий устойчивого развития туризма

3.1 Мониторинг устойчивого развития туристских территорий

Развитие туризма имеет существенную экономическую значимость, играет важную социально-экологическую роль. По данным ежегодного исследования Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) с участием экспертов Oxford Economics за 2019 год вклад туризма, где сформировано 10% от общего числа рабочих мест в мире, составляет 10,3 % мирового ВВП².

Однако территории, обладающие определенным туристским потенциалом, имеют разные экономические показатели развития туризма. Сравнивая экономические результаты вклада туризма Российской Федерации с показателями других стран, можно отметить относительно низкие значения и отставание от лидеров туристической индустрии (таблица 3.1).

Кроме положительного влияния на состояние экономики развитие туризма позволяет обеспечить достижение целей устойчивого развития. Реализацию основных принципов Концепции устойчивого развития в России целесообразно строить, соблюдая иерархию структуры глобальной Концепции устойчивого развития в соответствии с рисунком 3.1.

² Статистический бюллетень Росстата ко Всемирному дню туризма–2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/100185> (дата обращения: 03.04.2021).

Таблица 3.1 – Показатели туризма в экономике России и отдельных стран мира, %

Страны	Доля туризма в экспорте товаров и услуг в 2019 году	Доля туризма в ВВП за 2018 год	Доля размещенных в коллективных средствах размещения иностранных граждан за 2018 год
Греция	28	7	73
Португалия	23	8	59
Таиланд	20	7	36
Австрия	10	7	69
Франция	8	7	30
Израиль	7	3	38
Швеция	6	7	24
Мексика	5	9	27
Швейцария	5	3	49
Россия	4	4	15
Нидерланды	2	4	43

Источник: составлено автором по статистическим данным

«Общечеловеческие ориентиры устойчивого развития едины, но каждый народ, каждая страна идет к ним своей дорогой, все больше подчиняя свою жизнь согласованным нормам и формам мирового сожительства людей. Таков и путь России в ее ноосферное будущее, такова и ее дорога к постиндустриальному обществу»³.

Управление основными процессами устойчивого развития туристских территорий строится на классических принципах менеджмента, которые реализуются органами государственного, регионального и муниципального

³ Национальное агентство устойчивого развития. URL: <http://green-agency.ru> (дата обращения: 03.04.21).

управления ответственными за туризм и рекреацию. Также в процесс вовлекаются предпринимательские структуры и общественные организации сферы туризма.

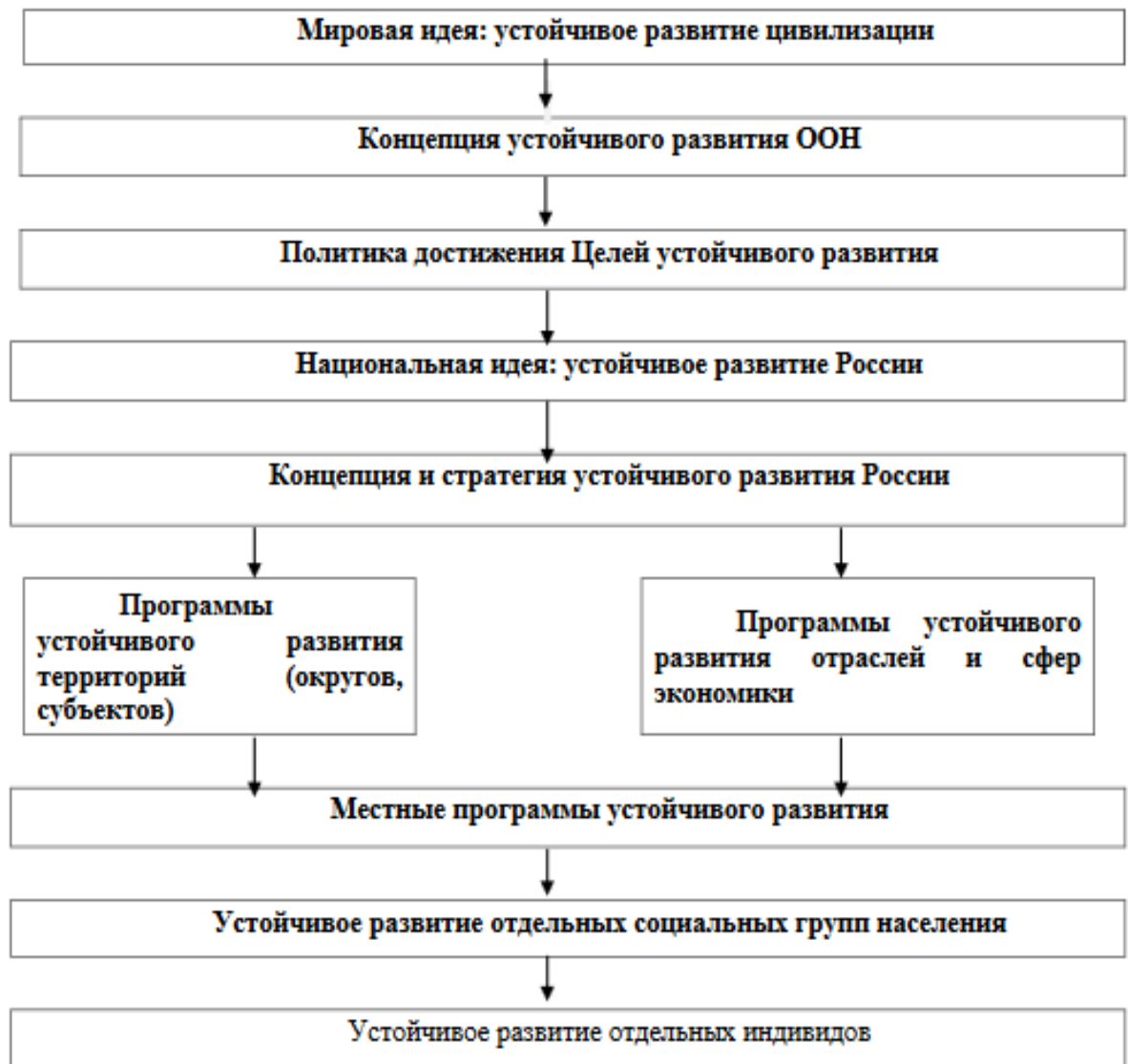

Рисунок 3.1 – Структура иерархии реализации принципов устойчивого развития

Источник: составлено автором

Основными управленческими процессами в территориальных туристско-рекреационных системах являются:

1. Стратегическое планирование, проектирование и программирование.
2. Управление инвестициями.
3. Управление конкурентоспособностью и маркетингом.

4. Социальное управление и управление трудовыми ресурсами.
5. Управление экологической устойчивостью.

Для создания эффективной модели управления всеми этими бизнес-процессами в динамике использована обобщенная система управления устойчивым развитием. Для построения обобщенной модели управления максимально целесообразно использовать методологические подходы к структурному динамическому итеративно-иерархическому моделированию [14, 83, 199].

Создаваемая нами модель управления устойчивым развитием относится к детерминированным динамическим моделям развития. На этом этапе исследования задача проводимого детерминированного анализа состоит в нахождении оценок влияния изменения параметров устойчивого развития на величину изменения факторных показателей. Для исследования процессов и систем управления мы принимаем выделенные факторы устойчивого развития неслучайными (детерминированными) переменными.

Туристские территории находятся в постоянном процессе изменения и корректировки целей и задач под воздействием факторов внешней и внутренней среды [205]. Они корректируются под влиянием макроэкономических процессов, процессов изменения конъюнктуры мирового туристского рынка, политических процессов различных уровней и прочих факторов [67,70]. При этом возникает ситуация, когда существующая структура перестает соответствовать новой цели. Для обеспечения новой функции приходится изменять структуру, а иногда и состав системы, т. е. перестраивать всю систему. Однако на конкретном временном этапе развития туристской территории важно получить методологию, позволяющую сформировать и оценить систему управления.

С использованием детерминированного метода построения моделей проведен системный структурный анализ [246]. В методологию построения детерминированной структурной модели устойчивого развития туристской территории нами заложены следующие основные принципы:

- способность модели к саморазвитию;

- многофункциональность;
- детерминированность по отношению к цели и факторам;
- гибкость и динамичность;
- иерархичность;
- простота и доступность;
- оптимальное количество уровней и звеньев.

Важнейшей задачей является определение связи между входными и выходными параметрами процессов управления устойчивым развитием туристской территории. В этой модели обратная связь обеспечивает строгое соответствие поведения системы разработанной программе. Назначение обратной связи — выявить отклонения объекта управления для приведения его в состояние, предусмотренное стратегическим целеполаганием.

Предлагаемая нами «Детерминированная структурная модель управления устойчивым развитием туристских территорий», приведенная на рисунке 3.2, учитывает основные процессы, которые должны происходить в системе под воздействием факторов устойчивого поддерживающего развития при наличии цели устойчивого развития и при выстраивании соответствующих стратегических процессов.

При обозначении факторов устойчивого развития туристских территорий в предложенной модели применены обозначения основных факторов влияния на устойчивое развитие туристской территории:

- Е – экономические;
- L – социальные;
- Р – экологические;
- I – институциональные.

В каждой из этих групп факторов нами выделяются подгруппы факторов и непосредственно факторы. Каждый блок системы модерирует и интегрирует управленческое воздействие и дает определенный эффект в достижении целей устойчивого развития.

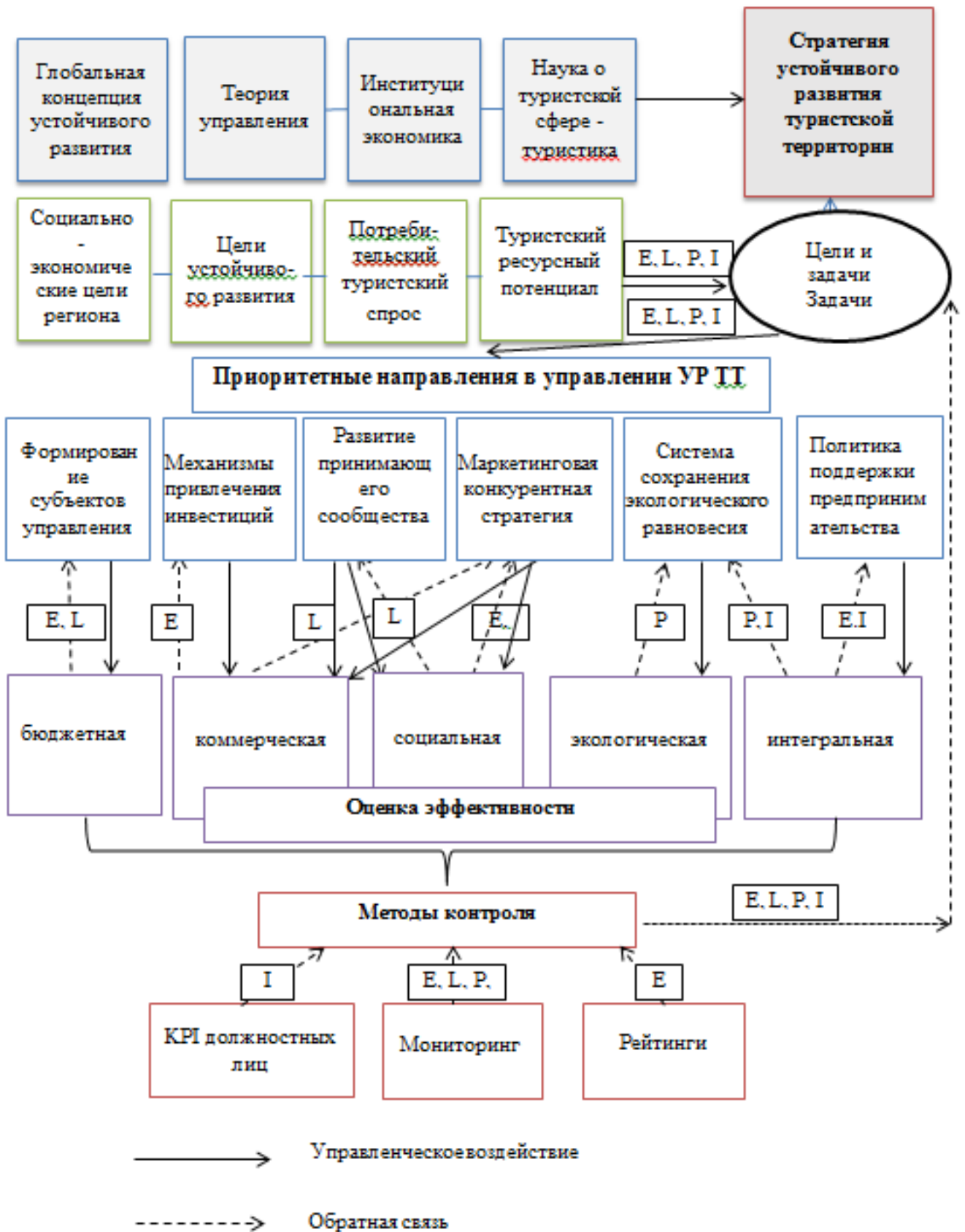

Рисунок 3.2 – Детерминированная структурная модель управления устойчивым развитием туристских территорий

Источник: разработано автором

Первым блоком системы управления, который составляет основу для выработки стратегических решений макроэкономического уровня и определяет общую политику не только конкретной туристской территории, но и всей социально-экономической системы, становятся теоретические подходы, формируемые общей теорией управления, глобальной концепцией устойчивого развития, и постулаты науки о развитии туризма.

Это базовые детерминанты всей системы устойчивого развития туристских территорий. Результатом системы должно будет стать соответствие постулатам, которые сформированы этими теориями.

Вторым блоком системы определены элементы стратегического планирования и целеполагания устойчивого поддерживающего развития туристской территории:

Социально-экономические цели территории (страны, региона, муниципального образования) определяемые общей стратегией развития и направленные на соблюдение политических, экономических и социальных задач территории. Цели устойчивого развития, определяемые мировым сообществом и утвержденные в документах ООН.

Потребительский туристский спрос на рынках въездного и внутреннего туризма, определяемый потребностями туристов, их экономической платежеспособностью, модой, ценовой политикой туроператоров и средств размещения.

Туристские рекреационные ресурсы региона, формирующие условия для развития различных видов туризма, определяющие сезонность и специфику создания туристской обеспечивающей инфраструктуры.

Эти два блока определяют основные цели, задачи и принципы стратегического планирования устойчивого развития туристских территорий, и создают основу для формирования стратегии. Именно они генерируют факторы, которые влияют на всю систему управления.

Третьим блоком модели выступают основные Приоритетные направления устойчивого управления, которые диктуются целями и задачами стратегии и

определяются совокупностью факторов устойчивого развития туристских территорий:

- формирование субъектов управления устойчивым развитием туристских территорий, деятельность которых определяет бюджетную эффективность всей системы и организует общий процесс движения к стратегическим целям [324];

- развитие механизмов привлечения инвестиций – инвестиционная политика, направленная на стимулирование инвестиций в обеспечивающую туристскую инфраструктуру и туристский маркетинг;

- развитие принимающего сообщества, направленное на сохранение культурного разнообразия и местной идентичности при формировании принимающего сообщества туристской территории, реализуемое через систему образования, в том числе, систему дополнительного профессионального образования;

- маркетинговая конкурентная политика, направленная на создание и продвижение туристских продуктов устойчивого туризма;

- система сохранения экологического равновесия, направленная на рациональное природопользование и контроль антропогенной и техногенной нагрузки на природные системы, а также на получение дополнительных источников финансирования природоохранной деятельности как части мультипликативного туристского дохода;

- политика поддержки предпринимательства, направленная на создание условий для поощрения предпринимательской деятельности, осуществляемой в соответствии с принципами устойчивого развития.

Четвертым блоком модели управления выступают подходы к комплексной оценке интегральной эффективности реализации проектов устойчивого развития туризма, определяемые как нормативно-правовыми документами РФ, так и теорией устойчивого развития туризма:

- экономическая эффективность, складывающаяся на основе бюджетной эффективности и коммерческой эффективности;

- экологическая эффективность;

- социальная эффективность;
- интегральная эффективность, объединяющая все эффекты.

Оценка эффективности дает обратную связь системы управления и позволяет контролировать результаты по группам факторов, введенных в детерминированную модель.

Пятым блоком системы выделены методы осуществления контроля реализации стратегии устойчивого развития туристской территории, которые определяются, прежде всего, степенью достижения Целей устойчивого развития, Критериями эффективности устойчивого развития [237, 262], индикаторами программ развития туризма и в совокупности формируют Мониторинг как метод контроля:

- мониторинг устойчивого развития;
- рейтинги, позволяющие проводить сравнение туристских территорий в рамках региона или страны, используя методики бенчмаркинга;
- опросы удовлетворенности потребителей [330].

Достижение целевых показателей устойчивого развития видится в комплексном разрешении социальных, экономических и экологических задач, выражающихся в повышении качества жизни местного сообщества туристских территорий, экономическом росте за счет привлечения инвестиций в человеческий капитал и инфраструктуру; поддержании экологии среды за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и стимулирования целесообразного воспроизводства.

Предложенная базовая детерминированная структурная модель управления поддерживающим устойчивым развитием туристских территорий позволяет формализовать механизмы управления и контроля развития туризма в субъектах Федерации и муниципальных образованиях. Заложенные в ее основу научно-методические подходы позволяют коррелировать ее с другими управленческими системами, направленными на решение других социально-экономических задач территории. Кроме того, предложенная модель позволяет создать на ее основе информационно-математическую модель управления проектами достижения

поставленных целей устойчивого развития туризма определенных территорий.

В экосистеме современного туризма на туристской территории очень важно иметь инструментарий для отслеживания изменений системы, для контроля происходящих в ней основных экономических, социальных, экологических и институциональных процессов. Нами разработана и предложена методология создания и внедрения управленческого инструмента «Мониторинг устойчивого развития туристских территорий» (Мониторинг) [266]. В условиях современной цифровой экономики ставится задача по созданию информационно-технологической платформы всестороннего контроля процессов устойчивого развития происходящих в туризме. Эта система проведения мониторинга должна стать одной из составляющих централизованной АИС «Туризм», задача создания которой планируется в Национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства» [327].

Создание системы мониторинга базируется на основополагающих принципах устойчивого развития туризма, но при этом принимается во внимание сложившаяся в стране система статистического и управленческого учета [75]. Важно создать инструмент, которым будет удобно пользоваться органам управления туризмом всех уровней и при этом не создать дополнительное обременение. Также, Мониторинг, кроме контрольной функции, несет и обучающую функцию. Сотрудники органов управления туризмом, формируя ответ на запрос мониторинга, получают управленческий сигнал о необходимости создания тех или иных бизнес-процессов.

Таким образом, в разработке системы Мониторинга необходим учет следующих критериев:

- запрашиваемая информация должна быть доступна для участников Мониторинга и входить в систему статистического учета РФ,
- необходимость оценки процесса во временной динамике,
- проверяемость и прозрачность информации,
- обоснованное количество индикаторов,
- возможность согласования критериев и индикаторов с существующими

показателями эффективности государственных и муниципальных служащих,

- эффективность отражения индикатором или критерием реальности,
- возможность использовать показатели индикаторов и критериев в управленческой деятельности,
- универсальность, т.е. актуальность индикатора или критерия для туристских территорий с разной туристской специализацией.

В иностранных и отечественных научно-практических разработках и методических рекомендациях предложен достаточно широкий спектр подходов к разработке критериев и проведению мониторингов в туристской сфере. UNWTO в 2012 году утвердила методические рекомендации, содержащие «Глобальные критерии устойчивого развития туристских дестинаций». В 2013 году, с нашим участием, был разработан и принят Центром развития дестинаций UNWTO научный перевод [46] этих критериев на русский язык [332].

Кроме приведенной системы, в европейском регионе активно используется методика разработанная организацией «Ассамблея регионов Европы» (AER) в области организации системы устойчивого управления и индикаторов эффективности. В этой системе оценка устойчивости в процессах туристского производства и потребления является одной из составляющих всеобъемлющей оценки.

Нами проведен сравнительный анализ методических подходов и системы индикаторов [251, 332] примененных в моделях "Центра развития дестинаций UNWTO», «Ассамблеи регионов Европы в области организации системы устойчивого управления и индикаторов эффективности» и целевых показателей заложенных в «Федеральную целевую программу развития въездного и внутреннего туризма в РФ на 2011–2018 годы» (ФЦП) [184] и в «Стратегию развития туризма в Российской Федерации до 2035 г.» [196].

В ходе анализа мы пришли к выводу, что принципы, заложенные в системы оценки схожи. Но, при этом, требования Ассоциации регионов Европы, прежде всего, направлены на решение локальных проблем и не отражают всего разнообразия факторов устойчивого туризма. В системе AER основной акцент

делается на оценку и контроль управленческих процессов в сфере устойчивого развития туризма что также отражено и в одном из разделов документа «Критерии Глобального совета по устойчивому туризму» (GSTC). Раздел «А – демонстрация устойчивого управления». При этом оценочный инструмент ассоциации регионов Европы не рассматривает такие важные аспекты как безопасность, антикризисное управление, интересы местных сообществ, обеспечение сохранности экологической среды и некоторые другие. Поэтому в наших дальнейших исследованиях и разработках по вопросу оценки эффективности систем устойчивого развития туризма мы ориентируема на принципы и подходы, которые заложены в Критерии GSTC, так как они являются более полными и в большей мере отражают все аспекты развития устойчивого туризма в туристских территориях.

При анализе Российских стратегических документов по регулированию туризма выявлено, что показатели эффективности ФЦП [184] в целом соответствуют тому или иному критерию GSTC. Однако еще на этапе разработки и начала реализации «Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ на 2011–2018 годы» нами отмечалось, что в ней не содержалось требований к туристско-рекреационным кластерам и к системам местного управления туризмом, в которых бы учитывались важные, с позиций устойчивого развития, параметры. Но и «Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года» [196], принятая в 2019 году тоже в недостаточной мере обозначает требования к важнейшим показателям процессам управления устойчивым развитием в туристских территориях. Так, в Российских стратегических документах, в отличие от международных, недостаточно учтены следующие требования:

1. Создание безбарьерной доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья. Проблема организации туризма для людей с инвалидностью, маломобильных граждан разных возрастов существует почти во всех туристских территориях Российской Федерации. [82] При этом, количество таких туристов с каждым годом увеличивается. К этим группам относятся не

только люди с ограничениями по здоровью, но и семьи с маленькими детьми, пожилые люди. В туристской территории при создании объектов должны быть учтены интересы и возможности всех граждан.

2. Отслеживание соблюдения интересов местного сообщества в отношении собственности на землю и имущество. Согласно постулатам устойчивого развития, формирование новых туристских систем и комплексов на территориях может идти только с согласия постоянно проживающих на этой территории людей. Особенно этически и экономически актуальным является вопрос о необходимости переселения местных жителей. В нормативных документах должны содержаться специальные указания по отслеживанию этих процессов и контролю улучшения жизненной среды населения при необходимости проведения переселения.

3. Учет фактора сезонности при формировании туристских объектов. Согласно принципам устойчивости, туристское воздействие на природную и социальную среду туристских территорий должно быть распределённым во времени. Необходимо стремиться к тому, чтобы не возникало ситуаций превышения экологической и инфраструктурной емкости в туристских территориях, которая приводит к излишнему антропогенному загрязнению, дефициту основных ресурсов и общему снижению качества. Но при этом; обратная ситуация отсутствия в туристской территории туристов - «мертвый сезон», также неблагоприятна и ведет проблемам. Прежде всего, это проблема сезонной безработицы и сезонной миграции. Местное население вынуждено мигрировать в другие регионы или даже страны в поисках работы. Квалифицированные кадры, как правило, такая ситуация не устраивает и вероятность закрепления их в туристских территориях с высокой сезонностью невелика. Это приводит к снижению качества обслуживания и, в целом, к снижению качества туристского продукта территории. В условиях низкой загрузки объектов туристской инфраструктуры возникают технические проблемы в системах водоснабжения и электросетях. Собственники недвижимого имущества несут излишнее налоговое обременение не получая прибыли от

использования помещений, но платя за них налоги [436, 439]. Все это приводит к неравномерному распределению во времени затрат и росту цен в «высокий сезон». Туристы, приобретающие туристские продукты в этот период компенсируют предприятиям недополученную прибыль и затраты, которые они несли ранее. Эта ситуация не способствует устойчивому развитию.

4. Формирование инструментов и механизмов антикризисной готовности. Территория должна быть готова к вызовам, которые возникают на глобальном и локальном уровнях. В современном мире людям и предприятиям приходится сталкиваться с климатическими, биологическими, медицинскими, экологическими, политическими, экономическими, социальными и другими непредсказуемыми процессами. Особенно ярко это проявилось в условиях кризисов вызванных пандемией COVID-19. В сложившихся условиях в лучшей ситуации оказались территории, которые предусмотрели возможность проблем. Востребованы оказались системы обеспечения безопасности, эвакуации, резервные фонды, фонды помощи предпринимателям, сформированные запасы продуктов питания и медикаментов и прочие инструменты.

5. Создание на территории осознанного местного сообщества дружелюбного по отношению к туристам и принимающего важность и эффективность туристской индустрии. Местные жители должны понимать пользу, которую они получают, проживая в туристской территории, даже если они непосредственно не участвуют в производстве туристского продукта.

6. Реализация комплекса мероприятий по сохранению и преумножению природного капитала. На туристских территориях в предприятиях туристской индустрии должен осуществляться контроль и сокращение объема отходов, рациональное использование ресурсов.

В ходе исследования нами предложена система «Индикаторов устойчивого развития туризма на территориях Российской Федерации», которая учитывает методические рекомендации международного сообщества (UNWTO), соответствует терминологии и основным установкам законодательства

Российской Федерации и нормативных документов Правительства Российской Федерации.

Предлагаемая система индикаторов [266] приведена в Приложении Б. В систему введено 35 индикаторов состояния и 34 индикатора управления, которые разработаны на базе 39 критериев. На рисунке 3.3 отражены методические подходы к созданию Мониторинга.

Рисунок 3.3 – Состав критериев мониторинга устойчивого развития туристских территорий

Источник: разработано автором

Предложенные индикаторы разделены на две группы – «Индикаторы состояния» и «Индикаторы управления». «Индикаторы состояния» отражают характеристики процессов, которые могут быть оценены в количественных значениях. Эти показатели соответствуют системе статистического учета РФ и доступны к сбору и анализу на основании статистических отчетов предприятий и органов управления территорий.

«Индикаторы управления» отражают наличие/отсутствие специализированных управляющих инструментов и механизмов, направленных на устойчивое развитие туристских территорий. Они фиксируют присутствие управленческого понимания сути реализуемых процессов. Но эта фиксация не является главным их назначением. Основная задача - это создание условий, в которых субъекты управления туризмом столкнутся с задачей решения поставленных мониторингом вопросов. Это их стимулирует к обсуждению обозначенных проблем, поиску инструментов и механизмов решения, возможно обучению. В итоге Мониторинг становится для сотрудников органов управления туризмом территорий одним из документов на основании которого они выстраивают свою работу, естественным образом внедряя принципы устойчивого развития в свою деятельность и в деятельность туристских предприятий и местного сообщества.

Таким образом, Мониторинг становится одним из важнейших инструментов, которые ведут к осознанному стратегированию в туристских территориях. Цель Мониторинга – создание условий для оценки условий и результатов стратегирования и программного управления устойчивым развитием в туристских территориях.

Задачи Мониторинга:

- формирование информационно-аналитической базы;
- обучение субъектов управления через постановку проблемной задачи;
- контроль качественных и количественных динамических изменений, происходящих в туристской территории;

- вовлечение в систему управления устойчивым развитием туризма в туристской территории предприятий туристской индустрии и иных стейкхолдеров.

В основе методологического подхода используется логико-математическое моделирование [174]. Этот подход является преемственным. Именно он был предложен в рамках разработки основных положений Стратегии устойчивого развития России [203]. Каждый индикатор измеряется по специальной шкале, ориентированной на характер рассматриваемых им процессов. Для некоторых индикаторов рост демонстрирует прогресс, а для некоторых негативные изменения в системе.

Нами предложен механизм внедрения и проведения «Мониторинга устойчивого развития туризма на территории». Реализация процесса внедрения мониторинга в туристской территории предполагает три этапа. в три этапа. Технология внедрения Мониторинга как инструмента управления показана на рисунке 3.4.

На первом этапе в органы управления туризмом территории направляется запрос на самооценку «Индикаторов управления» в соответствии с Критериями. Так, для проведения Мониторинга на региональном уровне запросы направляются органом управления туризмом (например, Комитетом по туризму Московской области) в муниципальные образования главам муниципальных образований, а от них передаются исполнителям. На Федеральном уровне проведение мониторинга согласовано с Федеральным агентством по туризму. Запрос будет направляться в органы управления туризмом субъектов Федерации.

На этом этапе возникает несколько управленческих задач, от решения которых будет зависеть эффективность внедрения Мониторинга. В условиях формирования современной цифровой среды проведение мониторинга в аналоговом формате противоречит принципам устойчивого развития. Использование в этих целях бумажных форм неэтично. Поэтому необходимо создание специализированной информационной системы интегрированной с иными автоматизированными системами управления на федеральном или региональном уровне.

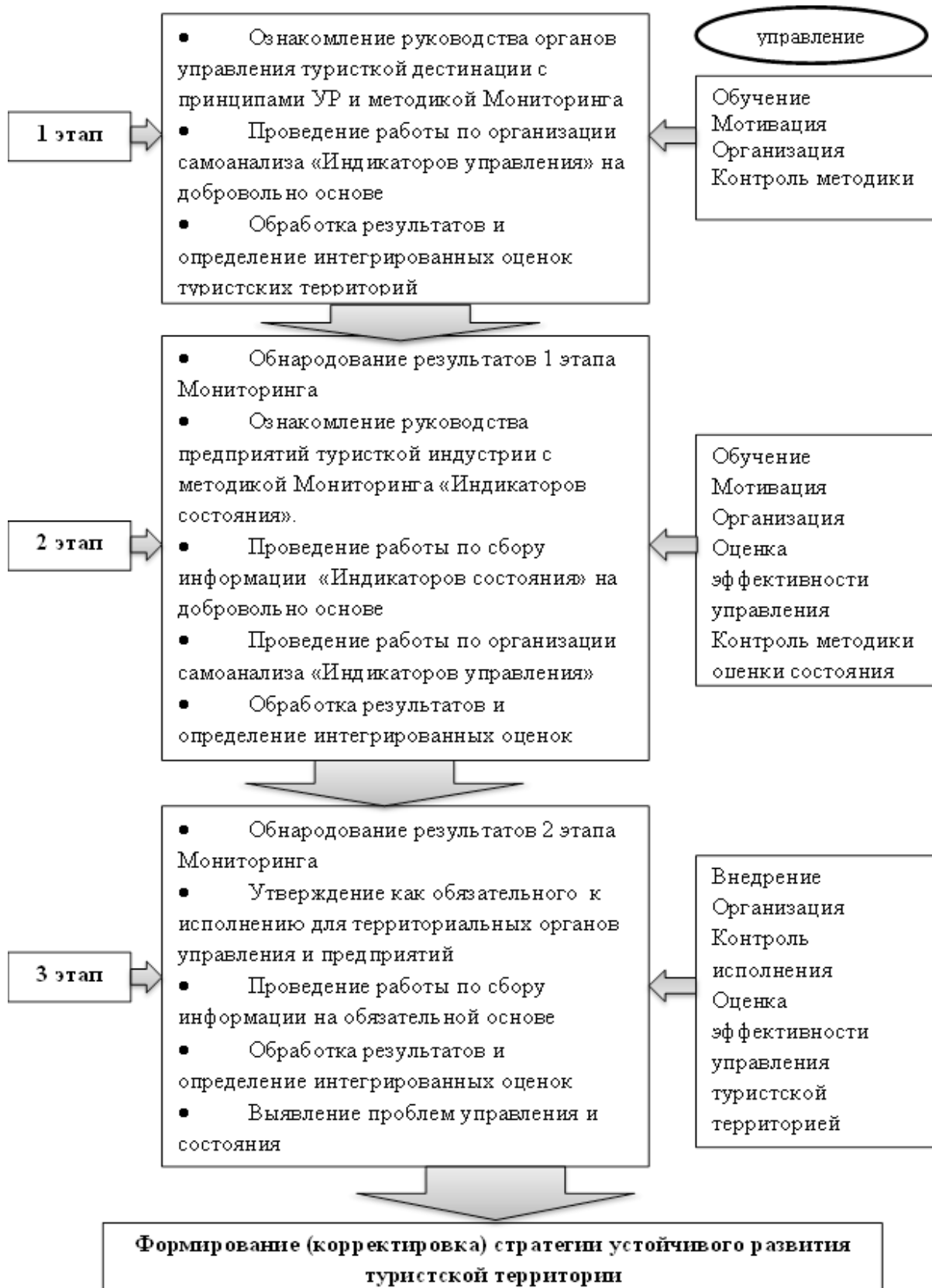

Рисунок 3.4 – Технология внедрения Мониторинга устойчивого развития туристской территории как инструмента управления

Источник: разработано автором

Второй важной проблемой является подготовка персонала к работе с Мониторингом. Как показали исследования, не все туристского рынка и даже сотрудники органов управления туризмом владеют терминологией в сфере устойчивого развития и обладают компетенциями по анализу процессов.

Поэтому необходимо проведение обучающих семинаров повышения квалификации для сотрудников органов управления туризмом, на котором разъясняются основные принципы, заложенные в систему Мониторинга, и методики разработки необходимой программной документации, проведения исследований и т. п. В условиях цифровизации эти обучающие семинары могут быть проведены в дистанционном формате.

В ходе следующего этапа реализации Мониторинга, проводится повторная оценка «Индикаторов управления». Получение данных второго этапа позволяет оценить динамические процессы и проанализировать качественные изменения, произошедшие в туристских территориях.

Но начинаться он должен с обучающего семинара для сотрудников органов управления и широкого круга стейкхолдеров туризма территории. На семинаре оглашаются результаты первого этапа проведения Мониторинга, выявляются и поощряются лидеры, а также разъясняется вся методика сбора и обработки информации второго этапа по индикаторам состояния.

На этом этапе, когда в территории уже сложилась управленческая команда, которая готова к реализации принципов устойчивого развития, территориальным командам предлагается в добровольном порядке оценить управляемую туристскую территорию по «Индикаторам состояния». Для сбора информации от предприятий по «Индикаторам состояния» в помощь органам управления разрабатывается дополнительный модуль в автоматизированной системе управления. Это облегчит сбор информации. Кроме того на втором этапе в работу вовлекаются уже достаточно большое количество заинтересованных субъектов предпринимательской деятельности, которые должны предоставить информацию. Это формирует новую управленческую задачу по взаимодействию с ними, что так же ведет к развитию осознанного принимающего сообщества. В условиях

экономики совместного потребления круг заинтересованных лиц вовлечённых в экосистему туризма весьма широк, и проведение Мониторинга создает информационный повод для их консолидации.

Первые этапы реализуются в порядке эксперимента и научно-практического исследования. По их результатам не делаются административные выводы и они формально не учитываются при принятии инвестиционных решений. Однако, для полноценной реализации и построения стабильной системы управления устойчивым развитием туризма в туристской территории важен третий этап внедрения. Его задача сделать Мониторинг постоянным управленческим инструментом. Для этого он утверждается как обязательный для оценки эффективности территориального управления и в дальнейшем проводится ежегодно. При появлении новых вызовов, или новых тенденций в теории и практике устойчивого развития туристских территорий он может дополняться и изменяться, в зависимости от поставленных управленческих задач и целей.

Аналитические данные, которые получит субъект управления устойчивым развитием туризма в результате проведения всех этапов мониторинга позволят создать обширную информационную базу необходимую для принятия управленческих решений и стратегирования. Формирование сообщества подготовленных управленцев и предпринимателей позволит максимально эффективно внедрять механизмы устойчивого развития туризма и обеспечат экономические, социальные и экологические положительные эффекты от туристской деятельности. Важную роль на всех этапах реализации Мониторинга и в продлении его эффекта в долгосрочной перспективе играют институты общественного регулирования. Региональные и федеральные ассоциации стейкхолдеров должны стать основными участниками и «проводниками» принципов заложенных в Мониторинг устойчивого развития туризма.

С целью апробации методических подходов к организации Мониторинга нами проведен первый этап оценки критериев качества муниципальных образований Московской области и Республики Тыва. По результатам мониторинга для Московской области выявлено, что в большинстве

муниципальных образований актуальной является проблема формирования системы поддержки малых и средних предпринимателей в сфере туристского бизнеса. В 70 % муниципальных образований отсутствуют самостоятельные специализированные программы по развитию туризма. Вопросы устойчивого развития не учитываются. Однако участниками исследования, отвечающими за развитие туризма в муниципальных образованиях Московской области, было заявлено, что они заинтересованы во внедрении Мониторинга и готовы работать над реализацией тех механизмов, которые в нем заложены. Представители муниципалитетов хотели бы получить методическую поддержку и разработать для своих территорий программы устойчивого развития туризма.

В Республике Тыва вопросам развития туризма на муниципальном уровне уделяется гораздо больше внимания. В 100 % муниципальных образований приняты программы развития туризма, все муниципалитеты участвуют в программе событийного календаря мероприятий для решения проблемы сезонности. Развита система поддержки малых предпринимателей, особенно в сфере сельского и активного туризма.

В апреле 2021 года нами получено принципиальное согласие Федерального агентства по туризму на реализацию этого механизма на федеральном уровне. Первый этап национального «Мониторинга устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации» будет реализован Комитетом по устойчивому развитию туризма Российского союза предприятий (организаций, учреждений) туристской индустрии (РСТ).

С целью проведения анализа существующих проблем, выработки критериев, определения приоритетов, потребностей и инициатив региональных органов власти туристских территорий был проведен опрос представителей турбизнеса, туристской общественности и научно-образовательного сообщества в области устойчивого развития туризма. Это исследование проводилось в рамках программы «Глобальный обзор устойчивого туризма», входящей в структуру программ по устойчивому потреблению и производству (10YFP) Всемирной туристской организации.

В 2015 году, при непосредственном участии автора [250], было проведено исследование в рамках научного сотрудничества с организацией United Nations Environment Programme (UNEP) при Всемирной туристской организации (UNWTO) – «Оценка проблем и перспектив устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации». В 2021 году нами была поставлена цель исследования динамики процессов внедрения принципов устойчивого развития в субъектах Российской Федерации, и было повторно проведено это исследование с использованием тех же вопросов.

В ходе исследования в 2015 году опрошено 92 стейкхолдера в области туризма из 19 субъектов Российской Федерации (Республика Коми, Приморский край, Краснодарский край, Республика Коми, Удмуртская Республика, Саратовская область, Тамбовская область, г. Санкт-Петербург, Самарская область, Московская область, Республика Татарстан, Архангельская область, Белгородская область, Республика Марий Эл, Пензенская область, Калужская область, Алтайский край, Владимирская область, Москва,). К исследованию были привлечены представители (руководители и специалисты) всех секторов туристской сферы. Структура выборочной совокупности исследования отразила структуру принимающего сообщества территорий.

В 2021 году в опросе (с использованием инструмента Google Form) приняли участие 112 участников рынка из 26 регионов Российской Федерации (Алтайский край, Краснодарский край, Красноярский край, Республики Алтай, Марий Эл, Тыва, Якутия, Татарстан, Башкортостан; Самарская, Московская, Тамбовская, Новгородская, Кировская, Ярославская, Мурманская, Курганская, Ростовская, Волгоградская, Томская, Орловская, Нижегородская, Калужская, Калининградская области; г. Москва, г. Санкт-Петербург).

В ходе работы нами обеспечена репрезентативность информации в эмпирическом исследовании, т. е. достижение близкого соответствия выборочной совокупности генеральной реализуемой в ходе организации выборки – выборочной совокупности при необходимом условии обеспечения репрезентативности. Был применен квотный (стратифицированный) отбор, в

основе которого лежит построение качественной модели генеральной совокупности, исходя из имеющейся модели устойчивого развития туристских территорий. Респонденты были выбраны из основных заинтересованных групп (стейкхолдеров) развития туризма в регионах. Репрезентативность исследования обеспечена как структурой выборочной совокупности респондентов, так и количеством респондентов. Всемирно известный исследователь общественного мнения Дж. Гэллап и его институт, на протяжении многих десятилетий проводящие опросы в США, выявили, что при общенациональной выборке в 100 чел. (из 327 миллионов) ошибка выборки будет в пределах $\pm 11\%$; 200 чел. – $\pm 8\%$; 400 чел. – $\pm 6\%$; 600 чел. – $\pm 5\%$; 750 чел. – $\pm 4\%$; 1000 чел. – $\pm 4\%$; 1500 чел. – $\pm 3\%$; 4000 чел. – $\pm 2\%$. Согласно статистическим данным, в Российской Федерации средняя численность работников по сумме кодов ОКВЭД-2007, входящих в собирательную группировку «Туризм» по состоянию на 2015 год, оценивается в 451 тыс. чел., а по состоянию на 2019 год суммарное количество занятых в предприятиях туристской индустрии составляло 415,6 тыс. чел. Таким образом, мы оцениваем ошибку выборки нашего опроса в $\pm 2\%$, что является допустимым и обеспечивает достаточную валидность.

Как показало исследование, достаточно большая доля респондентов – 62 % в 2015 году не были знакомы с понятием устойчивого развития и не использовали его в своей работе. В 2021 году об этом заявили 17,9 % респондентов. Что, конечно, гораздо лучше, чем в 2015-м, но все же вызывает тревогу и повышает актуальность проведения работы по внедрению принципов устойчивого развития в управленческую деятельность.

В процессе проведения обоих этапов исследования всеми респондентами подтверждена важность внедрения принципов устойчивого развития, и 100 % респондентов выразили свое согласие с основными принципами устойчивого развития туризма. Они подтвердили мнение, что цели устойчивого развития туризма и опыт управления им применимы ко всем формам туризма во всех типах территорий, включая массовый туризм и различные ниши сегментов туризма.

В 2015 году 57 % респондентов указывали, что не имеют реального опыта реализации проектов в области устойчивого развития, в 2021 году – 39,5 % респондентов все еще не имеют опыт реализации таких проектов (либо не осознают его как таковой). Как основную причину, мешающую устойчивому развитию туризма в 2015 году, называли: «Отсутствие ясности руководящего видения и политики по устойчивому туризму» (30 %), «Туризм не является приоритетным сектором экономики» (18 %) и «Слабое институциональное и правовое обеспечение на государственном и местном уровне» (9 %). В 2021 году основными причинами респонденты называют «Туризм не является приоритетным сектором экономики» (23 %), «Отсутствие ясности руководящего видения и политики по устойчивому туризму» (22 %), а на третьем месте в качестве одной из основных причин обозначено «Отсутствие интегрированного подхода к планированию и развитию туризма» (19 %). Таким образом, участники рынка подтверждают, что с позиций институализации и правового обеспечения ситуация улучшилась, но вопрос организации эффективного управления стал еще более актуален.

Ключевым вопросом опроса стало видение представителями принимающего сообщества основных направлений работы по решению обозначенных проблем. В таблице 3.2 отражено распределение основных направлений работы по степени важности и приоритетности и выделена доля респондентов, считающих направление работы лидирующим в своей территориальной туристско-рекреационной системе.

Наблюдается лидирующее значение инвестиционной политики, все больше респондентов отмечает важность управленческой политики в сфере устойчивого развития, даже маркетинг они заявляют на 3-е место.

Но важно понимать, что мешает внедрению принципов устойчивого развития. Нами были выделены основные проблемы и получено мнение стейкхолдеров о степени важности указанных недостатков; распределение мнения экспертов отражены в таблице 3.3.

Таблица 3.2 – Главные рабочие области устойчивого развития туристских территорий

Направление работы	Описание рабочей области	Доля мнений экспертов в 2015 году, %	Доля мнений экспертов в 2021 году, %
Инвестиции в проекты устойчивого туризма	Привлечение дополнительных инвестиций в продукты устойчивого туризма. Создание системы грантов и субсидий.	25	28
Программы маркетинговых коммуникаций	Централизованное продвижение на ключевые российские и международные потребительские рынки туристских продуктов и туристских дестинаций соответствующих принципам устойчивого развития	24	20
Стратегирование устойчивого развития туризма	Формирование стратегий устойчивого развития туризма и их реализация	18	22
Проекты пропаганды продуктов и услуг устойчивого туризма	Проведение информационных кампаний для потребителей привлекающих внимание к туристским продуктам соответствующим принципам устойчивого развития	13	11
Внедрение образовательных программ	Создание специальных образовательных программ среднего, высшего и дополнительного профессионального образования в сфере туризма	12	4
Мониторинг процессов устойчивого туризма	Проведение Мониторинга устойчивого развития посредством сетевого взаимодействия стейкхолдеров	5	8
Управление туристскими проектами	Мониторинг и измерение эффективности, инноваций и производительности туристского бизнеса. Создание образцов бизнеса для устойчивого туризма	3	7

Источник: составлено автором

Исследование показало, что мнение сообщества по вопросам внедрения принципов устойчивого развития резко изменилось. Если в 2015 году, респонденты считали основными проблемами «Отсутствие потребительского спроса на местные продукты или услуги в туристской территории», «Отсутствие туристских продуктов и услуг созданных в соответствии с принципами устойчивого развития» и «Отсутствие государственной политики приоритетов устойчивого развития», то в 2021 году важнейшими проблемами признали «Отсутствие программ поощрения ответственного поведения потребителей в

туристской территории», «Низкий уровень осведомленности предпринимателей в экономических преимуществах устойчивости» и «Отсутствие государственной политики приоритетов устойчивого развития».

Таблица 3.3 – Проблемы, мешающие всестороннему внедрению принципов устойчивого развития туризма

Возможные проблемы	Распределение мнения экспертов в 2015 году, %	Распределение мнения экспертов в 2021 году, %
Отсутствие потребительского спроса на местные продукты или услуги в туристской территории	17	16
Отсутствие туристских продуктов и услуг созданных в соответствии с принципами устойчивого развития	15	6
Отсутствие государственной политики приоритетов устойчивого развития	15	18
Низкий спрос на местные ресурсы, продукты или услуги в сфере туризма	13	4
Отсутствие инновационных устойчивых продуктов и услуг	11	4
Отсутствие прозрачности и возможности для проверки соблюдения технологий устойчивого производства	10	6
Недостаточное участие международных туроператоров	6	2
Низкий уровень осведомленности предпринимателей в экономических преимуществах устойчивости	6	20
Отсутствие программ поощрения ответственного поведения потребителей в туристской территории	5	22
Отсутствие возможности перенять опыт успешного внедрения принципов устойчивого развития в туризме	2	2

Источник: составлено автором

Таким образом, акценты сместились из области государственного управления и инвестиционной политики, в область формирования инновационных бизнес-моделей создания новых предприятий и продуктов с использованием принципов устойчивого развития при признании высокой роли осознанной инвестиционной политики. Экспертами выделены следующие проблемы в привлечении инвестиций в развитие устойчивого туризма. Они приведены в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Распределение мнений экспертов по приоритетности проблем привлечения инвестиций

Проблемы получения инвестиций для развития продуктов устойчивого туризма	Доля экспертов, считающих причину важнейшей в 2015 году, %	Доля экспертов, считающих причину важнейшей в 2021 году, %
Отсутствие благоприятного инвестиционного климата для реализации проектов в сфере устойчивого туризма	40	24
Отсутствие доступа к государственным инвестициям малых и средних предпринимательских структур	25	19
Ограниченная доступность грантового финансирования для проектов в области устойчивого туризма	18	10
Отсутствие критериев устойчивости при выстраивании приоритетов инвестиций в туристские проекты	8	20
Ограниченное использование приоритетов экологичности для принятия инвестиционных решений	7	12
Принципы устойчивости не отражены в нормативно-правовых документах регулирующих инвестиции	6	15

Источник: составлено автором

Мнение стейкхолдеров по самому проблемному вопросу изменилось почти кардинально. Несмотря на то, что среди проблем по-прежнему лидирует признание отсутствия благоприятного инвестиционного климата, общая доля таких ответов уменьшилась почти в два раза. Акценты теперь смещены на недостатки конкретных управленческих механизмов отсутствия критериев в процессах инвестиций и экспертизы в туризме. Как и в 2015 году, в 2021 году важной проблемой респонденты считают доступ к инвестициям малых и средних предприятий.

В соответствии с результатами опроса экспертов отмечены основные проблемы в информировании потенциальных потребителей и формирования маркетинговой стратегии в сфере устойчивого туризма, которые отражены в таблице 3.5.

Таблица 3.5 – Распределение мнения экспертов по выявлению основных проблем в информировании потребителей

Возможные проблемы	Распределение мнений в 2015 году, %	Распределение мнений в 2021 году, %
Нет специальной системы продвижения	24	26
Потребители не осведомлены о возможностях ответственного потребления в туризме	23	24
Предприниматели не используют специальные инструменты продвижения продуктов устойчивого развития	19	20
Широкая общественность мало осведомлена о приоритетах устойчивого развития	17	19
Низкая доступность устойчивых туристских продуктов	17	11

Источник: составлено автором

В этом вопросе экспертами опять не выявлено главной проблемы. Полученные результаты по-прежнему свидетельствуют об отсутствии специализированных маркетинговых подходов. Сообществом не в полной мере осознаются связи между существующими туристскими продуктами и принципами устойчивого развития. Хотя положительная тенденция отмечена в доступности предложения продуктов устойчивого туризма в туристских территориях.

Комплексное динамическое исследование «Оценка проблем и перспектив устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации», проведенное с разницей в 6 лет показало, что несмотря на положительные сдвиги в области решения проблем институализации и правового обеспечения устойчивого развития туризма в субъектах Федерации, вопросы общего улучшения инвестиционного климата не решены. Стали более актуальны проблемы выработки и внедрения управленческих решений, стимулирующих предпринимательскую деятельность в сфере устойчивого развития туризма туристских территорий.

3.2 Научно-методический подход к группированию туристских территорий

Одной из ключевых проблем управления устойчивым развитием туристских территорий является проблема выработки единых методических подходов к оценке уровня устойчивого развития территорий, которые формируют системную основу для функционирования территориальной социально-экономической системы. Различные территории, а за ними и их туристские системы, имеют различные условия для проявления групп экономических, социальных и экологических факторов устойчивого развития.

Разработка методологических подходов к оценке [224, 263] в соответствии с принятой мировым сообществом системой глобальных показателей и системой статистических показателей, утвержденных в нормативных документах Федеральной службы государственной статистики [326], представляется нам весьма актуальной и соответствующей задачам, которые ставятся в Стратегии развития туризма в Российской Федерации и в Национальном проекте «Развитие туризма и гостиничной индустрии». Результаты этой работы представлены в Приложении А.

На саммите Организации Объединенных Наций по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 года, была принята резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [336]. В Повестке дня на период до 2030 года государства-члены, одним из которых является и Российская Федерация, признали, что «система глобальных показателей, разработанная Межучрежденческой и экспертной группой по показателям достижения целей в области устойчивого развития, согласована Статистической комиссией ООН, а затем принята Экономическим и Социальным Советом и Генеральной Ассамблеей в соответствии с существующими мандатами». Таким образом, государства-члены

обязались систематически осуществлять последующую деятельность и проводить обзор осуществления Повестки дня на период до 2030 года на национальном и региональном уровнях и пришли к единому мнению о том, что глобальные показатели будут дополняться показателями на региональном и национальном уровнях, которые будут разработаны государствами-членами (резолюция 70/1, пункты 72 и 75). Государства-члены разработают свои национальные показатели, руководствуясь принципом Повестки дня на период до 2030 года, согласно которому задачи сформулированы в форме пожеланий глобального характера, при этом каждое правительство устанавливает свои собственные национальные задачи, руководствуясь глобальными пожеланиями, но принимая во внимание национальные условия (там же, пункт 55).

Система показателей для осуществления контроля на глобальном уровне разработана по итогам всеохватывающего, открытого и гласного консультативного процесса с участием многочисленных заинтересованных сторон, которые руководствовались в своей работе просьбами и рекомендациями, сформулированными государствами-членами на Генеральной Ассамблее. Утвержденные 17 целей сопровождаются целевыми показателями, ориентированными на поддающиеся количественной оценке результаты. Они имеют практическую направленность, являются глобальными по своему характеру и универсально применимыми, учитывают различные национальные условия, потенциал и уровень развития, а также национальные стратегии и приоритеты. В процессе рассмотрения и отбора показателей международная группа экспертов учитывала аспекты значимости, методологической состоятельности и статистической измеримости.

В Российской Федерации перечень национальных показателей достижения ЦУР разработан в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/313 от 6 июля 2017 года «По разработке национальных наборов показателей ЦУР», исходя из национальных приоритетов, местных условий и имеющегося статистического потенциала.

Национальный набор показателей ЦУР предназначен для осуществления контроля за достижением целей устойчивого развития на национальном уровне. В нем отражены национальные особенности и учтены задачи, определенные в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», и в Указе «О национальных целях развития России до 2030 года» и иных стратегических документах Правительства Российской Федерации, а также национальных и федеральных проектах. [177, 178, 193, 317, 318]

При разработке этого стратегического документа Аналитическим центром при Правительстве РФ подготовлен «Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год» [80]. Основной темой этого доклада стал комплексный анализ и адаптация для России целей устойчивого развития ООН, принятых для всех стран мира на 2016–2030 годы. В ходе исследования группой авторитетных экспертов сделан вывод о том, что «...сегодняшняя модель развития России является неустойчивой. Устойчивое развитие – это вовсе не устойчивый рост ВВП, а многокомпонентная система, синергия экономики, социальной сферы и экологии. Стратегия устойчивого развития есть во всех развитых странах, но, к сожалению, пока нет в России» [80, с. 2].

Целью нашего исследования является разработка методологии группировки туристских территорий субфедерального масштаба по степени схожести, а также детальный анализ каждой из полученных групп с позиций формирования системы управления устойчивым развитием туризма и туристских территорий.

Согласно методологии исследования, оно включает несколько этапов: постановку задачи, отбор параметров, сбор статистического материала, его обработку и, наконец, интерпретацию, после которой можно переходить к анализу.

В качестве основного метода исследования используется кластерный анализ – один из ведущих методов многомерного статистического анализа. Многомерный статистический анализ (МСА) имеет дело с исследованием группы объектов, каждый из которых характеризуется набором параметров, одних и тех

же для всех объектов группы. Если представить эту совокупность объектов в виде списка, строки которого соответствуют изучаемым объектам, а по вертикали расположить их параметры, то мы получим матрицу данных. Можно обозначить три основные задачи, которые обычно решаются в рамках МСА:

- 1) нахождение скрытых связей как между объектами, так и между характеризующими их параметрами;
- 2) разделение всей совокупности объектов на группы, внутри каждой из которых объекты являются схожими (по некоторой совокупности признаков);
- 3) уменьшение размерности пространства параметров.

Все эти задачи решаются путем анализа и преобразований матрицы данных. Нас, в рамках цели исследования, интересует задача разделения объектов на группы, каждая из которых содержит объекты, схожие друг с другом по некоторому критерию, а объекты в различных группах существенно различаются.

Перейдем к более конкретной постановке задачи. Рассмотрим совокупность административно-территориальных единиц Российской Федерации как заданное множество групп субъектов. Обозначим эти группы символами A_1, A_2, \dots, A_m . Каждую из этих A_k групп можно охарактеризовать набором параметров $(x_{k1}, x_{k2}, \dots, x_{kn})$, так что каждая группа имеет n числовых характеристик, и ее можно представить точкой в n -мерном пространстве. В результате все m объектов образуют некоторое «облако» неправильной формы в n -мерном пространстве.

Расстоянием между точками $A(a_1, a_2, \dots, a_n)$ и $B(b_1, b_2, \dots, b_n)$ в n -мерном пространстве называется величина

$$d(A, B) = \sqrt{(b_1 - a_1)^2 + \dots + (b_n - a_n)^2}. \quad (3.1)$$

Расстояние (формула 2.4) между точками A и B является *евклидовым расстоянием (евклидовой метрикой)*. Точнее, метрикой $d(A, B)$ между точками A и B является такая функция двух переменных A и B , для которой выполняются условия:

$$d(A, B) \geq 0 \text{ для любых точек } A \text{ и } B;$$

$d(A, B) > 0$, если $A \neq B$; $d(A, A) = 0$;

$d(A, C) \leq d(A, B) + d(B, C)$ для любых трех точек A , B и C (неравенство треугольника).

Кроме метрики (3.1) нами использована метрика «квадрат евклидова расстояния»:

$$D(A, B) = d^2(A, B), \quad (3.2)$$

а также *прямоугольная метрика*:

$$\mu(A, B) = |b_1 - a_1| + \dots + |b_n - a_n|, \quad (3.3)$$

и множество других метрик, лишь бы для них выполнялись условия.

На втором этапе нами выбран способ измерения расстояния между объектами, а также между группами и объектами. При этом возникает вопрос о нормализации параметров. Выделяя параметры x_1, \dots, x_n для изучаемых групп, мы принимаем их относительные значения. Следовательно, необходимо совершить действия по нормализации параметров, чтобы «уравнять в правах» эти параметры. Здесь могут быть разные подходы. Обычно при статистических исследованиях используется стандартизация преобразования переменных к стандартной z -шкале (среднее равно 0, стандартное отклонение равно 1). Можно также использовать другой вид нормализации – деление каждого из параметров на максимальное его значение. Тогда значения всех параметров выражаются в долях, и их можно рассматривать как равноценные показатели. Мы используем оба этих способа.

На третьем этапе происходит формирование групп методом слияния – иерархический кластерный анализ. Наконец, на четвертом этапе происходит интерпретация полученных данных. Основной задачей этого этапа работы является группировка совокупности территориальных систем федерального масштаба (субъект Российской Федерации) по степени схожести. Разумеется, любую группировку проще всего проводить, используя какой-нибудь числовой или номинальный критерий, и относя к одной группе те территории, значения критерия для которых находятся в некотором диапазоне (числовых или номинальных значений). К сожалению, такого единого критерия не существует.

Можно назвать десятки различных частных критериев, группировки регионов по которым можно найти, но все эти группировки невозможно согласовать друг с другом, так что целостной картины не получится.

Для нашей задачи классификации субъектов РФ необходимо было выбрать соответствующую систему показателей, удовлетворяющих следующим требованиям:

1. Должны соответствовать тем показателям, которые отражены в докладе ООН [336] о целях устойчивого развития до 2030 года;

2. Данные об этих показателях должны входить в систему статистического учета Российской Федерации и быть официально опубликованы на сайте Федеральной службы государственной статистики [326].

Исходя из степени актуальности Глобальных показателей, характеризующих степень достижения Глобальных Целей устойчивого развития для Российской Федерации, их методологической проработки и общего объема имеющихся официальных статистических данных, нами выявлены индикаторы, анализ которых возможен на основе официальных статистических данных представленных Федеральной службой государственной статистики (Росстат)⁴. Для соблюдения методологической повторяемости исследования и оценки все индикаторы для регионов РФ приведены к формулировкам утвержденным Росстатом. При отборе индикаторов нами также, как и экспертами, проводившими национальное исследование, учитывалось, что 17 Целей устойчивого развития ООН являются ключевой частью большой системы задач и индикаторов, прежде всего, для развивающегося мира, и поэтому в ряде случаев рекомендованные ООН цели (включая уровни конкретных показателей) в российских условиях давно достигнуты (иногда еще в СССР).

В Приложении А приведена сводная аналитическая таблица «Индикаторы устойчивого развития субъектов РФ в соответствии с международными индикаторами достижения Глобальных Целей устойчивого развития».

⁴ Федеральная служба государственной статистики Регионы России. Социально-экономические показатели . URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (дата обращения: 03.04.21).

На основании этого массива индикаторов нами была поставлена задача анализа проявления этих индикаторов в регионах и деления субъектов на группы, каждая из которых содержит территории, схожие друг с другом по некоторому критерию, а показатели в различных группах существенно различаются.

После отбора номенклатуры показателей начинается была проведена подготовка матрицы данных. В этой матрице каждая строка соответствует административно-территориальной единице масштаба субъекта Российской Федерации, а столбец – соответствующему показателю (Приложение В). Таким образом, в матрице были отражены параметры 31 индикатора по 81 субъектам Российской Федерации (без округов). Изначально в исследовании были использованы показатели 2015 года (так как исследование проводилось в 2017 году), затем они были уточнены нами по состоянию на 2018 год.

Из 85 субъектов Российской Федерации отдельно не вошли в исследование автономные округа (Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский и Ямало-Ненецкий), входящие в другие административно-территориальные единицы. Их показатели учитывались в составе с областью или краем, в который входит автономный округ. Кроме того, для некоторых анализируемых субъектов, например, для республик Калмыкия, Дагестан, Ингушетия в статистических данных Росстата отсутствуют данные по долевого параметру «Объем инвестиций в основные средства/инвестиции в гостиницы и рестораны по отношению к общему объему инвестиций». Было принято решение присвоить этому параметру нулевое значение. Основой для принятия такого решения было желание сохранить этот параметр в общем списке. Аналогичное решение было принято и еще по нескольким значениям некоторых параметров.

В ходе исследования выявлены важнейшие направления устойчивого развития, по контролю которых в РФ отсутствуют официальные статистические данные, или они не сопоставимы с международными. Так, «Цель 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями» не может быть оценена ни по одному из официальных источников. Косвенно могут быть

использованы только данные по площади и динамике лесных пожаров, но они несопоставимы для регионов из различных природных зон; кроме того, данные за 1 год не репрезентативны для такого исследования.

Также большие затруднения вызывает оценка важнейшего для нашего исследования международного индикатора «8.9.1 Непосредственный вклад туризма в ВВП в процентном отношении к совокупному ВВП и по темпам роста», который мировым сообществом признан одним из ключевых для оценки Глобальной Цели 8 – «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех». В исследовании, мы для его характеристики принимаем расчетный показатель «Объем инвестиций в основные средства/инвестиции в гостиницы и рестораны по отношению к общему объему инвестиций», но осознаем, что объем инвестиций и реальный полученный в ходе их реализации продукт – это неполноценная замена. В российских регионах не оценивается вклад туристской сферы в ВРП.

После устранения пробелов в основной таблице необходимо было перейти к этапу стандартизации параметров. Так как разные по своему смыслу параметры измерялись в различных единицах, использовать эти параметры в их естественном виде для определения метрики было нецелесообразно. Поэтому каждый из параметров для целей последующей обработки необходимо было стандартизовать. Существуют два подхода для такой стандартизации, и мы их использовали в равной мере для целей дальнейшего исследования.

Первый способ стандартизации является обычным для статистических исследований, и при его проведении каждый параметр x приводится к стандартной форме \tilde{x} :

$$\tilde{x}_i = \frac{x_i - \bar{x}}{\sigma}, \quad (3.4)$$

где \tilde{x}_i – i -е значение параметра x , \bar{x} – его среднее значение, а σ – среднеквадратическое отклонение. Новый параметр \tilde{x} имеет нулевое среднее значение и единичную дисперсию.

Второй способ стандартизации. В этом случае каждый параметр x заменяется на параметр \tilde{x} :

$$\tilde{x}_i = \frac{x_i}{x_{max}}, \quad (3.5)$$

где \tilde{x}_i – i -е значение параметра x , а x_{max} – его максимальное значение для всего диапазона изменений. Целесообразность такого способа стандартизации обусловлена тем, что значения параметра \tilde{x} принимают значения в диапазоне от 0 до 1.

В ходе исследования нами выявлены группы субъектов Федерации со схожими характеристиками достижения Целей устойчивого развития и общими проблемами. С применением метрики «евклидова расстояния» выделено 4 группы регионов со схожими характеристиками и 3 региона, образующих 5-ю группу, имеющих значимые отличия в достижении целей устойчивого развития и нуждающиеся в индивидуальном подходе при разработке стратегии развития туристской территории. При подобном подходе мы наблюдаем достаточно большой разброс показателей в каждой группе и выявление групп регионов со значительными отличиями. При этом, если для Москвы и Санкт-Петербурга это объективно, то Московская область, как один из лидеров инновационного развития РФ, должна быть сравнима с другими территориями.

Группы территорий отражены в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Группы территорий в соответствии с группировкой «квадрат евклидова расстояния»

Группы территорий	Коэффициент схожести
1-я группа	
Ивановская область	1,80394
Р-ка Карелия	0,21319
Ярославская область	-0,03665
Тверская область	-0,15085
Костромская область	-0,87976
Владимирская область	-0,94988
2-я группа	
Пермский край	1,40093
Р-ка Бурятия	1,32869
Красноярский край	0,29482
Забайкальский край	-0,02381
Хабаровский край	-0,26541
Новгородская область	-0,38406
Приморский край	-0,8573
Еврейская автономная Р-ка	-1,49385
3-я группа	
Р-ка Коми	1,73699
Свердловская область	1,14414
Мурманская область	0,53599
Архангельская область	0,2892
Ленинградская область	-0,08233
Кемеровская область	-0,82942
Иркутская область	-0,87468
Вологодская область	-0,95192
Р-ка Хакасия	-0,96798
4-я группа	
Томская область	2,0627
Новосибирская область	0,81102
Омская область	0,65112
Удмуртская Р-ка	0,24082
Р-ка Башкортостан	-0,04297
Р-ка Марий Эл	-0,12131
Пензенская область	-0,66497
Ульяновская область	-0,88583
Кировская область	-1,38562
г. Севастополь	-1,74625
5-я группа	
Тульская область	1,95663
Рязанская область	0,91413
Карачаево-Черкесская Р-ка	0,25089
Кабардино-Балкарская Р-ка	-0,16975
Р-ка Северная Осетия	-0,55732

Псковская область	-0,68023
Р-ка Адыгея	-0,83123
6-я группа	
Р-ка Татарстан	1,54738
Самарская область	1,31471
Краснодарский край	0,62893
Ростовская область	0,51735
Тамбовская область	0,13287
Ставропольский край	-0,25628
Р-ка Крым	-0,4836
Орловская область	-0,61407
Курганская область	-0,73715
Р-ка Мордовия	-1,25659
Р-ка Калмыкия	-1,27715
7-я группа	
Воронежская область	1,3243
Оренбургская область	0,61718
Волгоградская область	0,19245
Калининградская область	-0,15243
Саратовская область	-0,34194
Чувашская Р-ка	-1,63955
8-я группа	
Магаданская область	1,69499
Р-ка Саха (Якутия)	1,10622
Камчатский край	1,04389
Московская область	0,50505
Белгородская область	-0,34665
Калужская область	-0,5309
Нижегородская обл.	-0,60048
Курская область	-0,78181
Смоленская область	-1,04515
9-я группа	
Сахалинская область	1,48259
Тюменская область	1,2783
Р-ка Дагестан	0,34379
Амурская область	0,31683
Чукотский автономный округ	0,21221
Астраханская область	0,09925
Р-ка Алтай	-0,07919
Р-ка Ингушетия	-0,69202
Чеченская Р-ка	-1,37306
Р-ка Тыва	-1,5887
10-я группа	
г. Москва	
Г. Санкт-Петербург	

Поэтому в продолжение исследования нами применен метод нормализации показателей по принципу «Квадрат евклидова расстояния». Полученные показатели в большей степени соответствуют реальному положению, и в полученных группах мы наблюдаем меньшее различие коэффициента отклонения от средних значений. Таким образом, именно введение принципа «квадрат евклидова расстояния» позволяет нам выделить максимально сопоставимые группы территорий со схожими показателями устойчивого развития. По результатам математического анализа нам не удалось выявить единый показатель, определяющий степень устойчивого развития и равномерно распределенный в группах. Это удастся только для отдельных групп регионов. Так, например, для группы 7 таким показателем является показатель «Количество медицинских и социальных работников», также, как и для группы 6. Но в других группах даже этот показатель дает достаточно сильные отклонения.

Для каждой группы территорий нами построены матрицы первых компонент. Они позволяют выявить максимально схожие параметры. Однако, единая картина складывается именно в комплексном подходе. Анализ схожести и отличий групп по различным показателям позволяет нам выявить основные параметры, которые составляют ключевые возможности устойчивого развития территорий, а также негативные черты, которые нуждаются в коррекции. Это позволит разработать базовые подходы к стратегическому планированию развития территорий с разным уровнем развития.

В Группу 1 объединены территории Тверской области, Республики Карелия, Владимирской области, Ярославской области, Ивановской области, Костромской области. Максимально типичной в этой группе является Ярославская область, остальные территории имеют более значительные отклонения от среднего уровня. Максимально схожим для них является параметр 11.1.1 «Доля городского населения, проживающего в трущобах, неформальных поселениях или в неудовлетворительных жилищных условиях» и 8.b.1 «Доля государственных расходов на программы социальной защиты и трудоустройства в государственном бюджете и ВВП стран». Для выделенной группы характерен достаточно высокий

уровень показателя 17.1.1 «Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (миллионов рублей) по отношению к ВРП». Территории хорошо обеспечены автомобильными дорогами. При этом, для них характерен относительно невысокий уровень показателей «Валовой региональный продукт на душу населения», «Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности». Туризм играет значимую роль для этих территорий, так как показатель «Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности (тысяч человек) / гостиницы и рестораны по отношению к Численности рабочей силы» здесь несколько выше, чем в среднем по стране. Однако «Объем инвестиций в основные средства / инвестиции в гостиницы и рестораны по отношению к общему объему инвестиций» относительно высок только в Ярославской области, в других регионах он не превышает средних значений по стране (при значимом туристском потенциале), а в Республике Карелия и в Костромской области он значительно ниже среднего. Также низок уровень показателя «Соотношение малых предприятий к количеству населения». Таким образом, для территорий 1-й группы характерно наличие значимого экономического и кадрового потенциала для развития туризма при низкой инвестиционной и предпринимательской активности.

2-я Группа территорий сложилась из следующих субъектов: Пермский край, Красноярский край, Республика Бурятия, Забайкальский край, Еврейская автономная область, Новгородская область, Приморский край, Хабаровский край. Максимальное совпадение продемонстрировано по показателю 1.2.1 «Доля населения страны, живущего за официальной чертой бедности, в разбивке по полу и возрастной группе». Все эти территории отличаются значительным природным экологическим потенциалом, и большинство из них имеет особое значение как приграничные территории, развивающиеся в условиях локальных международных контактов. Для них характерны невысокая плотность автомобильных дорог и высокий уровень показателя «Состав земель лесного фонда». Для территорий характерен достаточно высокий уровень показателя «Соотношение малых предприятий к количеству населения». При этом показатель «Уровень

безработицы населения» соответствует средним показателям по стране. Для регионов внутри группы характерны значительные отклонения от среднего по показателю «Инвестиции в гостиницы и рестораны по отношению к общему объему инвестиций», что определяется, вероятно, региональной политикой. Таким образом, для территорий Группы 2 характерны высокое значение природного потенциала, достаточно высокая предпринимательская активность населения и приграничное положение.

3-я Группа территорий сложилась из регионов: Свердловская область, Республика Коми, Архангельская область, Иркутская область, Мурманская область, Ленинградская область, Республика Хакасия, Кемеровская область, Вологодская область. Эти регионы обладают значительным природным и экономическим потенциалом. Максимальную схожесть они демонстрируют по показателю 1.3.1 «Процентная доля населения, охватываемого минимальным уровнем/системами социальной защиты». Они являются лидерами по показателям «Энергоемкость ВВП» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Характерна достаточно высокая «Доля дорог общего пользования». На территориях регионов группы фиксируются относительно низкий уровень безработицы и повышенные показатели «Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения». Таким образом, для территорий Группы 3 характерно наличие внутреннего потребительского туристского рынка, что при наличии значительных природных и культурных туристских ресурсов создает благоприятные условия для всесезонного развития туризма.

Группа 4 включила территории следующих регионов: Пензенская область, Томская область, Ульяновская область, Новосибирская область, Омская область, Республика Марий Эл, Кировская область, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, г. Севастополь. Объединяют их, прежде всего, показатели 9.3.1 «Доля мелких предприятий в совокупном объеме чистой продукции промышленности» и 9.5.1 «Доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ВВП». Для этих территорий характерны высокие значения показателей «Соотношение малых

предприятий к количеству населения», «Продукция сельского хозяйства по отношению к площади территории», «Численность студентов», «Доля дорог общего пользования». Таким образом, Группу 4 образуют территории срединного положения с достаточно развитой экономикой с высокой долей сельского хозяйства в структуре. На территориях нет ярко выраженных социальных проблем. Население отличается повышенным уровнем образования и предпринимательской активностью. Также важно, что все эти территории характеризуются относительно высоким уровнем показателя «Инвестиции в гостиницы и рестораны по отношению к общему объему инвестиций».

Группа 5 образована из регионов: Псковская область, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия, Рязанская область, Тульская область, Брянская область. Объединяют их, прежде всего, показатели 1.3.1 «Процентная доля населения, охватываемого минимальным уровнем/системами социальной защиты» и 9.3.1 «Доля мелких предприятий в совокупном объеме чистой продукции промышленности». Регионы отличаются повышенным уровнем показателей «Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (социально-культурные мероприятия) по отношению к количеству населения» и «Ветхое и аварийное жилье» при пониженном уровне показателя «Соотношение малых предприятий к количеству населения» и пониженном уровне инвестиций в гостиницы и рестораны. В регионах достаточно большой уровень показателей «Доходы консолидированных бюджетов по отношению к ВРП» и «Продукция сельского хозяйства по отношению к площади территории». Таким образом, Группу 5 сформировали регионы, для которых характерны социальная и экологическая стабильность и приверженность традициям сельского образа жизни с низкой предпринимательской активностью населения и низкой инвестиционной активностью.

В Группу 6 вошли следующие регионы: Орловская область, Тамбовская область, Самарская область, Курганская область, Республика Крым, Ростовская область, Ставропольский край, Республика Татарстан, Краснодарский край,

Республика Мордовия, Республика Калмыкия. Для этой группы характерны достаточно большие отклонения от средних значений внутри группы от максимальных показателей Республики Татарстан до минимальных показателей Республики Калмыкия. Однако они объединены показателями 12.2.1 «Совокупные ресурсозатраты и ресурсозатраты на душу населения и по отношению к ВВП» и 8.5.2 «Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и инвалидности». Максимально типична в этой группе Тамбовская область. Для территорий этой группы характерны низкая «Энергоемкость ВВП (ВРП)» и высокий уровень показателя «Инвестиции в основной капитал сельское хозяйство по отношению к ВРП». Также характерно повышенное значение показателей «Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения», «Соотношение малых предприятий к количеству населения» и «Денежные доходы в расчете на душу населения». Природный туристско-рекреационный потенциал определяется точечными ресурсами, так как в целом территории имеют низкий уровень наличия лесных площадей. Таким образом, Группу 6 в основном образуют территории, для которых характерен высокий уровень экономического развития с высокой долей сельского хозяйства в структуре экономики с выраженной инвестиционной и предпринимательской активностью. В большинстве регионов значительна доля инвестиций в гостиницы и рестораны и имеется внутренний туристский спрос.

Группа 7 сложилась из следующих регионов: Воронежская область, Оренбургская область, Волгоградская область, Калининградская область, Саратовская область, Чувашская Республика. Эта группа объединена в основном по схожести показателей, характеризующих достижение социальных Целей устойчивого развития. Максимальное совпадение – по показателю 11.2.1 «Доля населения, имеющего удобный доступ к общественному транспорту» и 15.a.1 «Объем официальной помощи в целях развития и государственных расходов, выделяемых на сохранение и рациональное использование биоразнообразия и экосистем». Это регионы, для которых характерно среднее значение (по стране) практически по всем показателям. Они характеризуются невысоким уровнем

безработицы, средним уровнем доходов населения. Но при этом показатели качества жизни населения «Количество ветхого жилья», «Коэффициенты смертности населения в трудоспособном возрасте», «Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения» ниже, чем в других регионах. Также уровень показателя «Объем социальных выплат населению» сравним с депрессивными регионами. При этом характерен невысокий уровень показателей «Инвестиции в гостиницы» и «Инвестиции в сельское хозяйство» (кроме Калининградской области). Таким образом, Группа 7 характеризуется как группа территорий с относительно большими территориями с пониженным уровнем качества жизни населения и невысокой инвестиционной активностью.

Группа 8 состоит из территорий следующих регионов: Калужская область, Московская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Нижегородская область, Камчатский край, Курская область, Смоленская область, Белгородская область, г. Севастополь. Различия между регионами в этой группе достаточно велики. Каждый из них отличается своей спецификой, а объединяет их, прежде всего, достаточно высокий уровень ВРП на душу населения и повышенный объем средств, затрачиваемых на охрану окружающей среды, и «объем улавливаемых отходов». Максимальное совпадение дают показатели 11.5.1 «Число погибших, пропавших без вести и пострадавших в результате бедствий на 100 000 человек» и 16.1.1 «Число жертв умышленных убийств на 100 000 человек в разбивке по полу и возрасту». Также в этих регионах относительно высоки показатели «Энергоемкость ВРП» и «Объем оборотной и последовательно используемой воды». Показатель «Валовой региональный продукт на душу населения» относительно высок, как высока и предпринимательская активность населения. Таким образом, в Группе 8 объединились регионы с достаточно высоким уровнем экономического и социального развития, однако имеющие на своей территории крупные энергоемкие производства с повышенным давлением на окружающую среду. Однако наряду с этим, в большинстве регионов – высокий уровень лесных площадей, и значительные средства тратятся на мероприятия по охране природы.

Группу 9 образуют регионы с значительными различиями, имеющие высокий уровень индивидуальности в развитии. В нее вошли: Республика Алтай, Астраханская область, Чеченская Республика, Амурская область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Тюменская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ, Республика Тыва. Все эти регионы испытывают достаточно серьезные проблемы в своем развитии. Большинство из них принято относить к категории «депрессивных», т. е. тех территорий, которые сильно и постоянно отстают от других по главным социально-экономическим показателям, в том числе по темпам развития. Для них характерны высокий уровень безработицы и относительно низкий показатель «Валовой региональный продукт на душу населения». В регионах этой группы наблюдается самый высокий уровень показателя «Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума». Также в этих регионах самый низкий в стране показатель «Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения». Для большинства из них высок показатель «Соотношение малых предприятий к количеству населения», но здесь это говорит не столько о предпринимательской активности, сколько о малом количестве крупных предприятий. Для этих регионов характерны самые низкие уровни показателей «Энергоемкость производства» и «Объем оборотной и последовательно используемой воды» при высоких показателях лесных площадей территорий. При значительном природном туристском рекреационном потенциале значения показателя «Инвестиции в гостиницы и рестораны» малы. Таким образом, для территорий Группы 9 характерен низкий уровень экономического и социального развития при значительном природном туристском потенциале. Ощутимые проблемы устойчивого развития могут быть вызваны относительно малым количеством людей с высшим образованием.

Группа 10 представлена двумя территориями, находящимися в особом положении. Это крупные мегаполисы – Москва и Санкт-Петербург, имеющие коренные различия в подходах к реализации Целей устойчивого развития. В этих

городах самый высокий в стране образовательный и научный потенциал, один из самых низких в стране уровней безработицы и один из самых высоких уровней ВРП на душу населения. Эти субъекты успешно привлекают инвестиции и имеют высокий предпринимательский потенциал. В Санкт-Петербурге велика доля инвестиций в гостиницы и рестораны, а также высок показатель «Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности (тысяч человек) / гостиницы и рестораны по отношению к численности рабочей силы». Эти города при дальнейших исследованиях должны рассматриваться отдельно. Основные вопросы, которые здесь решаются с помощью туризма – это развитие креативной экологичной индустрии, минимизирующей нагрузку на экосистему при высокой инвестиционной привлекательности.

В ходе исследования нами выделено 10 групп территорий с типичными свойствами и проблемами. В таблице Приложения Г нами обобщены характеристики групп территориальных систем масштаба субъектов Федерации. По основным концептуальным показателям устойчивого развития (Е – экономический рост; L – рост человеческого капитала; P – экологическая стабильность; I – эффективность управления посредством специализированных институтов) выявлены следующие варианты проявления факторов устойчивого развития:

<E <L <P <I – территории с развитыми механизмами организации экономической деятельности, обеспечивающие социальную поддержку и личностное развитие активного населения и имеющие благоприятную окружающую среду без выраженных экологических проблем.

<L <E >P <I – территории с развитыми механизмами организации экономической деятельности, обеспечивающие социальную поддержку и личностное развитие активного населения, имеющие ограниченный природный потенциал и экологические проблемы, вызванные интенсивным природопользованием.

<E >L <P <I – территории с развитыми механизмами организации экономической деятельности, однако, в силу различных причин, не в достаточной

мере обеспечивающие социальную поддержку населения, не формирующие механизмы стимулирования предпринимательской и общественной активности. Имеют благоприятную окружающую среду без выраженных экологических проблем.

$\langle E \rangle L \gg P \rangle I$ – территории с достаточно высоким уровнем экономических доходов, формирующихся за счет интенсивного природопользования и деградации окружающей среды, но не создающие для населения достойной социальной среды.

$\rangle E \ll L \langle P \langle I$ – территории с невысоким уровнем экономического развития, но благодаря социальной активности местного населения и исторически сложившимся местным сообществам – с достаточно благоприятной социальной средой и благоприятной экологической обстановкой.

$\rangle E \rangle L \ll P \rangle I$ – территории с низким уровнем экономического развития, низкой активностью и социальной обеспеченностью местного сообщества, при этом имеющие благоприятные природные условия.

$\rangle E \rangle L \rangle P \rangle I$ – кризисные территории с низким уровнем экономического развития, низкой активностью и социальной обеспеченностью местного сообщества и выраженными экологическими проблемами.

Как показало исследование, в Российской Федерации на уровне субъектов Федерации мы не наблюдаем кризисных крайних проявлений выраженности показателей ($\rangle E \rangle L \rangle P \rangle I$), хотя на муниципальном уровне они могут встречаться. Разработанная методология может быть применена и для стратификации территорий меньшего масштаба, например, муниципальных образований субъекта Федерации.

3.3 Разработка стратегем и стратегий управления туристскими территориями на основе стратегирования устойчивого развития туризма

Современное управление туристскими территориями – это стратегирование в соответствии с принципами устойчивого развития туризма, стратегическое планирование, на основе учета факторов устойчивого развития туризма и их динамики, направленное на реализацию проектов устойчивого экономического, социального и экологического развития территории.

Предлагаемые нами стратегемы учитывают перечисленные выше подходы и представляют собой типовые эталонные алгоритмы для разработки стратегий, призванные выполнить миссию, преодолев определенные стратегические угрозы и воспользовавшись преимуществами. Стратегемы для основных групп субъектов Федерации приведены в таблице 3.7.

Оценка устойчивого развития отражена через уровни экономического развития (E), уровень социального развития и развития человеческого капитала (L), уровень экологической стабильности и сформированности системы охраны природы (P) и уровень развития институциональной основы управления (I).

Сводный анализ стратегических возможностей и угроз для основных групп регионов и предлагаемых стратегем приведен в Приложении Г.

В классическом подходе к разработке стратегий [42] формирование происходит в рамках устоявшейся иерархической структуры: миссия — стратегические цели — тактические задачи — программы развития.

Мы считаем, что миссия управления устойчивым развитием туристской территории должна быть едина для всей страны и базироваться на международных документах, нормативно-правовых актах Российской Федерации. Миссия туризма, утвержденная Всемирной туристской организацией (UNWTO): «Туризм в целях мира и развития».

Таблица 3.7 – Стратегемы устойчивого развития туризма по возможностям и угрозам устойчивого развития

Оценка устойчивого развития	Типовые стратегемы
<E <L <P <I	Формирование густой сети якорных туристско-рекреационных кластеров небольшого масштаба с опорой на стимулирование предпринимательской активности.
<L <E >P <I	Создание нескольких крупных уникальных нишевых инвестиционных проектов, направленных на развитие инфраструктуры при поддержке через механизм федеральных ФЦП. Привлечение крупных событийных мероприятий.
<E >L <P <I	Интегрирование ресурсов через развитие предпринимательской активности и создание инновационных туристских продуктов на базе существующей инфраструктуры. Формирование системы продвижения федерального уровня.
<E <L <P <I	Создание системы привлечения инвестиций в проекты малого и среднего предпринимательства для поддержки сети небольших кластеров различных видов туризма. Стимулирование процессов диверсификации в туристскую индустрию для промышленных и сельскохозяйственных предприятий.
>E <<L <P <I	Стимулирование локальной системы образования и развития местных сообществ в сфере туризма с развитием институтов поддержки предпринимательской активности. Поддержка создания на территориях «эталонных» туристско-рекреационных кластеров из средств ФЦП.
<E <L <P <<I	Повышение качества продукта и экологичности развивающихся туристских предприятий. Внедрение системы классификации и сертификации. Диверсификация предложения туристского продукта за счет поддержки проектов социально значимого туризма.
<E >L <P >I	Формирование густой сети якорных туристско-рекреационных кластеров нишевого туризма небольшого масштаба с опорой на стимулирование предпринимательской активности.
<E >L <<P >I	Повышение качества продукта и экологичности развивающихся туристских предприятий. Внедрение системы классификации и сертификации. Диверсификация предложения туристского продукта за счет поддержки проектов социально значимого туризма.
>E >L <<P <I	Создание крупных инвестиционных проектов развития всесезонного туризма, поддержанных за счет внешних (федеральных и иностранных) инвестиций. Стимулирование развития образовательных кластеров.
<E >L >>P <I	Повышение качества продукта и экологичности развивающихся туристских предприятий. Внедрение системы классификации и сертификации международного уровня. Диверсификация предложения туристского продукта за счет поддержки конкурентоспособных туристских продуктов международного уровня.

Источник: разработано автором

Для Российской Федерации в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» миссия не сформулирована, однако

определено, что Стратегия «направлена на комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации за счет создания условий для формирования и продвижения качественного и конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем и международном туристских рынках, усиление социальной роли туризма и обеспечение доступности туристских услуг, отдыха и оздоровления для граждан Российской Федерации» [196].

Мы предлагаем следующую формулировку стратегической миссии туризма для всех территорий РФ – «Устойчивое развитие туризма в целях обеспечения высокого качества жизни населения».

Современное понимание «качества жизни» является комплексным и предполагает высокий уровень получения экономических благ на душу населения при гарантии социальной поддержки и обеспечении экологической безопасности.

Стратегические цели расшифровывают содержание миссии. В ходе стратегирования при формировании стратегических целей экосистемы туризма на территории необходимо учитывать основные социально-экономические стратегические цели территорий. Стратегические цели туристской территории создаются на основе Стратегий утвержденных Правительством Российской Федерации и с учетом разграничения полномочий между Российской Федерацией, регионами и местным самоуправлением. Эффективная модель стратегических целей территории должна отражать основные потребности населения и экономических агентов территории (в долго- и среднесрочной перспективе) и не должна зависеть от средств их достижения. Таким образом, цели не могут формироваться сообществом и правительствами умозрительно. Эта ответственная задача должна быть доступна общественному обсуждению и осмыслению.

При разработке отраслевых территориальных стратегий, в частности стратегий развития туризма, роль сообщества в их обсуждении и формулировании еще выше. В экосистеме туризма за дальнейшую реализацию этих целей отвечает очень большое количество взаимозависимых участников сетевого взаимодействия, и осознание и принятие ими стратегий оказывает высокое влияние на дальнейшее развитие всей экосистемы.

Общие принципы реализации стратегий отражены на рисунке 3.5.

Рисунок 3.5 – Принципы реализации стратегий устойчивого развития туристских территорий

Источник: разработано автором на основе [7, 37, 42, 48, 213, 337, 345, 351]

На основе принятых стратегических целей формируются стратегические задачи, которые в дальнейшем будут решаться посредством принятия бюджетных решений и корпоративных стратегий и программ.

В процессе стратегирования и стратегического планирования устойчивого развития туризма в туристских территориях мы придерживаемся базовых подходов, но при этом считаем необходимым более персонализированный подход к стратегированию на уровне регионов и муниципалитетов. Анализ региональных стратегий развития туризма показывает, что большинство из них созданы по типовому образцу на основе Федеральной. На уровне целей региональные особенности учтены слабо.

Разработанные нами на основе научно обоснованной методологии стратегемы решают задачу формирования стратегических целей максимально эффективных для конкретных территорий в зависимости от характера проявления в них основных факторов устойчивого развития и существующих возможностей и угроз.

Стратегические цели детализируются на уровне стратегических задач устойчивого развития туризма в туристских территориях. Задачи являются одной из основ построения всей системы управления.

В соответствии с предложенной нами миссией устойчивого развития туризма в туристских территориях формируются задачи управления устойчивым развитием туризма в туристских территориях. Мы предлагаем следующие типовые задачи управления устойчивым развитием туристской территории:

1) сетевая интеграция всех предприятий туристской индустрии и иных институтов экосистемы туризма для решения стратегических целей в области экономического роста, благоприятного социального воздействия туризма и способствования сохранению и приумножению качества окружающей среды;

2) создание информационно-образовательной среды туризма в которую вовлечены как работники предприятий туристской сферы, так и местное сообщество напрямую не занятое в производстве туристского продукта для улучшения качества обслуживания туристов и повышения качества жизни населения;

3) развитие межрегионального и международного взаимодействия в рамках национальной и глобальной экосистем туризма;

4) формирование цифрового образа и цифрового туристского пространства с использованием инструментов социальных сетей, профессиональных и потребительских цифровых сообществ;

5) развитие системы маркетинговых коммуникаций с использованием современных форм взаимодействия и применением ценностей устойчивого развития.

В зависимости от определенной и выбранной стратегемы устойчивого развития задачи должны уточняться и детализироваться.

Принципы управления туристской территории достаточно классические и определены современной теорией управления [1, 4, 22, 29, 35, 40, 50, 76, 85, 217]: «программно-целевой подход к управлению, системный мониторинг, интеграция, единая образовательная среда».

Основные направления и механизмы и инструменты реализации задач управления устойчивым развитием туризма в туристской территории рассмотрены нами в пятой главе исследования. Но, в их основе заложены базовые управленческие принципы формируемые национальным стратегическим процессом Российской Федерации и постулатами устойчивого развития.

К таким принципам мы относим:

- социальная ориентированность с принятием приоритетности качества жизни населения;
- государственно-частное партнерство на принципах корпоративной социальной ответственности;
- инвестирование в проекты способствующие устойчивому развитию;
- государственно-общественная экспертиза управленческих решений и результатов их реализации;
- лоббирование соблюдения принципов устойчивого развития;
- контроль реализации управления посредством мониторинга устойчивого развития;
- общественное обсуждение управленческих решений с вовлечением местного сообщества.

Определение стратегии зависит от факторов внешней и внутренней среды туристской территории и, прежде всего, от основных факторов макроэкономической системы, в которой она находится, а также от уровня развития и стадии жизненного цикла ее турпродукта [280].

В стратегическом процессе развития туристской территории, помимо общих факторов экономической, социальной и экологической среды на основе изучения

источников [4, 131, 144, 156, 205] нами обобщены специфические факторы, которые в совокупности присущи только сфере туризма:

1. Нематериальность туристского продукта. Его основой являются впечатления, которые туристы оплачивают. Но у каждого они индивидуальны и поэтому потребительские тренды в туризме трансформируются весьма стремительно. Стратегирование и система управления должны находиться в постоянной динамике для фиксации этих трендов и трансформации продукта. И это качество продукта в современной цифровой экономике является приоритетом туризма перед остальными отраслями. Нематериальные ресурсы можно перераспределить и переориентировать гораздо быстрее, чем материальные. Адаптация происходит в более короткие сроки.

2. Сетевой характер производства туристского продукта определяется его комплексностью. В его создании участвует большое количество предприятий разного вида деятельности и от скорости и качества их взаимодействия зависит качество продукта. Система управления изначально работает с быстро трансформирующейся сетью «привязанной» к территории.

3. Туристский продукт неразделим в пространстве. Его производство и использование возможно только в туристской территории. Это определяет важность и вовлеченность территориальных институтов в процессы управления устойчивым развитием туризма.

4. Туристский продукт неразделим во времени. Его невозможно складировать, создать запасы и т.п. Прибыль, недополученная в конкретный период времени, не будет получена уже никогда. Отсюда система управления и все институты должны реагировать на запросы и проблемы производственной сети с высокой скоростью принятия решений.

5. Выраженная сезонность туристского продукта предопределяет создание специальных механизмов адаптации туристской территории к годичному динамическому колебанию миграции, безработицы, экологической нагрузки.

6. Зависимость качества продукта от квалификации и профессионализма конкретного сотрудника, оказывающего эту услугу. Одной из важнейших задач

системы управления является создание условий для постоянного обучения и повышения квалификации персонала. Причем необходимо помнить, что этот персонал является значительной частью социума этой территории, что формирует по отношению к нему социальные обязательства со стороны институтов экосистемы туризма.

7. Высокая зависимость качества туристского продукта от качества природной среды. Но при этом максимальную ценность в формировании продукта имеют максимально хрупкие уникальные экосистемы. Соблюдение баланса между получением прибыли и сохранением среды определяет достаточно высокую степень вовлечения системы управления туризмом туристской территории в процессы сохранения экологического равновесия.

Разработка стратегии управления для туристской территории опирается на определение нормативных и оценку позитивных параметров, характеризующих [172, 434].

При концептуальном стратегическом планировании необходимо соблюдать важнейшее условие: процесс планирования должен рассматриваться в согласовании с внутренними и внешними участниками сетевого взаимодействия экосистем туризма.

Он должен соответствовать нескольким установкам:

1. Стремиться к четко обозначенной долгосрочной стратегической цели не описывая текущую деятельность;

2. В основе стратегии должны быть описаны ключевые ожидаемые изменения и прорывные идеи. Это документ будущего. Он должен быть актуален через 5-10 лет;

3. Его задачей является выделение инициатив существенно влияющих на качество жизни местного населения и качество туристского продукта;

4. В документе должны быть учтены три горизонта планирования на три года, на пять лет и на десять лет. Более долгие сроки планирования развития туристских территорий малоэффективны, так как сфера туризма максимально динамична;

5. Стратегия должна быть понятна людям, для которых она создается.

Классический процесс стратегического планирования состоит из основных этапов [7]: «...ситуационный анализ, разработка стратегических сценариев (альтернатив), определение приемлемого сценария и инструментария реализации стратегии».

При стратегировании и дальнейшем стратегическом планировании в экосистеме устойчивого туризма туристской территории сохраняются эти основные этапы, но они несколько трансформируются в связи с выраженным сетевым характером взаимодействия территории и туристской индустрии и большим количеством институтов вовлеченных в стратегический процесс.

Ситуационный анализ проводится с учетом интересов всех вовлеченных групп и оценки факторов воздействия через призму постулатов устойчивого развития. Факторы, определяющие устойчивое развитие туристской территории определены нами ранее в исследовании. Анализ экономических, социальных, экологических и институциональных факторов проводится на основе анализа статистической отчетности, опросов стейкхолдеров и анализа цифрового следа в цифровом пространстве. Анализ цифрового следа проводится посредством применения инструментов сбора сетевой статистики от основных поисковых систем.

На втором этапе разрабатываются сценарии реализации стратегии с обоснованием целей, сроков и средств реализации. К разработке стратегических сценариев устойчивого развития туристских территорий необходимо привлекать представителей различных институтов государственного и общественного управления. В итоге составляется, как правило, не менее трех сценариев – пессимистичный, оптимистичный и реалистичный. В результате этого этапа должен быть подготовлен и представлен к утверждению документ – Стратегия.

Но осуществление этого этапа должно быть разделено на несколько промежуточных этапов – шагов:

Шаг 1 – подготовка краткой версии стратегии – набора проектов;

Шаг 2 – обсуждение проекта стратегии среди экспертов экосистемы туризма представителей институтов;

Шаг 3 – подготовка полной версии стратегии и плана ее реализации;

Шаг 4 – представление стратегии широкой общественности и получение обратной связи от максимального числа потенциальных участников ее реализации;

Шаг 5 – доработка стратегии и вариантов плана ее реализации в соответствии с замечаниями и предложениями;

На третьем этапе происходит согласование и утверждение стратегии формальными институтами туристской территории.

Для успеха реализации стратегии решающее значение имеет учет не только интересов отдельных групп сообщества, но и их легитимности, масштабов и возможностей осуществлять активную деятельность как по поддержанию стратегии, так и по ее сдерживанию.

Важнейшей составляющей стратегического проектирования является создание финансово-экономического обоснования реализации задач вошедших в стратегию. В этом разделе стратегического документа должны быть четко обозначены меры государственного финансового регулирования: налоговые льготы, льготы по социальным взносам, таможенные преференции, льготные тарифы на основные ресурсы и т.п. Рассматриваются также источники внебюджетные источники финансирования стратегических проектов устойчивого развития туристских территорий.

Заключительным этапом процесса стратегирования является создание системы контроля реализации стратегических целей. В классической системе управления мониторинг проводится формальными институтами на основании статистических отчетов. В парадигме стратегирования устойчивого развития туризма контроль результатов реализации стратегии должен осуществляться широкой группой заинтересованных стейкхолдеров экосистемы туризма. Этим целям соответствует Мониторинг устойчивого развития туризма, предложенный нами ранее.

Эффективным инструментом накопления и обмена данных о ходе реализации мероприятий Стратегии и Стратегического плана является создание базы данных, размещенной на в цифровой среде. Наличие возможностей постоянного динамичного контроля, который обеспечивает цифровая платформа позволяет участникам процесса стратегирования. Важно, чтобы все участники процесса имели возможность подключаться к разработке стратегии, ее адаптации и контролю

С позиций глобальной концепции устойчивого развития одной из важнейших функций туризма является его роль в социальной интеграции всех слоев населения, оздоровлении, обеспечении занятости и сокращения масштабов бедности, а также взаимопонимания, мира и безопасности. Согласно международной статистике, туризм обеспечивает каждое 11-е рабочее место в мире, является крупнейшим экспортной статьёй во многих развивающихся странах и территориях мира. В туризме вдвое больше женщин-работодателей, чем в других секторах, и множество рабочих мест для молодежи.

Некоторыми из основных факторов, сдерживающих рост конкурентоспособности территориальных туристско-рекреационных систем регионов Российской Федерации на международном и внутреннем рынке инвестиций, трудовых ресурсов и туристских услуг, являются недостаточное понимание и учет глобальных процессов устойчивого развития и роли местного сообщества в решении этих задач [258, 267, 268].

Вопросы конкурентоспособности туристских территорий с позиций создания условий для деятельности предприятий и экономического роста достаточно хорошо изучены и освещены в работах А. В. Волкова и П.П. Чуваткина [44], Н.С. Морозовой и М.А. Морозова [167], М.С. Оборина [200], И.В. Огарковой [125].

Понятие конкурентоспособности туристской территории может быть определено как: «...способность создавать условия для устойчивого развития территории [258]. Устойчивое развитие – это, в том числе, непрерывный динамический процесс формирования мирового гражданского общества,

снижения социального неравенства и экологической нагрузки на биосферу, разработки новых ресурсосберегающих и экологически чистых технологий с целью предотвращения глобальных экологических, экономических и социальных угроз, обеспечения экономического роста без ущерба для экологии» [332].

В управлении развитием туристских территорий все участники экосистемы туризма туристской территории должны понимать, что формируется среда для местного сообщества, в которой должно быть комфортно и туристам [242, 247]. В обратном случае туристские территории будут испытывать кризис в своем развитии.

При выборе, где конкурировать, территории должны принять долгосрочную перспективу в форме маркетинговой стратегии как раздела общей стратегии [144, 102, 125,]. Исследователями и практика доказано, что деятельность по устойчивому развитию туризма в территории оказывает как прямое, так и косвенное влияние в основном на экономическое развитие, ее преимущества выходят далеко за пределы экономики [304]. Туризм способен возродить и оживить деградирующие сельские и городские общины, создавая новые рабочие места и возможности, особенно для молодежи [247, 418]. Следует признать, что, безусловно, есть некоторые возможные негативные изменения [400, 401]. Однако важно отметить, что негативные последствия, как правило, проявляются в результате некорректного управления проектами в сфере туризма, либо одновременной реализации чрезмерного количества проектов. Поэтому важно обеспечить согласованность действий проектировщиков развития территорий и специалистов, разрабатывающих маркетинговые стратегии. Кроме того, важно правильно оценивать значение негативных последствий в сравнении с масштабами преимуществ, которые может предложить индустрия туризма.

Местное население является важной конкурентной силой, которая определяет конкуренцию туристских территорий [258]. Развитое принимающее сообщество может выступать конкурентным преимуществом. Важно определиться с терминологией, принятой в международных документах Всемирной туристской организации по регулированию [205, 375]. «Местное

сообщество» (community) – это группа людей, имеющих общие интересы и живущих на одной территории». Это население муниципального образования или региона, которое живет в определенной природной среде и в сложившейся экономической ситуации. При этом население не задумывается о своей территории как о туристской. Другой уровень самосознания населения – это «Принимающее сообщество» (Host community) – «сообщество людей, постоянно проживающих на территории, формирующих ее социальную и культурную среду и вступающих в непосредственный контакт с туристами. Т. е. население осознает роль своей территории как туристской, все выгоды и помехи, которые несут прибывающие туристские потоки. Население сознательно участвует в процессах управления туризмом». [358, 359, 375, 376, 382, 383].

Если рассматривать эту проблему с точки зрения классической теории конкурентоспособности территорий, опираясь на труды Дж. Даннинга, Н.С. Мироненко, И.С. Пилипенко [211], М. Портера [223], А.М. Илышева [102], Ю.В. Савельева [286], А.Д. Чигрина [341], то мы можем дополнить классический «Ромб М. Портера», учтя дополнения Дж. Даннинга, произведенные с точки зрения институционального подхода. Введенные Дж. Даннингом в классический ромб детерминанты «деятельность международного бизнеса», «случай» и «роль государственного управления» в полной мере справедливы по отношению к процессам, происходящим на туристском рынке. Нами содержательно дополнена модель обеспечения конкурентоспособности в отношении туристских территорий и дополнительно введен в модель формирования конкурентных преимуществ еще один фактор – местное сообщество (рисунок 3.6).

В XXI веке туристский рынок на 80 % контролируется крупнейшими транснациональными корпорациями, которым принадлежат гостиничные сети, авиакомпании, туроператорские предприятия. Для них не принципиально, в какой точке мира турист потратит свои деньги. Но это важно для стран и регионов. Таким образом, современная туристская конкуренция – это прежде всего территориальная конкуренция.

Для того чтобы быть конкурентоспособными и развиваться по пути устойчивого развития, органы управления определенных территорий должны проявить стратегический подход, одной из важнейших целей которого являются оптимизация социально-экономических условий осуществления предпринимательской деятельности и максимизация положительного воздействия туризма на среду местного сообщества [419, 417].

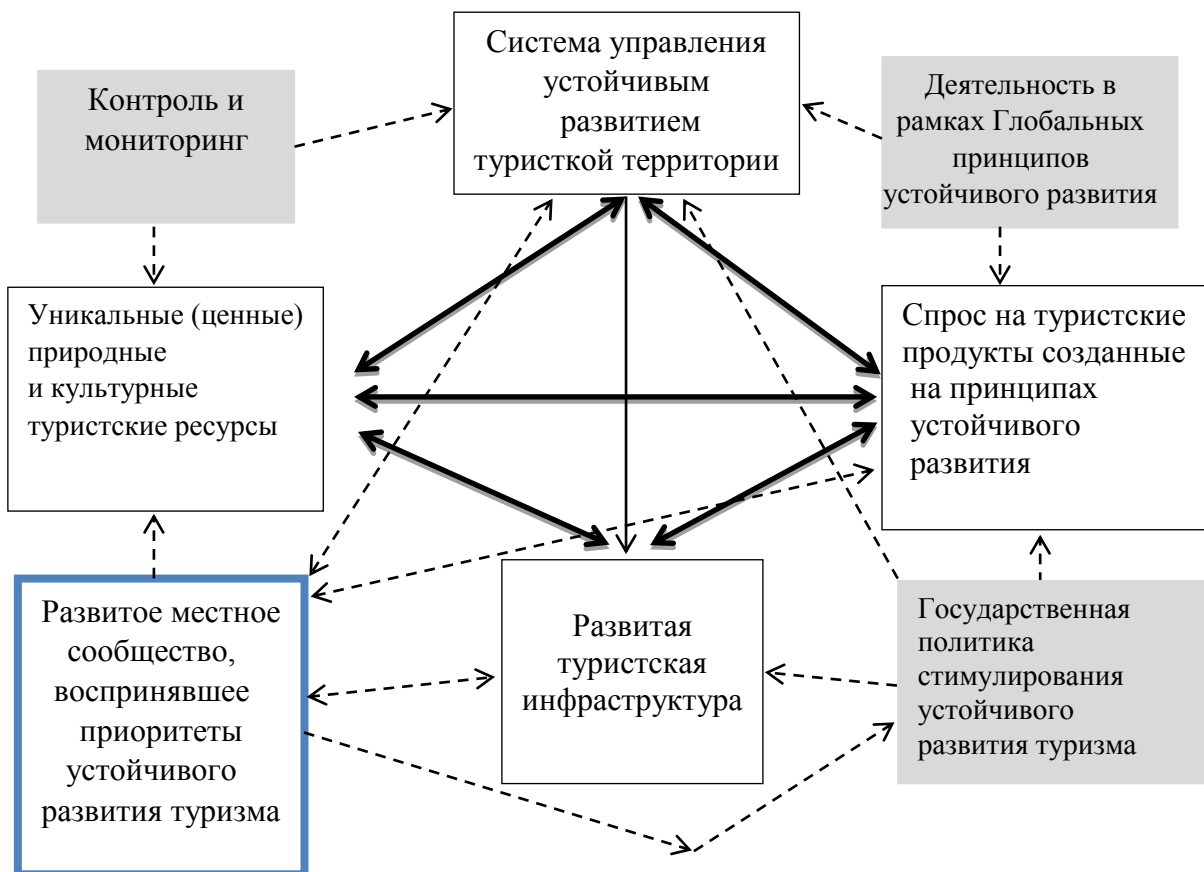

Рисунок 3.6 – Модель формирования конкурентных преимуществ туристской территории

Источник: разработано автором в дополнение модели М. Портера и Дж. Даннинга [211, 223]

Центром развития дестинаций Всемирной туристской организации (UNWTO) были разработаны группы критериев устойчивого развития. В сотрудничестве UNWTO с кафедрой UNWTO-PMAT по устойчивому туризму Российской международной академии туризма при участии автора они были адаптированы для Российской Федерации и в сентябре 2013 года утверждены на

русском языке Всемирной туристской организацией [46]. Критерии представляют собой базовые условия и являются тем минимумом, который любая туристская администрация должна стремиться достигнуть в случае, если она ответственно относится к региону и стремится к оптимизации процессов создания и стабильного развития туризма на своей территории. В рамках данного исследования мы выделили те критерии, которые определяют работу органов управления туризмом и всего сообщества по формированию оптимальной конкурентной среды и вовлечению местного сообщества в решение этих задач туристской территории (Приложение Д). Эти критерии определяют конкурентоспособность туристских территорий на российском и международном рынке [286].

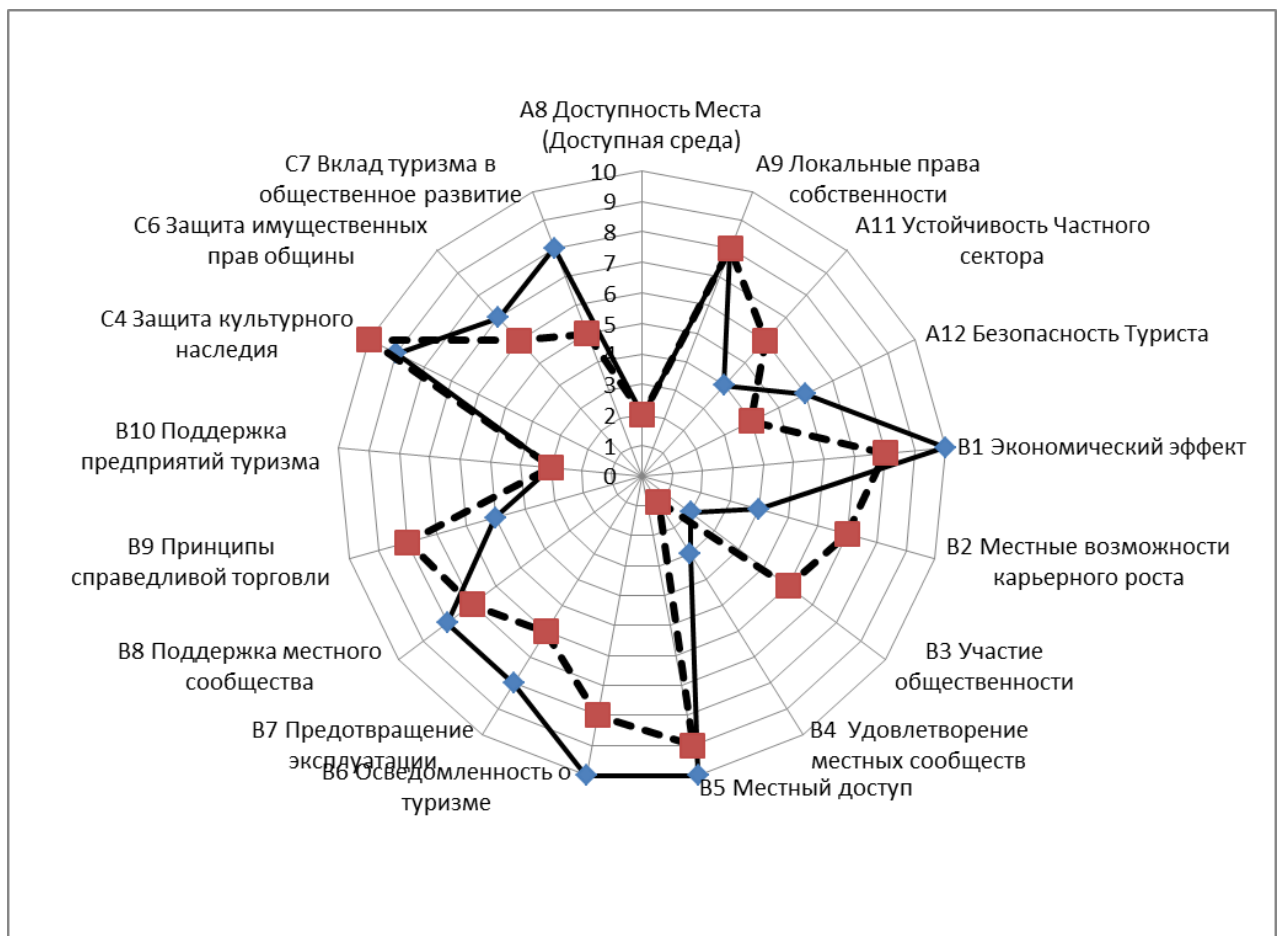
Нами проведено исследование степени достижения Критериев устойчивого развития в нескольких регионах Российской Федерации. К исследованию было привлечено (в ходе работы научно-практической конференции) по 25 экспертов для каждой территории. В состав респондентов вошли представители научного и предпринимательского сообщества исследуемых регионов.

Оценка проводилась экспертами посредством разового опроса (анкетирования) методом взвешенных балльных оценок по 10-балльной шкале. 10 баллов присваивалось параметру, по мнению эксперта, в полной мере выраженному по анализируемой территории, 1 балл – в случае, если параметр вообще не характерен для территории. Промежуточные баллы присваивались экспертами в соответствии с их опытом. В дальнейшем все полученные баллы по всем параметрам были приведены к среднему показателю.

Наиболее репрезентативную выборку экспертов мы смогли обеспечить по туристским территориям Республики Татарстан и Калужской области. Именно поэтому в качестве примера нами приводятся результаты экспертных оценок для этих двух регионов РФ, достаточно успешно развивающихся как туристские территории (рисунок 3.7).

Результат приводит к выводу, что даже в успешных и конкурентоспособных туристских территориях существует проблема оценки степени удовлетворенности

местного сообщества. Администрации не проводят специальных мероприятий по формированию сознательного принимающего сообщества. Слабо реализуются программы поддержки местных предпринимателей. Везде большой проблемой является создание доступной среды, что отражается как на качестве обслуживания туристов, так и на качестве жизни местного населения. Несмотря на все декларации и создание общественных советов, сама общественность низко оценивает уровень своего участия в принятии решений по развитию туристской территории.

— — республика Татарстан - - - - - Калужская область

Рисунок 3.7 – Оценка реализации критериев устойчивого развития в области создания социально-экономических выгод для местных сообществ и минимизации негативного воздействия

Источник: составлено автором

Выделенные базовые и дополнительные детерминанты конкурентоспособности формируют специальные управленческие функции в туристской территории, которая развивается на туристском рынке. Управление устойчивой стратегией, структурой и соперничеством – главной детерминантой, – безусловно, должно строиться на принципах глобальной концепции устойчивого развития.

И этот аспект поддерживается международным сотрудничеством, маркетингом устойчивого туризма, волей администраций, эколого-ориентированной инфраструктурой и, конечно же, формированием сознательного принимающего сообщества средствами системы образования.

Приведенные аспекты определяют стратегию конкурентоспособности туристской территории и влияют на маркетинговые процессы, которые обеспечивают объем, структуру, демографические характеристики и экономическую эффективность прибывающих на туристскую территорию туристских потоков.

В условиях выраженной рыночной конкуренции туристская территория преобразуется в дестинацию. Территория приобретает черты продукта и включается в конкурентную борьбу используя маркетинговые инструменты [330]. Вопросы маркетинга туристских дестинаций активно обсуждаются и изучаются учеными и практиками. Основу для исследования создали работы С. Брокмана [363], Е.А. Джанджугазовой [76], А.А. Миколайчук [76], М.Ю. Шерешевой [347], К.А. Узденовой [316], С.М. Холла [379] и других авторов.

При разработке маркетинговой стратегии туристской дестинации, которая готовится к конкурентному противостоянию с другими дестинациями, важно принять стратегическое решение о постановке маркетинговых целей. Важно определиться с целевой аудиторией привлекаемых туристов, их экономической состоятельностью и основными потребностями. Но важно и учитывать интересы социальной и экологической среды территории. Важным является ответ на вопрос: какое количество туристов готовы принять на территории? В какие процессы местной жизни население готово допустить туристов?

Мы предлагаем при формировании стабильного туристского потока в туристскую территорию ориентироваться на одну из разработанных стратегий конкурентоспособности в целях достижения устойчивых развития туризма и соблюдения интересов местного населения.

Органы управления туристской территории могут выбрать для себя одну из стратегий конкурентоспособности:

Стратегия 1: Стратегия позиционирования. Позиционирование связано с четким определением преимуществ, которые турист получает, воспользовавшись туристским предложением дестинации. В рамках концепции устойчивого развития и роста интереса потребителей к экологичности и повышению уровня социальной ответственности туристов для территорий с устойчивым развитием имеет смысл базировать свое уникальное торговое предложение именно на этом аспекте. В информационной среде и бренде территории могут использоваться четкие маркеры определяющие позицию. С каждым годом в мире и в России растет число туристов для которых важным приоритетом при выборе места отдыха является следование предприятий этой территории программам ресурсосбережения, поддержки местного сообщества и т.п. Поэтому позиционирование по принципу: «дестинация N – устойчивая дестинация», весьма эффективно. Стратегия позиционирования достаточно универсальна и может использоваться туристскими территориями с невыраженным ресурсным потенциалом. Максимально она подходит для территорий с приоритетом в развитии сельского и этнографического туризма на больших территориях с обширным предложением. Например, она могла бы быть эффективной для Саратовской, Белгородской областей, крупных регионов Сибирского федерального округа и др.

Стратегия 2: Focus / маркетинг ниши. Нишевая стратегия эффективна для туристских территорий обладающих уникальным туристско-рекреационным потенциалом с малой емкостью. Эти территории не могут обеспечить прием на своих объектах массовых туристских потоков и конкурировать с крупными дестинациями. Но в таком случае имеет смысл поставить задачу экономической и

экологической эффективности. В рамках той стратегии территория выбирает одну или две узкие продуктовые ниши и развивается только в них. В идеале, она должна предложить уникальный туристский продукт устойчивого туризма для небольших потоков туристов по достаточно высокой цене. Здесь в приоритете интересы местной экономики и экологии. Такая стратегия подходит для территорий с выраженным потенциалом для охотничье-рыболовного туризма, не массовых видов спортивного туризма (спелеотуризм, альпинизм). Такая стратегия может быть эффективной для республик Тыва, Мордовия, Чувашия, республик Северного Кавказа.

Стратегия 3: Рыночная стратегия. Эта стратегия заключается в разработке туристских продуктов и развитии предложения ориентирована на запросы в соответствии с потребностями рынка, и прежде всего основных субъектов туристского рынка - туроператоров. В этом случае рыночная позиция формируется под запрос партнеров. Сначала они определяют, что нужно сейчас рынку, как и на каких условиях, они готовы обеспечить поток в регион. И уже на основе этого формируется продуктовое предложение устойчивого туризма, готовятся кадры и развиваются управленческие команды. Подобные стратегии были реализованы в 2020 году Вологодской областью и Республикой Бурятия в сотрудничестве с туроператором TUI. Продвижением этих регионов занимался туроператор в рамках продажи своих пакетных туров.

Стратегия 4: Стратегия диверсификации. Эта стратегия базируется на максимально эффективном использовании всех имеющихся туристских ресурсов. Ее основная задача – это создание конкурентных условий для расширения сезонности и преодоления экономической нестабильности. При реализации этой стратегии в системе туризма необходимо создать условия для вовлечения креативного потенциала местного населения и создания инновационных индивидуализированных туристских продуктов.

В контексте реализации стратегией устойчивого развития туризма при планировании необходимо рассмотреть, каким образом каждая из этих стратегий может повлиять на достижение целей в области устойчивого развития. Таким

образом, в целях оптимизации системы конкурентоспособности туристских территорий региональным и местным администрациям необходимо принимать меры и формировать условия для создания продуманной стратегии устойчивого туризма и создания такой управленческой системы туризма, которая бы обеспечивала:

- доступную среду в населенных пунктах и объектах туристского показа;
- безопасность туристов;
- рост доходов местного населения;
- соблюдение прав собственности;
- развития малого предпринимательства;
- возможности трудоустройства и карьерного роста;
- участие общественности в решении стратегических вопросов в сфере туризма.

Глава 4 Моделирование устойчивого развития туристских территорий

4.1 Функциональное моделирование устойчивого развития туристских территорий

Функциональное моделирование – это одно из основных средств комплексного научного исследования [14], целью которого является разработка прогнозного проекта развития системы управления устойчивым развитием туристских территорий как территориальных туристско-рекреационных систем. Нашей задачей является выявление средств для полного и последовательного моделирования функций (действий, поведения, процессов, операций), требуемых системой, а также функциональных связей и данных (информации или объектов), поддерживающих интеграцию этих функций.

Функциональный характер экономического моделирования обуславливается спецификой современного состояния туристской науки, объектом которой является сложнейшая динамическая система – туризм, а предметом исследования выступают аспекты эффективного управления развитием экономических, социальных и экологических процессов и подсистем этой целостности. При функциональном моделировании нами решаются задачи описания и формулировки функций, построения фрагментов функциональной модели, проверки функций на необходимость, проверки полезности и избыточности связей между функциями. В процессе моделирования нами определено направление разработки модели – ее контекст, точка зрения и цель.

Контекст модели очерчивает границы моделируемой системы и описывает ее взаимосвязи с внешней средой. Предлагаемая нами обобщенная функциональная модель устойчивого развития туристских территорий направлена

на решение социальных проблем территорий и повышение качества жизни населения (особенно детей, инвалидов и пожилых людей). Этот контекст коррелируется с основной целью диссертационного исследования и глобальными Целями устойчивого развития.

Точка зрения построения модели продиктована глобальными Целями устойчивого развития [383, 385], Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [228] и другими стратегическими документами, определяющими развитие территорий и туризма на территориях.

В основу всех механизмов автором заложены теоретические принципы устойчивого развития туризма в туристской территории рассмотренные в работах российских и зарубежных авторов [216, 219, 230, 340, 358, 369, 370, 376, 379, 398].

Цель предлагаемой методологии – формирование цепочки процессов, направленных на совершенствование организационной системы государственного (муниципального) регулирования, привлечения инвестиций, развития предпринимательства для развития устойчивых видов туризма и решения социальных, экономических и экологических проблем территорий и повышения качества жизни населения. Все взаимодействия в модели рассматриваются именно с точки зрения достижения поставленной цели.

Процессы организации различных управленческого воздействия в туристской территории представляют собой систему организованных информационных процессов, поступающих извне, циркулирующих внутри, создаваемых в качестве результата. При создании и реализации модели могут возникнуть помехи, вызванные неадекватным анализом внешних воздействий, дублированием задач, многообразием решений, психологией принятия решений и многими другими обстоятельствами. Преодоление всех этих помех является основанием для проведения нашего исследования.

Функционирование системы может описываться числовым функционалом, зависящем от функций, описывающих внутренние процессы системы, либо качественным функционалом (упорядочение в терминах «лучше», «хуже»,

«больше», «меньше» и т.д.). Критерием совершенствования системы управления устойчивым развитием туристской территории мы определяем соответствие системы решению целей устойчивого развития и прежде всего социальных целей, наряду с экономическими и экологическими.

При описании системы управления устойчивым развитием туристской территории мы будем рассматривать ее как структуру, в которую в определенные моменты времени вводятся управленческое воздействие (информация) и инвестиции (ресурсы), и из которой в определенные моменты времени выводятся усовершенствованный туристский продукт и удовлетворенный потребитель.

В самом общем виде функциональное описание системы отражается формулой 4.1:

$$S_f = \{T, x, C, Q, y, \varphi, \eta\} \quad (4.1)$$

где

S_f – система функционирующая в соответствии с целями и задачами;

T – множество моментов времени;

x – множество мгновенных значений входных воздействий;

$C = \{c: T \rightarrow x\}$ – множество допустимых входных воздействий;

Q – множество состояний;

y – множество значений выходных величин;

$Y = \{u: T \rightarrow y\}$ – множество выходных величин;

$\varphi = \{T \times T \times T \times c \rightarrow Q\}$ – переходная функция состояния;

$\eta: T \times Q \rightarrow y$ – выходное отображение;

c – отрезок входного воздействия;

u – отрезок выходной величины.

Такое описание системы охватывает широкий диапазон свойств.

Функциональное описание отражает такие характеристики устойчивого развития туризма как параметры, процессы, иерархию.

Примем, что система S выполняет N функций $\psi_1, \psi_2, \dots, \psi_s, \dots, \psi_N$, зависящих от n процессов $F_1, F_2, \dots, F_i, \dots, F_n$. Эффективность выполнения s-й функции отражена формулой 4.2:

$$\Theta_s = \Theta_s(\psi_s) = \Theta(F_1, F_2, \dots, F_i, \dots, F_n) = \Theta_s(\{F_i\}), i = 1 \dots n, s = 1 \dots N \quad (4.2)$$

Общая эффективность системы есть вектор-функционал $\Theta = \{\Theta_s\}$. Эффективность системы зависит от огромного количества внутренних и внешних факторов. Для системы устойчивого развития туристских территорий эти факторы выявлены и проанализированы автором в ходе исследования.

Иерархия создается по уровневой факторизации процессов $\{F_i\}$ при помощи обобщенных параметров $\{Q_i\}$, являющихся функционалами $\{F_i\}$. Мы принимаем, что число параметров значительно меньше числа переменных, от которых зависят процессы. Это позволяет нам уточнить связь между свойствами взаимодействующих со средой элементов (подсистемами низшего уровня) и эффективностью системы устойчивого туризма.

Процессы $\{F_i(1)\}$ можно обнаружить на выходе системы. Это процессы взаимодействия со средой. Это процессы первого уровня, и они определяются:

1. Параметрами территориальной социально-экономической системы – $Q_1(1), Q_2(1), \dots, Q_j(1), \dots, Q_m(1)$. Они определяют климат, экологическое состояние, уровень развития системы управления, финансовые и инфраструктурные ресурсы, человеческие ресурсы и т. п.

2. Активными противодействующими параметрами среды, непосредственно направленными против системы для снижения ее эффективности – $b_1, b_2, \dots, b_k, \dots, b_K$. Эти воздействия определяются как макроэкономическими международными процессами, так и внутренними мезоэкономическими влияниями.

3. Нейтральными (случайными параметрами среды) $c_1, c_2, \dots, c_l, \dots, c_L$.

4. Благоприятными параметрами среды $d_1, d_2, \dots, d_p, \dots, d_P$. Формирование этих воздействий и есть основная задача управления. По отношению к

устойчивому развитию туризма они определяются, прежде всего, социальной, инвестиционной и экологической политикой.

Среда имеет непосредственный контакт с подсистемами низших уровней, воздействуя через них на подсистемы более высокого уровня иерархии, так что $F_i^* = F_i^*({b_k}, {c_l}, {d_p})$. Путем построения иерархии (параметры β -го уровня – процессы $(\beta-1)$ -го уровня – параметры $(\beta-1)$ -го уровня) мы связываем свойства среды с эффективностью системы управления устойчивым развитием туристской территории.

Параметры системы $\{Q_j\}$ могут изменяться при изменении среды, они зависят от процессов в системе и записываются в виде функционалов состояния $Q_j^1(t)$ (см. формулу 4.3).

$$Q = \{Q(1), Q(2), \dots, Q(\beta)\} \quad (4.3)$$

Состояние может сохраняться постоянным на некотором интервале времени T . Процессы $\{F_i(2)\}$ не могут быть обнаружены на выходе системы. Это процессы второго уровня, которые зависят от параметров $Q(2)$ подсистем системы (параметров второго уровня). И так далее.

Внешние характеристики системы определяются верхним уровнем иерархии, и описываются как факторы ($\{\Xi_i\}, \{\psi_s\}, \{F_i(1)\}, \{Q_j(1)\}, \{b_k\}, \{c_l\}, \{d_p\}$).

На рисунке 4.1 нами приведена Динамическая функциональная модель системы управления устойчивым развитием туристской территории.

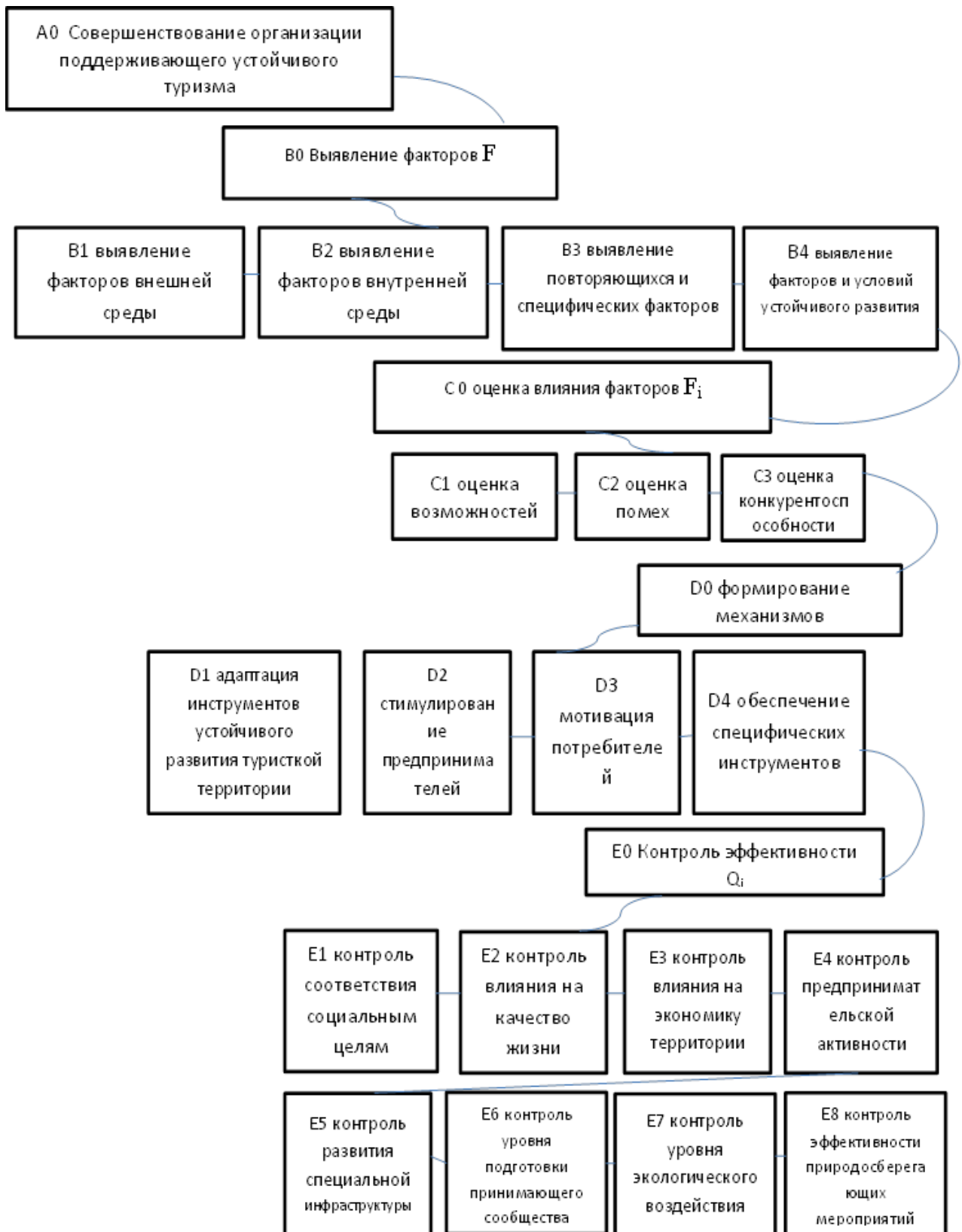

Рисунок 4.1 – Динамическая функциональная модель системы управления устойчивым развитием туристской территории

Источник: разработано автором [246]

Функциональное моделирование отвечает за второй элемент представления знаний – функциональные связи между понятиями. Описание модели построено в виде иерархической пирамиды, в вершине которой представляется самое общее описание системы, а основание представляет собой множество более детальных описаний. В рамках методологии модель системы управления устойчивым развитием туристской территории описывается при помощи графических диаграмм и уточняется за счет использования текстовых пояснений.

При этом модель включает в себя серию взаимосвязанных диаграмм, разделяющих сложную систему на составные части. Диаграммы более высокого уровня (А-0) являются наиболее общим описанием системы, представленным в виде отдельных блоков. Декомпозиция этих блоков позволяет достигать требуемого уровня детализации описания системы.

В результате, имена функциональных блоков и интерфейсные дуги, описывающие взаимодействие всех блоков, представленных на диаграммах, образуют иерархическую взаимосогласованную модель.

Основной деятельностью системы является совершенствование организации поддерживающего устойчивого туризма, т. е. формирование совокупности процессов, выполняемых (протекающих) последовательно и/или параллельно, преобразующих множество материальных и/или информационных потоков в сфере туризма во множество материальных и/или информационных потоков со свойствами, определяемыми стратегиями устойчивого развития туристских территорий. Для реализации этой деятельности в системе управления возникают основные процессы как совокупности последовательно и/или параллельно выполняемых операций, преобразующих материальные и/или информационные потоки в соответствующие потоки со свойствами, соответствующими принципам устойчивого развития. Для системы управления устойчивым развитием туристских территорий такими процессами являются:

- выявление факторов устойчивого развития туристской территории;
- оценка влияния факторов на устойчивое развитие туристской территории;

- формирование механизмов управления устойчивым развитием туристских территорий;
- контроль эффективности устойчивого развития туристской территории.

В каждом из этих выявленных процессов, ввиду сложности и многогранности исследуемой системы, формируется совокупность подпроцессов как группа операций в составе процесса, объединенная технологически или организационно. Подпроцессы показаны в модели (рисунок 4.1) в качестве блоков В 1, 2, 3, 4; С 1, 2, 3; D 1, 2, 3, 4; Е 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8.

Так, для ключевого процесса Е «Контроль эффективности системы управления устойчивым развитием туристской территории» основными подпроцессами являются:

- Е1 контроль соответствия социальным целям;
- Е2 контроль влияния на качество;
- Е3 контроль влияния на экономику территории;
- Е4 контроль предпринимательской активности;
- Е5 контроль развития специальной инфраструктуры;
- Е6 контроль уровня подготовки принимающего сообщества;
- Е7 контроль уровня экологического воздействия;
- Е8 контроль эффективности природосберегающих мероприятий.

Все эти процессы и подпроцессы реализуются во взаимодействии и взаимовлиянии. Таким образом, любые изменения в материальных и/или информационных потоках, возникающие в одном из этих процессов, одновременно должны отражаться в совокупности действий производимых в других процессах.

В продолжении исследования нами рассматриваются механизмы и инструменты реализации и адаптации процессов и действий функциональной модели устойчивого развития туристских территорий.

4.2 Построение моделей многокритериальной оптимизации достижения целевого уровня устойчивого развития

Устойчивое развитие туристских территорий определяется рядом факторов и индикаторов, которые разделены на группы: экономические, социальные, экологические и институциональные [18, 43, 52, 59, 104, 210, 261, 264, 296, 343]. Каждая из этих групп критериев характеризуется рядом условий, имеющих разный уровень важности и влияния на конечные результаты. Эти условия могут быть оценены посредством определенных индикаторов. В работах Т.П. Левченко [140], В.А. Минаева [159], А.Н. Полухиной [218] предлагаются различные подходы к построению моделей развития туристских территорий. В работах Н.Н. Зубаревич [100] раскрыты возможности и ограничения построения количественных моделей для территорий. С учетом опыта этих исследователей нами предложены методические подходы к построению моделей многокритериальной оптимизации достижения целевого уровня устойчивого развития.

В основе методического подхода, предложенного нами [58, 251, 225] лежит построение как линейных, так и нелинейных моделей. Для всех указанных параметров и регионов были отобраны соответствующие статистические данные.

С целью аппроксимации нелинейных зависимостей, которые формируются в туристской территории, имеет смысл использовать нелинейные модели.

В экономике довольно успешно используются модели, построенные на основе производственной функции вида (формула 4.4):

$$Y = A \cdot x_1^{\alpha_1} \cdot x_2^{\alpha_2} \cdot \dots \cdot x_n^{\alpha_n}, \quad (4.4)$$

где Y – моделируемая величина, а x_1, \dots, x_n – наблюдаемые параметры объекта.

В качестве объектов апробации разработанной модели нами взята группа территориальных экономических систем регионального уровня, выявленная в ходе предыдущего исследования на основе метода кластерного анализа, характеризующаяся негативными проявлениями тенденций устойчивого развития:

>E >L <<P <I – территории с низким уровнем экономического развития, низкой активностью и социальной обеспеченностью местного сообщества, при этом имеющие благоприятные природные условия, но недостаточно эффективно управляемые с точки зрения привлечения инвестиций и создания условий для реализации имеющегося потенциала.

Группу образуют регионы со значительными различиями, имеющие высокий уровень индивидуальности в развитии. В нее вошли: Республика Алтай, Астраханская область, Чеченская Республика, Амурская область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Тыва.

Все эти регионы испытывают весьма серьезные проблемы в своем развитии. Для них характерны высокий уровень безработицы и относительно низкий уровень показателя «Валовый региональный продукт на душу населения». В регионах этой группы наблюдается самый высокий уровень показателя «Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума». Также в этих регионах самый низкий в стране показатель «Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения». Для большинства из них высок показатель «Соотношение малых предприятий к количеству населения», но здесь это говорит не столько о предпринимательской активности, сколько о малом количестве крупных предприятий. Для этих регионов характерны самые низкие уровни показателей «Энергоемкость производства» и «Объем оборотной и последовательно используемой воды», при высоких показателях «залесенности» территорий. При значительном природном туристском рекреационном потенциале значения показателя «Инвестиции в гостиницы и рестораны» малы. Таким образом, для территорий Группы 9 характерен (в основном) низкий уровень экономического и социального развития

при значительном природном туристском потенциале. Ощутимые проблемы устойчивого развития могут быть вызваны относительно малым количеством людей с высшим образованием. В таблице 4.1 отражены объем и динамика валового регионального продукта регионов, входящих в эту группу.

Таблица 4.1 – Объем и динамика ВРП Субъектов Федерации группы территорий характеризующихся схожим проявлением факторов устойчивого развития >Е >L <<P <I. (млрд руб.)

Субъект РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Астраханская область	143	170	206	269	290	315	340	413	570	596
Республика Дагестан	94	113	127	153	177	189	192	193	219	231
Республика Ингушетия	48	63	85	102	113	106	109	108	136	145
Чеченская Республика	55	67	77	91	109	111	120	125	154	164
Республика Алтай	108	127	145	157	184	196	204	206	247	268
Республика Тыва	99	108	120	132	146	150	166	185	228	243

Источник: составлено автором на основе статистических данных

Также в регионах наблюдается, в основном, схожая динамика объема инвестиций в основные средства, которая отражена на рисунке 4.2.

По этому показателю существенное отличие от остальной группы территорий показывают Республика Дагестан и Астраханская область. Причем при подобных показателях объема инвестиций Республика Дагестан не показывает значительного роста ВРП. Выяснение причин этого не входит в задачи нашего исследования, но становится понятно, что в Республике Дагестан действуют некие нетипичные механизмы, которые осложняют устойчивое развитие этой территории и могут внести искажения при построении моделей аппроксимации.

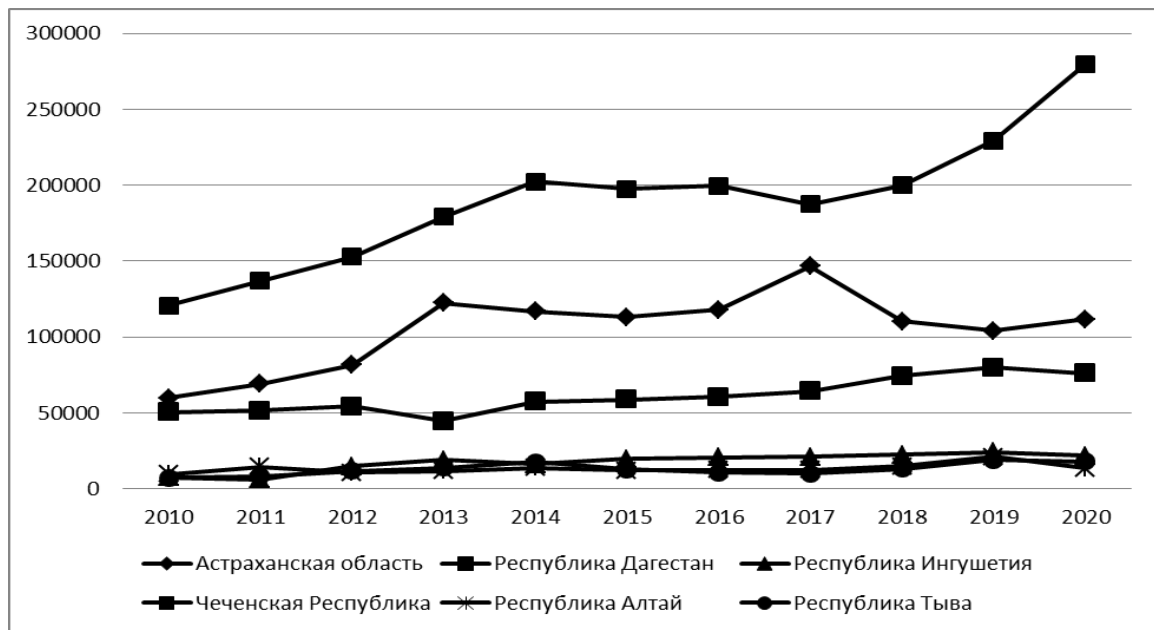

Рисунок 4.2 – Динамика показателя «Инвестиции в основной капитал» (млн руб.)

Источник: составлено автором на основе статистических данных

Для большинства регионов исследуемой группы характерны относительно небольшое количество средств размещения и малая динамика увеличения их количества, за исключением Республики Дагестан, но и в ней динамические тенденции отстают от среднероссийских. Динамика изменения объема услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья, коллективных средств размещения (КСР) отражена на рисунке 4.3.

Динамика роста показателя объема услуг коллективных средств размещения показывает стабильный рост в Республике Дагестан до 2019 года и коррелирует с динамикой общего объема инвестиций при незначительном росте общего ВРП. Это косвенное свидетельство важной роли сферы туризма в экономике региона. Пример Республики Дагестан показателен, но не типичен.

Но, в сравнении с объемом и динамикой численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения, фиксируется ситуация несоответствия показателей экономической эффективности туристской сферы.

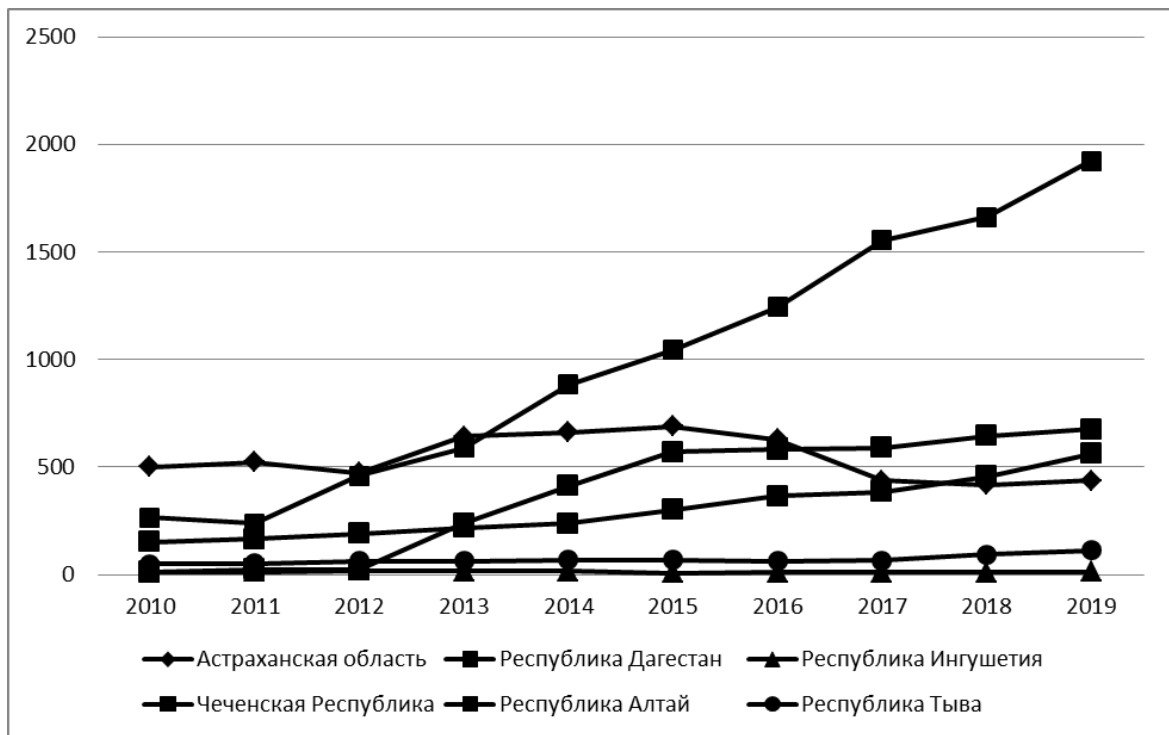

Рисунок 4.3 – Динамика изменения объема услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья, коллективных средств размещения (млн руб.)

Источник: составлено автором на основе статистических данных

На рисунке 4.4 отражены объем и динамика численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения. Показательны низкая эффективность и доходность туристских прибытий в Астраханской области и в Республике Алтай. В исследуемой группе туристских территорий они являются лидерами по количеству туристов, но серьезно отстают по объему полученных доходов.

Ситуация системного кризиса, вызванного пандемией COVID-19 и другими факторами в 2020 году, внесла серьезные изменения в деятельность коллективных средств размещения регионов. В большинстве регионов фиксируется значительное падение количества туристских прибытий: на 30–50 %. При этом, уникален опыт Чеченской Республики и Республики Ингушетия, в которых в сложном 2020 году произошел рост количества туристов, размещенных в КСР. Это, скорее всего, вызвано относительно стабильной пандемической ситуацией и

возросшим внутрирегиональным туристским спросом жителей республик и соседних регионов.

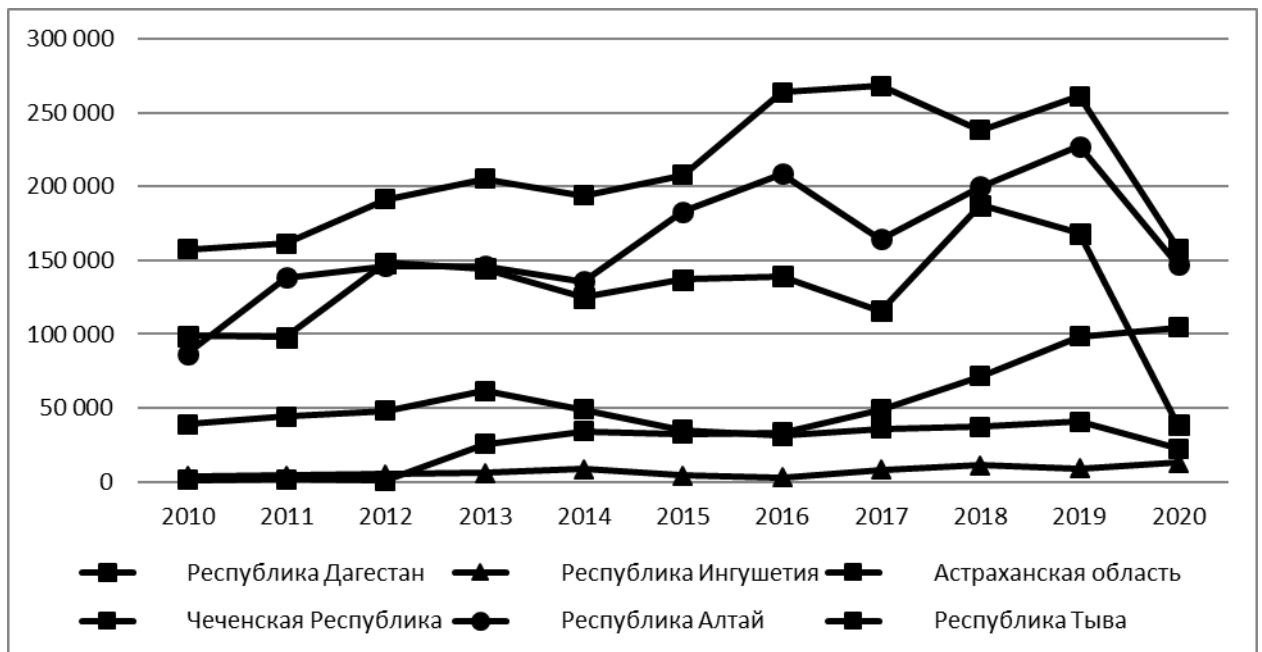

Рисунок 4.4 – Объем и динамика численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения (чел)

Источник: составлено автором на основе статистических данных

По результатам анализа принято решение о построении детализированных моделей аппроксимации для выявления факторов, максимально влияющих на устойчивое развитие туристских территорий, на примере Астраханской области и Республики Тыва, как для относительно типичных территорий с выраженным геополитическим значением и уникальными ресурсами для развития туризма, но имеющими определенные проблемы при устойчивом развитии туристских территорий.

Республика Тыва, также, как и Республики Ингушетия, Алтай, Чеченская, вызывает особенный интерес для исследования, так как устойчивое развитие этих территорий как туристских является важной стратегической перспективой. И поэтому очень важно понять те процессы, которые способствуют развитию и вносят негативные тенденции.

Республика Тыва – один из самых сложных и малоразвитых регионов Российской Федерации с самой малой численностью населения. Это самая южная территория, приравненная к районам Крайнего севера, из-за годовой амплитуды температур в 100 градусов (–50 зимой и +50 градусов летом). В регионе одна из самых больших в стране численность населения с доходами ниже прожиточного минимума. В таблице 4.2 отражены основные социально-экономические показатели деятельности региона.

Таблица 4.2 – Динамика основных социально-экономических показателей Республики Тыва

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Численность населения, тыс. чел.	315,6	318,6	321,7	324,4	327,4
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	99,0	103,2	98,7	102,9	100,8
Численность безработных, тыс. чел.	23,2	21,3	23,1	18,8	14,4
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	15571,6	14962,8	15010,9	15603,3	16583,1
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	28321,7	29828,2	31251,1	35778,8	39672,8
Величина прожиточного минимума, на душу населения в среднем за год, руб. в месяц	9804	10017	9697	9957	10556
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	36,9	37,8	35,8	34,4	34,1
Валовой региональный продукт млн руб.	150 265,5	166 415,7	185 690,7	228 064,8	243 052,4
Дефицит консолидированного бюджета, млн руб.	–1428,8	952,6	398,5	837,3	–386,6
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	12943,8	10640,1	9988,4	13092,1	17492,7
Число коллективных средств размещения – всего	48	42	45	61	65
Число санаторно-курортных организаций	3	4	4	3	3

Источник: составлено автором

В таблице 4.5 приведены дополнительные показатели, которые отражают эффективность системы управления региона, это показатели социально-

экономической деятельности и экологического состояния Республики Тыва за 2019 и 2020 годы.

Астраханская область в контексте нашего исследования представляет интерес, как регион, в котором резко вырос уровень ВРП за последние 4 года, но при этом ситуация с развитием сферы туризма изменилась в худшую сторону. Это связано с тем, что в общем объеме выполнения показателя «объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами» на долю добычи полезных ископаемых приходится 75,2 %, обрабатывающих производств – 17,1 %. Т. е. доля туризма в ВРП незначительна и составляет всего 2,3 %, при том, что территория обладает уникальными туристскими ресурсами, прежде всего, охотничье-рыболовного туризма. В таблице 4.3 отражена динамика основных социально-экономических показателей Астраханской области.

Таблица 4.3 – Динамика основных социально-экономических показателей Астраханской области

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	1018,6	1018,9	1017,5	1014,1	1005,8
Естественный прирост, убыль (–) населения, чел.	2297	2010	650	47	–445
Миграционный прирост, убыль (–) населения, чел.	–4958	–1770	–2002	–3496	–4403
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	479,8	473,7	487,6	470,7	461,7
в том числе в организациях	256,4	239,0	231,3	226,7	226,4
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (на конец года), тыс. чел.	7,3	7,5	6,3	5,3	6,2
Численность пенсионеров (на 1 января года, следующего за отчетным), тыс. чел.	259,1	261,9	263,6	265,9	263,3
Уровень общей безработицы, %	7,5	7,6	7,4	7,5	7,6
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, тыс. чел.	14,1	16,2	16,0	15,9	15,6

Продолжение таблицы 4.3

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, млн. руб.	252157,0	241554,0	245144,1	260615,4	273820,2
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	23832,2	22840,5	22884,0	23669,7	24971,3
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	25498,7	27493,3	29599,2	33630,1	36093,4
Величина прожиточного минимума, руб. в месяц	8452	8845	9363	9538	10345
Валовой региональный продукт, млн руб.	315 996,9	340 398,3	413 087,7	570 206,4	596 388,2

Источник: составлено автором по данным Росстата

С целью выявления максимально адекватного спектра факторов и построения прогнозных моделей, автором принято решение также о включении в исследование одного из самых развитых регионов Российской Федерации – Московской области.

На рисунке 4.5 приведена динамика ВРП регионов исследуемой группы в сравнении с показателями ВРП Московской области и средними по Российской Федерации.

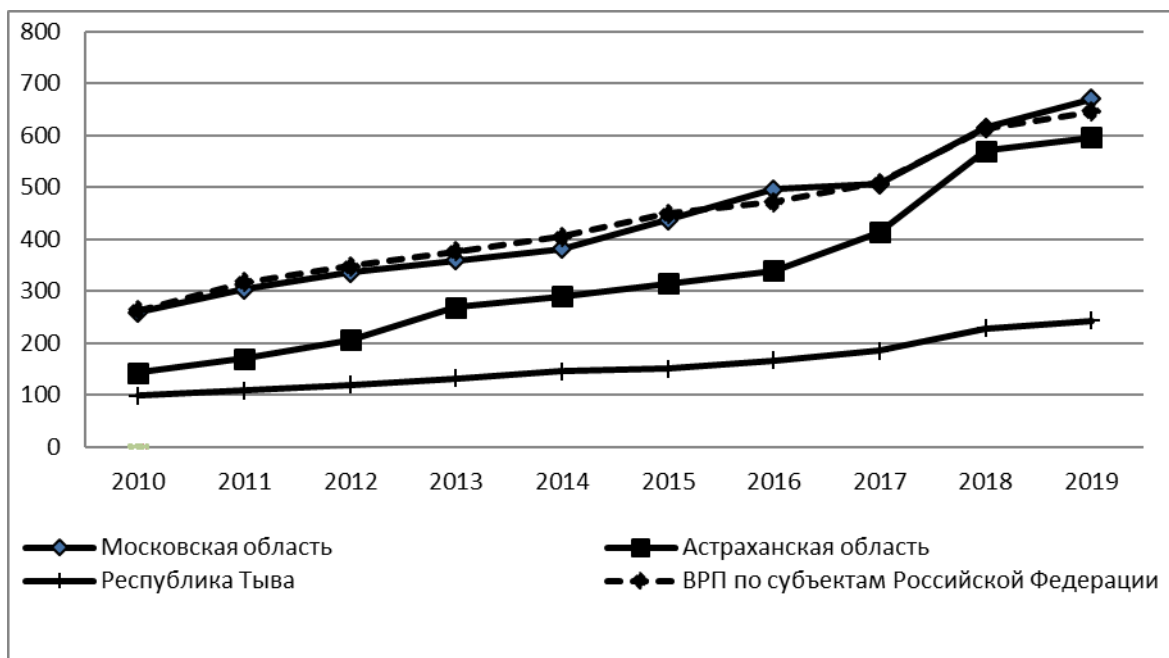

Рисунок 4.5 – Динамика показателей ВРП регионов исследуемой группы и средних по Российской Федерации

Источник: составлено автором по данным Росстата

Московская область занимает 2-е место в стране в рейтинге инвестиционной активности, 2-е место по объему валового регионального продукта, в ней отмечаются одни из самых лучших в стране показателей уровня безработицы, средних доходов населения и пр. При этом регион отличается широкой диверсификацией экономики и не зависит от сырьевого и природно-климатического факторов. В таблице 4.4 отражены основные показатели социально-экономического развития Московской области.

Таблица 4.4 – Динамика основных показателей социально-экономической деятельности Московской области

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Численность населения (на конец года), тыс. человек	7318,6	7423,5	7503,4	7599,6	7690,9
в процентах к предыдущему году	101,2	101,4	101,1	101,3	101,2
Естественный прирост, убыль (–) населения, тыс. чел.	–24	1082	–3182	–9217	–18982
Миграционный прирост (убыль) населения, тыс. чел.	87,6	103,7	83,1	105,5	110,2
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	3366,9	3377,0	3450,2	3385,7	3437,1
Численность безработных, тыс. чел.	129	133	131	110	114
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	38462,6	41275,7	42345,4	44707,3	47200,8
Среднедушевые потребительские расходы населения, руб. в месяц	27729,4	29676,3	32159,1	35199,4	37972,4
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	40642,7	42656,0	46835,8	51937,5	55555,3
Валовой региональный продукт, млрд. руб.	3180,9	3180,9	3180,9	3180,9	3180,9
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	623917,8	623917,8	623917,8	623917,8	623917,8
Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды	7937,3	8349,9	10541,8	11072,7	11257,5
Количество гостиниц и аналогичных средств размещения	395	407	375	412	498
Количество санаторно-курортных организаций	97	95	87	81	84

Источник: составлено автором по данным Росстата

В развитии туризма Московская область также является одним из лидеров и занимает 3-е место в стране по объему принимаемого въездного туристского потока и 5-е место по приему внутреннего потока. Причем, туристский ресурсный потенциал территории относительно типичен, здесь немного уникальных объектов и ресурсных факторов. Высокий уровень развития туристской территории вызван, прежде всего, высоким спросом, формирующимся в Московской агломерации.

При разработке методологии принято решение о применении в качестве исследуемых территорий трех регионов с разным уровнем социально-экономического развития: Республики Тыва, Астраханской области и Московской области; соответствующие основные показатели эффективности социально-экономической деятельности и экологического состояния территорий отражены в таблице 4.5.

Таблица 4.5 – Основные показатели эффективности социально-экономической деятельности и экологического состояния Республики Тыва, Астраханской области и Московской области за 2019 и 2020 годы

Показатели	Республика Тыва		Астраханская область		Московская область	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	67,57	66,3	73,86	72,0	73,86	71,7
Коэффициент естественного прироста населения	10,3	10,8	-0,4	-2,7	-2,5	-4,2
Индекс производительности труда в базовых <u>несырьевых</u> отраслях экономики, %	120,7	100,6	104,6	98,0	110,6	136,9
Уровень реальной среднемесячной заработной платы, в % к 2017 году	117,0	126,4	112,7	116,9	108,2	108,3
Энергоемкость ВРП, кг условного топлива/на 10 тыс. руб.	218,24	н/д	241,71	н/д	142,14	н/д
Инвестиции в основной капитал, <u>млн</u> руб.	18 915	17 901	104 280	111 603	1 090 732	1 052 465
Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения, чел.	40 853	22 424	261 101	157 744	5 024 703	3 037 870

Источник: составлено автором по данным Росстата

В ходе анализа имеющихся статистических данных [275] в официальных источниках и экспертной оценки нами определены наиболее значимые индикаторы, характеризующие в той или иной степени состояние этих критериев в единицу времени и отраженные в современной системе статистического учета.

В основу разработанной модели нами введены следующие индикаторы:

Е – Индикаторы Экономического роста:

Е1 – «Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации»

Е2 – «Денежные доходы в расчете на душу населения», руб./месяц

Е3 – «Количество туристских прибытий, измеряемое через количество граждан РФ и иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения» (КСР)

L - Индикаторы Социальных критериев:

L1 – «Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по субъектам Российской Федерации» (в процентах от общей численности населения субъекта)

L2 – «Расходы консолидированных бюджетов субъектов российской федерации (млн руб.) (социально-культурные мероприятия) по отношению к количеству населения»

L3 – «Расходы консолидированных бюджетов субъектов российской федерации (млн руб.) на социальную политику по отношению к ВРП»

P – Индикаторы Экологических критериев:

P1 – «Энергоемкость ВВП (ВРП)» (кг условного топлива/ на 10 тыс. руб.)

P2 – «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, по отношению к площади территориальной системы»;

P3 – «Затраты на охрану окружающей среды по субъектам Российской Федерации» по отношению к площади территориальной системы.

I – Индикаторы институциональных критериев:

I1 – «Объем инвестиций в основные средства/инвестиции в гостиницы и рестораны» по отношению к общему объему инвестиций

I2 – «Соотношение малых предприятий к количеству населения»

I3 – «Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности (тысяч человек)/гостиницы и рестораны по отношению к Численности рабочей силы (тысяч человек)».

В качестве объектов апробации разработанной модели взяты территориальные системы Субъектов Федерации, представляющие территории с разным уровнем экономических показателей развития. Нами принято решение построения детализированных моделей на примере Астраханской области и Республики Тыва, как для регионов с выраженными геополитическими интересами и перспективными для развития туризма, в настоящий момент испытывающих определенные трудности в социальном и экономическом развитии. С целью выявления максимально адекватного спектра факторов и построения прогнозных моделей нами принято решение также о включении в исследование одного из самых развитых регионов Российской Федерации – Московской области. Московская область занимает второе место в рейтинге инвестиционной активности, второе место по объему Валового регионального продукта, в ней отмечаются одни из самых лучших в стране показателей уровня безработицы, средних доходов населения и пр. При этом регион отличается широкой диверсификацией экономики и не зависит от сырьевого и природно-климатического факторов. В развитии туризма Московская область также является одним из лидеров и занимает 3-е место в стране по объему принимаемого въездного туристского потока и 5-е место по приему внутреннего потока. В основе методологического подхода лежит построение как линейных, так и нелинейных моделей. Первым шагом будет анализ матрицы попарных корреляций всех существенных параметров.

Для Астраханской области по всем указанным параметрам были отобраны статистические данные за период 2012–2019 годов. В результате обработки была

Продолжение таблицы 4.6

L2	Корреляция Пирсона	,691	,907**	,963*	,658	,782*	,677	,942*	1	,962*	,824*	-,280	,912*	,626
	Знач. (2-сторон)	,058	,002	,000	,076	,022	,065	,000		,000	,012	,502	,002	,097
	N	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
L3	Корреляция Пирсона	,522	,880**	,928*	,615	,733*	,718*	,918*	,962*	1	,727*	-,390	,859*	,565
	Знач. (2-сторон)	,184	,004	,001	,105	,039	,045	,001	,000		,041	,340	,006	,145
	N	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
P1	Корреляция Пирсона	,649	,798*	,729*	,594	,954*	,752*	,856*	,824*	,727*	1	-,096	,890*	,671
	Знач. (2-сторон)	,082	,018	,040	,121	,000	,031	,007	,012	,041		,821	,003	,069
	N	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
P2	Корреляция Пирсона	,281	-,250	-,197	,374	,029	-,395	-,358	-,280	-,390	-,096	1	-,112	,036
	Знач. (2-сторон)	,500	,550	,640	,361	,946	,333	,384	,502	,340	,821		,792	,933
	N	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
P3	Корреляция Пирсона	,756*	,927**	,901*	,771*	,891*	,832*	,960*	,912*	,859*	,890*	-,112	1	,719*
	Знач. (2-сторон)	,030	,001	,002	,025	,003	,010	,000	,002	,006	,003	,792		,045
	N	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
E3	Корреляция Пирсона	,436	,861**	,729*	,816*	,737*	,687	,731*	,626	,565	,671	,036	,719*	1
	Знач. (2-сторон)	,280	,006	,040	,014	,037	,060	,039	,097	,145	,069	,933	,045	
	N	8	8											
*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон).														
**. Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон).														

Источник: рассчитано автором

При анализе матрицы попарных корреляций, прежде всего, обращают внимание на сильно связанные параметры. Это означает следующее – если взаимный коэффициент корреляции между двумя параметрами высок (больше 0,8–0,9), эти параметры тесно связаны, т. е. изменения одного влекут соответствующие изменения другого. Иначе говоря, с точностью до начального значения эти параметры пропорциональны, и их совместное использование приводит к неточностям при расчете моделей. Такое явление называется мультиколлинеарностью, и его стараются избегать. Основной способ избежать

мультиколлинеарности – отбрасывание одного из двух тесно связанных параметров; при этом оставляют тот параметр, который имеет более тесную связь с моделируемой величиной. В данном случае моделируемая величина – это параметр УТ («Объем туруслуг на душу населения»). Итак, всего параметров у нас 13, из них один – моделируемая величина УТ. Представим один из шагов избавления совокупности параметров от явления мультиколлинеарности. Так, коэффициент корреляции между параметрами Е1 и Е2 равен 0,946. Параметр Е1 имеет с УТ коэффициент корреляции 0,607, а параметр Е2 – 0,695. Следовательно, параметр Е2 более тесно связан с УТ, и поэтому параметр Е1 можно отбросить. При этом связь параметра Е3 еще более тесная и тренды корреляции показывают высокую степень совпадения. На рисунке 4.6. отражена корреляция параметра УТ с параметром Е3 – «Количество туристских прибытий».

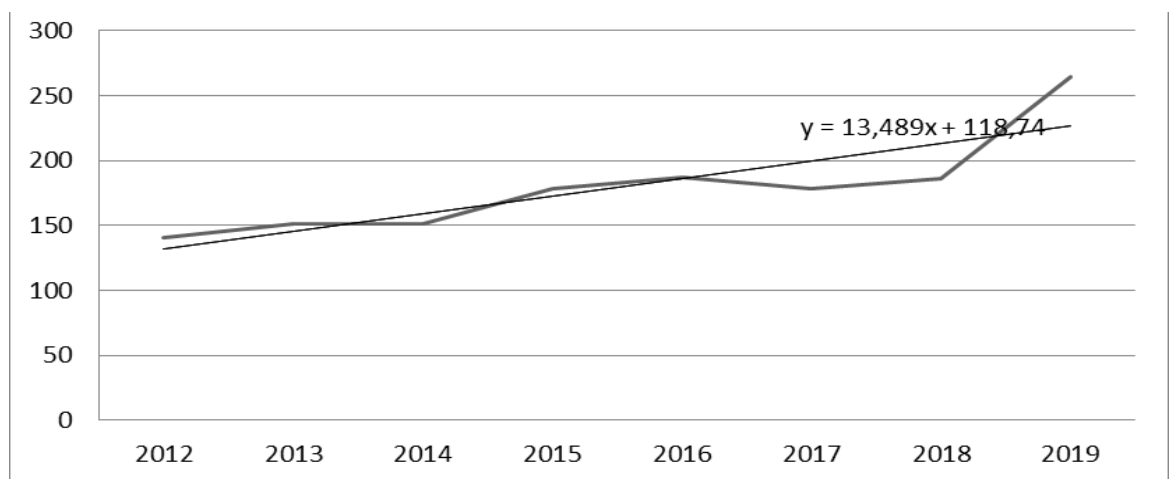

Рисунок 4.6 – Корреляция параметра УТ с параметром Е3 – «Количество туристских прибытий для показателей Астраханской области»

Источник: рассчитано автором

На рисунке 4.7 отражена корреляция параметра УТ с параметром И1 - «Объем инвестиций в основные средства/инвестиции в гостиницы и рестораны по отношению к общему объему инвестиций» для показателей Астраханской области.

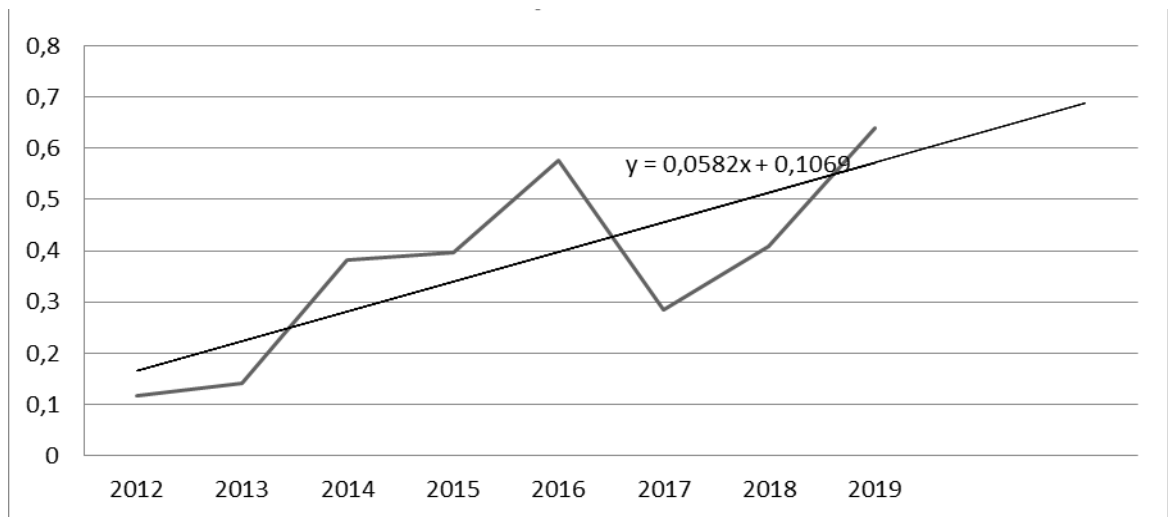

Рисунок 4.7 – Корреляция параметра UT с параметром I1 – «Объем инвестиций в основные средства/инвестиции в гостиницы и рестораны по отношению к общему объему инвестиций» для показателей Астраханской области

Источник: рассчитано автором

Аналогичные рассуждения позволяют последовательно отбросить еще 7 параметров – L1, L2, L3, E1, E2, I2, P1, P2. Теперь оставшиеся 4 параметра I1, I3, P3, UT можно использовать для построения линейных и нелинейных моделей.

Рассмотрим сначала построение линейной модели со всеми оставшимися параметрами. Метод «принудительное включение» для линейных регрессионных моделей системы SPSS позволяет получить следующее уравнение:

$$UT = -1,087 - 0,100 \cdot I1 - 1,23 \cdot I3 + 0,029 \cdot P3. \quad (4.5)$$

Отметим, что слагаемое с параметром UT не входит в эту зависимость, так как расчетный коэффициент перед этим параметром оказался равным нулю. Коэффициент корреляции фактических значений параметра UT и его расчетного значения по формуле (4.4) равен 0,949883.

Следующим шагом было построение нелинейной модели по мотивам производственной функции. Расчет этой модели с помощью системы SPSS позволил получить следующее уравнение:

$$UT = 2,592 \cdot 10^{-7} \cdot I1^{-0,063} \cdot I3^{-0,728} \cdot P3^{3,490} \cdot E3^{0,089}. \quad (4.6)$$

Коэффициент корреляции параметра UT со статистическим рядом, рассчитанным по формуле (4.6), составляет 0,961785.

Рассмотрим теперь аналогичные вычисления для Республики Тыва. Как и прежде, первый шаг – это вычисление матрицы попарных корреляций тех же 13 параметров. Расчет с помощью системы SPSS позволяет получить следующую матрицу (таблица 4.7).

Продемонстрируем один из шагов, устраняющих эффект мультиколлинеарности для этой матрицы. Коэффициент корреляции между параметрами $E1$ – «Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации» и $L1$ – «Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по субъектам Российской Федерации» (в процентах от общей численности населения субъекта) равен 0,949. На рисунке 4.8 приведены линии тренда аппроксимации для показателя $П$.

Результаты анализа показывают, что для слабо развитой территории республики Тывы прямые инвестиции в Коллективные средства размещения будут мало эффективны и мало отразятся на общем увеличении объема туристского потока.

Таблица 4.7 – Матрица попарных коэффициентов корреляции для параметров Республики Тыва

		T	1	2	1	2	3	1	2	3	1	2	3	3
EЗуслуги	Корреляция Пирсона		913**	703	,414	162	925**	928**	937**	284	848**	,717*	776*	271
	Знач.(2-сторон)		002	052	307	702	001	001	001	496	008	045	023	516
	N													
E1	Корреляция Пирсона	913**		579	,573	497	877**	949**	908**	559	939**	,702	589	,005
	Знач.(2-сторон)	002		132	138	210	004	000	002	150	001	052	124	991
	N													
E2	Корреляция Пирсона	703	579		,638	,076	803*	754*	752*	075	415	,690	891**	591
	Знач.(2-сторон)	052	132		089	858	016	031	032	860	306	058	003	123
	N													
I1	Корреляция Пирсона	,414	,573	,638		,414	,700	,681	,594	,442	,501	576	,543	,278
	Знач.(2-сторон)	307	138	089		308	053	063	120	273	206	135	165	505
	N													
I2	Корреляция Пирсона	162	497	,076	,414		218	416	154	596	511	,079	,059	,671
	Знач.(2-сторон)	702	210	858	308		603	305	716	119	195	852	890	069
	N													
I3	Корреляция Пирсона	925**	877**	803*	,700	218		967**	938**	313	824*	,770*	873**	411
	Знач.(2-сторон)	001	004	016	053	603		000	001	450	012	026	005	311
	N													
L1	Корреляция Пирсона	928**	949**	754*	,681	416	967**		922**	426	882**	,742*	796*	197
	Знач.(2-сторон)	001	000	031	063	305	000		001	292	004	035	018	640
	N													
L2	Корреляция Пирсона	937**	908**	752*	,594	154	938**	922**		479	860**	,872**	768*	393
	Знач.(2-сторон)	001	002	032	120	716	001	001		230	006	005	026	336
	N													
L3	Корреляция Пирсона	284	559	075	,442	596	313	426	479		575	,655	045	,159
	Знач.(2-сторон)	496	150	860	273	119	450	292	230		136	078	915	706
	N													
P1	Корреляция Пирсона	848**	939**	415	,501	511	824*	882**	860**	575		,647	536	,017
	Знач.(2-сторон)	008	001	306	206	195	012	004	006	136		083	171	969
	N													
P2	Корреляция Пирсона	,717*	,702	,690	576	,079	,770*	,742*	,872**	,655	,647		,707*	,539
	Знач.(2-сторон)	045	052	058	135	852	026	035	005	078	083		050	168
	N													
P3	Корреляция Пирсона	776*	589	891**	,543	,059	873**	796*	768*	045	536	,707*		656
	Знач.(2-сторон)	023	124	003	165	890	005	018	026	915	171	050		077
	N													
E3	Корреляция Пирсона	271	,005	591	,278	,671	411	197	393	,159	,017	,539	656	
	Знач.(2-сторон)	516	991	123	505	069	311	640	336	706	969	168	077	
	N													
** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон).														
* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон).														

Источник: рассчитано автором

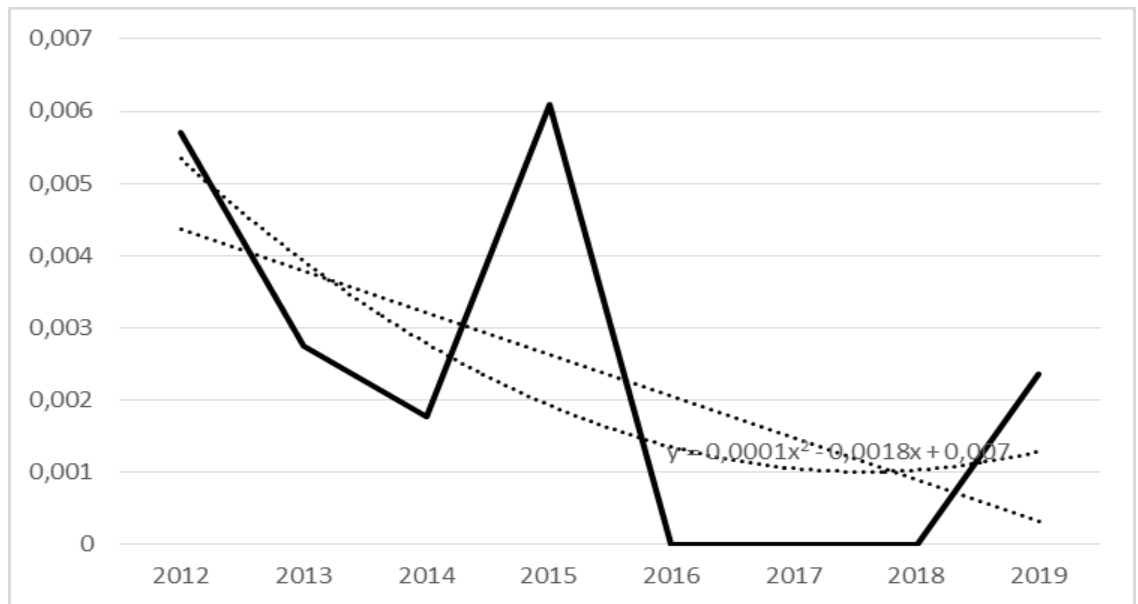

Рисунок 4.8 – Соотношение показателя «Объем туристских услуг» и линии тренда показателя П1 «Инвестиции в основной капитал» для Республики Тыва

Источник: рассчитано автором

При этом, совпадение по показателю L1 почти идеальное, оно отражено линиями тренда на рисунке 4.9.

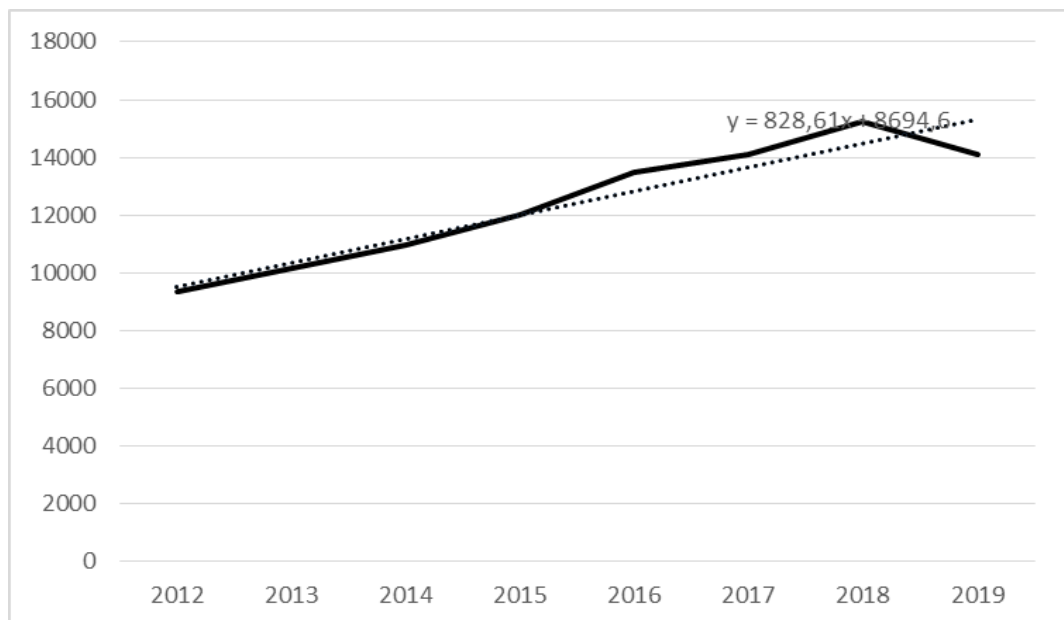

Рисунок 4.9 – Совпадение трендов показателя «Объем туристских услуг» и показателя L 1 «Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума» для Республики Тыва

Источник: рассчитано автором

Параметр E1 имеет коэффициент корреляции 0,913 с моделируемым параметром UT, а L1 – 0,928. Значит, параметр L1 имеет более тесную связь с параметром UT, и поэтому параметр E1 мы отбрасываем. По аналогичным причинам удаляются также параметры I3, L1, E2, P1 и P2. Для построения моделей параметра UT остаются шесть параметров – I1, I2, L2, L3, P3 и E3. Рассчитанная для этих параметров линейная модель имеет вид:

$$UT = 0,48 + 3,464 \cdot I1 + 0,289 \cdot I2 + 0,003 \cdot L2 - 0,003 \cdot L3 + 0,003 \cdot P3 \quad (4.7)$$

Параметр E3 отсутствует в модели, так как вычисленный коэффициент для него оказался равен нулю. Коэффициент корреляции статистического ряда, вычисленного для диапазона 2012–2019 годов, и фактического ряда значений параметра UT равен 0,99237, что указывает на соответствующее качество модели (4.6).

Построение нелинейной модели параметра UT для Республики Тыва проходит аналогичным образом, при этом используются те же параметры I1, I2, L2, L3, P3 и E3. Расчеты дают следующий вид нелинейной модели:

$$UT = 6,572 \cdot 10^{-9} I1^{-0,072} \cdot I2^{-1,807} \cdot L2^{1,679} \cdot L3^{3,050} \cdot P3^{2,775} \cdot E3^{-2,774} \quad (4.8)$$

Для Московской области были проведены аналогичные исследования. В таблице 4.8 отражены значения базовых факторов и их динамика.

Из построенных линейных моделей максимальный уровень близости к фактическим данным имела модель, содержащая семь параметров (формула 4.9):

$$UT = -310,417 + 0,274 \cdot I1 + 6,861 \cdot I2 - 0,199 \cdot I3 - 1,034 \cdot L3 + 5,002 \cdot P2 + 3,757 \cdot P3 + 2,145 \cdot E3 \quad (4.9)$$

Таблица 4.8 – Значения показателей факторов устойчивого развития туристской территории для Московской области

Год	E1	E2	E3	I1	I2	I3	L1	L2	L3	P1	P2	P3
2012	21,734	54,363	18,487	19,176	20,031	67,494	20,064	15,239	48,000	101,906	24,095	24,309
2013	25,942	55,806	63,571	16,815	22,272	77,201	22,641	22,138	33,000	97,887	25,999	24,797
2014	30,434	62,869	51,812	43,387	23,556	92,777	24,685	31,271	37,000	106,321	22,377	23,919
2015	33,665	73,822	41,634	40,628	21,042	85,553	30,572	37,109	29,000	98,383	20,369	24,589
2016	35,905	82,874	93,459	45,358	24,226	86,682	32,739	40,973	28,000	94,271	23,372	25,454
2017	38,146	89,780	95,701	50,081	26,303	129,571	34,948	44,820	27,436	94,687	22,538	26,151
2018	42,768	85,764	97,808	58,985	25,210	128,894	38,702	47,389	32,835	95,765	22,678	24,247
2019	47,435	86,265	99,768	28,587	26,437	118,674	41,539	49,547	37,325	96,095	24,459	25,479

Источник: рассчитано автором

Построение нелинейной модели параметра УТ для Московской области проходит аналогичным образом, при этом используются параметры I1, I2, I3, L3, P2, P3 и E3. Расчеты дают следующий вид нелинейной модели, отраженный в формуле 4.10:

$$UT = 3,472 \cdot 10^{-8} I1^{0,274} \cdot I3^{-0,199} \cdot I2^{6,861} \cdot L3^{-1,034} \cdot P2^{5,002} \cdot P3^{3,757} \cdot E3^{2,145} \quad (4.10)$$

Таким образом, полученная модель устойчивого развития для развитой туристской территории показывает максимальное влияние на устойчивое развитие факторов институционального и природного характера. Так, максимальную аппроксимизацию дает фактор I2 – «Численность лиц, работающих в туристских фирмах по отношению к общему количеству населения». На рисунке 4.10 отражена корреляция параметра I2 к параметру УТ для Московской области. Второе по значимости воздействие оказывает фактор P2 – «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, в отношении к площади территории».

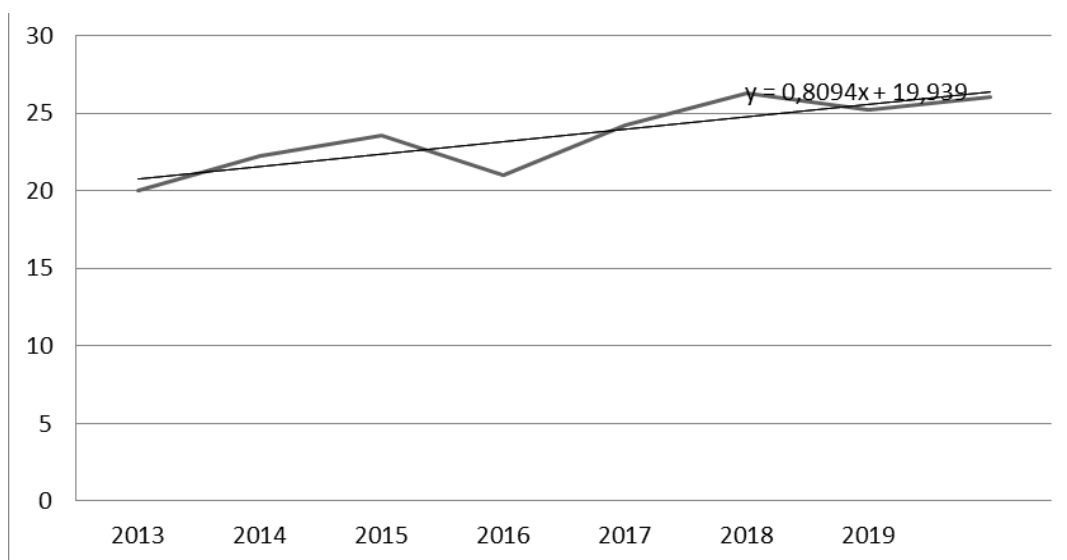

Рисунок 4.10 – Совпадение трендов показателя «Объем туристских услуг» и показателя I2 – «Численность лиц, работающих в туристских фирмах по отношению к общему количеству населения» для Московской области
Источник: рассчитано автором

Для развитого региона отрицательной корреляцией обладают факторы социального характера и прямой объем инвестиций. Так, фактор L3 – Уровень занятости населения – не оказывает значимого влияния и даже дает отрицательное воздействие. Что объяснимо, так как высокая занятость создает на рынке труда конкуренцию между отраслями и предприятиями и способствует снижению предпринимательской активности населения. Фактор прямого объема инвестиций в коллективные средства размещения играет гораздо меньшее значение, чем ему обычно придается.

Таким образом, для всех исследованных туристских территорий выраженное влияние на объем туристских услуг оказывает показатель P3 – объем затрат на охрану природы. Остальные показатели коррелируют уровню экономического развития субъекта.

4.3 Прогнозирование устойчивого развития туристских территорий (на примере Московской, Астраханской областей и Республики Тыва)

На основе разработанных линейных аппроксимаций для региональных территориальных туристско-рекреационных систем разного уровня развития построим прогностические модели управления устойчивым развитием с опорой на выявленные ведущие факторы и их коэффициенты воздействия [209].

В основе моделируемая величина – это параметр УТ «Объем туристских услуг, оказанных населению (в пересчете на душу населения)». Решение принять этот показатель как основной было принято в связи с тем, что именно этот показатель является одним из базовых индикаторов эффективности реализации государственных программ. При обосновании инвестиционных проектов туристско-рекреационных кластеров этот показатель тоже рекомендовался как один из контрольных. К сожалению, в состав основных показателей оценки эффективности Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» этот показатель не включен. Основным экономическим показателем в Национальном проекте принят «Рост инвестиций в основной капитал туристской отрасли». Однако, в современной системе статистического учета Российской Федерации такой параметр не учитывается. Близкий к нему показатель «Инвестиции в основной капитал средств размещения (гостиницы, места для временного проживания)», который учитывается в настоящее время, не отражает объем инвестиций, вложенных в круизный туризм, в туроператорские компании и в другие сектора туристской индустрии. Согласно данным Паспорта Национального проекта⁵, планируется рост этого показателя на 10 % в первые 3 года реализации проекта и на 5 % в следующие годы.

⁵ Туризм и индустрия гостеприимства // Система управления государством. URL: <https://strategy24.ru/rf/news/turizm-i-industriya-gostepriimstva> (дата обращения: 20.04.2021)

Еще один показатель Национального проекта, который косвенно также может свидетельствовать об эффективности развития туристских территорий – это показатель «Количество туристов, размещенных в коллективных средствах размещения». К 2030 году по этому показателю планируется достичь уровня в 180,7 млн. размещенных туристов при стартовых 65,8 миллионах в 2019 году. Таким образом, планируемый рост – 74 % за 10 лет, что составляет примерно 7 % в год. Процессы 2020 года внесли свои коррективы в эти планы, и если учесть, что в 2020 году количество размещенных в коллективных средствах размещения по стране составило 41,9 млн человек, то достижение планируемых результатов потребует еще более интенсивного роста туристской индустрии.

Если основываться на целях и задачах, поставленных в Национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства», то в регионах, которые являются объектами исследования, по аналогии мы можем запланировать достижение этих же основных показателей. Планируемые основные экономические показатели развития туризма в исследуемых регионах приведены в таблице 4.9.

Кроме того, по аналогии с этими тенденциями нами вычислены целевые показатели достижения показателя «Объем платных туристских услуг, оказанных населению», который более информативен. Из всех применяемых в официальной статистике показателей он максимально характеризует эффективность системы управления туристскими территориями, так как зависит от количества туристов, от объема произведенного туристского продукта, т. е. от деятельности предприятий и от расходов туристов. В пересчете на количество населения в регионе этот показатель характеризует роль туризма в экономике территории. Прогнозные показатели 2020 года, которые планировались до социально-экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19 и другими факторами, вычислены на основе ранее проведенных автором исследований прогнозных тенденций [224].

Таблица 4.9 – Целевые показатели развития туристских территорий Республики Тыва, Астраханской и Московской областей

Туристские территории	Показатель н 2019 года	Прогноз 2020 года (до кризиса)	Показате ли 2020 года (-п % от прогноза)	Целевые показатели в соответствии с Нац. Проектом 2030 год (170 % к 2019 году)
Республика Тыва		+6%		
Количество лиц размещенных в КСР (чел.)	40 853	43304,18	22 424 (-49 %)	69 450
Объем инвестиций в основные средства (гостиницы и иные средства размещения) (млн руб.)	5054	5357,24	773 (-680 %)	8590
Объем туристских услуг оказанных населению (млн руб.)	179 569,5	190343,67	Нет данных	305 268,15
Астраханская область		+ 7%		
Количество лиц размещенных в КСР (чел.)	261 101	279378,07	157 744 (-45%)	443871,7
Объем инвестиций в основные средства (гостиницы и иные средства размещения) (млн руб.)	271884	290916	203202 (-31 %)	462200
Объем туристских услуг оказанных населению (млн руб.)	1345300,7	1439471	Нет данных	2287011,19
Московская область		+10%		
Количество лиц размещенных в КСР (чел.)	5 024 703	5527173,3	3 037 870 (-46%)	8 541 995,1
Объем инвестиций в основные средства (гостиницы и иные средства размещения) (млн руб.)	3 443 438	3776781,8	2 801 404 (-26%)	5853844,6
Объем туристских услуг оказанных населению (млн руб.)	11683922,7	12852315	Нет данных	19 862 668,6

Источник: составлено и рассчитано автором на основании статистических данных

Приведенные целевые показатели развития туризма в исследуемых регионах на данный момент формальны и не соответствуют тем трендам, которые фиксируются в настоящее время. До событий социально-экономического кризиса 2020 года, вызванных пандемией COVID 19, нами [224] были вычислены основные тренды развития туризма.

Для вошедших в модель индикаторов были построены линейные аппроксимации на период наблюдения 2012–2019 годов, с помощью которых была проведена экстраполяция на период 2020–2028 годов. каждого из параметров на основе нелинейных моделей, учитывающих все основные факторы развития. Эти расчеты были использованы для прогнозирования параметра «Объем туристских услуг населению». Так, прогноз параметра УТ для Московской области с помощью модели представлен на рисунке 4.11.

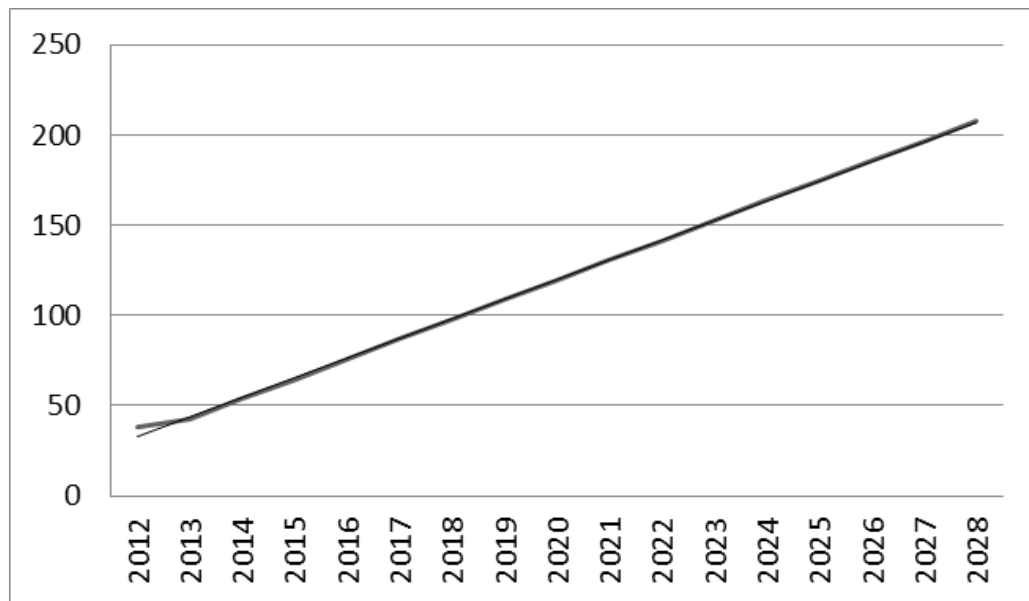

Рисунок 4.11 – Аппроксимация и прогноз показателя объема туруслуг на период 2020–2028 годов для Московской области (без учета данных 2020 года)

Источник: рассчитано автором

Из графика, представленного на рисунке 4.8, видно, что за период 2020–2028 годов при сохранении существующей динамики и состояния ключевых индикаторов для Московской области прогнозировалось увеличение вдвое показателя объема туристских услуг, оказанных населению (50 %), что составило бы около 6 % в год. Это соответствовало общемировым тенденциям и при значительном начальном уровне показателя, одном из самых высоких в стране, являлось удовлетворительным.

Для Республики Тыва прогноз показателя объема туристских услуг отражен на рисунке 4.12.

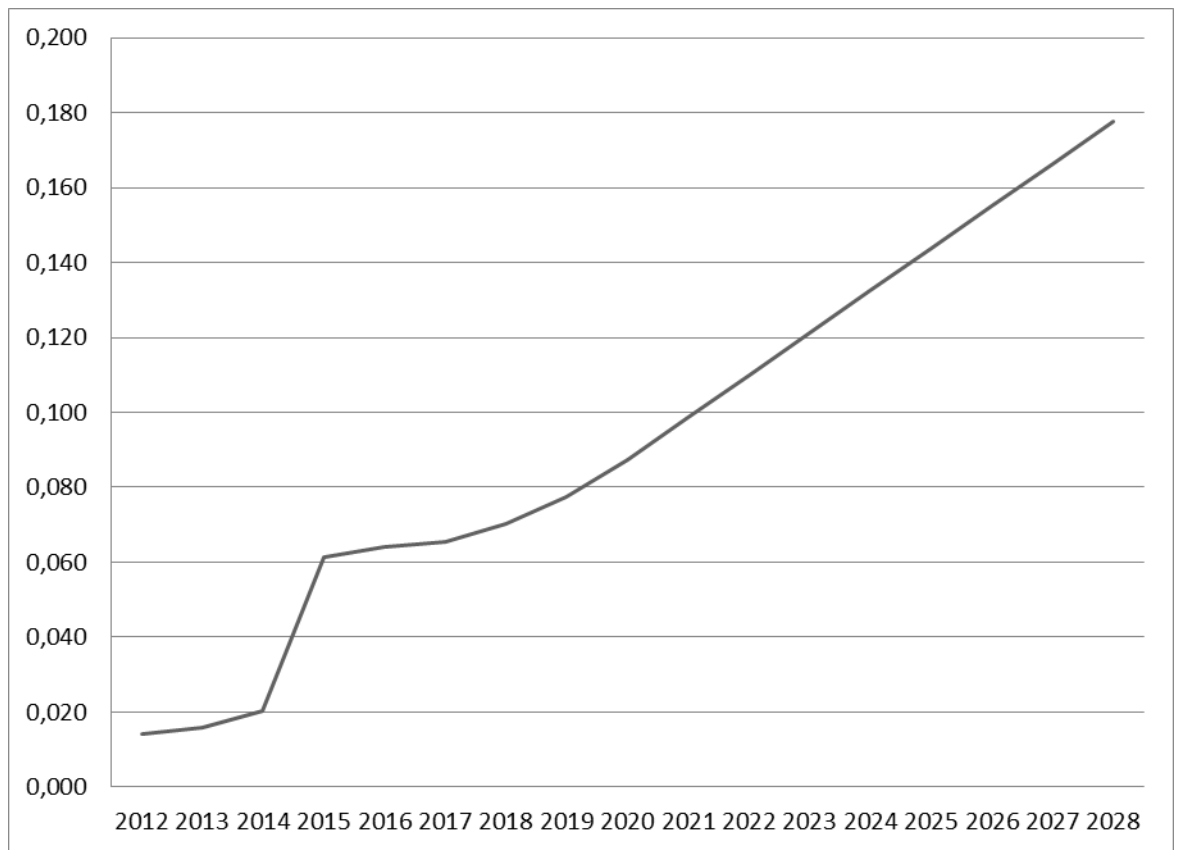

Рисунок 4.12 – Прогноз динамики показателя объема туристских услуг Республики Тыва (без учета данных 2020 года)

Источник: рассчитано автором

Прогноз демонстрировал устойчивый тренд на увеличение показателя, но без кардинальных изменений. До 2028 года рост должен бы составить по отношению к 2020 году всего 44 %, что соответствует примерно 5 % в год. Если говорить об абсолютных значениях показателя, то они по-прежнему остались бы сравнительно небольшими. И тенденции к росту явно недостаточные. Если учесть, что в настоящий момент эта туристская территория только начинает развиваться, и стартовые показатели незначительные, то такие прогнозные тенденции неудовлетворительны и требуют кардинальных решений по устойчивому развитию.

Для Астраханской области прогноз отражен на рисунке 4.13.

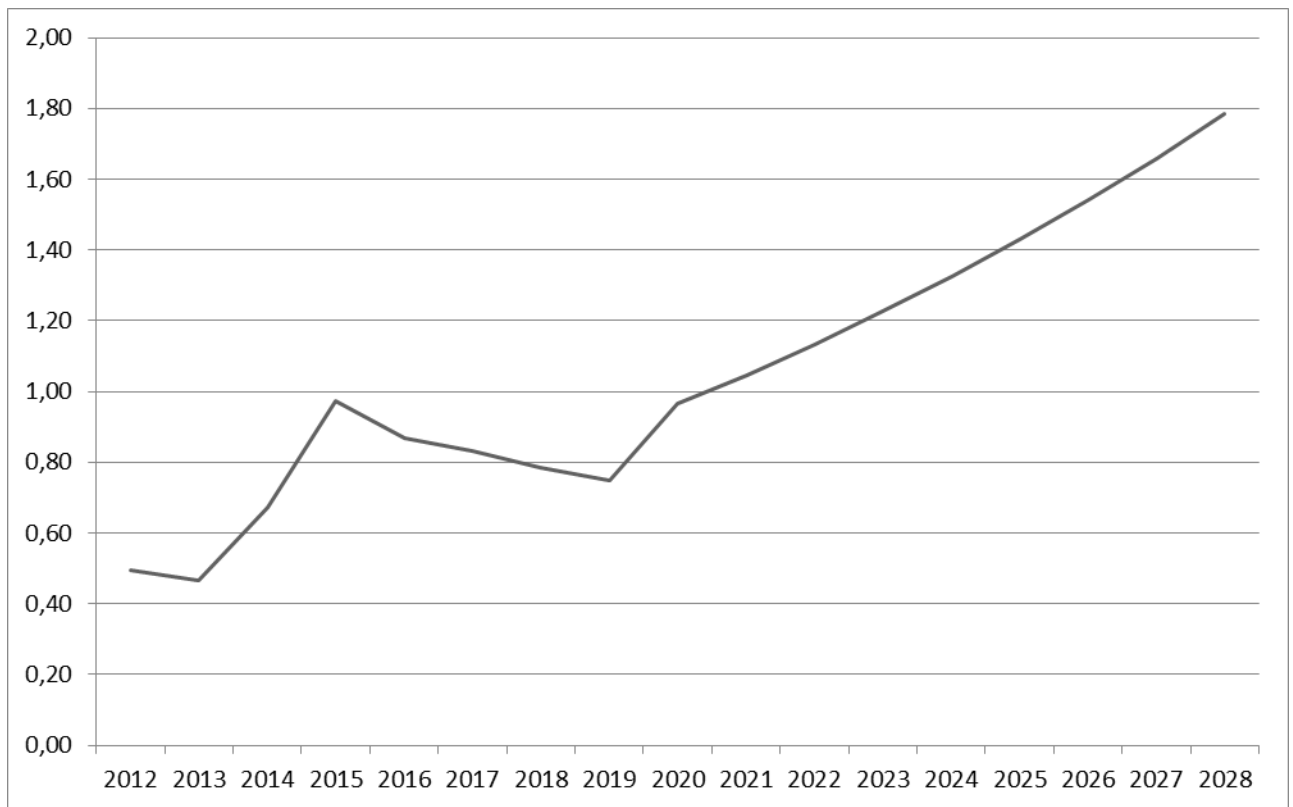

Рисунок 4.13 – Прогноз динамики показателя объема туристских услуг, оказанных населению в Астраханской области (без учета данных 2020 года)

Источник: рассчитано автором

В соответствии с прогнозом, при сохраняющихся трендах мы могли предположить увеличение туристского потока на 55 % до 2028 года, что составило бы около 6 % роста в год. Такой темп роста соответствует общемировым тенденциям, но представляется недостаточным для активно развивающейся Астраханской области.

В таблице 4.10 представлены значения влияния показателей для регионов разного уровня развития туризма и социально-экономического развития.

Таблица 4.10 – Значения коэффициентов аппроксимации показателя объема туристских услуг

Обозначения индикаторов	Описание индикаторов	Московская область	Астраханская область	Республика Тыва
	Индикаторы Социальных критериев:			
L1	Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта)	-	-	-
L2	Расходы консолидированных бюджетов на социально-культурные мероприятия по отношению к количеству населения	-	-	+1,679
L3	Расходы консолидированных бюджетов на социальную политику по отношению к ВРП	-1,034	-	+3,050
	Индикаторы Экономического роста:			
E1	Валовой региональный продукт на душу населения по	-	-	-
E2	Денежные доходы в расчете на душу населения, руб./месяц	-	-	-
E3	Количество туристов в средствах размещения по отношению к площади территории	+2,145	+0,089	-2,775
	Индикаторы Экологических критериев:			
P1	Энергоемкость ВРП (кг условного топлива/на 10 тыс. руб.)	-	-	-
P2	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников по отношению к площади территориальной системы	+5,002	-	-
P3	Затраты на охрану окружающей среды по отношению к площади территориальной системы	+3,757	+3,490	+2,775
	Индикаторы институциональных критериев:			
I1	Объем инвестиций в основные средства/инвестиции в гостиницы и рестораны по отношению к общему объему инвестиций	+0,274	-0,063	-0,072
I2	Соотношение малых предприятий к количеству населения.	+6,861	-	-1,087
I3	Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности (тыс. чел.) / гостиницы и рестораны по отношению к Численности рабочей силы (тыс. чел.)	-0,199	-0,728	-

Источник: рассчитано автором [224]

Таким образом, для всех регионов выраженное влияние на объем туристского потока оказывает показатель P3 – объем затрат на охрану природы.

Остальные показатели имеют выраженное влияние в зависимости от уровня развития региона. Для развитых регионов большее влияние имеют институциональные факторы активности предпринимательской деятельности и факторы загрязнения природной среды. Таким образом, для стимулирования дальнейшего развития и наращивания объемов решающее значение в системе управления должно придаваться мероприятиям по охране природы и по развитию предпринимательской активности населения в сфере оказания туристских услуг населению.

Для регионов, характеризующихся средними показателями уровня туристских потоков, ключевое значение имеют мероприятия по охране природы. Остальные показатели дают относительно нейтральные влияния. Сравнивая ситуацию в Московской и в Астраханской областях, можно предположить, что при развитии туристской территории системе управления устойчивым развитием туризма в Астраханской области необходимо ориентироваться на более развитую туристскую территорию. Поэтому эффективными будут усилия по привлечению к развитию предпринимательской деятельности в сфере природного туризма. Эта тенденция соответствует ресурсному потенциалу Астраханской области и может стать определяющей. Однако, к сожалению, органы управления Астраханской областью не смогли представить интересный проект на «Конкурс на создание туристско-рекреационных кластеров и развитие экотуризма», который проводился Агентством стратегических инициатив в 2020 году, и не вошли ни в состав 17 победителей, ни в состав территорий, признанных перспективными для экотуризма.

Для региона с незначительным уровнем развития туризма и выраженными социально-экономическими проблемами большое значение имеют мероприятия и затраты, направленные на социальное и культурное развитие. Без решения социальных проблем территории прямые инвестиции в развитие туристских объектов не будут эффективны [168, 288]. Поэтому для Республики Тыва ключевые усилия должны прилагаться именно в этом направлении. Общее социально-экономическое развитие территории, повышение ее «узнаваемости»

среди туристов выведут туристскую территорию на следующий уровень устойчивого развития, когда вложения в развитие туристской инфраструктуры станут действительно эффективными.

Полученные в ходе исследования данные об отрицательном влиянии количества туристов на общий рост объема туристских услуг на первый взгляд парадоксальны. Но при анализе ситуации они объясняются тем, что при существующем уровне туристской инфраструктуры и количестве квалифицированных кадров территория не готова к приему увеличенного туристского потока. В этом случае качество будет снижаться. Кроме того, ввиду уникальности ресурсного экологического потенциала территории Республики Тыва, высокой степени ценности ощущения «первозданности», туристской территории имеет смысл развиваться на принципах устойчивого развития, увеличивая стоимость и качество продукта при более низких темпах роста количества туристов.

Полученные в ходе построения моделей аппроксимации коэффициенты позволяют корректировать управленческие процессы и выявлять максимально эффективные механизмы и инструменты устойчивого развития туристских территорий.

Макроэкономические и социальные потрясения, которые происходили в 2020 году и частично продолжаются в 2021 году, внесли значительные коррективы в прогнозируемые тенденции. Для достижения целевых показателей темпы роста должны быть увеличены до 10–15 % в год. Для того, чтобы достичь подобных результатов, необходимы кардинальные управленческие решения. И они принимаются на уровне Российской Федерации.

Для выработки мер выхода из кризиса туристской сферы и транспортного комплекса России Президент РФ В.В. Путин предложил реализовать серию специальных мероприятий для поддержки внутреннего туризма, внутренних перевозок и коллективных средств размещения в регионах России. Что касается международных туристских обменов, то Правительство Российской Федерации четко обозначило свою позицию: «...сегодня международный туризм практически

остановлен и для восстановления потребуется длительное время. И это задача следующего этапа восстановления после пандемии» [70].

На первом этапе Правительство Российской Федерации разрешило работу предприятий внутреннего туризма и оказало им поддержку. Федеральная и региональные туристские администрации вырабатывают план постепенного выхода туризма из кризиса. Предложено отнести туристскую сферу не только к наиболее пострадавшим, но и к системообразующим и распространить на них весь спектр государственной поддержки, включая субсидии, льготные кредиты, поддержку занятости и т. п.

Несмотря на прогноз падения ВВП страны на 5 % и дефицитный бюджет, государство разработало программы поддержки граждан, бизнеса, занятости и постепенного выхода из кризиса всех отраслей экономики за счет накопленных ранее резервов. Для туристской сферы приоритетами станут развитие внутреннего (в том числе социального) туризма, сохранение и восстановление транспортной инфраструктуры и коллективных средств размещения. Безусловно, в условиях закрытых границ внутренний туризм получил отличные шансы для привлечения туристов. Но инфраструктура может не справиться с этим спросом – если учесть, что ежегодно в летний сезон из страны с целью туризма выезжало около 10 миллионов туристов, и еще около 30 миллионов путешествовало по стране, а сертифицированные средства размещения обеспечивают всего 1,2 миллиона мест.

Стратегия при восстановлении туристской сферы – это, в первую очередь, комплексная оценка всего «букета» эпидемиологических, экономических, социальных, психологических и иных факторов [70]. К сожалению, туризм сейчас многими воспринимается как главный «виновник» массового переноса вируса между странами и регионами. Нанесен психологический ущерб потенциальным клиентам. Изменилось их отношение ко многим жизненным ценностям. Главными становятся безопасность, здоровье и экология. Это создает сложности для классического массового туризма индустриальной эпохи. Но это же увеличивает запрос общества на реализацию принципов устойчивого туризма. Всемирной туристской организацией принят лозунг: «Доверие – это новая валюта

нашей „новой нормальности“. И туризм идеально предопределен, чтобы быть средством для передачи доверия» [46].

С учетом данной ситуации, на ближайшую перспективу произойдут структурные изменения в туристской сфере, в том числе [70]:

- падение удельного веса массового оздоровительного и познавательного туризма;
- снижение объемов делового туризма, вызванного, помимо прочего, внедрением технологий дистанционного общения;
- снижение популярности круизных туров;
- увеличение доли социального лечебного и детского туризма;
- увеличение популярности коротких познавательных туров удаленностью до 300 километров от места основного проживания;
- рост автотуризма;
- рост аренды индивидуальных средств размещения (апартаменты, дачи и т. п.);
- рост популярности сельского и экологического туризма.

В этих условиях необходимости поддержки предприятий туристической индустрии и необходимости снятия психологических и социальных напряжений в обществе особую роль должен сыграть социальный туризм [229конкурентоспособность]. Еще никогда за современную историю России его принципы не были настолько востребованы. В соответствии с программой государственной поддержки отечественного туризма, туристские организации, находящиеся в Государственном реестре туроператоров, получают финансовую помощь на пополнение оборотных средств. Но этого мало.

Сейчас очень важно простимулировать потребительский спрос. Помощь людям, перенесшим COVID-19, и медицинским работникам должна быть оказана не столько деньгами, но прежде всего им необходимо предоставить условия для восстановления здоровья с помощью природных факторов и простимулировать их использование.

Одним из эффективных инструментов помощи и потребителям и предприятиям туристской сферы стала программа «КЭШБЭК»⁶, организованная Федеральным агентством по туризму при поддержке Правительства РФ. Программа оказала существенный позитивный эффект на региональные экономики. По экспертным оценкам, турист в поездке дополнительно тратит примерно столько же, сколько и на само бронирование. Таким образом, региональные экономики за счет реализации программы получили суммарно около 13 млрд рублей. В условиях кризиса и низкого осеннего спроса туризм и сфера гостеприимства в регионах получили существенную поддержку, а сотни тысяч рабочих мест оказались востребованы. В настоящее время эта программа продолжается. В нее активно вовлечены санаторно-курортные мероприятия, в случае если они соответствуют требованиям программы.

В Послании Президента Федеральному собранию⁷ 21 апреля 2021 года были озвучены следующие меры:

- «Продлено действие программы «кэшбэк» на возврат 20 % от стоимости тура до конца 2021 года»;
- «Введена система возврата средств затраченных на оплату отдыха детей»;
- «Разработаны меры стимулирования студенческого туризма»;
- «Упрощены процедуры получения туристских виз иностранными туристами»;
- «Запуск программы льготных кредитов на строительство и реконструкцию гостиниц, другой туристической инфраструктуры. Ставка по таким кредитам будет рассчитана на 15 лет и будет составлять 3–5 %».

Подобные меры, безусловно, должны ускорить процессы развития туристских территорий. Но в разных регионах принимаемые меры должны

⁶ Ростуризм. URL: <https://мирпутешествий.рф/> (дата обращения: 20.04.2021)

⁷ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 21.04.2021)

отличаться, так как в зависимости от целей и специфики устойчивого развития туристских территорий могут дать разный эффект.

В ходе нашего исследования был выявлен высокий уровень зависимости комплексного показателя «Объем туристских услуг, оказанных населению» от показателя «Затраты на охрану окружающей среды». В Послании Президента поставлены задачи на усиление работы по вопросам экологии. Повышенное внимание органов управления территориями к этим вопросам должно отразиться и на развитии туризма.

Так, например, для Республики Тыва значимыми должны стать усиление социальной политики и увеличение затрат на охрану природной среды. С целью выявления возможных трендов устойчивого развития туристских территорий введем в прогнозную модель, представленную ранее, показатели 2020 года, а также скорректируем тренд в соответствии со стратегическими задачами и коэффициентами аппроксимации.

Таким образом, при построении трендов развития мы предположим увеличение затрат для Республики Тыва по показателю L3 – «Расходы консолидированных бюджетов на социальную политику по отношению к ВРП» и по показателю P3 – «Затраты на охрану окружающей среды по отношению к площади территориальной системы» на 20 %, а по остальным показателям – на 6 %, как это могло бы происходить при сохранении тенденций 2019 года. Результат тренда отражен на рисунке 4.14.

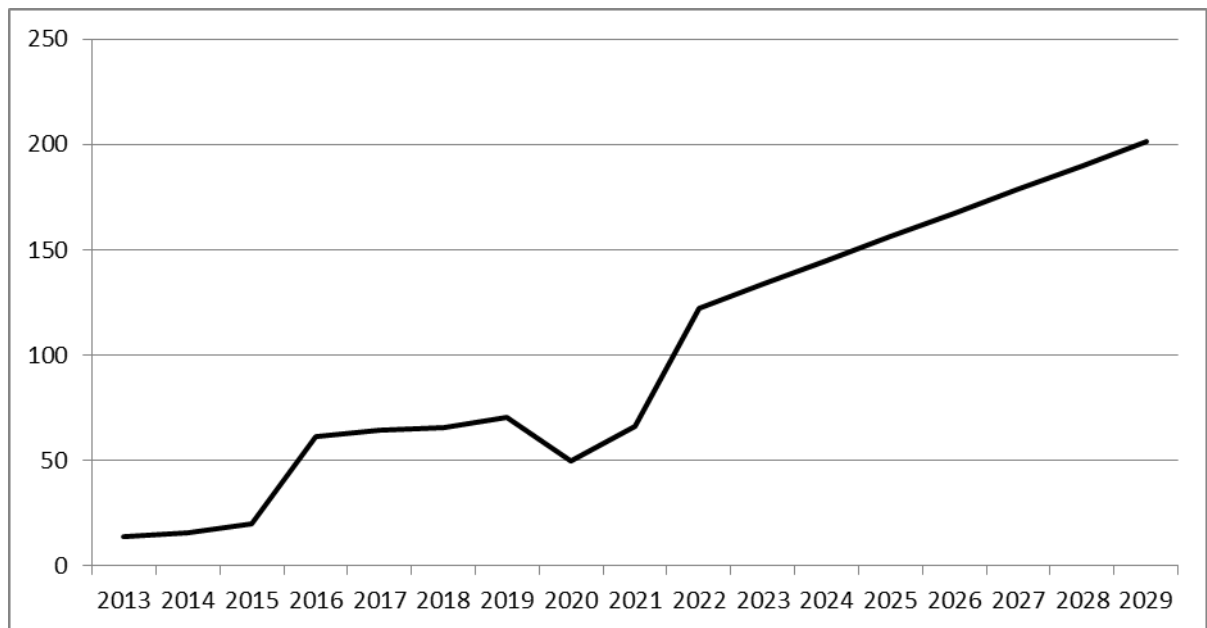

Рисунок 4.14 – Прогнозный тренд развития туризма туристской территории Республики Тыва при увеличении затрат по показателям L3 и P3 на 20 % при неизменности тренда по остальным показателям

Источник: рассчитано автором

Рост к 2030 году по отношению к 2019 году может произойти на 174 %, что соответствует целевому показателю Национального проекта и докризисным трендам.

Если же не проводить никаких специальных мероприятий и позволить системе развиваться на тех же принципах, что и раньше, но при этом учесть кризисные процессы 2020 года, то рост к 2030 году по отношению к 2019 году составит только 140 %, а не 170% запланированных. Тренд отражен на рисунке 4.15.

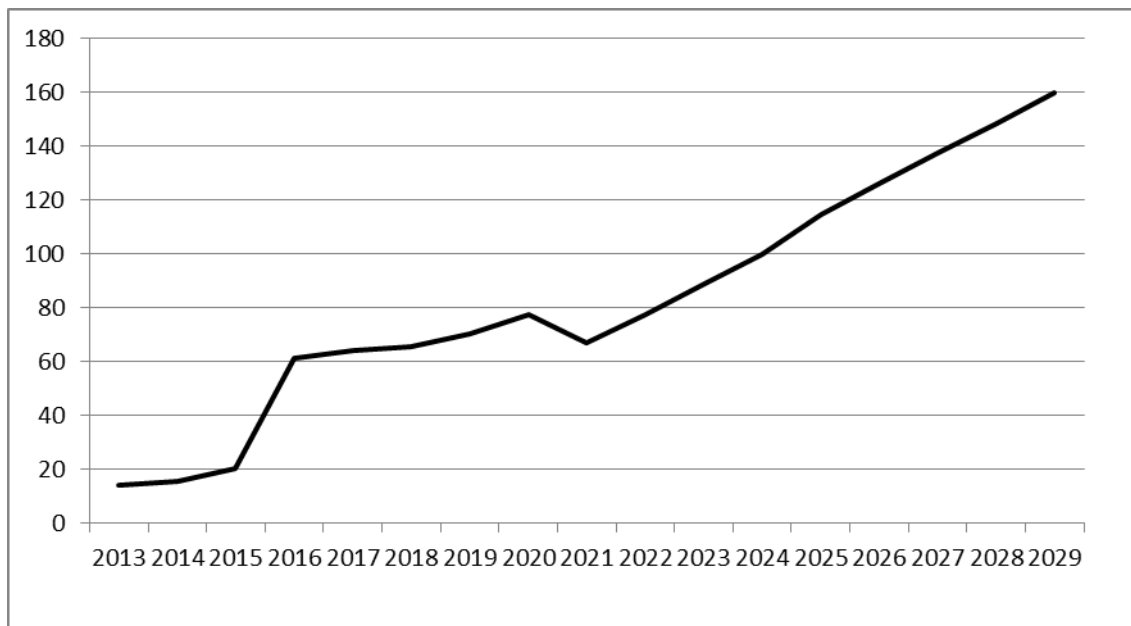

Рисунок 4.15 – Прогнозный тренд развития туризма в туристской территории Республики Тыва при сохранении существующих процессов

Источник: рассчитано автором

При не проведении специальных мероприятий по развитию туристской территории в Республике Тыва, среднегодовые темпы роста могут составить всего 4 %, чего, безусловно, недостаточно для устойчивого развития всего региона. Причем параметр «Затраты на охрану окружающей среды по отношению к площади территориальной системы» при формировании стратегий устойчивого развития туристских территорий имеет смысл трактовать достаточно широко. Затраты, направленные на развитие экологического туризма, на создание новых и развитие существующих особо охраняемых природных территорий, прямым образом отразятся на развитии туризма. Мероприятия по охране биоразнообразия, утилизации отходов, формированию инфраструктуры в зонах месторождений минеральных вод окажут серьезное косвенное воздействие на качество туристского продукта территории и его востребованность.

Интересные прогнозные тренды при реакции системы управления на кризисные процессы проявляются в Московской области. Так, при имеющемся снижении туристского потока в 2020 году почти на 50 % и снижении объема инвестиций в КСР, и при неизменности процессов в отношении затрат на

природоохранные мероприятия, разработанная модель показывает прогнозные тренды, которые отражены на рисунке 4.16. Весьма развитая туристская сфера Московской области имеет все перспективы к достаточно быстрому восстановлению и незначительному снижению темпов роста в долгосрочной перспективе, даже если все тенденции сохранятся. Средние темпы роста, конечно, снизятся с 10 % до 7–8 %, но целевые показатели, весьма вероятно, будут достигнуты к 2030 году.

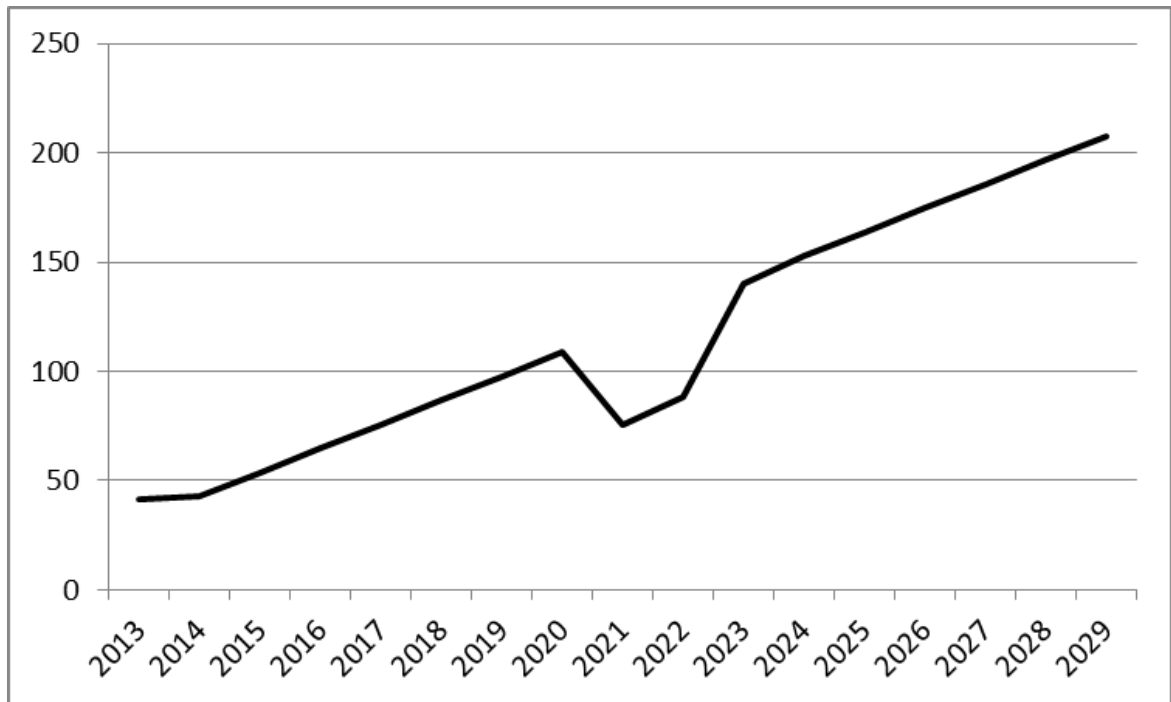

Рисунок 4.16 – Прогнозный тренд развития туризма в туристской территории Московской области при сохранении существующих процессов

Источник: рассчитано автором

Если же при имеющихся сниженных в 2020 году показателях количества туристов и объема инвестиций на 20 % увеличатся «Затраты на охрану окружающей среды» и показатель «Соотношение малых предприятий к количеству населения», то формируется прогнозный тренд, отраженный на рисунке 4.17.

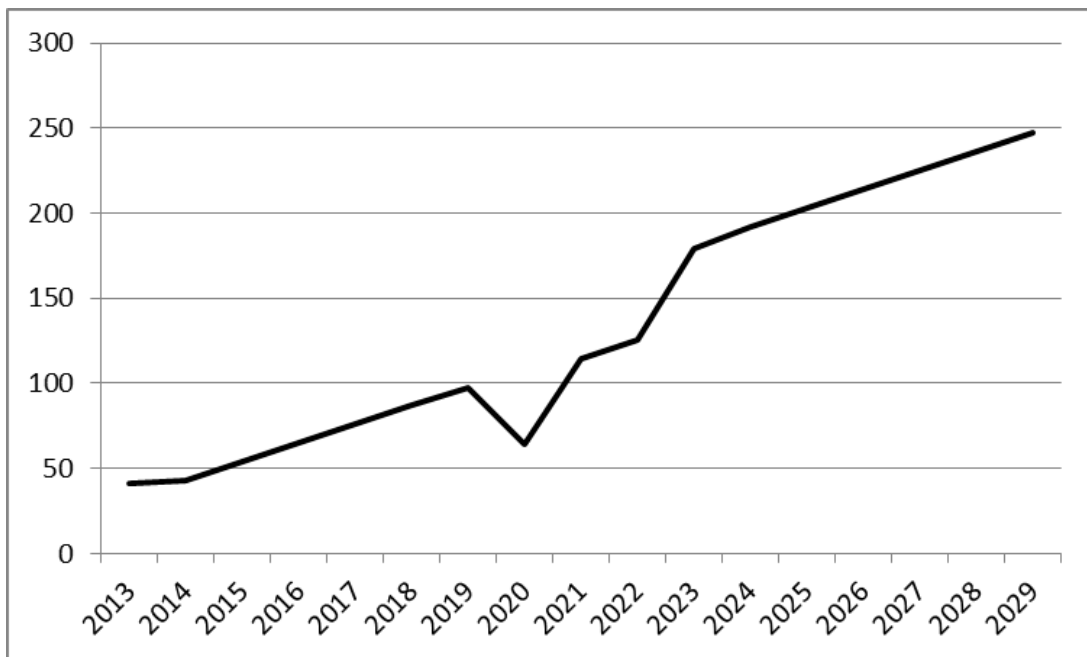

Рисунок 4.17 – Прогнозный тренд развития туризма в туристской территории Московской области при увеличении затрат по показателям I2 и P3 на 20 % при неизменности тренда по остальным показателям

Источник: рассчитано автором

В соответствии с этим вариантом устойчивого развития туристской территории Московской области к 2030 году, рост основного показателя «Объем туристских услуг, оказанных населению» может составить 250 % по отношению к 2019 году, т. е. обеспечить среднегодовые темпы роста порядка 15 %. Реализация этого прогноза весьма вероятна в свете последних стратегических решений Правительства Российской Федерации по увеличению льготных программ для предпринимателей, стимулированию туристского спроса и увеличению субсидирования мероприятий по охране окружающей среды.

Глава 5 Приоритетные направления устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями

5.1 Формирование субъектов управления устойчивым развитием туристских территорий

Понятие туристской территории как управляемой территориальной туристско-рекреационной системы в своей основе предполагает наличие субъекта управления развитием туризма на этой территории. В соответствии с устоявшимися в науке концепциями классической теории управления [6, 7, 36, 48] под субъектом управления понимается «...должностное лицо или организационная структура оказывающая управленческое воздействие на объект управления с целью реализации стратегических и тактических задач управляемой системы, осуществления эффективной деятельности и контроля» [42]. В работах С.Ю. Глазьева [63], А.Г. Гранберга [63], Н. Давыдовой [72], Е.С. Куценко [392] Уколова В.Ф. [319] и других авторов исследованы вопросы управления устойчивым развитием городов и регионов с позиций региональной и пространственной экономики. Научными школами глубоко разработаны вопросы государственного муниципального управления.

Институциональные вопросы управления туризмом в регионах рассмотрены в большом количестве работ, это одно из самых активно развивающихся направлений научных исследований в туризме и рекреации [315, 316, 320]. Глубоко изучены в литературе вопросы управления туристско-рекреационными кластерами в Российской Федерации в работах Е.А. Джанджугазовой [372], И.Н. Дышлогого [84], Г.А. Карповой [321, 107, 108], В.И. Кружалина и Н.В. Шабалиной [131, 132, 133], Л.-Бж. Максановой [148, 147], А.Н. Полухиной [412,

414, 420], С.Ю. Цёхлы и М.С. Оборина [200], М.А. Шерешевой [348], И.М. Яковенко [351]. В иностранных источниках проблемы кластерного управления в туризме исследованы в работах С. Кетелса [387], Т. Кристенсена и А. Лета [366].

Нами также ранее были исследованы эти вопросы [244, 248, 249, 257, 270, 280], но в условиях трансформирующейся цифровой экономики совместного потребления концепция кластеризации вышла на следующий уровень и в условиях сетевых экосистем механизмы управления трансформируются. В сложной сетевой экосистеме туризма туристских территорий определение субъекта управления и оказание им управляющего воздействия не однозначны. В управлении устойчивым развитием туризма в туристских территориях, в той или иной мере, участвует достаточно большое количество институтов, принимающих управленческие решения и воздействующих на систему.

Одной из важнейших составляющих системы управления устойчивым развитием туристской территории является формирование специальных формальных и неформальных институтов [100, 103, 220, 296, 408, 428]. В движении по траектории устойчивого развития Россия имеет ряд особенностей. Прежде всего, это «...высокий интеллектуальный потенциал населения и наличие мало затронутых хозяйственной деятельностью территорий, составляющих более 60 % всей территории страны» [178]. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (Концепция) была утверждена еще в 1996 году [178], но до сих пор в стране так и не сложилось четкой институциональной основы устойчивого развития.

В рамках Концепции были утверждены Критерии принятия решений и показатели устойчивого развития. Они должны были создать «Рамочные условия, обеспечивающие возможность сопряженного, внутренне сбалансированного функционирования триады – природа, население, хозяйство»⁸. Основными Критериями приняты следующие пункты:

⁸ Указ Президента Российской Федерации «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9017665> (дата обращения: 03.04.2021)

– «никакая хозяйственная деятельность не может быть оправдана, если выгода от нее не превышает вызываемого ущерба»;

– «ущерб окружающей среде должен быть на столь низком уровне, какой только может быть разумно достигнут с учетом экономических и социальных факторов».

Таким образом, в основу Концепции были заложены принципы «сильного» устойчивого развития. Согласно нашим исследованиям, в нормативных документах, определяющих развитие различных отраслей экономики и регулирующих методики оценки эффективности инвестиционных проектов, эти критерии не учитываются.

Действующей Концепцией [178] предполагается, что: «...Для управления процессом перехода к устойчивому развитию и оценки эффективности используемых средств следует устанавливать целевые ориентиры и ограничения с обеспечением процедуры контроля за их достижением (соблюдением)». Нами проведен анализ степени организации контроля утвержденных целевых ориентиров посредством анализа наличия контрольных статистических показателей в системе государственной статистики⁹ (таблица 5.1).

Выявлено, что из 18 целевых ориентиров в Российской Федерации не оценивается 5 важных качественных характеристик. А значит, мы можем говорить о недостаточной сформированности механизмов контроля и управления устойчивым развитием.

⁹ Контрольные статистические показатели в системе государственной статистики // Росстат. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main (дата обращения: 03.04.21)

Таблица 5.1 – Степень организации контроля целевых ориентиров Концепции в современной нормативно-правовой базе РФ

№пп	Целевые ориентиры Концепции	Наличие контрольных статистических показателей
1 качество жизни		
11	«продолжительность жизни человека (ожидаемая при рождении и фактическая)»	Измеряется фактическая продолжительность жизни. Ожидаемая продолжительность не определена.
12	«состояние его здоровья»	Учитывается количество смертей и заболеваний.
13	«отклонение состояния окружающей среды от нормативов»	Учитывается превышение предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ. Методика комплексной оценки не утверждена.
14	«уровень знаний или образовательных навыков»	Внедряются механизмы оценки посредством ЕГЭ, системы WORLDSKILLS, системы оценки квалификаций.
15	«доход (измеряемый валовым внутренним продуктом на душу населения)»	Оценивается.
16	«уровень занятости»	Оценивается.
17	«степень реализации прав человека»	Методика оценки отсутствует.
2 уровень экономического развития		
21	«уровни удельного (на душу населения и единицу валового внутреннего продукта) потребления энергии и других ресурсов»	Оценивается региональное потребление энергии и воды.
22	«уровень производства отходов»	Оценивается.
23	«производство и использование всех опасных веществ, применяемых в экономике»	Оценивается.
3 уровень экологического благополучия		

31	«уровень потребления природных ресурсов»	Оценивается.
32	«уровень <u>нарушенности</u> экосистем в результате хозяйственной деятельности (на единицу конечной продукции)»	Методика оценки отсутствует.
33	«соотношение между потребностями в природных ресурсах и их наличием (запасами)»	Методика оценки отсутствует.
34	«качество атмосферы»	Оценивается уровень загрязнения.
35	«качество вод»	Оценивается уровень загрязнения.
36	«качество территорий, находящихся в естественном и измененном состоянии»	Методика оценки отсутствует.
37	«качество лесов с учетом их продуктивности и степени сохранности»	Оценивается площадь лесов.
38	«количество биологических видов, находящихся под угрозой исчезновения»	Оценивается.

Источник: разработано автором

В туризме ситуация также оставляет желать лучшего. В стране не сформирована четкая иерархичная вертикаль управления туристскими территориями [241]. Но, в трансформирующихся условиях современной цифровой экономики и сетевого распределенного взаимодействия всех предприятий туристической индустрии, прежде всего по горизонтали, классическое централизованное управление и не будет эффективным [9, 138, 143, 363].

Нами предложен методологический подход создания сетевого системного субъекта управления устойчивым развитием туристских территорий – «Корпорации устойчивого развития туризма туристской территории» (Корпорации) [239]. Значимость задач по созданию подобной структуры обусловлена необходимостью сетевого подхода в управлении большим количеством объектов управления сложной экосистемы туризма [303].

Эффективное функционирование Корпорации устойчивого развития туризма туристской территории» определяется следующими принципами:

- полное принятие приоритетов развития туризма туристской территории на основе постулатов концепции устойчивого развития, ориентированных на гармонизацию экономического развития с сохранением экологического равновесия и повышения качества жизни местного населения;

- использование оценочных критериев устойчивого развития при отборе инвестиционных проектов и иных проектов реализуемых с целью развития туризма в туристской территории;

- мониторинг и оценка эффективности реализуемых проектов в соответствии с критериями устойчивого развития туризма;

- принятие высокой роли сетевого взаимодействия предпринимательских структур, общественных институтов и государственных органов управления туризмом в стратегировании и принятии управленческих решений в экосистеме туристской территории;

- использование цифровых инструментов и каналов коммуникации при реализации всех основных процессов взаимодействия в экосистеме туризма туристской территории.

Как показало проведенное нами исследование, в настоящее время в Российской Федерации в каждом субъекте сформированы специализированные организационные структуры занимающиеся работой по привлечению инвестиций в региональные проекты. В 63 субъектах Федерации (по состоянию на декабрь 2020 года) сформированы Корпорации развития. Перед ними ставится задача формирования инновационных структур прорывного развития экономики в форме предприятий, кластеров и бизнес-парков. В саму идею подобных Корпораций заложен сетевой характер взаимодействия с субъектами инновационной экономики и в результате формируемые экономические системы также носят сетевой характер и активно развиваются в условиях парадигмы экономики совместного потребления. Основная часть этих Корпораций декларирует в своих целевых установках и развитие туризма, но эта деятельность не является для них

приоритетной. Важно, что во всех установочных документах созданных Корпораций декларируется и приоритет использования принципов устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

В результате изучения вопросов организации сетевого взаимодействия в туристских территориях мы обнаружили структуры, позиционирующие себя как Корпорации развития туризма (таблица 5.2). Среди них только Корпорация развития туризма Калининградской области может быть отнесена к полноценным субъектам управления туристской территорией, так как в ее сфере ответственности находится решение всех основных стратегических задач по реализации инвестиционных проектов, формированию системы маркетинговых коммуникаций, работе с предпринимательскими структурами по грантовой поддержке и субсидиям.

Таблица 5.2 – Организационно-правовые формы организации деятельности Корпораций развития туризма

Субъекты Федерации	Название	Учредители
Курганская область	Общество с ограниченной ответственностью «Корпорация развития туризма и гостиничного сектора Курганской области»	Физическое лицо
Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край	Автономная некоммерческая организация «Корпорация развития туризма Байкальского региона»	Физическое лицо
Калининградская область	Акционерное общество «Корпорация развития туризма Калининградской области»	ГАУ Калининградской области «Фонд развития предпринимательства»

Источник: составлено автором [239]

Другие Корпорации, являются автономными некоммерческими организациями или предпринимательскими структурами созданными физическими лицами. Они не наделены соответствующими управленческими

полномочиями. В их сферу деятельности входит разработка рекомендаций по развитию конкретных туристских проектов, помощь предпринимателям в подготовке документации на получение грантов и субсидий, как правило, на коммерческой основе, организация мероприятий по продвижению туристского продукта территории.

В ноябре 2020 года постановлением Правительства Российской Федерации была создана ФГУП «Национальная корпорация развития туризма». Перед Корпорацией стоят следующие задачи¹⁰:

1. «Осуществление деятельности в сфере продвижения и популяризации туристского потенциала на территории Российской Федерации»;
2. «Деятельность заказчика-застройщика по объектам строительства и развития инфраструктуры, воссозданию объектов культурного наследия, памятников архитектуры»;
3. «Организация конгрессов, конференций, семинаров, выставок и иных мероприятий»;
4. «Разработка проектных и архитектурно-планировочных решений»;
5. «Деятельность по созданию, сопровождению и использованию баз данных и информационных ресурсов, в том числе туристских, в сети Интернет».

Вероятно, наличие такой структуры на федеральном уровне подтолкнет процесс создания подобных структур и на региональном уровне.

В соответствии с имеющимся в стране опытом, «...инициатором создания Корпорации могут быть как правительство территории, так и частный бизнес, общественные организации» [94].

Организационно-правовая форма организации деятельности «Корпорации устойчивого развития туризма туристкой территории» возможна в следующих статусах:

- акционерное общество,
- государственное (муниципальное) унитарное предприятие;

¹⁰ ФГУП «Национальная корпорация развития туризма» // Федеральное агентство по туризму. URL: https://tourism.gov.ru/contents/ob_agentstve/podvedomstvennyye-organizatsii/fgup-natsionalnaya-korporatsiya-razvitiya-turizma/ (дата обращения: 21.12.2020)

- общество с ограниченной ответственностью;
- автономная некоммерческая организация.

По результатам проведенного нами исследования [239, 271] российского [51, 87] и международного опыта [3] выявлено, что наиболее эффективно решать поставленные задачи на региональном уровне подобная структура сможет при организационно-правовой форме - акционерное общество. Акционерные общества обладают максимальной свободой в обращении с финансовыми ресурсами, они могут проводить эмиссию акций и привлекать дополнительные средства в туристские проекты. Акционерные общества могут работать с заемным капиталом, в том числе иностранным, что также расширяет возможности привлечения инвестиций. Использование инструментов акционерного общества может быть максимально эффективно в реализации принципов государственно-частного партнерства.

В структуре контролируемой региональным правительством, посредством удержания контрольного пакета акций, возможно максимально эффективно и профессионально организовать работу по грантовой поддержке и субсидированию крупных туристских проектов. На муниципальном уровне структуры масштаба Корпораций представляются несколько излишними, но Корпорации могут формировать свои территориальные подразделения в муниципалитета и тем самым расширять сеть взаимодействия и укреплять её. В результате может быть выстроено экосистемное партнерское взаимодействие, которое через ФГУП «Национальная корпорация развития туризма» может быть распространено на всю страну.

Нами разработаны основные методические подходы к организации деятельности региональных Корпораций устойчивого развития туризма. Предложены основные задачи деятельности Корпорации устойчивого развития туризма: как субъекта управления в сетевом взаимодействии [239, 271]:

1. Создание в туристской территории сетевой структуры объединяющей основные функции по решению стратегических задач устойчивого развития туризма;

2. Формирование инвестиционных портфелей туристских проектов и привлечение государственных, частных и заемных средств с целью инвестирования в крупные инфраструктурные проекты и поддержки небольших проектов устойчивого развития туризма;
3. Помощь предпринимательским структурам в разработке их проектов, поиске партнеров и инвесторов;
4. Создание информационно-образовательной среды стимулирующей развитие предпринимательства в сфере устойчивого развития туризма в местном сообществе;
5. Оперирование процессов сопровождения инвестиционных проектов на всех стадиях: от выбора проекта до проектирования, разработки и конечной реализации проекта;
6. Проведение Мониторинга устойчивого развития туристской территории и мониторинга соответствия инвестиционных проектов принципам устойчивого развития;
7. Реализация маркетинговой стратегии продвижения территориального туристского продукта на основных рынках. Формирование образа туристской территории в соответствии с выбранной маркетинговой стратегией, с учетом приоритета устойчивого развития;
8. Создание цифровой среды туристской территории.
9. Решение всех предложенных задач нуждается в обеспечении единой информационной поддержки. Формирование специальной базы нормативно-правовых, методических и учебных материалов по развитию инфраструктуры туризма территории создаст условия для обучения и повышения квалификации предпринимательского сообщества. В условиях цифровизации большинства сфер деятельности, одной из главных задач является задача создания цифровой среды. Именно Корпорация устойчивого развития туризма, имеющая возможность привлекать исполнителей на различных условиях способна создать цифровую экосистему включающую:

– Информационные сайты разного характера. Должен быть разделен сайт маркетингового характера для потребителей и деловой сайт создающий информационную среду сетевого взаимодействия. При этом, возможно, будет эффективным создание нескольких потребительских порталов под разные рыночные ниши. «Деловой» сайт для потенциальных инвесторов, партнеров и предпринимательского сообщества должен содержать информацию способствующую привлечению инвестиций и их эффективному и грамотному использованию.

– Социальные сети. Территория должна быть представлена во всех социальных сетях в соответствии с их алгоритмами и целевой аудиторией,

– Информационную систему управления, интегрированную с государственными системами. В настоящее время в Российской Федерации формируется разветвленная цифровая среда и в нее переносятся множество государственных инструментов взаимодействия, регулирования и контроля. Предпринимательским структура, особенно малым, будет тяжело работать с этими системами оформления виз, получения различных разрешений, грантов и субсидий без квалифицированной помощи специалистов Корпорации.

Стоящие задачи определяют организационную структуру Корпорации устойчивого развития туризма территории, она приведена на рисунке 5.1.

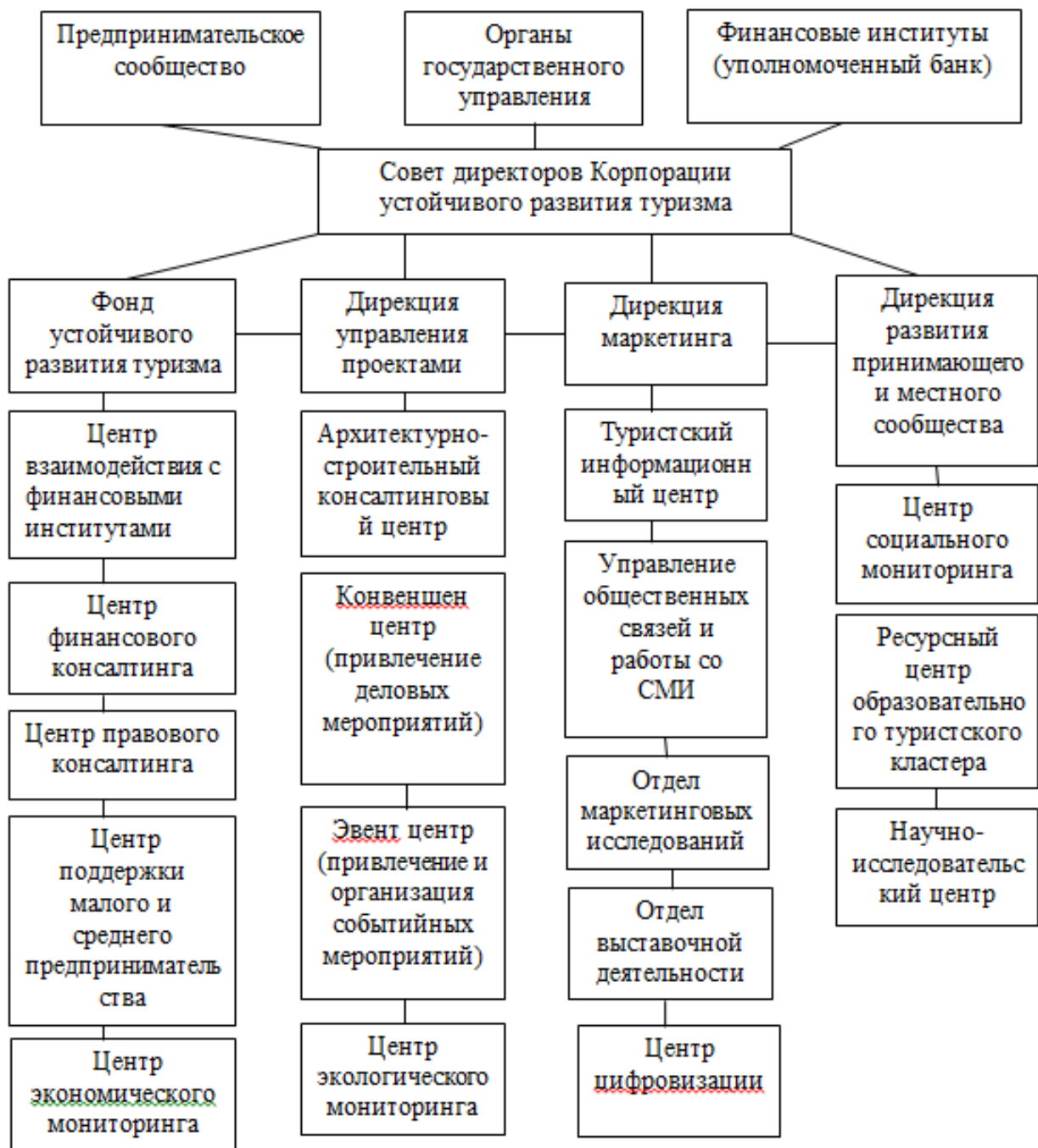

Рисунок 5.1 - Типовая организационная структура Корпорации устойчивого развития туризма территории

Источник: разработано автором [239]

Предложенная структура Корпорации может быть реализована в рамках деятельности одного юридического лица, но может быть и «собрана» из разных юридических лиц, выполняющих определенные функции. Даже компании, выполняющие конкретные работы на условиях договоров оказания услуг должны

понимать общую задачу и осознавать свою деятельность как часть сетевой деятельности Корпорации устойчивого развития туризма. Единый подход и принятие ценностей и принципов позволит обеспечить взаимодействие между основными субъектами системы управления устойчивым развитием территории – органами государственной власти, бизнесом (инвесторами) и населением. На рисунке 5.2 отражены основные направления взаимодействия.

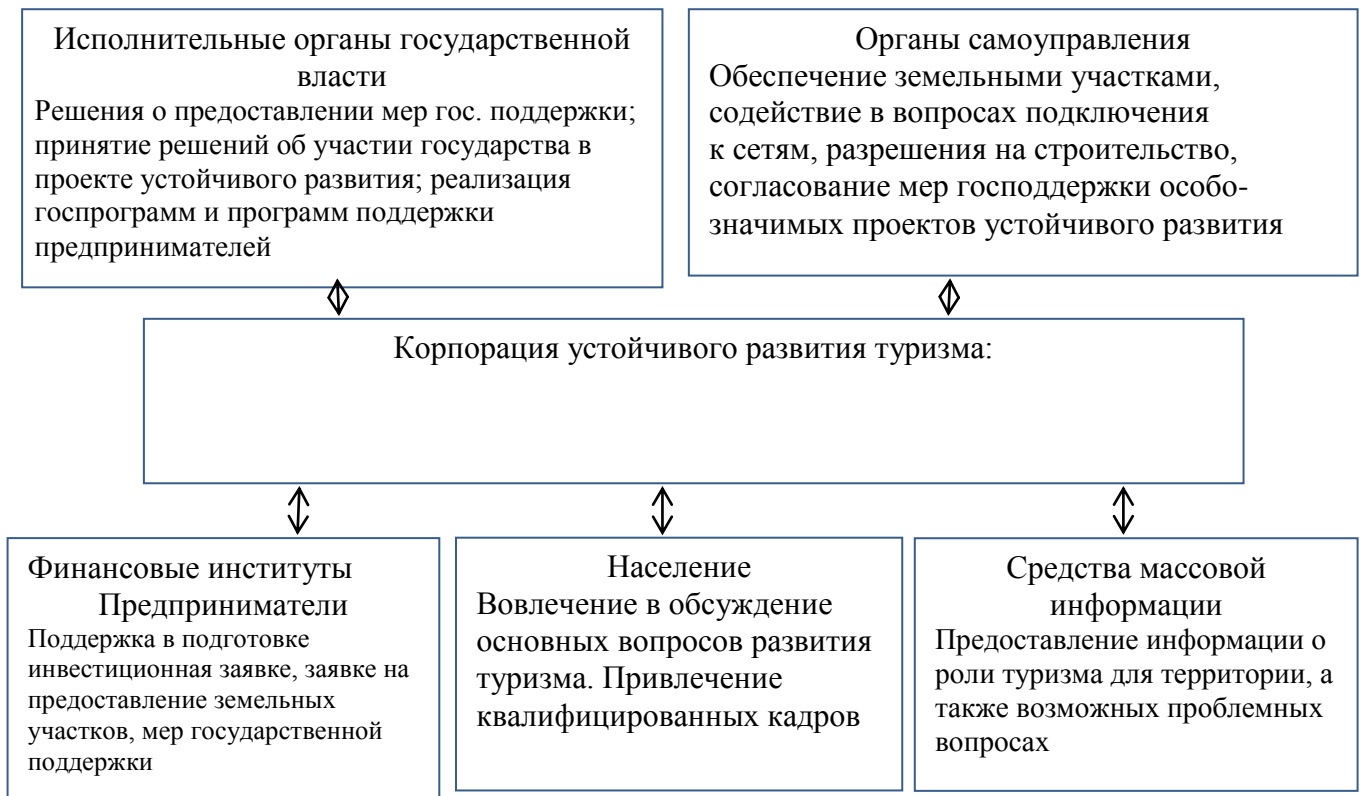

Рисунок 5.2 – Взаимодействие корпорации с основными субъектами системы управления устойчивым развитием туристской территории
Источник: разработано автором

Высока роль Корпорации в объединении разнородных проектов в рамках единой стратегии устойчивого развития. Корпорация как основной субъект управления в сетевой экосистеме туризма туристской территории выполняет все основные функции управления и обеспечивает эффективное функционирование всей системы. В классической иерархической структуре организации деятельности на территории такую функцию обычно осуществляют государственные органы управления туризмом территории. Но в условиях

сетевого взаимодействия, они не могут быть столь же эффективны. В регламенты их работы внесено множество ограничений. Но при этом, как основной институт представляющий государство в процессе управления туризмом они конечно необходимы. За ними закреплены все задачи государственного контроля и обеспечения деятельности. Они с Корпорацией главные партнеры.

На национальном уровне с целью реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» возможно создание макросети, объединяющей подобные Корпорации разных регионов. Такая система будет максимально эффективна для реализации межрегиональных туристских макрокластеров.

Реализация основных направлений работы Корпорации будет способствовать:

- увеличению инвестиционного потенциала программ устойчивого развития на территории;
- созданию механизмов реализации эффективной инвестиционной политики;
- привлечению международных инноваций, расширению доступа к передовым современным технологиям;
- росту кадрового потенциала территории за счет привлечения в информационно-образовательную среду экспертов, имеющих соответствующую квалификацию.

Таким образом, формирование Корпорации устойчивого развития туризма территории лежит в основе формирования экономически эффективной системы ее устойчивого развития.

Устойчивое управление туризмом необходимо рассматривать как динамический процесс изменений, а не статический. Специальные программы инициированные Корпорацией устойчивого развития туризма территории должны стать основой для контроля, публичного информирования и корректировки совокупных экологических и социальных проблем развития устойчивого туризма

в туристской территории. Он станут основой решения стратегических задач, определенных в ходе стратегирования устойчивого развития территории.

Для развитой туристской территории рекомендуются разработка и достижение следующих программ (возможно – подпрограмм в единой Программе устойчивого развития туризма). Комплекс программ управления устойчивым развитием туризма отражен в таблице 5.3.

Таблица 5.3 – Программы управления устойчивым развитием туризма

№	Программы	Характеристика программ
1.	Программа управления сезонностью и диверсификации туристского продукта.	Задача программы проработать и создать условия для развития новых проектов позволяющих расширить предложение туристского продукта и скорректировать сезонные колебания спроса
2	Программа адаптации к изменениям климата и противостояния негативным природным явлениям.	Задача программы в осознании основных природных рисков, которые стоят перед туристской территорией и формирование системы их предотвращения, или быстрого реагирования при возникновении. В результате трансформации климата, согласно мнению ученых в следующие годы будут усиливаться наводнения, лесные пожары, высота снежного покрова и т.п.
3	Программа формирования доступной безбарьерной среды.	Задача программы в формировании всеобщей доступности и открытости объектов туристской инфраструктуры для всех граждан всех возрастов. Создание безбарьерной среды требует особенной методической помощи и дополнительного финансирования. В Программе должны быть проработаны меры для всех основных нозологий ограничений по здоровью для всех типов объектов.
4	Программа контроля удовлетворенности туриста.	Задача программы в формировании стабильной системы мониторинга качества услуг. В условиях цифровизации, это, прежде всего отслеживание цифрового следа туристов, их отзывов и работа с ними. Причем, важно, чтобы турист ощущал интерес к своему мнению не только от отдельных предприятий, но и от централизованных органов туристской территории.

Продолжение таблицы 5.3

5	Программа маркетинга устойчивого туризма.	Задачей Программы является развитие и продвижение конкурентоспособных туристских продуктов и услуг, отвечающих экологическим, социальным и культурным стратегическим принципам функционирования туристской территории. В рамках реализации этой программы должен быть сформирован и развит бренд, в маркетинговое послание которого заложены постулаты устойчивого развития. Также должны быть учтены принципы экологичности и социальной справедливости при создании рекламных обращений и выборе носителей.
6	Программа создания информационно-образовательной среды для местного сообщества	Задачей Программы является вовлечение широких слоев местного сообщества в процессы развития туризма, осознания их себя как принимающего сообщества и формирования образовательной среды подготовки квалифицированных кадров для предприятий.
7	Программа поддержки местных малых и средних предпринимателей.	Задачей программы является создание системы методической, финансовой и социальной поддержки предпринимателей в сфере туризма.
8	Программа сохранения культурных и природных достопримечательностей.	Задача Программы в создании условий для отслеживания рационального использования достопримечательностей. Ключевые мероприятия связаны с определением емкости и контролем потоков. Кроме того, в рамках программы решаются проблемы вовлечения в туристское использование малоизвестных достопримечательностей и сохранение их за счет экономических выгод от туризма.
9	Программа сохранения экологических ресурсов и энергосбережения	Задачи программы направлены на пропаганду и создание стимулов для реализации мероприятий корпоративной социальной ответственности направленных на сокращение потребления и экологичную утилизацию отходов.

Источник: разработано автором

На этапе реализации стратегических целей, имеющих важное социально-экономическое значение в современной системе государственного,

муниципального и корпоративного управления, важное значение имеет проектное управление. Создание проекта как комплекса взаимосвязанных работ с обозначенными сроками начала и завершения позволяет провести полноценную оценку его эффективности на всех стадиях реализации. Управление проектом предполагает наличие прямой зависимости между результативностью деятельности участников проекта и их мотивацией. При этом принципы, характерные для проектного управления, позволяют повысить эффективность реализации управленческих программ, поскольку обеспечивают рациональное использование временных, человеческих и технологических ресурсов.

Ключевую роль в реализации проектов и проектного управления играют эффективные бизнес-процессы проектного управления устойчивым развитием туризма [276]. Максимально эффективно правильно выстроенные бизнес-процессы проявляются на уровне туристско-рекреационных кластеров, становятся необходимыми формализованными в цифровой среде [6, 23, 403, 406].

Процесс планирования и реализации проектов связан с решением задач инфраструктурного характера и развитием системы сетевого взаимодействия между его участниками. Основу данной системы составляют бизнес-процессы, эффективное использование которых способно оказать существенное влияние на качество планирования, эффективность использования бюджетных средств и достижение целевых показателей государственных программ.

Бизнес-процесс устойчивого развития туризма определяется нами как логически заверченный набор взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, поддерживающий деятельность туристских территорий и реализующий ее политику, направленную на достижение целей устойчивого развития. На рисунке 5.3 приведен алгоритм реализации бизнес-процессов устойчивого развития в системе управления туристской территорией.

Рисунок 5.3 – Алгоритм реализации бизнес-процессов устойчивого развития туристской территории

Источник: разработано автором

Бизнес-процессы в целях устойчивого развития могут успешно реализовываться, прежде всего, в условиях инновационной среды – когда территория заинтересована в разработке и внедрении научных исследований, привлечении наукоемких производств и поощрении инноваций.

Совершенствование бизнес-процессов должно начинаться с мониторинга. Если мы не знаем, что представляет собой рассматриваемый процесс и как он функционирует, то будет очень трудно установить, какие начинания нужно инициировать и дадут ли они эффект в конечном итоге [231]. На рисунке 5.4 приведены основные этапы совершенствования бизнес-процессов. Необходимо при планировании и проектировании стратегических программ развития, мастер-планов туристских территорий, программ привлечения инвестиций, маркетинговых программ принимать постулаты устойчивого развития туризма.

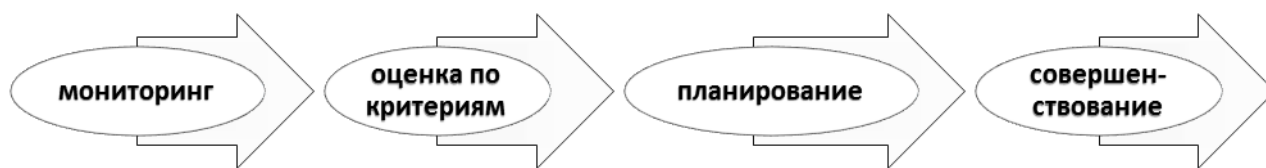

Рисунок 5.4 – Этапы совершенствования бизнес-процессов на туристских территориях

Источник: разработано автором

Формирование управленческих отношений в сетевой экосистеме туризма туристской территории должно базироваться на базовых принципах и претворяться в реальной деятельности посредством создания управленческих механизмов и инструментов направленных на поддержание экологичной среды, соблюдение принципов социальной справедливости, интересов местного сообщества и экономического роста для повышения качества жизни местного сообщества и туристов.

5.2 Механизмы привлечения инвестиций в программы и проекты устойчивого развития туристских территорий

Формирование благоприятного инвестиционного климата, является ключевым направлением приложения управленческих усилий субъекта управления в туристской территории. Отсутствие доступа предпринимателей к относительно свободному капиталу ведет к «застою» и снижению эффективности всех основных бизнес-процессов. Управление инвестиционным процессом в туристской сфере рассмотрено в работах [12, 13, 51, 168,173,342].

В условиях платформенных цифровых рынков и экономики совместного потребления инвестиции меняют свой характер. Происходят следующие трансформации:

Крупные инвестиции чаще вкладываются в цифровые активы. Инвесторов весьма интересуют стартапы, связанные с платформенными продуктами. Так в конкурсах на получение грантов от Ростуризма в 2020 году около 30 % проектов были в сфере создания туристских приложений, путеводителей, систем совместной аренды мест размещения или транспорта;

Благодаря платформенным возможностям происходит консолидация мелких инвесторов. И на современном рынке начинают играть заметную роль инвестиции от физических к лицам физическим лицам (P2P) и от физических лиц бизнесу (P2B), а не только от бизнеса бизнесу (B2B) или от государства бизнесу (G2B);

Появление новых цифровых и платформенных инструментов, таких как краудфандинговые платформы, или даже сбор средств с помощью он-лайн банкинга приводят к еще большему вовлечению в инвестиционный процесс простых граждан.

В современном мире домохозяйства все чаще выступают в качестве субъектов ранка самостоятельно принимающими инвестиционные решения [146]. Процессы краудфандинга развиваются и ведут к его переходу в более институционализированные формы. Краудлендинг предполагает наличие специализированных электронных цифровых площадок создающих поле для взаимного кредитования граждан. Краудинвестинг понимается исследователями и практиками как частное инвестирование (кредитование) малого бизнеса [23]. Частные лица предоставляют заемные средства под залог неких материальных активов, либо в ответ на вложения, в благодарность за них предприятие или физическое лицо может оказать этому человеку некую услугу. Так как правовое поле краудфандинга пока определено слабо и сложно для регулирования и контроля, иногда оно может использоваться и как схема для ухода от налогов и

как путь получения оплаты за услуги, которые предприниматель не имеет права оказывать и взимать плату в связи с отсутствием разрешительных документов.

Наш анализ одной из ведущих краудфандинговых площадок России planeta.ru ¹¹ показал что из 6576 проектов, представленных на платформе, в категории «путешествия» собирают средства 126 проектов. И по содержанию это, в основном проекты, которые могут быть отнесены к проектам устойчивого туризма. Благодаря собираемым средствам планируют развиваться сельские гостевые дома, создаваться прогулочные лодки для туристов копирующие древние корабли, т.п. Уже в 2021 году только эта платформа объединяет 1,12 миллиона пользователей. В дальнейшем обозначенные процессы будут развиваться.

Для контроля и регулирования в туристкой территории этих новых инвестиционных отношений и создания условий для эффективной деятельности большого количества неопытных мелких инвесторов нужны новые механизмы инвестиционного процесса. Классический подход связанный с оценкой только экономической эффективности с позиций государства или крупного бизнеса в современных условиях оказался недостаточен. Физические лица, которые вкладывают свои деньги не всегда заинтересованы только в чистой прибыли. Часто, особенно в некоммерческом краудфандинге они, прежде всего, желают помочь в реализации интересного проекта. Появление новых форм инвестиций и модернизация привычных сложившихся ранее требует и активных управленческих решений в рамках деятельности Корпорации устойчивого развития туризма территорий, совместно с региональными фондами развития и финансовыми институтами.

Система формирования и реализации инвестиционной политики в туристских территориях формируется как часть сетевых отношений экосистемы туризма, подчиняется общему стратегированию [243, 249, 250, 257].

¹¹ <https://planeta.ru/search/projects?category=TRAVEL>(дата обращения: 21.12.2020)

Эта сетевая инвестиционная политика в своей конфигурации повторяет сетевую структуру всей экосистемы туризма, и является в ней связующим элементом. Функционирование этой инвестиционной сети во многом определяется содержанием территориальной инвестиционной политики

В связи с общей трансформацией экосистемы [120] формируются принципы «нового» инвестиционного процесса:

– Открытость. В цифровом мире, в котором работают электронные тендерные площадки, все результаты всех процессов доступны в общем режиме, все участники процесса обсуждают это в социальных сетях, сохранить прежнюю «кулуарность» инвестиционного процесса вряд ли возможно;

– Цифровизация. Большинство современных инвестиционных инструментов как классического инвестиционного процесса, так и нового сетевого имеют цифровой характер. Цифровые платформы полной мере формируют каналы движения средств и узлы взаимодействия участников инвестиционного процесса. Кроме того, некоторая часть инвестиций в международных расчетах проходит в цифровой валюте;

– Трансформирующееся правовое поле. Быстрые изменения, которые происходят в социально-экономических и туристских экосистемах территорий ведут к принятию новых управленческих решений и поиску нормативно-правовых инструментов для регулирования и контроля этих изменений. Поэтому система управления должна быть готова к деятельности в условиях неопределенности;

– Увеличенное количество субъектов инвестиционных отношений. В инвестиционный процесс входят мелкие частные инвесторы, которые действуют напрямую по отношению к заемщику, а не только через финансовые институты;

– Увеличивающаяся роль государства как крупнейшего инвестора в туристских территориях. Благодаря планируемой реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в период до 2030 года в развитие инфраструктуры туризма, реализации туристских маркетинговых и управленческих процессов планируется привлечь ???? млрд. рублей.

– Принятие приоритета устойчивого развития и ценности социальных и экологических положительных трансформаций. В обществе есть понимание необходимости и обоснованности затрат на улучшение среды и качества жизни [228]. Причем, если ранее государство воспринимало это как прямые затраты с неопределенным по времени возвратом, то сейчас вся политика строится на отношении к ним как к инвестициям и ожиданию получения возврата посредством здоровьесохранения граждан и экологического туризма.

Цели и приоритеты территориальной инвестиционной политики зависят от целей и задач общей социально-экономической политики территории, и в парадигме устойчивого развития туризма в туристских территориях, стратегические цели устойчивого развития туризма определяют и инвестиционную политику.

Целенаправленное воздействие субъектов управления, представленных инвестиционным фондом Корпорации устойчивого развития туризма территории на всех участников инвестиционного процесса, в интересах достижения намеченных целей устойчивого развития территории является сущностью механизма реализации инвестиционной политики туристской территории.

При организации инвестиционного процесса в системе управления устойчивым развитием туризма на территории, направленная на привлечение в территорию финансовых ресурсов решает следующие задачи:

- формирование реестра инвестиционных возможностей на территории;
- формирование инвестиционного потока в проекты устойчивого туризма с приоритетом на социальную и экологическую эффективность;
- повышение социальной и экологической эффективности использования инвестиций;
- повышение инвестиционной активности предпринимателей как в получении инвестиций так в коллективном финансировании.

Функции, которые призван выполнять данный механизм, состоят:

- в упорядочении воспроизводственного процесса с помощью формирования благоприятной инвестиционной среды и соответствующей системы сетевого взаимодействия;
- реализации инвестиционного потенциала туристкой территории;
- формирование мотивационного механизма процесса инвестирования;
- устранение противоречий между участниками инвестиционных отношений.

Содержание механизма реализации инвестиционной политики туристкой территории мы определяем как процесс «концентрации и мобилизации инвестиционных ресурсов в экосистему туризма туристкой территории, организации контроля над их эффективным экономическим, социальным и экологическим использованием» [332]. Базируясь на этом определении, мы выделяем основные структурные элементы механизма реализации инвестиционной политики туристкой территории в виде отдельных блоков, каждый из которых имеет самостоятельное содержание и значение, реализуемое в различных формах и с помощью разнообразных методов. Общий вид механизма реализации инвестиционной политики туристской территории представлен на рисунке 5.5.

С позиций управления устойчивым развитием, важным является вопрос о структуре вложения привлекаемых инвестиций. При определении проектов для привлечения или выделения ресурсов необходимо определить приоритеты и декларировать их посредством конкурсной документации грантов и тендеров, условий софинансирования региональных проектов. Проекты при запросе определенных инвестиций посредством субъектов управления туристской территорией обязаны продемонстрировать соблюдение этих приоритетов.

Рисунок 5.5 – Структура механизма реализации инвестиционной политики туристской территории

Источник: разработано автором

Инвестиционная политика туристской территории, соответствующая принципам устойчивого развития строится на следующих приоритетах:

- восстановление природного капитала;
- роль проекта в решении вопросов повышения благосостояния населения территории (рабочие места, благотворительность, политика социальной ответственности, образовательные программы);
- роль в сохранении культуры и традиций;
- соблюдение правовых норм, соблюдение этики ведения бизнеса;
- применение в ходе реализации проекта экологичных материалов и технологий энергосбережения и водосбережения.

Эффективно продуманная система регулирования может определить права и создать стимулы, которые активизируют переход к экономике устойчивого

развития, а также устранить барьеры для инвестирования. Кроме того, адекватная система регулирования снизит риски изменения законодательства и деловые риски и повысит доверие инвесторов к рынкам. Компаниям зачастую лучше иметь дело с четко установленными и действительно применяемыми стандартами, чем работать в условиях неопределенности или недобросовестной конкуренции со стороны тех, кто не соблюдает нормативно-правовые требования.

В условиях сетевой экосистемы туризма финансовые субсидии могут идти непосредственно по горизонтальным связям между предприятиями институтами туристской территории при гарантии управляющего центра. Субсидии, предоставляемые в интересах общества или имеющие позитивный внешний эффект, могут быть мощным стимулом для перехода к устойчивой экономике.

Меры по поддержке цен, налоговые стимулы, прямые гранты и гарантии по кредитам могут применяться для различных целей [35]:

1. Быстрое принятие мер во избежание замораживания средств в «неустойчивых» активах и системах или потери ценного природного капитала, от которого зависит существование людей;
2. Обеспечение создания инновационной инфраструктуры и внедрения «зеленых» технологий, особенно предоставляющих существенные финансовые или нефинансовые преимущества, труднодостижимые для частных компаний;
3. Поддержка находящихся в начальной стадии развития «устойчивых» отраслей в рамках стратегии накопления сравнительных преимуществ и стимулирования долгосрочной занятости и роста.

Налоговые стимулы способствуют инвестициям в «зеленую» экономику и мобилизации частного капитала. Подобные стимулы ориентированы как на потребление, так и на производство товаров или оказание услуг. Другой вид налоговых льгот, нередко применяемый с целью стимулирования производства энергии из возобновляемых источников – ускоренная амортизация. Она позволяет инвестору быстрее амортизировать стоимость подпадающих под льготу основных фондов и тем самым уменьшить свою налогооблагаемую прибыль.

На основании вышеизложенного, результатом наших исследований в части стратегического планирования инвестиционной политики, способствующей устойчивому развитию туристских территорий различного масштаба, является механизм реализации инвестиционной политики, отраженный на рисунке 5.6.

В каждом из этих блоков используются специфические инструменты, регулирование которых находится в ведении различных государственных федеральных и региональных структур. Орган управления туризмом в регионе в этом механизме выполняет функцию инициатора.

Нормы и стандарты также являются эффективными инструментами достижения целей в области экологии и формирования рынков устойчивых товаров и услуг. Стандарты (т. е. требования к продукции и/или технологическим процессам и методам производства) обычно разрабатываются и внедряются на национальном уровне, хотя существуют и международные стандарты. Эти требования могут предъявляться к конструкции, конкретным свойствам продукции, или к рабочим характеристикам (такова ситуация со стандартами энергоэффективности). В частности, обязательные для соблюдения стандарты могут быть очень эффективны для достижения желаемых результатов. Однако, стандарты недостаточно стимулируют действия и улучшения сверх установленных требований, в отличие от многих рыночных инструментов, которые могут стать стимулом к постоянному совершенствованию. Кроме того, при слабости институциональной структуры обеспечить соблюдение стандартов может быть затруднительно. Устойчивые государственные закупки способствуют укреплению рынков товаров и услуг, производство которых соответствует принципам рационального природопользования и соответствует интересам местных сообществ.

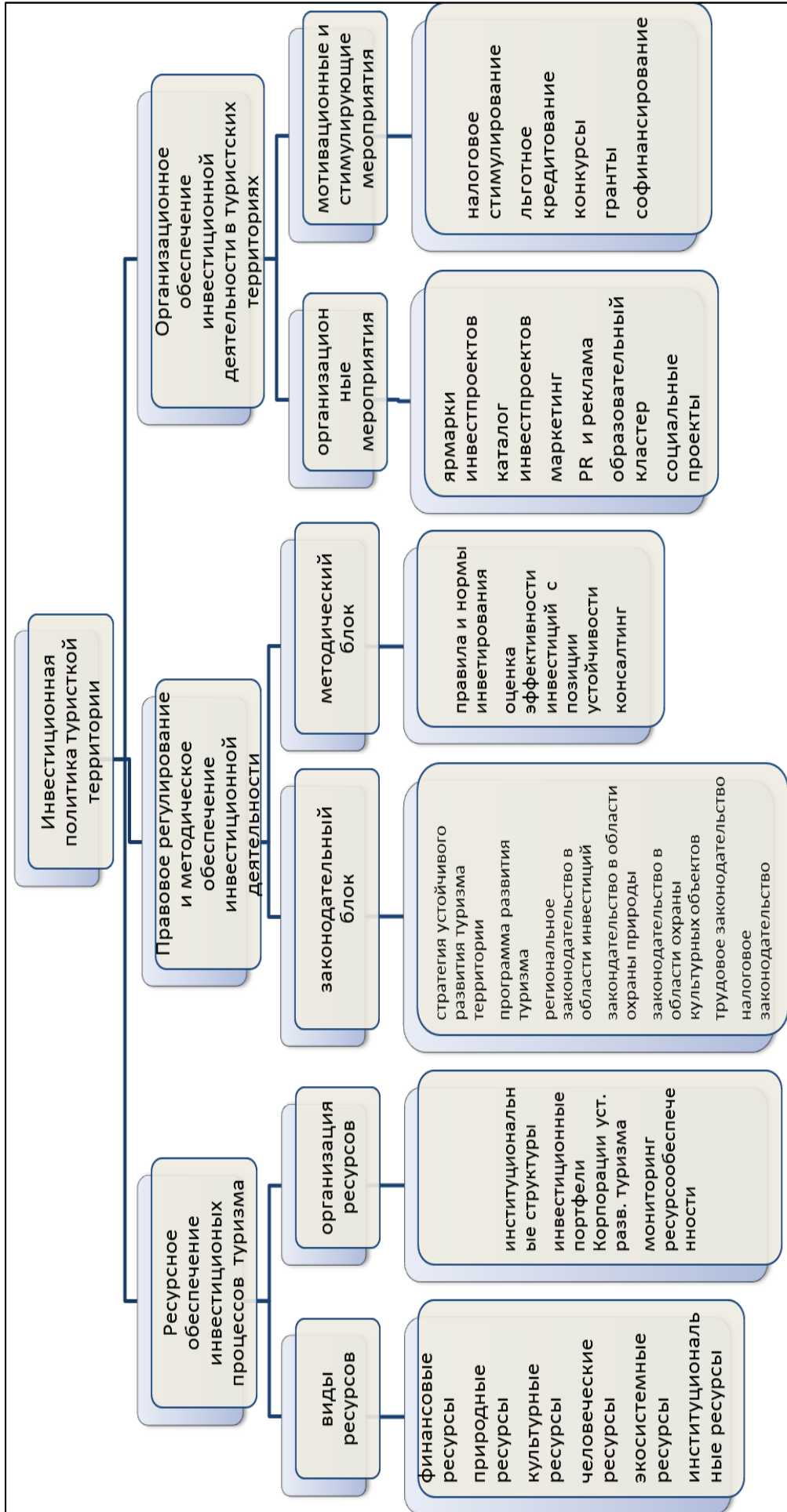

Рисунок 5.6 – Механизм реализации инвестиционной политики на туристской территории

Источник: разработано автором

Осуществить внедрение этого механизма возможно, лишь управляя процессом повышения инвестиционной привлекательности. Именно поэтому вопрос управления инвестиционной привлекательностью туристской территории является ключевым в решении проблемы устойчивого развития туризма. В таблице 5.4 приводятся основные аспекты инвестиционной политики и определяющая их нормативно-правовая основа.

Таблица 5.4 – Нормативно-правовые основы разработки и реализации инвестиционных проектов на туристской территории

Нормативно-правовые акты	Регулируемые положения инвестиционной политики
Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 № 59	определяет отбор проблем для программной разработки; требования предъявляются к содержанию разделов целевой программы; формирование механизма управления реализацией целевой программы; осуществление контроля за ходом выполнения целевой программы.
Правила формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2010 № 716. [195]	условия включения объектов капитального строительства в федеральную адресную инвестиционную программу (ФАИП); состав и структуру предложения о включении объектов капитального строительства в ФАИП; состав документов, представляемых в отношении объекта капитального строительства, включаемого в проект ФАИП.
Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 № 190-ФЗ. [60]	состав и структура документации по планировке территории; основные требования предъявляются к архитектурно-строительному проектированию, строительству, реконструкции объектов капитального строительства.
Федеральный закон от 25 февраля 1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». [188]	правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений; формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений.

Продолжение таблицы 5.4

Постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 года № 999 «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации»	требования, предъявляемые к целевым показателям результативности и эффективности предоставления субсидий; условия предоставления субсидий; механизм определения размера уровня софинансирования; механизм мониторинга эффективности предоставления субсидий.
Приказ Минэкономразвития России от 27 марта 2019 № 167 «Об утверждении формы тест-паспорта объекта капитального строительства и Методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения» [197]	перечень и порядок оценки критериев эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения; состав документов представляемых заявителями для проведения проверки инвестиционных проектов.

Источник: составлено автором

Одним из основных условий эффективной реализации инвестиционного механизма в целях устойчивого развития территориальных туристско-рекреационных систем является выстраивание прозрачной корректной системы отношений между государственными органами и частными инвесторами.

По результатам проведенного анализа инвестиций в основной капитал, направленных на развитие коллективных средств размещения в субъектах Российской Федерации, автором выделено ТОП 10 регионов с самыми большими инвестициями по состоянию на 2019 год (таблица 5.5). При этом следует отметить общее падение инвестиционной активности в туристской индустрии в Российской Федерации в 2019 году по отношению к 2018 году на 15 %.

Таблица 5.5 Рейтинг регионов Российской Федерации по объему инвестиций в коллективные средства размещения по состоянию на 2019 год

№ п/п	Субъект РФ	2009	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1.	Республика Крым	-	-	1214,7	1622,2	1630,2	3125,07	3,599,044	14013331
2.	г. Москва	5479,5	7191,2	4547,7	2320,9	4369,9	8310,89	16,778,618	3673959
3.	Краснодарский край	2132,8	43716,0	51425,0	4025,2	7913,9	2195,21	4,477,695	2809017
4.	Московская область	1403,4	3319,6	3665,2	4316,9	2070,5	2676,87	3,443,438	2801404
5.	Иркутская область	561,9	140,6	190,5	488,8	492,1	1025,02	412,328	1126593
6.	г. Санкт-Петербург	3308,5	963,5	3775,1	3045,1	1378,7	1383,68	1,346,541	990980
7.	Республика Татарстан	99,6	589,0	420,4	609,4	506,4	1191,29	1,257,266	982303
8.	Ярославская область	185,3	38,8	242,3	429,3	1135,1	2215,92	1,322,339	977336
9.	Красноярский край	5,3	1945,0	1617,8	2064,2	1109,9	1387,06	633,275	938809
10.	Томская область	5,2	235,0	160,1	378,1	120,3	49,15	20,715	767,935

Источник: составлено автором на основе статистических данных

Нами выделены основные факторы, которые позволят в полной мере реализовать предложенную модель реализации инвестиционной политики устойчивого развития туристской территории (таблица 5.6).

Таблица 5.6 – Факторы формирования благоприятной инвестиционной политики устойчивого развития туристской территории

Факторы	Содержание и следствие
Открытое прозрачное взаимодействие инвесторов и предпринимателей	Обе стороны в равной мере участвуют в принятии решений, что обеспечивает баланс интересов сторон, снижаются риски
Наличие специальных механизмов льготного кредитования для проектов устойчивого развития	Повышение коммерческой эффективности проекта ведет к дополнительным социальным и экологическим эффектам

Продолжение таблицы 5.6

Особый режим землепользования для проектов устойчивого туризма	Создает возможности для формирования особых экологических требований и требований по ресурсосбережению
Выделение адресных грантов на реализацию социально-значимых проектов	Социальный эффект возникает и от получение прибыли и занятости предпринимателей и от реализации проекта
Проведение благотворительных аукционов специализированными фондами и организациями	Реализация проектов поддержки памятников культуры некоммерческого назначения
Предоставление субсидий гражданам в рамках программ развития малого предпринимательства, фермерства, формирования новых рабочих мест и др.	Эта группа субсидий по всем параметрам способствует принципам устойчивого развития, так как поддерживает местные сообщества и экологичные производства. Программа нуждается в дополнительном развитии и увеличении бюджетов.
Долгосрочная аренда инвестором руинированного недвижимого имущества с целью его восстановления и дальнейшего коммерческого использования	Сохранение и восстановление памятников архитектуры и формирование нового туристского продукта

Источник: составлено автором

Важнейшим фактором успешного привлечения инвестиций в индустрию туризма является сформированность связей между субъектами инвестиционной деятельности. В динамичных условиях кризисного развития федеральным структурам не удалось в полном объеме обеспечить запланированные инвестиции [70]. В современных условиях социально-экономической нестабильности дальнейшее развитие туризма может проходить по нескольким сценариям [68, 70, 265]:

Управление проектами с вложением реальных инвестиций в инфраструктурные, социальные и информационные объекты и мероприятия, способствующие устойчивому развитию туристских территорий должно осуществляться централизованно в рамках механизма инвестиционной политики региона и с использованием инструментов Корпорации устойчивого развития туризма.

Финансовое управление проектами устойчивого туризма заключается в планировании основных финансовых показателей проекта и оценке их эффективности с учетом уровня отдельных рисков.

Оценка эффективности инвестиционных проектов [186, 225], независимо от технических, технологических, финансовых, отраслевых или региональных особенностей, осуществляется на основе единых принципов. К ним относятся:

- рассмотрение проекта на протяжении всего его жизненного цикла (расчетного периода) – от проведения прединвестиционных исследований до прекращения проекта;
- моделирование денежных потоков, включающих все связанные с осуществлением проекта денежные поступления и расходы за расчетный период с учетом возможности использования различных валют;
- сопоставимость условий сравнения различных проектов (вариантов проекта);
- положительность и максимум эффекта. Для того чтобы инвестиционный проект был признан эффективным с точки зрения инвестора, необходимо, чтобы, во-первых, эффект его реализации был положительным; во-вторых, при сравнении альтернативных инвестиционных проектов предпочтение было отдано проекту с наибольшим значением эффекта;
- учет фактора времени. При оценке эффективности проекта должны учитываться различные аспекты фактора времени, в том числе динамичность (изменение во времени) параметров проекта и его экономического окружения, разрывы во времени (лаги) между производством продукции или поступлением ресурсов и их оплатой, неравноценность разновременных затрат и/или результатов (предпочтительность более ранних результатов и более поздних затрат);
- учет только предстоящих в ходе осуществления проекта затрат и поступлений, включая затраты, связанные с привлечением ранее созданных производственных фондов, а также предстоящих потерь, непосредственно

вызванных осуществлением проекта (например, от прекращения действующего производства в связи с организацией на его месте нового). Ранее созданные ресурсы, используемые в проекте, оцениваются не затратами на их создание, а альтернативной стоимостью (opportunity cost), отражающей максимальное значение упущенной выгоды;

- учет всех наиболее существенных последствий проекта. При определении эффективности инвестиционного проекта должны учитываться все последствия его реализации – как непосредственно экономические, так и внеэкономические (внешние эффекты, общественные блага). В тех случаях, когда их влияние на эффективность допускает количественную оценку, ее следует произвести. В других случаях учет этого влияния должен осуществляться экспертно;

- учет наличия разных участников проекта, несовпадения их интересов и различных оценок стоимости капитала, выражающихся в индивидуальных значениях нормы дисконта;

- многоэтапность оценки. На различных стадиях разработки и осуществления проекта (обоснование инвестиций, технико-экономическое обоснование (ТЭО), выбор схемы финансирования, экономический мониторинг) его эффективность определяется заново, с различной глубиной проработки;

- учет влияния на эффективность инвестиционного проекта потребности в оборотном капитале, необходимом для функционирования создаваемых в ходе реализации проекта производственных фондов;

- учет влияния инфляции (учет изменения цен на различные виды продукции и ресурсов в период реализации проекта) и возможности использования при реализации проекта нескольких валют;

- учет (в количественной форме) влияния неопределенностей и рисков, сопровождающих реализацию проекта.

Любой инвестиционный проект может быть охарактеризован с различных сторон: финансовой, технологической, организационной, временной и т. д.

Каждая из них по-своему важна, однако финансовые и экономические аспекты инвестиционной деятельности во многих случаях имеют решающее значение.

В России на базе документов, разработанных Минэкономки России, Минфином России и Госкомстроем России, указаны следующие индикаторы эффективности инвестиций:

а) «достижение запланированных значений показателей результативности предоставления субсидий в отчетном году, определенное путем сопоставления фактически достигнутых показателей результативности предоставления субсидий с их запланированными значениями (площадь номерного фонда коллективных средств размещения (тыс. кв. метров), количество койко-мест в коллективных средствах размещения (тыс. единиц)»;

б) «достижение запланированных размеров привлечения средств внебюджетных источников финансирования (фактические размеры привлеченных внебюджетных инвестиций должны быть сопоставлены с их плановыми значениями на год)»;

в) «исполнение плана реализации проекта, определяемое путем сравнения фактических сроков реализации мероприятий с запланированными сроками, а также фактически полученных результатов с ожидаемыми результатами».

Таким образом, индикаторы лишь констатируют степень реализованности поставленных задач, но в недостаточной мере отражают эффективность.

Традиционно оценка социально-экономической эффективности Программ развития туризма территорий производится по количественным и качественным показателям бюджетной, коммерческой и общественной эффективности, которые в совокупности отражают экономическое развитие [8, 12, 51, 173, 342]. Нами предлагается дополнительное введение механизмов оценки социальной и экологической эффективности в соответствии с критериями устойчивого развития туристских территорий.

В качестве количественных показателей экономической эффективности применяются интегральные эффекты, определяемые объемом налоговых

поступлений, которые поступят в результате реализации инвестиционного проекта, в течение срока реализации инвестиционного проекта. Расчет бюджетной эффективности проектов производится на основе оценки ежегодных чистых бюджетных доходов как превышения доходов, которые может получить бюджетная система Российской Федерации (включая внебюджетные фонды) от реализации мероприятий, над расходами бюджетов всех уровней на реализацию программ. Для оценки бюджетной эффективности используется прогноз объема налоговых поступлений в бюджеты всех уровней от реализации мероприятий по годам реализации и в долгосрочной перспективе.

При оценке коммерческой эффективности, в качестве чистого операционного дохода, отражающего темп роста объема платных туристских услуг и услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, оказанных населению, используется разница между суммарными доходами от операционной деятельности по реализации проектов, включенных в инвестиционный проект, и суммарными инвестиционными расходами и расходами на операционную деятельность при реализации мероприятий в каждом году расчетного периода.

После определения чистого операционного дохода в каждом году расчетного периода производится расчет дисконтированных годовых коммерческих эффектов (чистые приведенные операционные доходы) по формуле 5.1:

$$V_{0i} = \sum_{t=1}^n \frac{V_i}{(1+r)^i} - ZV_i, \quad (5.1)$$

где:

V_{0i} – чистый приведенный операционный доход в i -м году;

V_i – чистый операционный доход в i -м году;

$i = 1 \dots t$ – временной период;

ZV_i – сумма коммерческих инвестиционных затрат;

r – ставка дисконтирования.

Приоритет в оценке эффективности мероприятий отдается показателям интегральной экономической эффективности, поскольку они позволяют наиболее полно оценить последствия реализации мероприятий программ развития туризма для общества. При этом для целей расчетов мультипликативный эффект (K_m) в смежных отраслях экономики и социальной сфере принимается равным 20% величины эффекта в туристской сфере (минимальный уровень оценки мультипликативного эффекта). Расчет интегральной экономической эффективности отражен в формуле 5.2:

$$I_{oi} = \frac{V_{oi} + W_{oi}}{(1+r)^i} K_m \quad (5.2)$$

где:

V_{oi} – чистый приведенный коммерческий операционный доход в i -м году;

W_{oi} – чистый приведенный бюджетный операционный доход в i -м году;

$i = 1 \dots t$ – временной период;

r – ставка дисконтирования

K_m – коэффициент мультипликативного эффекта воздействия туризма.

На рисунке 5.7 отражена структура оценки экономической эффективности инвестиционного проекта.

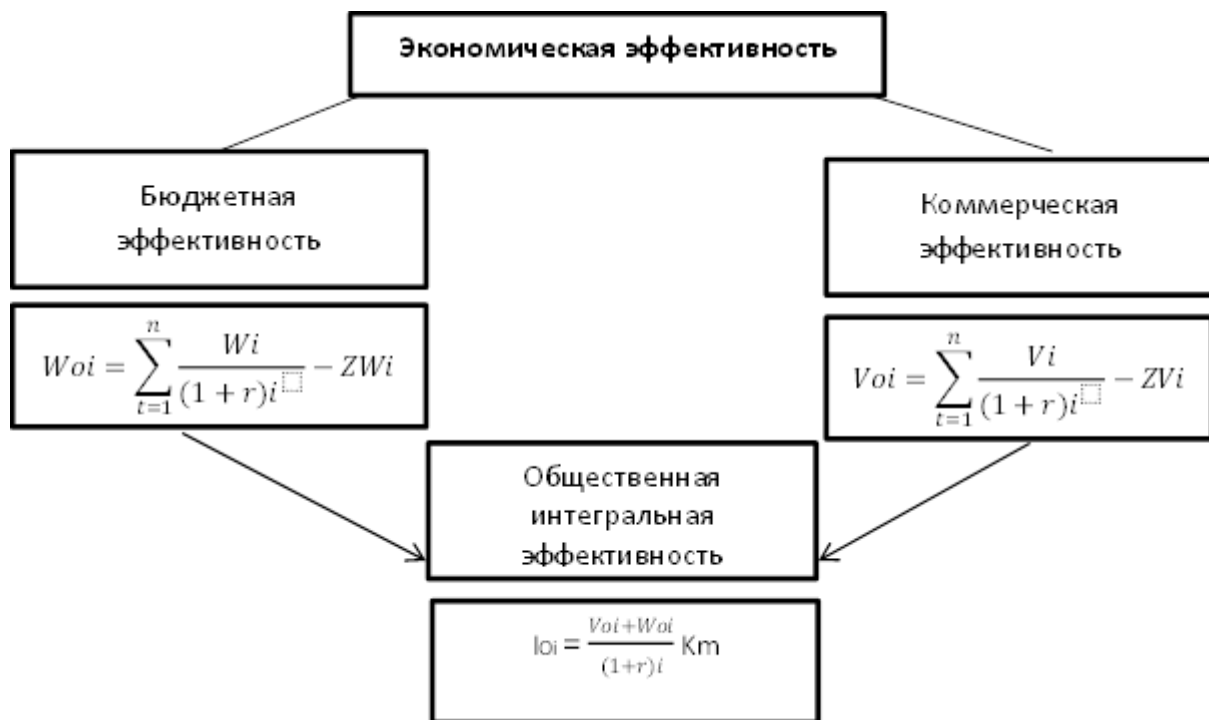

Рисунок 5.7 – Структура оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в туризме

Источник: составлено автором

Оценка социальной эффективности инвестиционных проектов на данный момент [171, 179] отражается только через количество новых рабочих мест. С точки зрения концепции устойчивого развития особенно важно отслеживать увеличение количества рабочих мест для местного населения, особенно молодежи и людей с ограниченными возможностями здоровья. Также индикатором социальной эффективности является улучшение качества жизни местного сообщества территории, проявляющееся в количестве новых и реконструированных объектов культуры, в совершенствовании транспортной инфраструктуры региона, в развитии местных промыслов и ремесел.

В связи с этим мы предлагаем следующий подход к оценке социальной эффективности инвестиционных проектов, отраженный в формуле 5.3:

$$Coi = \sum_{t=1}^n \frac{Pi+Ai+Ni-(ZOi+ZAi+ZNi+ZTi)}{\quad} \quad (5.3)$$

где

Coi – приведенный доход (расход) мероприятий социального характера, влияющих на качество жизни местного сообщества в рамках i -го инвестиционного проекта;

Pi – доходность от создания новых рабочих мест;

Ai – доходность от использования объектов культурного наследия;

Ni – доходность от привлеченных (созданных) предприятий народных художественных промыслов;

ZOi – затраты на профессиональное образование и переподготовку;

ZAi – затраты на сохранение и восстановление объектов культурного наследия;

ZNi – затраты на развитие предприятий народных художественных промыслов;

ZTi – затраты на субсидирование (грантовую поддержку) проектов устойчивого туризма;

i – реализуемый (оцениваемый) инвестиционный проект;

t – период времени реализации инвестиционного проекта.

В связи с достаточно высокими затратами мероприятий социального характера, вероятность отрицательных значений показателя социальной эффективности Coi в течении достаточно длительного периода времени весьма высока. Но учтенные в оценке затраты имеют общегосударственное значение и являются основными инструментами устойчивого поддерживающего развития. При разработке территориальной инвестиционной политики необходимо предусмотреть компенсаторные механизмы в форме выделения дополнительных субсидий. В случае, если территория (государство, субъект Федерации, муниципальное образование) сможет обеспечить компенсацию затрат ($ZOi + ZAi + ZNi$) на образование, восстановление объектов культурного

наследия и поддержку предприятий народных художественных промыслов, то социальная эффективность проектов будет приносить не только решение социальных проблем, но и чистую экономическую доходность.

Введение показателей контроля социальной эффективности в рамках предложенного механизма создаст условия для формирования дополнительного интереса потенциальных инвесторов к финансированию социально ответственных проектов.

Оценка экологической эффективности инвестиционных проектов в настоящее время проходит поверхностно и не отвечает мировым тенденциям и государственной политике устойчивого развития.

На данном этапе развития инвестиционного законодательства в Российской Федерации, при рассмотрении проектов обязательным требованием является только экспертное заключение о не нанесении вреда [60, 180, 182, 185]. И то, только для «объектов, строительство и реконструкцию которых предполагается осуществлять в исключительной экономической зоне Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море Российской Федерации, на землях особо охраняемых природных территорий, на Байкальской природной территории, а также проектной документации объектов, связанных с размещением и обезвреживанием отходов I–V класса опасности, искусственных земельных участков на водных объектах» [63]. При этом требований по совершенствованию среды и ресурсосбережению не предъявляется.

Однако, во многих исследованиях современной экономической науки [78] доказано, что наряду с показателями экономической эффективности необходимо определять и эффективность природопользования инвестиций с помощью показателя эколого-экономической эффективности [24] (E) по следующей формуле:

$$E = E_0 - (F + B + C), \quad (5.4)$$

где

E – эффективность природопользования;

E_0 – экономический эффект реализации проекта;

F – стоимость природоохранных мероприятий;

B – потери от нанесенного ущерба природной среде;

C – стоимость природных ресурсов.

Всемирный фонд дикой природы (WWF) использует для оценки природного капитала показатель Скорректированных чистых накоплений (GS) [47], которые рассчитываются по формуле 5.5:

$$GS = GNS - Dh + CSE - Dp - CD - PD \quad (5.5)$$

где

GNS – валовые внутренние сбережения,

Dh – обесценение основного капитала,

Dp – истощение природных ресурсов,

CSE – текущие расходы на образование,

CD – ущерб от выбросов CO_2

PD – ущерб от выбросов твердых взвешенных частиц диаметром меньше 10 микрон (PM10).

Для оценки экологической эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на туристских территориях, мы предлагаем модифицировать эти выражения. С точки зрения концепции «поддерживающего» устойчивого развития мы принимаем за основу экологической эффективности понятие роста природного капитала, который определяется снижением уровня загрязненности, ростом специализированной природоохранной (очистной и т. п.) инфраструктуры.

Таким образом, экологическая эффективность инвестиционных проектов может быть определена в соответствии с выражением (формула 5.6).

$$Eoi = \sum_{t=1}^n \frac{PDi + ZDi - (CDi + TDi)}{\quad} \quad (5.6)$$

где

Eoi – приведенный накопленный природный капитал, в рамках i -го инвестиционного проекта;

ZDi – затраты на создание природоохранной инфраструктуры;

PDi – платежи объектов инвестиционного проекта по экологическому сбору и платы за негативное воздействие на окружающую среду;

CDi – ущерб от выбросов CO_2 ;

TDi – ущерб от выбросов твердых взвешенных частиц диаметром меньше 10 микрон (PM_{10});

i – реализуемый (оцениваемый) инвестиционный проект;

t – период времени реализации инвестиционного проекта.

С точки зрения концепции поддерживающего устойчивого развития, инвестиционный проект может считаться соответствующим принципам устойчивого развития и заслуживающим поддержки Корпорации устойчивого развития туризма территории в том случае, если в установленный период окупаемости при установленной ставке дисконтирования экономическая, социальная и экологическая эффективность достигают показателей более 1 (формула 5.7):

$$Io_i > 1 \quad C0_i > 1 \quad Eoi > 1 \quad (5.7)$$

Обобщая вышеприведенные механизмы оценки, мы можем выделить основные критерии и показатели оценки эффективности инвестиционных проектов устойчивого развития для работы Корпорации устойчивого развития туризма территорий, как определяемые нормативными документами, так и предложенные нами в ходе исследования (таблица 5.7).

Таблица 5.7 – Критерии и показатели оценки эффективности инвестиционных проектов устойчивого туризма

Вид эффективности	Показатели оценки	Выражение
Оценка экономической эффективности	Интеграл от коммерческой и бюджетной эффективности	$I_{oi} = \frac{Voi + Woi}{(1+r)^i} K_m$
Оценка коммерческой эффективности проекта	<p>Определяется балансом денежного потока.</p> <ul style="list-style-type: none"> • чистый доход; • чистый дисконтированный доход; • внутренняя норма доходности; • потребность в дополнительном финансировании; индексы доходности затрат и инвестиций; • срок окупаемости; • показатели финансового состояния. 	$Voi = \sum_{t=1}^n \frac{Vi}{(1+r)^i} - ZVi$
Оценка бюджетной эффективности проекта	<p>Определяется балансом притока и оттока бюджетных средств с учетом процессов дисконтирования.</p> <ul style="list-style-type: none"> • притоки от налогов, акцизов, пошлин, сборов и отчислений во внебюджетные фонды; • доходы от лицензирования, конкурсов и тендеров на разведку, строительство и эксплуатацию объектов, предусмотренных проектом; • платежи в погашение кредитов, выданных из соответствующего бюджета участникам проекта; • платежи в погашение налоговых кредитов; • комиссионные платежи Минфину России за сопровождение иностранных кредитов (в доходах федерального бюджета); • дивиденды по принадлежащим региону или государству акциям и другим ценным бумагам, выпущенным в связи с реализацией проекта. <p>К оттокам бюджетных средств для расчета бюджетной эффективности относятся:</p> <ul style="list-style-type: none"> • предоставление бюджетных ресурсов на условиях закрепления в собственности соответствующего органа управления, создаваемого для осуществления проекта; • предоставление бюджетных ресурсов в виде инвестиционного кредита; 	$Woi = \sum_{t=1}^n \frac{Wi}{(1+r)^i} - ZWi$
Оценка социальной эффективности	<p>Производится экспертная и статистическая оценка суммарных общественных доходов:</p> <ul style="list-style-type: none"> • доходность от создания новых рабочих мест; • доходность от использования объектов 	$C_{oi} = \sum_{t=1}^n \frac{Pi + Ai + Ni - (Zoi + ZAi + ZNi + ZTi)}{(1+r)^i}$

	<p>культурного наследия;</p> <ul style="list-style-type: none"> • доходность от привлеченных (созданных) предприятий народных художественных промыслов; • затраты на профессиональное образование и переподготовку; • затраты на сохранение и восстановление объектов культурного наследия; • затраты на развитие предприятий народных художественных промыслов; • затраты на субсидирование (грантовую поддержку) проектов устойчивого туризма; 	
Оценка экологической эффективности	<p>Производится экспертная оценка как по количественным оценкам качества среды, так и по объему экосистемных услуг:</p> <ul style="list-style-type: none"> • затраты на создание природоохранной инфраструктуры; • платежи объектов инвестиционного проекта по экологическому сбору и платы за негативное воздействие на окружающую среду; • ущерб от выбросов CO₂; • ущерб от выбросов твердых взвешенных частиц диаметром меньше 10 микрон (PM10); 	$E_{ot} = \sum_{t=1}^n \frac{PD_i + ZD_i - (CD_i + TD_i)}{(1+r)^i} -$

Источник: разработано автором

Подобные методические подходы могут быть использованы и для оценки эффективности инвестиционной политики в туристских территориях в рамках реализации территориальных программ устойчивого развития туризма.

При всех прочих благоприятных характеристиках проект не должен быть принят к реализации, если не обеспечит:

- рост основного капитала за счет доходов от увеличения туристского потока в пределах срока, приемлемого для региона;
- рост человеческого капитала за счет увеличения уровня доходов принимающего сообщества и создания объектов социальной инфраструктуры;
- рост природного капитала за счет внедрения природосберегающих технологий и проведения рекультивирующих мероприятий.

5.3 Управление системой сохранения экологического равновесия и воспроизводства природного капитала в целях устойчивого развития туристских территорий

В ходе исследования нами выявлено серьезное несоответствие важности регулирования экологического воздействия туристских территорий и неразвитостью этих вопросов в нормативных актах, формирующих политику в области развития туризма и регулирующих выделение инвестиций.

Основой концепции устойчивого развития является необходимость гармонизации функционирования суперсистемы «природа – общество». Это предполагает изменения хода процессов и свойств компонентов социально-экономической подсистемы таким образом, чтобы они не нарушали функционирование природной подсистемы и не приводили к необратимым изменениям ее компонентов. Сохранение структуры природной подсистемы важно с точки зрения поддержания комфортности среды обитания человека и возможности удовлетворения жизненных материальных и духовных потребностей. Предпринимаемые шаги в этом направлении должны соответствовать интересам развития обеих подсистем. Поскольку ведущим условием перехода на устойчивое развитие является корректировка общественного уклада, особую важность приобретают исследования и учет общественных процессов в контексте проблем окружающей среды.

Интенсивное развитие индустрии туризма и гостеприимства в регионах Российской Федерации актуализирует необходимость гармонизации взаимоотношений средств размещения, транспортных предприятий, предприятий общественного питания и в целом туристско-рекреационных кластеров с окружающей средой и достижения устойчивого использования ресурсов. Тем более, что ни в одной другой сфере (за исключением сельского хозяйства) нет

такой тесной зависимости успеха экономической деятельности от состояния окружающей среды. Качество среды фактически является частью туристского продукта, выставяемого на продажу. Помимо этого, развитие туризма опирается на широкий спектр ресурсов различного происхождения и характеристик, что определяет специфику отрасли.

Устойчивость туризма подразумевает необходимость как минимум не уменьшения в процессе использования объема природного капитала на входе и на выходе. Устойчивость достигается в том случае, когда часть выгод, получаемых от туризма, идет на возобновление (охрану) ресурсов и ликвидацию отрицательного воздействия процесса производства на окружающую среду и качество ресурсов [137]. В противном случае неизбежно истощение либо деградация ресурса, что поставит под вопрос жизнеспособность отрасли [125]. Отрицательное воздействие в процессе производства может быть уменьшено при помощи технологии и организации, но не может быть исключено полностью (например, бытовые отходы, физические нагрузки), поэтому часть выгод (прибыли) должна идти на его нейтрализацию.

В имеющихся исследованиях доказывается двойное воздействие развития туризма на окружающую среду [128, 302, 318, 366, 367]. Безусловно, развитие туристской инфраструктуры связано с капитальным строительством и изменением ландшафтов. Оно приводит к увеличению антропогенной нагрузки на территории, резко увеличивается потребление пресной воды, растут отходы, возможны угрозы для сохранения местного наземного и морского биоразнообразия. Но при этом индустрия туризма является движущей силой формирования экономической заинтересованности в сохранении среды и сохранении экологической привлекательности для туристов. Туризм является одним из 10 секторов «зеленой экономики», обозначенных в исследовании UN UNEP.

В этих условиях одной из важнейших задач управления туристскими территориями является выработка таких управленческих воздействий, при

которых состояние экологических систем в регионах приемлемо с точки зрения критериев экологической эффективности деятельности [229].

Под экологической эффективностью управления автор понимает показатель совершенства управления, определяемый посредством сопоставления результатов управления и ресурсов, затраченных на его достижение. При этом результатом управления станет не простое сбережение и улучшение ресурсов, а их рациональное использование с получением экономических, социальных, социально-экономических, политических, социально-психологических положительных эффектов.

Мы считаем необходимым ввести в требования по выделению различного вида бюджетных субсидий оценку экологической эффективности проектов формирования и развития территориальных туристско-рекреационных систем масштаба региона, муниципального образования и туристско-рекреационного кластера. Оценка может производиться следующими методами:

- методом экспертной оценки,
- методом количественной оценки качества среды,
- методом оценки объема экосистемных услуг.

Необходимо учитывать соответствие нормам, снижение всех видов загрязнений, внедрение механизмов ресурсосбережения, вовлечение в экономическую деятельность в области туризма экосистемных ресурсов.

Таким образом, задачей исследования является создание совокупности моделей и методов по изучению и измерению фактических результатов управленческой деятельности в этой сфере. Важно также выработать критерии экологической эффективности устойчивого развития территориальных туристско-рекреационных систем, которые должны не только отражать степень достижения поставленных целей, но и реагировать на возникновение новых проблем в управлении, а также на отрицательные последствия управленческих действий либо изменившихся экономических, политических, климатических, экологических и других воздействий.

Автором выявлены управленческие механизмы сохранения экологического равновесия в туристских территориях при их активном социально-экономическом развитии и производстве туристского продукта, удовлетворяющего потребителей качества [229].

Научным коллективом Научно-исследовательской лаборатории Устойчивого развития туристских дестинаций Московского филиала РМАТ, под руководством автора, проведено исследование соответствия современного состояния систем управления туристских территорий регионального уровня Российской Федерации глобальным критериям устойчивого развития туризма, утвержденным Всемирной туристской организацией [48]. В ходе исследования проведен анализ нормативного регулирования природоохранной деятельности в субъектах Федерации и анализ статистического контроля использования экосистемных ресурсов.

Исследование показало, что в современных условиях могут быть оценены как «достаточно решенные» только те задачи экологического управления, которые введены экологическим законодательством РФ и контролируются специальными органами. Это задачи контроля загрязнения. При этом, в исследовании отмечена слабая работа по сохранению и развитию экологической среды туризма. В условиях отсутствия специальных программ экологического управления, при не предъявлении строгих требований со стороны контролирующих органов туристских территорий нет специальных программ, направленных на энергосбережение, водосбережение, сокращение парникового эффекта.

Для повышения эффективности управления и эффективной реализации этих бизнес-процессов, прежде всего, необходимо наладить учет основных параметров и определить роль туристской сферы в улучшении показателей.

Автором предлагается использовать в целях оценки степени давления на природный капитал показатель – Коэффициент загрязненности.

Коэффициент загрязненности K_z определяется как соотношение общего объема всех отходов к площади территории. Соотношение определяется формулой 5.8:

$$K_z = V_{t+a+w} / Std \quad (5.8)$$

где

K_z – коэффициент загрязненности территории территориальной туристско-рекреационной системы;

V_{t+a+w} – суммарный объем загрязнения твердыми отходами, выбросов в атмосферу и сбросов сточных вод;

Std – площадь территории территориальной туристско-рекреационной системы.

Расчетные показатели Коэффициента загрязнения для субъектов Российской Федерации приведены в Приложении Д и выборочно в таблице 5.8.

В дополнение к показателю давления на природный капитал, в целях оценки эффективности управления экологической стабильностью автором разработаны показатели объема экосистемных услуг территорий:

– $K_{ээф}$ – Коэффициент энергоэффективности, определяемый соотношением общего объема потребления электроэнергии к количеству населения;

– $K_{эо}$ – Коэффициент экологической ответственности, определяемый как доля затрат на охрану природы по отношению к валовому региональному продукту (ВРП);

– $K_{поэф}(a)$ – Коэффициент природоохранной эффективности, определяемый как отношение утилизации и использования загрязняющих атмосферу веществ по отношению к уловленным в %;

– $K_{поэф}(т)$ – Коэффициент природоохранной эффективности, определяемый как отношение утилизации и использования твердых бытовых отходов по отношению к складированным в %;

– Коот – Коэффициент обеспеченности общественным транспортом, определяемый как соотношение общего пассажирооборота автобусов к количеству населения. Этот показатель дает представление о возможностях снижения давления личного автотранспорта туристов на окружающую среду.

Таблица 5.8 – Показатели экологической эффективности из рейтинга привлекательности туристских территорий

Место в рейтинге привлекательности	Субъект Федерации	Место по уровню Кз	Коэффициент загрязненности	Коэффициент энергоэффективности	Коэффициент экологической ответственности
1	Краснодарский край	62	1,0528	104,20	0,0054
2	Город Москва	80	13,992	27,00	0,0027
3	Московская область	73	2,2678	121,13	0,0041
4	Республика Крым	34	0,436	290,2	0,0081
5	Город Санкт-Петербург	81	26,03	83,03	0,006
6	Ставропольский край	51	0,6806	174,89	0,0062
7	Алтайский край	46	0,6116	226,28	0,0043
8	Нижегородская область	60	0,869	203,37	0,0073
9	Приморский край	24	0,1524	186,36	0,0182
10	Свердловская область	75	2,5468	211,53	0,0112

Источник: рассчитано автором

В Приложении Е приведены расчетные показатели всех предложенных коэффициентов для всех субъектов Российской Федерации. По итогам проведенного исследования все субъекты ранжированы по уровню Коэффициента загрязнения.

В рамках исследования автором были проанализированы основные показатели экологической эффективности в субъектах, занявших первые 10 мест в рейтинге проведенном Центром информационных коммуникаций «Рейтинг» совместно с журналом «Отдых в России» посвященном оценке туристической привлекательности регионов РФ, их туристическому потенциалу и популярности среди отечественных и иностранных туристов¹². В таблице 5.8 отражены данные для туристских территорий Субъектов Федерации, наиболее высоко оцененные в этом рейтинге, и основные показатели экологической стабильности/нестабильности этих территорий.

Согласно приведенным данным, ведущие туристские территории России формируются в регионах с весьма высоким уровнем экологического давления на природный капитал и незначительным уровнем экологической ответственности, кроме Приморского края.

Стимулируемые туристские потоки здесь формируют дополнительную нагрузку на природную среду. Поэтому, при коэффициенте загрязненности на территории более 1 требуются дополнительные управленческие меры по контролю и компенсации нагрузки на природную среду. Особенного внимания требуют Белгородская область, Московская область, Самарская область, Свердловская область, Тульская область, Челябинская область, Липецкая область, Кемеровская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург с самыми высокими коэффициентами загрязненности.

При этом, территории с низким уровнем Коэффициента загрязненности, являющиеся уникальным явлением в современном мире, пока осваиваются туристской индустрией недостаточно эффективно. При формировании общей стратегии поддерживающего устойчивого развития туризма в Российской Федерации необходимо дополнительно стимулировать формирование территориальных туристско-рекреационных систем на наименее загрязненных

¹² Национальный туристический рейтинг–2017 // Национальный рейтинг. URL: <http://russia-rating.ru/info/13018.html> (дата обращения: 04.03.21)

территориях в следующих субъектах: Чукотский автономный округ, Республика Калмыкия, Амурская область, Магаданская область, Республика Алтай, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Республика Ингушетия, Хабаровский край, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан, Забайкальский край, Республика Бурятия, Архангельская область, Камчатский край.

В соответствии с концепцией устойчивого развития туризма, необходимо не просто создать условия для развития туризма, но и подумать о последствиях этого процесса. Необходимо максимизировать выгоду для окружающей среды и минимизировать негативные воздействия.

С целью сохранения экологического равновесия в территориальных туристско-рекреационных системах у территорий должна быть разработана и внедрена политика в области контроля экологической эффективности проектов. Должен быть реализован экологический план управления, который включает охрану биоразнообразия, регулирование стоков, предотвращение выбросов агрессивных веществ и другие меры по контролю за загрязнением окружающей среды. Основные направления управленческих усилий по повышению экологической эффективности проектов, осуществляемых в туристских территориях, отражены в таблице 5.9.

Таким образом, с целью повышения экологической эффективности проектов устойчивого развития туристских территорий должна быть сформирована система управления, создающая условия, мотивирующая и осуществляющая контроль за экологической составляющей всех реализуемых проектов. Эта система управления должна формироваться на основе принципов устойчивого развития и быть направлена на реализацию мероприятий по формированию стабильной системы экологической экспертизы, формированию системы защиты естественных и антропогенных экосистем; формированию системы энергосбережения; формированию системы поощрения программ сокращения выбросов углекислого газа; формированию системы поощрения

снижения потребления и сохранения воды; формированию системы контроля механического воздействия туристскими потоками на естественные ландшафты.

Таблица 5.9 – Программы системы управления экологической эффективностью туризма туристских территорий

Направления	Управленческие действия
«Формирование стабильной системы экологической экспертизы»	Программа направлена на решение задачи создания групп экспертов, которые могли бы, обучившись сами, передать свои знания широкой общественности или профессионалам
Формирование системы защиты естественных и антропогенных экосистем	Программа направлена на создание сетевого сообщества заинтересованного в сохранении памятников природы, корректировке туристского потока в соответствии с экологической ёмкостью объектов.
Формирование системы энергосбережения	Программа направлена на создание информационной среды и мотивации для предприятий. В рамках реализации программ социальной корпоративной ответственности предприятия поэтапно должны внедрять протоколы энергосбережения.
Формирование системы поощрения программ сокращения выбросов углекислого газа	Программа направлена на уменьшение объема авто и авиатранспорта задействованного туристами. В ходе реализации программы должна идти пропаганда пользования общественным транспортом, велосипедами и т.п. В рамках этой программы люди впервые могут начать осознанно пользоваться методами шеринг-экономики и сокращать поездки на индивидуальном транспорте договариваясь с другими водителями.
Формирование системы поощрения снижения потребления и сохранения воды	Программа направлена на сохранение всех видов поверхностных вод, минеральных вод и ответственное пользование технической водой. Постепенно должны «включаться» повременные тарифы пользования водой и для туристов, особенно в регионах с дефицитом воды.
Формирование системы контроля механического воздействия турпотоками на естественные ландшафты	Программа направлена на отдельный сбор и переработку твердых отходов. Туристы тоже должны быть вовлечены в этот процесс.

Продолжение таблицы 5.9

Формирование системы сохранения биологической вариативности, экосистем и ландшафтов	Программа направлена на привлечение внимания туристов и местных жителей к проблемам сохранения биоразнообразия и естественных экосистем. Необходимо воспитание детей через конкурсы, олимпиады, «зеленые» уроки. В туристской территории должна быть разработана система туристских маршрутов для знакомства туристов и местных жителей с разнообразием природы территории.
Формирование системы сокращения твердых отходов и контролируемой утилизации отходов	Программа направлена на сокращение отходов и их сортировку. В мероприятиях должны быть готовы участвовать все предприятия туристской территории, вовлекая туристов в решение этих проблем.

Источник: разработано автором

На современном этапе развития управления и регулирования развития туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации, формирования инвестиционной привлекательности территориальных туристско-рекреационных систем остро назрела необходимость расширения требований по проведению экологической экспертизы и оценки, внесению изменений в соответствующие нормативные акты и учет этих тенденций при разработке инвестиционных проектов.

5.4 Развитие принимающего сообщества туристских территорий во взаимодействии институтов гражданского общества и образования

В целях реализации процессов повышения качества туристского продукта туристских территорий и решения проблемы профессиональной подготовки принимающего сообщества, формирования гостеприимного местного сообщества

в системе управления устойчивым развитием туризма особое место занимают вопросы развития институтов гражданского общества и образования.

Понимание сути и места концепции устойчивого развития в современной жизни общества позволяет сформулировать цель образования для устойчивого развития туристской территории как формирование мотивированной гражданской позиции сохранения культурной и природной среды, подлежащей передаче из поколения в поколение в не ухудшенном состоянии и формирование на этой основе эффективного туристского продукта [248].

Формирование системы образования для устойчивого развития непосредственно связано с реализацией основных политических документов, принятых мировым сообществом на Всемирном саммите ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Именно тогда руководители стран и правительств мира согласились с тем, что «образование – это решающий фактор перемен, перемен к лучшему, перемен к устойчивому и благополучному будущему».

В Повестке дня на XXI век, принятой в Рио-де-Жанейро в 1992 году, сформулированы основные задачи по формированию системы образования для целей устойчивого развития, в том числе призванные:

- «обеспечить просвещение по вопросам развития и сохранения окружающей среды для людей всех возрастов»;
- «включить концепции развития и охраны окружающей среды во все учебные программы с анализом причин, вызывающих основные проблемы; особое внимание следует уделять подготовке будущих руководителей»;
- «обеспечить вовлечение школьников, студентов и общественности в местные и региональные исследования состояния окружающей среды, включая вопросы безопасной воды, санитарии, пищевых продуктов и экологических последствий использования природных ресурсов».

Состоявшийся в сентябре 2002 года саммит в Йоханнесбурге (ЮАР) также предложил рассматривать образование в области устойчивого развития в качестве

одного из основных приоритетов деятельности мирового сообщества. Развивая выдвинутый тезис, мировое сообщество выдвинуло предложение о развитии образования для устойчивого развития как о глобальном цивилизационном проекте. Система образования в рамках устойчивого развития должна распространяться не только на сотрудников предприятий туристической индустрии, но и на все местное сообщество туристических территорий [38].

Одним из основных направлений этих действий может и должно стать целенаправленное формирование системы образования для устойчивого развития, что полностью соответствует современной образовательной политике Российской Федерации и согласуется с целевыми установками принятого в стране Национального проекта в сфере образования.

Важнейшими направлениями информационно-образовательной среды для устойчивого развития туристических территорий должны стать [129, 332]:

- формирование системы образования, которая позволит местному сообществу быстро адаптироваться под «вызовы», которые формирует современная экономика и социальная среда ;
- развитие программ обучения, основанных на принципах устойчивого развития, экологизации и цифровизации. В рамках системы образования формируется новое сообщество, которое принимает постулаты устойчивого развития и морально-психологически готово жить в условиях разнонаправленных сетевых взаимодействий.
- работа с местными общественными организациями по внедрению в их деятельность принципов устойчивого развития;
- создание устойчивой сетевой структуры решающей образовательные запросы общества, но при этом максимально участвующей в деятельности образовательных организаций;
- экологизация образовательных пространств посредством внедрения системы раздельного сбора мусора, отказ от пластика, сокращение использования бумаги и т.п.;

– поощрение деятельности средств массовой информации по информированию и проведению дискуссий по проблемам устойчивого развития туристских территорий охватом широких кругов общественности.

Конкурентоспособной является туристская территория, которая имеет такие институты и управление, ресурсные, квалификационные, производственные и научно-технические возможности, финансовую и поддерживающую инфраструктуру, которые позволяют ей добиться долговременного конкурентного успеха на основе устойчивой динамики экономического роста и повышения благосостояния населения.

Для решения этих задач необходимо в туристской территории, наряду с классическими туристско-рекреационными кластерами, сформировать образовательный кластер. Образовательный кластер – «система обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в инновационной цепочке „наука – технологии – бизнес“, основанная преимущественно на горизонтальных связях внутри цепочки».

Образовательный кластер, как основной элемент инновационной системы, встроенный в территориальную туристско-рекреационную систему, представляет собой совокупность образовательных учреждений всех уровней в пределах данной географической территории; работодателей; координирующих органов и органов власти, обеспечивающих функционирование туристской территории. При этом, в связи с дискретностью туристского продукта и возможной географической разобщенностью различных циклов производства добавленной стоимости туристского кластера в него могут быть вовлечены образовательные и научные структуры, находящиеся вне границ туристской территории.

Образовательный кластер представляет собой элемент, встроенный в инновационный туристский кластер и представляющий собой совокупность:

- образовательных учреждений всех уровней образования в пределах данной географической территории и/или обеспечения отраслевой задачи;
- предприятий – поставщиков ресурсов;

- работодателей;
- элементов инновационной системы;
- координирующих органов и органов власти, деятельность которых взаимосвязана с близлежащими производствами и развитием инновационной системы.

Сущность кластера раскрывается через взаимосвязи входящих в него предприятий, которые предстают в виде цепочек добавленной стоимости и системы накопления стоимости. Обычно в туристском кластере система накопления стоимости включает четыре типа цепочек добавленной стоимости: поставщиков (прежде всего транспортных компаний), средств размещения и развлечений, каналов сбыта туристских продуктов (туроператоры, турагенты), а также самих покупателей-туристов [87, 140, 183, 265].

Учреждения образования не рассматриваются как часть цепочки накопления добавленной стоимости, поэтому выполняют в туристском кластере вторичную функцию кадрового и научно-исследовательского обеспечения. Регулирование их деятельности не входит в компетенцию органов управления туристской индустрией. Кроме того, не следует упускать из вида и тот факт, что образовательные учреждения среднего и высшего образования являются крупными предприятиями со значительной материальной базой, действующими на высококонкурентном рынке образовательных и научных услуг. В этих условиях актуальным является формирование образовательных кластеров, интегрированных в туристский кластер [227].

В России все четче проявляется тенденция формирования кластеров в системе образования. В основе концепции развития образовательного кластера лежит ускорение инновационного развития при усилении взаимодействия его участников между собой и с отраслевым туристским кластером, что приводит к повышению конкурентоспособности образовательных учреждений на образовательном рынке, а также к повышению уровня качества персонала, появлению инноваций и увеличению инвестиций в туризм.

Образовательный кластер предполагает интеграцию действий субъектов системы «СПО – ВУЗ – производство» на организационно-структурном, содержательном и методическом уровнях, способствующих совместному решению образовательных и производственных задач с целью подготовки специалистов туристского профиля, способных интегрально решать профессиональные задачи, владеющих технологией творческого труда и на основе полученного образования умеющих создавать новое в профессиональной деятельности. Кластерная модель управления интегрированной системой «СПО – ВУЗ – индустрия» характеризуется продуктивным инновационным характером взаимоотношений, позволяющим совместно решать большой объем задач образования и индустрии в минимально короткие сроки.

В результате расширения состава образовательных кластеров формируются тесные взаимосвязи, что обеспечивает ускоренный обмен информацией о потребностях экономики, упрощает доступ к знаниям, технологиям и оборудованию за счет совместного их использования и привлечения высококвалифицированных кадров в образовательный процесс, гарантирует непрерывный процесс совершенствования путем разработки и внедрения инноваций и модернизации технологий.

Это позволяет решить следующие основные проблемы:

- несогласованность рынка труда и рынка образовательных услуг;
- дефицит квалифицированных кадров, в том числе и для инновационного процесса;
- несоответствие учебной и материально-технической базы образовательных учреждений современным технологиям индустрии;
- преемственность образовательных программ разного уровня.

Для реализации концепции развития образовательного кластера необходим механизм управления. Он может и должен быть сопряжен с основным органом управления устойчивым развитием туристской территории – Корпорацией устойчивого развития туризма территории.

На рисунке 5.8 приведена модель управления созданием образовательного кластера в туристской территории.

Работа по формированию образовательного кластера будет включать следующие этапы [222, 274]:

1. Аналитико-прогностический. Оценка возможности формирования кластера и наличия заинтересованных участников.

2. Программно-целевой. Разработка механизма формирования кластера: выявление участников, заинтересованных в создании взаимосвязей; определение принципов, на основании которых функционирует кластер: цели участников, общая стратегическая цель, стратегия развития; выявление взаимосвязей и взаимозависимостей внутри кластера; разработка положений, норм и правил обеспечения функционирования кластера.

3. Проектно-деятельностный. Формирование структуры управления кластером и механизма его функционирования: определение членов координационного совета; формирование состава комитетов; определение функциональных обязанностей участников кластера; определение масштабов совместной деятельности участников, предлагающих рынку однотипные товары или услуги; определение кадрового состава предприятий и организаций кластера для осуществления конкретной деятельности.

4. Коррекционно-регулирующий. Оценка и выбор приоритетных направлений развития образовательного кластера.

5. Оценочно-информационный. Оценка итогов функционирования образовательного кластера, оценка соответствия критериев реальным индикатором развития.

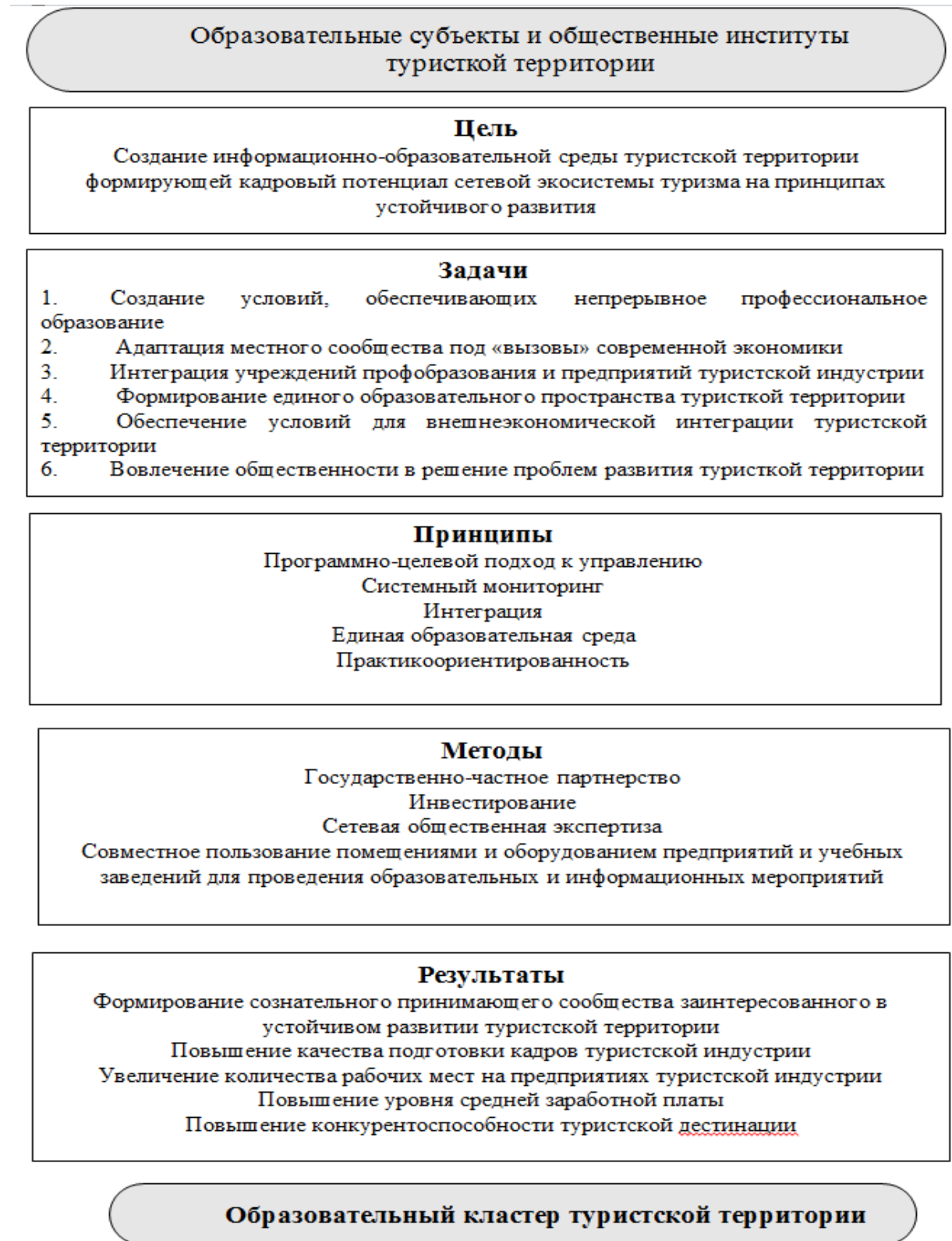

Рисунок 5.8 – Организационная модель формирования образовательного кластера туристской территории

Источник: разработано автором.

Результативность кластера должна быть подтверждена его продуктом. Основным показателем развития инновационных процессов в образовательном кластере является индекс развития инновационного потенциала.

Результатом его функционирования должны стать:

- проекты образовательных стандартов подготовки специалистов для туристской отрасли в соответствии со спецификой территориальной туристско-рекреационной системы;

- предложения по повышению квалификации кадров индустрии, должностных лиц, осуществляющих управление туристской отраслью соответствующей территории;

- научно-методическое обеспечение задач туристского кластера: научно-методическое обоснование мероприятий в рамках механизма государственного управления туристской отрасли (методики, прогнозы, проекты и др.); научная литература по тематике (монографии, словари, сборники статей, материалы конференций т. д.).

Важной является задача привлечения талантливой молодежи к туристскому образованию и формированию позитивного отношения к туристской индустрии. Туристская индустрия конкурирует за кадры с банковской сферой, сферой продаж, страховыми компаниями и др. Профильные образовательные учреждения уже столкнулись с этой проблемой. В условиях дефицита абитуриентов мотивация к получению профессии туристского профиля невелика. И это проблема всей туристской территории, которую необходимо решать совместными усилиями индустрии и всех образовательных учреждений.

Образовательный кластер позволяет учитывать потребности регионального рынка труда, создавать условия для подготовки творческого многофункционального и высокопрофессионального специалиста.

Для того, чтобы механизм устойчивого развития туристской территории мог работать, важнейшим условием становится создание в субъекте Российской Федерации специализированной системы государственной поддержки малого и

среднего предпринимательства в туристской сфере [69]. Эффективной и конкурентоспособной является территориальная туристско-рекреационная система, которая имеет эффективные институты управления, ресурсные, квалификационные, производственные и научно-технические возможности, финансовую и поддерживающую инфраструктуру, которые позволяют ей добиться долговременного конкурентного успеха туристско-рекреационных кластеров на основе устойчивой динамики экономического роста и повышения благосостояния населения [280].

На рисунке 5.9 отражена динамика объема платных туристских услуг, оказанных населению в регионах с самыми большими инвестициями в туристскую сферу. Выделяются регионы с устойчивой положительной динамикой (Краснодарский край, Республика Татарстан, Тюменская область), регионы с отрицательной динамикой (г. Москва и Санкт-Петербург).

Особое место занимает Московская область, в которой уровень доходов от туризма практически не меняется с 2013 года при достаточно больших инвестициях в 2015-м и 2015-м годах, а объем туристского потока растет очень незначительными темпами (рисунок 5.9).

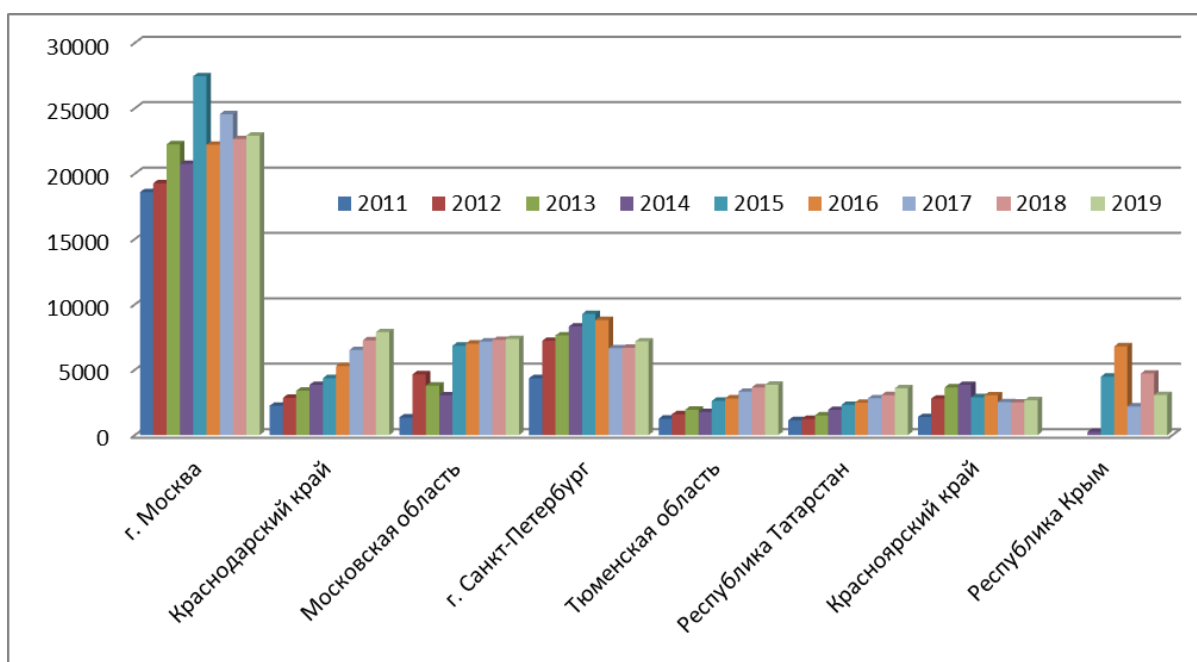

Рисунок 5.9 – Динамика объема платных услуг туристской индустрии в регионах РФ
Источник: составлено автором

Таким образом, мы можем констатировать, что в развитой туристской территории Московской области в 2012–2017 годах наблюдались процессы стагнации. Туристская сфера нуждалась в реновации. Согласно нашим исследованиям [224], основной движущей силой в этом процессе качественно нового устойчивого развития туристской сферы Подмосковского региона должны стать процессы поддержки предпринимательской активности и процессы повышения качества экологической среды [95, 96,].

В ходе взаимодействия с государственными региональными и муниципальными органами управления туризмом Московской области и предпринимательскими структурами, в рамках работы UPGRADE-лаборатории «Разработка комплекса мер поддержки туристского бизнеса в Московской области», автором предложена концепция совершенствования системы управления устойчивым развитием территориальной туристской системы Московской области посредством активизации мер поддержки малых и средних предпринимателей. В соответствии с результатами анализа разработанных оптимизационных моделей (раздел 4.2), наибольшее влияние на развитие туризма в Московской области имеет уровень предпринимательской активности, поэтому данный аспект и положен в основу предлагаемой оптимизации системы управления.

Оптимизированная модель управления устойчивым развитием туристской территории Московской области приведена на рисунке 5.10.

Базовым фактором предлагаемой схемы управления становится взаимодействие Комитета по туризму Московской области и других подсистем с целью формирования специальных условий поддержки развития предприятий туристической индустрии в соответствии со следующими принципами выделения мер поддержки:

1. Социальная значимость:
 - количество рабочих мест;

- количество рабочих мест для молодежи и студентов, инвалидов, многодетных матерей, людей предпенсионного возраста;
 - количество студентов, проходящих практику на предприятиях.
2. Сохранение культуры и традиций региона.
 3. Увеличение бюджетной эффективности от налоговых поступлений.
 4. Соответствие целям региональной/муниципальной стратегии/программы развития.
 5. Использование инновационных цифровых технологий при реализации проектов.
 6. Внедрение проектов в сфере профильного образования и наставничества в работе со студентами образовательных учебных заведений по целевой подготовке кадров для туристской индустрии.

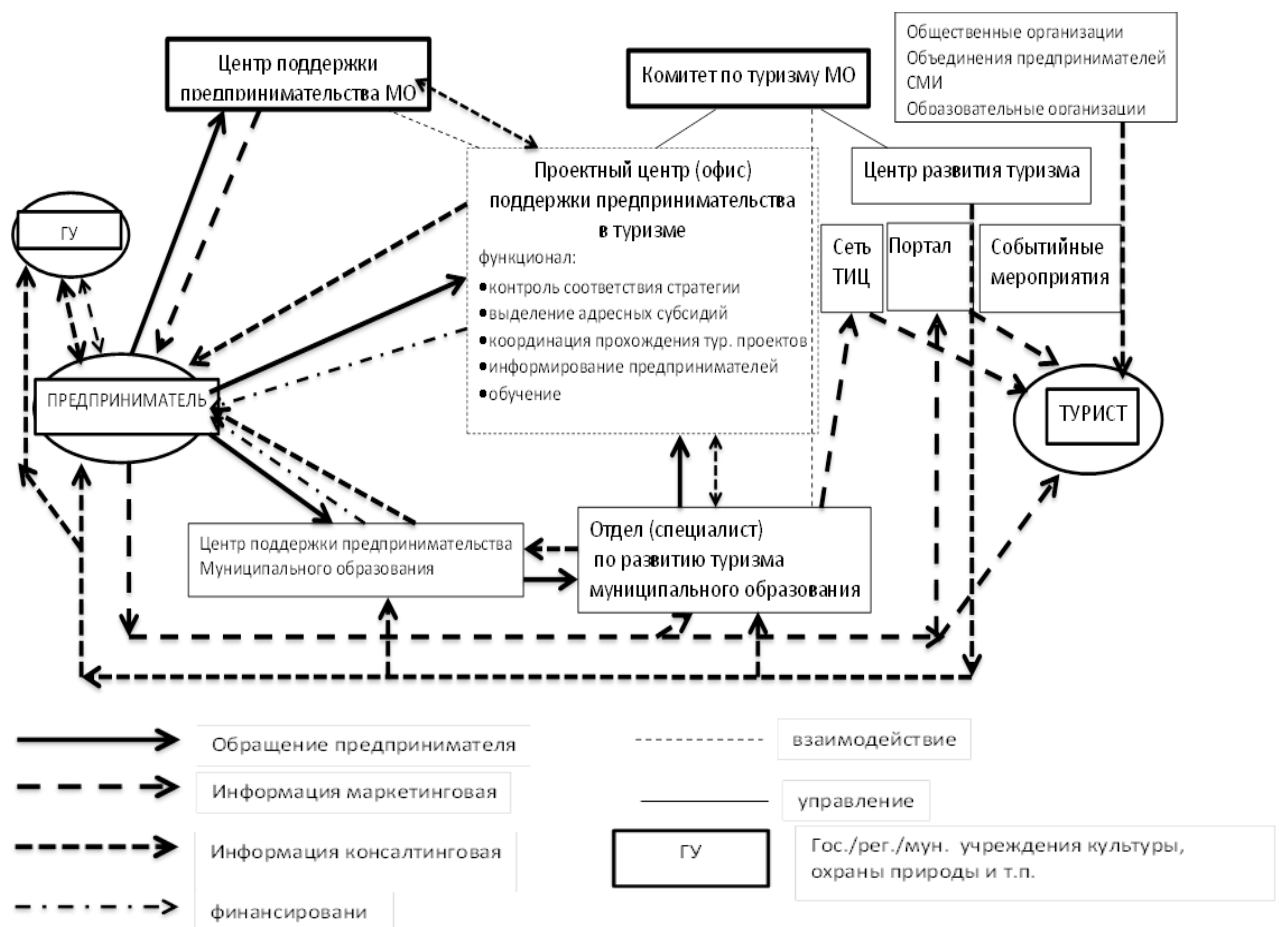

Рисунок 5.10 – Схема управления устойчивым развитием туристской территории Московской области

Источник: разработано автором

Предложена детализированная система поддержки предпринимателей, включающая финансовые, кредитные, налоговые, информационные, консультативно-образовательные и институциональные меры. Частично эта система уже начала реализовываться.

В рамках подпрограммы 6 «Развитие туризма в Московской области» государственной программы Московской области «Развитие институтов гражданского общества, повышение эффективности местного самоуправления и реализации молодежной политики в Московской области на 2014–2024 годы», в которую частично вошли наши предложения, предусмотрены мероприятия по предоставлению субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям в целях возмещения и/или финансового обеспечения затрат в связи с оказанием услуг (выполнением работ), связанных с развитием объектов туристской индустрии (далее – субсидия на инфраструктуру).

Согласно условиям получения субсидии на инфраструктуру, ею могут воспользоваться юридические лица (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), индивидуальные предприниматели, которые развивают объекты туристской инфраструктуры на приоритетных туристских территориях Московской области. Такими территориями являются следующие муниципальные образования Московской области:

- Волоколамский городской округ Московской области;
- Дмитровский городской округ Московской области;
- городской округ Егорьевск Московской области;
- городской округ Зарайск Московской области;
- городской округ Истра Московской области;
- городской округ Клин Московской области;
- городской округ Королев Московской области;
- городской округ Красногорск Московской области;
- Коломенский городской округ Московской области;

- Можайский городской округ Московской области;
- Одинцовский городской округ Московской области;
- Пушкинский городской округ Московской области;
- Рузский городской округ Московской области;
- Сергиево-Посадский городской округ Московской области;
- городской округ Серпухов Московской области;
- городской округ Солнечногорск Московской области;
- городской округ Подольск Московской области.

Отбор этих муниципалитетов проходил по принципу сосредоточения в них наибольшего количества объектов туристского показа – как следствие, данные муниципалитеты обладают наибольшей туристской привлекательностью и объемом туристско-экскурсионного потока.

Согласно «порядку предоставления субсидий на инфраструктуру, на субсидию могут быть поданы уже понесенные расходы (затраты) по выполнению работ и/или оказанию услуг на объектах туристской индустрии Московской области (далее – Объекты) и прилегающей к ним территории, результатом которых является качественные и/или количественные улучшения таких объектов и/или прилегающей к ним территории, в том числе работы и/или услуги», связанные:

- с проведением электро-, тепло-, газораспределения, водоснабжения, водоотведения (канализации), устройство (реконструкция), ремонт водозаборных сооружений, локальных очистных сооружений, в том числе находящиеся как в пределах земельного участка, на котором расположен Объект, так и за его пределами;
- организацией парковочного пространства, движения транспортных средств, включающего в себя земельные участки в границах полосы отвода автомобильной дороги и расположенные на них или под ними конструктивные элементы (дорожное полотно, дорожное покрытие и подобные элементы) и дорожные сооружения, являющиеся ее технологической частью: защитные

дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты, элементы обустройства автомобильных дорог и путепроводы (в том числе пешеходные) – в целях обеспечения транспортной доступности к Объектам;

- созданием, ремонтом и/или размещением на территории Объекта средств размещения информации, малых архитектурных форм, озеленения территории, объектов (средств) наружного освещения, в том числе архитектурно-художественного освещения, нестационарных объектов.

Субсидии предоставлялись по результатам конкурса, который проводится Комитетом по туризму Московской области с 2019 года [177, 187]. Данная субсидия получила большой отклик среди субъектов турбизнеса Московской области. Вместе с тем, в 2020 году большой удар по отрасли нанесли ограничения, связанные с пандемией, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-2019) [70]. Достаточно длительный период объекты были закрыты для посещения туристами. Многие субъекты не смогли преодолеть эту ситуацию и закрылись окончательно.

Субсидия на развитие инфраструктуры дала возможность возместить понесенные затраты на развитие объектов и явилась хорошим подспорьем для турбизнеса. В 2020 году на Конкурс, проводимый Комитетом по туризму в декабре 2020 года, было подано 25 заявок. В связи с ограниченными бюджетными лимитами субсидию удалось получить только 9 из них.

Кроме того, в Правительстве Московской области предусмотрены меры, направленные непосредственно на поддержку турбизнеса в целях возмещения затрат на создание объектов инженерной и дорожной инфраструктуры при создании гостиничных комплексов на территории Московской области. Данная субсидия предоставляется в пределах бюджетных ассигнований, установленных Министерству инвестиций, промышленности и науки Московской области в рамках государственной программы Московской области «Предпринимательство Подмосковья».

В рамках этой субсидии подлежат возмещению юридическим лицам понесенные и документально подтвержденные затраты при строительстве гостиничных комплексов на: создание объектов инженерной инфраструктуры; подключение (технологическое присоединение) к инженерным сетям вновь созданных гостиничных комплексов; создание объектов дорожной инфраструктуры. Для того, чтобы юридическое лицо смогло воспользоваться субсидией, оно должно обладать рядом критериев и прежде всего – располагаться в границах одного приоритетных для развития туризма муниципальных образований Московской области. Размер выделяемой субсидии – в объеме фактически понесенных затрат, но не более 100 млн руб. на один объект. Данной мерой поддержки с 2017 года воспользовались пять юридических лиц на общую сумму 189,6 млн рублей.

Результатом работы региона по поддержке МСП стал стабильный прирост количества субъектов малого и среднего предпринимательства. Наблюдается рост туристского потока и объема платных туристских услуг и услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, оказанных населению (рисунок 5.11).

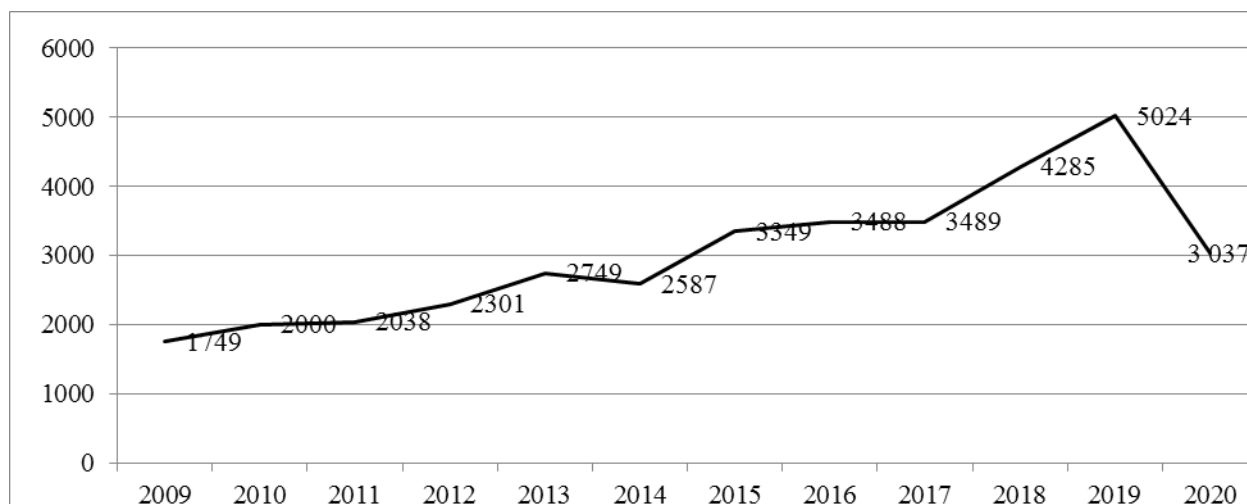

Рисунок 5.11 – Динамика туристского потока Московской области (размещенные в КСР российские и иностранные граждане, тыс. чел.)

Источник: составлено автором

Конечно, результаты сложного 2020 года внесли свои коррективы в показатели объемов деятельности, но на общей структуре туристской индустрии территории кризисные процессы отразились незначительно. Благодаря мерам поддержки предпринимателей уменьшения количества предприятий в целом по региону не произошло. Результаты ежегодного мониторинга «Оценки эффективности работы органов местного самоуправления Московской области (городских округов и муниципальных районов) по обеспечению достижения целевых показателей развития Московской области»¹³ показывают, что в 2018 году в Московской области насчитывалось 331,9 тысяч малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, в 2019 году их стало 351,3, а в кризисном 2020 году – 353,6. При этом, количество предпринимателей и занятых в сфере туризма не учитывается специально. О росте индустрии в регионе можно судить только по росту количества средств размещения и числа занятых. Но эти индикаторы не характеризуют устойчивое развитие.

Таким образом, основными направлениями работы по устойчивому развитию туристской территории в Московской области становятся:

- развитие организаций общественного регулирования деятельности предприятий туристской сферы всех основных направлений деятельности (возможно, как региональных подразделений федеральных структур);
- формирование системы муниципальных программ развития туризма. Программа должна быть рекомендована как обязательная и входить в оценку эффективности (KPI) работы администрации муниципального образования;
- поддержка всеми представителями сферы туризма основных проектов, иницируемых Комитетом туризма МО (Зима в Подмосковье, Приоритетные локации, Туристские улицы, Музеи Подмосковья и др.);

¹³ Распоряжение Министерства жилищно-коммунального хозяйства Московской области от 27 февраля 2019 года № 124-ПВ. URL: <https://mgkh.mosreg.ru/download/document/3065380> (дата обращения: 21.04.2021)

- формирование единой сети маршрутов, объединенных общим брендом и консолидирующих всех участников рынка (например, Губернское кольцо Подмосковья и т. п.);
- информационная поддержка предпринимательских инициатив в региональных СМИ. Бесплатная публикация информационных материалов на портале «Туризм МО».
- создание условий для развития принимающего сообщества в муниципальных образованиях через профориентационную работу со школьниками и участие в совместных программах с образовательными учреждениями по подготовке квалифицированных кадров.

Заключение

1. На основе исследования теоретико-методологических основ экономического развития туризма выявлены и исследованы закономерности развития туризма как системы социально-экономических отношений, обосновывающие необходимость обеспечения межсистемной интегративности экономической, социальной, экологической и институциональной подсистем в туристской деятельности. Объективность закономерностей развития туризма как системы социально-экономических отношений проявляется в отображении системообразующих концептов управления. Закономерности образуют теоретический фундамент науки управления. Важность формулирования закономерностей предопределяет переход науки управления от эмпирического уровня исследований к теоретическому осмыслению. Речь идет о более высоком уровне познания.

Выделены следующие закономерности развития туризма как системы социально-экономических отношений: экономические закономерности; социально-культурные закономерности; экологические закономерности; институциональные закономерности. Понимание закономерностей развития туризма способствует дальнейшему последовательному развитию туристской науки в системе современных знаний при выявлении ее взаимосвязей с другими науками и научными направлениями. Это связано с тем, что одним из основных критериев дифференциации наук является специфика их объективных закономерностей. Роль закономерностей в теории развития туризма заключается в том, что они способствуют укреплению единства разных концепций, определению связей всех категорий, нивелированию внутренних противоречий ее развития.

2. Познание закономерностей развития туризма является необходимой предпосылкой формирования принципов устойчивого развития. Концептуальное изучение основ иерархической и сетевой топологий систем в целях формирования методологии устойчивого развития туризма обусловило определение системных принципов устойчивого развития туризма, которые определяют порядок формирования концепции устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями. Анализ научной литературы в сфере теории систем позволил выделить следующие свойства систем, которые имеют важное значение в процессе изучения предпосылок устойчивого развития туризма: свойство целостности; свойство эмерджентности; свойство функциональности; свойство иерархичности; свойство устойчивости; свойство стабильности; свойство адаптируемости системы; свойство интегративности; свойство толерантности; свойство резистентности. Перечисленные свойства систем формируют объективную основу для разработки системных принципов устойчивого развития туризма.

Сформулированы следующие системные принципы устойчивого развития туризма: принципы экономической эффективности (принцип стратегического планирования; принцип целостно-системной организации деятельности предприятий и организаций сферы туризма; принцип экосистемности – интеграция экосистемы решений для клиентов, технологической экосистемы, кадровой экосистемы; принципы социальной ответственности и сетизации (принцип совместного использования данных в режиме реального времени; принцип коннективности – бесшовной интеграции внутреннего и внешнего управления жизненным циклом туристской услуги; принцип обязательности обратной связи; принцип ответственности за принятие решений); принципы институционализации отношений управления (принцип стратегирования устойчивого развития туризма; принцип иерархичности; принцип преемственности управленческих решений в условиях цифровых трансформаций сферы туризма; принцип достаточности дифференциации услуг); принципы

экологической общности (принцип обеспечения экологической безопасности в туризме; принцип комплексности в экологопользовании; принцип формирования экологической культуры).

3. В результате анализа предпосылок устойчивого развития туристских территорий раскрыта методологическая связь устойчивого развития туризма и туристских территорий на основе экосистемного партнерского взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности, что позволило дать авторское определение понятия «туристская территория», обосновать новое содержание факторов устойчивого развития туризма через призму трансформации классических положений парадигмы устойчивого развития. Туристская территория – это территориальная социально-экономическая система, управляемая на определённом уровне регионального и/или муниципального управления на основе экосистемного партнерского взаимодействия экономических агентов, обладающая туристскими ресурсами и туристской инфраструктурой и формирующая условия для удовлетворения потребностей туристов и экскурсантов в здоровьесбережении.

Подчеркнута роль экосистемности в предлагаемом определении туристской территории. Природа экосистем непосредственно связана с сетевой типологией систем. С развитием экономики совместного потребления особенно возрастает значимость экосистемного партнерского взаимодействия между экономическими агентами в сфере туризма. Проведен анализ концептуальных подходов к трактованию экосистемы туризма с позиций экономической науки. Предложены подходы к классификации туристских территорий на основе следующих критериев: уровень управления; уровень значимости с позиций стратегического управления; специализация; стадия жизненного цикла туристской территории как туристской дестинации; период функционирования. Обосновано, что понимание типов туристских территорий имеет важное значение при выборе методологических подходов к управлению туристскими территориями.

4. Разработана концепция устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями, базирующаяся на стратегировании развития туризма в экономике совместного потребления, что позволяет на основе выбора и обоснования совокупности стратегем формировать стратегически целевые направления повышения эффективности управления туристскими территориями. Авторская концепция устойчивого развития туризма и туристских территорий основываются на следующих положениях: 1) стратегирование устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями; 2) выявление закономерностей устойчивого развития туризма как системы социально-экономических отношений; 3) обоснование системных принципов устойчивого развития туризма; 4) разработка стратегем устойчивого развития туристских территорий на основе экосистемного партнерского взаимодействия экономических агентов в экономике совместного потребления с применением базисных методологий иерархической типологии систем, сетевой типологии систем; 5) моделирование устойчивого развития туристских территорий на основе функционального моделирования устойчивого развития с учетом групп экономических, социальных, экологических, институциональных факторов; 6) управление туристскими территориями на основе организационного проектирования управления устойчивым развитием туристских территорий; 7) стратегический контроль за реализацией направлений устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями.

Согласно авторскому подходу принципиальным положением концепции устойчивого развития туризма является стратегирование устойчивого развития туризма на основе экосистемного партнерского взаимодействия и реализации стратегем управления туристскими территориями. Анализ концептуальных подходов к сущностному содержанию понятия «стратегирование» свидетельствует о том, что многие ученые, исследуя сущность стратегирования на уровне организации, региона, территории или вида экономической деятельности, изначально определяя стратегирование в рамках стратегического планирования, в

более поздних работах приходят к выводу относительно рассмотрения данного феномена как комплексного явления. Под стратегированием устойчивого развития туризма предложено понимать систему динамичного целеполагания, основывающуюся на системных закономерностях, принципах, цифровой институционализации отношений управления в экосистеме и позволяющую разрабатывать стратегемы и стратегии управления туристскими территориями. Разработаны концептуальные контуры стратегирования устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями. Разработан научно-методологический подход к управлению туристскими территориями на основе анализа структуры экосистемного партнерского взаимодействия в управлении туристскими территориями с выделением институций и институтов регулирования устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями.

5. Управление основными процессами устойчивого развития туристских территорий строится на принципах менеджмента, которые реализуются органами государственного, регионального и муниципального управления ответственными за туризм и рекреацию, в процесс вовлекаются предпринимательские структуры и общественные организации сферы туризма. Для создания эффективной модели управления выделенными процессами в динамике использована обобщенная система управления устойчивым развитием.

Созданная модель управления устойчивым развитием относится к детерминированным динамическим моделям развития, т.к. для исследования процессов и систем управления выделены факторы устойчивого развития неслучайными (детерминированными) переменными. Сформированные группы факторов, включающие подгруппы и непосредственно факторы (экономические, социальные, экологические, институциональные), модерируют и интегрируют управленческое воздействие с определенным эффектом в достижении целей устойчивого развития. Оценка эффективности дает обратную связь системы

управления и позволяет контролировать результаты по группам факторов, введенных в детерминированную модель.

Разработанная детерминированная структурная модель управления устойчивым развитием туристских территорий учитывает основные процессы, происходящие в системе под воздействием факторов устойчивого развития, рекомендована к применению на долгосрочную перспективу при выстраивании соответствующих стратегических процессов и контроля результатов управленческого воздействия по развитию туризма в субъектах Федерации и муниципальных образованиях.

6. Разработка научно-методического подхода к оценке уровня устойчивого развития туристских территорий проводилась в соответствии с принятой мировой системой глобальных показателей в области устойчивого развития и национальной системой статистических социально-экономических показателей. Основным методом определен кластерный анализ с выполнением многомерного статистического анализа групп туристских территорий.

В ходе исследования выделено 10 групп территорий с типичными свойствами и проблемами, для каждой из которых были построены матрицы компонент, позволяющие выявить максимально схожие параметры. Анализ схожести и отличий групп по различным показателям выявил основные параметры, которые составляют ключевые возможности устойчивого развития территорий, а также негативные проявления, которые нуждаются в коррекции. Это позволяет разработать базовые подходы к стратегическому планированию развития территорий с разным уровнем развития. Оценка устойчивого развития отражена через уровни экономического развития, уровень социального развития и развития человеческого капитала, уровень экологической стабильности и сформированности системы охраны природы и уровень развития институциональной основы управления. Для выделенных групп туристских территорий разработаны типовые стратегемы устойчивого развития с

алгоритмами преодоления определенных стратегических угроз и использования преимуществ туристских территорий.

Апробация предложенного подхода по исследованию степени достижения критериев устойчивого развития проведено экспертным методом по туристским территориям Республики Татарстан и Калужской области. Выделены базовые и дополнительные детерминанты конкурентоспособности, которые сформируют специальные управленческие функции, и в целях достижения устойчивых развития туризма, соблюдения интересов местного сообщества предложено ориентироваться на стратегии конкурентоспособности (стратегия позиционирования, стратегия Focus/маркетинг ниши, рыночная стратегия, стратегия диверсификации).

7. При построении моделей многокритериальной оптимизации достижения целевого уровня устойчивого развития применено функциональное моделирование. Функциональный характер экономического моделирования обусловлен спецификой современного состояния сферы туризма, учетом аспектов управления развитием экономических, социальных и экологических процессов. В основе методического подхода лежит построение как линейных, так и нелинейных моделей. В качестве информационной основы подобраны соответствующие статистические данные для всех параметров и выбранных туристских территорий разного уровня развития:

Астраханской области – региона обладающим значительным туристским потенциалом, имеющим средний уровень экономического развития, но испытывающем сложности в развитии туристской индустрии,

Республики Тыва – региона перспективного для развития туризма, но испытывающего определенные трудности в социальном и экономическом развитии,

Московской области – территории с самыми высокими темпами развития туризма в стране.

На основе разработанных линейных аппроксимаций для туристских территорий построены прогностические модели управления устойчивым развитием с опорой на выявленные ведущие факторы и их коэффициенты воздействия.

Прогноз показателя объема туристских услуг для всех регионов подтверждает выраженное влияние показателя объема затрат на охрану природы, т.е. индикаторов экологических критериев. Остальные показатели имеют выраженное влияние в зависимости от уровня развития региона. Для региона с незначительным уровнем развития туризма и выраженными социально-экономическими проблемами большое значение имеют мероприятия и затраты, направленные на социальное и культурное развитие. Для регионов, характеризующихся средними показателями уровня туристских потоков, ключевое значение имеют мероприятия по охране природы. Для развитых регионов большее влияние имеют институциональные факторы активности предпринимательской деятельности и факторы загрязнения природной среды.

Макроэкономические и социальные потрясения, которые происходили в 2020 году и частично продолжаются в 2021 году из-за коронавирусной пандемии, внесли значительные коррективы в прогнозируемые тенденции. Для достижения целевых показателей темпы роста должны быть увеличены до 10-15% в год.

Для восстановления после пандемии будут реализовываться специальных мероприятий для поддержки внутреннего туризма, а также управленческие решения в обеспечении безопасности, здоровья и экологии. И все это увеличивает запрос общества на реализацию принципов устойчивого туризма.

8. Обоснованы приоритетные направления обеспечения устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями. Инструментом реализации принципов и методов устойчивого развития туристских территорий предложено функционирование специализированной структуры в формате Корпорации устойчивого развития туризма туристской территории. Объединение разнонаправленных проектов устойчивого развития территории в комплексе

может осуществляться в соответствии с приоритетными направлениями деятельности Корпорации, нацеленными на обеспечение устойчивого экологического, социального и экономического развития туристской территории, позволит обеспечить взаимодействие между основными субъектами управления устойчивым развитием территории – органами государственной власти, бизнесом (инвесторами) и населением.

Особенностью механизма привлечения инвестиций в программы и проекты устойчивого развития туристских территорий является его направленность на согласование интересов и взаимодействие участников инвестиционного процесса не только между собой, но и с внешней средой. В «зеленой» экономике устойчивого развития рост доходов и занятости обеспечивается государственными и частными инвестициями, уменьшающими загрязнение окружающей среды. Инвестиционное регулирование по критериям экономической, социальной, экологической эффективности инвестиций определяет права и создает стимулы, которые активизируют процессы устойчивого развития туризма, а также устранят барьеры инвестирования.

Важнейшей задачей управления туристскими территориями является сохранения экологического равновесия и выработка управленческих воздействий с точки зрения критериев экологической эффективности деятельности. Результатом управления становится не только сбережение и улучшение ресурсов, а их рациональное использование с получением экономических, социальных положительных эффектов, обеспечивающих экологическую стабильность. В работе рассчитаны показатели экологической эффективности туристских территорий, выделенные лидеры ТОП-10 рейтинга привлекательности туристских территорий.

Реализация процессов повышения качества туристского продукта в туристских территориях возможно при развитии принимающего сообщества, взаимодействии институтов гражданского общества и образования. В целом, эффективной и конкурентоспособной будет туристская территория при наличии

институтов управления, оптимальных управленческих процессов использования производственных, трудовых и научно-технических ресурсов, финансовой и поддерживающую инфраструктуры, что ведет к достижению целей устойчивого развития посредством обоснованных направлений туризма.

Список литературы

1. Абрамов, А. Е. Современные подходы к измерению государственного сектора: методология и эмпирика [Текст] / А. Е. Абрамов, И. В. Аксёнов, А. Д. Радыгин, М. И. Чернова // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 36-69.
2. Акимова, Т. А. Оскуднение идей устойчивого развития. Исторический аспект [Текст] / Т. А. Акимова // Горизонты экономики. – 2020. – №6 (59). – С. 15-25.
3. Акофф, Р. Планирование будущего корпорации [Текст] / Р. Акофф – М. : Прогресс, 1985. – 328 с.
4. Александрова, А. Ю. Международный туризм : учебник [Текст] / А. Ю. Александрова. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 470 с.
5. Амирханов, М. М. Институциональные условия развития рекреационно-туристских территорий [Текст] / М. М. Амирханов, А. В. Волков, П. П. Чуваткин // Современная научная мысль. – 2016. – № 1. – С. 85-92.
6. Андерсен, Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования : Пер. с англ. С. В. Ариничева [Текст] / науч. ред. Ю. П. Адлер. – М. : РИА «Стандарты и качество», 2003. – 272 с.
7. Ансофф, И. Стратегическое управление: Пер. с англ. [Текст] / И. Ансофф. – М. : Экономика, 1989. – 519 с.
8. Анцыз, С. М. Двухуровневые модели формирования инвестиционной и налоговой политики в ресурсном регионе [Текст] / С. М. Анцыз, С. М. Лавлинский, А. А. Панин, А. В. Плясунов // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – № 4 (48). – С. 41-62.

9. Арефьев, А. С. «Платформизация» как инструмент управления цифровой трансформацией в сфере туризма [Текст] / А. С. Арефьев // Теоретическая и прикладная экономика. – 2020. – № 3. – С. 22-34.
10. Архипова, А. А. Цифровая экосистема в индустрии туризма [Текст] / А. А. Архипова // Modern Science. – 2020. – № 7-2. – С. 38-42.
11. Афанасьев, В. Г. Научное управление обществом (опыт системного исследования) [Текст] / В. Г. Афанасьев. – Изд. 2-е, доп. – М. : Политиздат, 1973. – 390 с.
12. Афанасьев, О. Е. Инвестиционная привлекательность регионов России для развития внутреннего туризма: проблема разработки оценочных показателей [Текст] / О. Е. Афанасьев, М. С. Оборин, Е. Ю. Шман // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – Т. 11. – № 3 (73). – С. 27-41.
13. Афанасьев, О. Е. Проблемы устойчивого развития туристского сервиса и дестинаций [Текст] / О. Е. Афанасьев // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 5-6.
14. Баканов, М. И. Теория экономического анализа : учебник. – 4-е изд., доп. и перераб. [Текст] / М. И. Баканов, А. Д. Шеремет. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 416 с.
15. Баранов, А. Ю. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ [Текст] / А. Ю. Баранов, Е. С. Малков, Л. И. Полищук, М. Рохлиц, Г. Р. Сюняев // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 69-103.
16. Баранов, А. Ю. Инновационное поведение фирм и деловой климат в странах с переходной экономикой [Текст] / А. Ю. Баранов, Т. Г. Долгопятова // Российский журнал менеджмента. – 2012. – № 4. – С. 3-30.
17. Баринаова, В. А. Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование [Текст] / В. А. Баринаова, С. П. Земцов // Вопросы статистики. – 2019. – Т. 26. – № 6. – С. 55-71.

18. Бегун, Т. В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов [Текст] / Т. В. Бегун // Экономика, управление, финансы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 158-163.
19. Белова, М. В. Оценка туристского потенциала региона [Электронный ресурс] / М. В. Белова. – Краснодар, 2010. – Режим доступа: www.kfrgteu.ru/admin/files/Belova_ocenka_tirust_pot.pdf (дата обращения: 04.06.21).
20. Белоусова, А. П. Экологические аспекты устойчивого развития и индикаторы, его характеризующие [Текст] / А. П. Белоусова, Л. Ю. Семашко // ВИНТИ. Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. – 2004. – № 1. – С. 2-20.
21. Бенько, Е. В. Методические подходы к определению потенциала развития туристско-рекреационной сферы экономики Российской Федерации [Текст] / Е. В. Бенько // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 1. – С. 311-316.
22. Береза, О. А. Разработка методического обеспечения управления территориальной рекреационной системой: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13 [Текст] / Береза Ольга Анатольевна. – Ростов-на-Дону, 2011. – 187 с.
23. Бизнес-экосистема [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/Q3V5z> (дата обращения: 16.03.2021).
24. Биржаков, М.Б. Экономическая безопасность туристской отрасли. [Текст] / М. Б. Биржаков. – М. ; СПб. : Герда, 2007. – 458 с.
25. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – М. : Наука, 1973. – 270 с.
26. Бобкова, Е. В. Интеллектуальный капитал как индикатор устойчивого развития [Текст] / Е. В. Бобкова, П. Ю. Макаров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 3. – С. 3-12.

27. Бобылев, С. Н. Экономика устойчивого развития : учеб. пособие [Текст] / С. Н. Бобылев, Э. В. Гирусов, Р. А. Перелет. – М. : Ступени, 2004. – 303 с.
28. Бобылев, С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике [Текст] / С. Н. Бобылев. – М. : Акрополь, ЦЭПР, 2007. – 60 с.
29. Богомолова, Е. С. Теоретико-методологические основы управления развитием туристско-рекреационного комплекса региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 [Текст] / Богомолова Елена Сергеевна. – СПб., 2008. – 32 с.
30. Борзова, Ю. А. Социально-психологические аспекты брендинга туристских дестинаций [Текст] / Ю. А. Борзова // Вестник современных исследований. – 2017. – № 6-1 (9). – С. 190-193.
31. Бородин, А. Экономические механизмы устойчивого развития [Текст] / А. Бородин // Экономист. – 2005. – № 4. – С. 63-73.
32. Будущее, которого мы хотим: Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, шестьдесят шестая сессия, пункт 19 повестки дня. Устойчивое развитие, 24 июля 2012: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/66/docs/66res3.shtml> (дата обращения: 12.02.2021).
33. Бунаков, О. А. Эволюция взглядов на устойчивое развитие туризма [Текст] / О. А. Бунаков // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 1 (29). – С. 98-103.
34. Бунаков, О. А. Управление устойчивым развитием туризма на основе совершенствования системы подготовки кадров [Текст] / О. А. Бунаков, Л. С. Петрик, Б. М. Эйдельман // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 2 (108). – С. 21.
35. Валиев, М. Ш. Организационно-экономические основы развития регионального туризма в рыночной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 [Текст] / Валиев Максим Шамилевич. – М., 2004. – 23 с.

36. Василенко, Д. В. Стратегирование и прогнозирование, как образующие функции стратегического управления [Текст] / Д. В. Василенко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2019. – № 14. – С. 47-58.

37. Васильева, А. Г. Экономический рост в России: проблемы и перспективы: монография. [Электронный ресурс] / А. Г. Васильева // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов «Наука и образование». – № 3 (70). – 2015. Режим доступа: <http://ofernio.ru/portal/newspaper/ofernio/2015/3.doc> (дата обращения: 04.05.21).

38. Ветитнев, А. М. Удовлетворенность российских туристов услугами курортных дестинаций [Текст] / А. М. Ветитнев, Г. М. Романова, А. А. Торгашева // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. – № 3 (26). – С. 28-37.

39. Ветитнев, А. М. Определение влияния лечебно-оздоровительного туризма на экономику региона [Текст] / А. М. Ветитнев, А. А. Торгашева // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 4. – С. 352.

40. Виноградов, А. В. Методические основы управления туристским потенциалом региона (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 [Текст] / Виноградов Андрей Валерьевич. – СПб., 2010. – 23 с.

41. Виссема, Х. Менеджмент в подразделениях фирмы: Пер. с англ. [Текст] / Х. Виссема. – М. : Инфра-М, 1996. – 287 с.

42. Виханский, О. С. Стратегическое управление: учебник [Текст] / О. С. Виханский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Гардарики, 1998. – 296 с.

43. Волков, А. В. Классификация институциональных условий развития рекреационно-туристских территорий [Текст] / А. В. Волков, Т. А. Волкова-Гончарова, П. П. Чуваткин // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2015. – № 3 (41). – С. 66-71.

44. Волков, А. В. Конкурентоспособность и устойчивость развития территории [Текст] / А. В. Волков, П. П. Чуваткин // Экономика и управление (Минск). – 2013. – № 3 (35). – С. 67-70.
45. Всемирный банк: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 19.02.2021).
46. Всемирный Совет по устойчивому развитию туризма: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gstcouncil.org> (дата обращения: 19.02.2021).
47. Галачиева, С. В. Организационно-экономический механизм формирования региональных целевых программ социально-экономического развития на мезоуровне : монография [Текст] / С. В. Галачиева, З. А. Афова. – Нальчик: Издательство Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, 2010. – 227 с.
48. Гапоненко, А. Л. Стратегическое управление: учебник [Текст] / А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухин. – М. : ОМЕГА-Л, 2004. – 463 с.
49. Гаранина, А. С. Основные принципы устойчивого развития туризма [Текст] / А. С. Гаранина, Ф. З. Кунижева., З. К. Хортиева // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. – № 1 (52). – С. 361-365.
50. Гаценбиллер, Н. Ю. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием региональной туристско-рекреационной системы: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 [Текст] / Гаценбиллер Надежда Юрьевна. – СПб., 2008. – 18 с.
51. Герман, А. А. Влияние налоговых льгот на инвестиционную деятельность российских корпораций [Текст] / А. А. Герман, В. А. Макарова // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2017. – № 4. – С. 73-82.
52. Гизатуллин, Х. Н. Концепция устойчивого развития: новая социально – экономическая парадигма [Текст] / Х. Н. Гизатуллин, В. А. Троицкий // Общественные науки и современность. – 1998. – № 5. – С. 39-46.

53. Глазьев, С. Ю. О стратегии устойчивого развития экономики России / С. Ю. Глазьев, Г. Г. Фетисов // Экономические и социальные перемены: Факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1 (25). – С. 25-35.

54. Глобальный договор ООН (UN Global Compact). Текст: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/36167> (дата обращения: 12.02.2021).

55. Глобальный этический кодекс туризма: [одобрен на Генеральной ассамблее Всемирной туристской организации (ВТО) в Сантьяго (Чили) 1 октября 1999 г.] [Электронный ресурс] / Официальный сайт ООН. – 2014. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tourism.pdf (дата обращения: 23.02.2021).

56. Глухов, В. В. Экономика совместного потребления, как новая форма экономических отношений [Текст] / В. В. Глухов, З. В. Глухова // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». – 2019. – № 4. – Режим доступа: <https://resources.today/PDF/11ECOR419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/11ECOR419 (дата обращения: 05.06.2021).

57. Говорина, Е. А. Сущность и факторы устойчивого экономического развития. Корпоративный портал ТПУ [Электронный ресурс] / Е. А. Говорина – 2014. – Режим доступа: portal.tpu.ru/departments/kafedra/econ/.../Govorina_econRazvitie.doc

58. Голодяева, В. И. Управление развитием туристских дестинаций России на основе оценки устойчивого развития туризма посредством критериев и индикаторов (раздел монографии) [Текст] / В. И. Голодяева, Т. В. Рассохина // Экономический рост в России: проблемы и перспективы: монография / А. Г. Васильева, Н. В. Кузнецова и др. – St. Louis, Missouri, USA: Publishing House Science and Innovation Center, 2015. – С. 159-188.

59. Голодяева, В. И. Использование индикаторов устойчивого развития туризма в мире и России [Текст] / В. И. Голодяева // Вестник Национальной академии туризма. – 2016. – № 2 (38). – С. 24-28.

60. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020). Текст: электронный // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=4510216390062227948086960305&cacheid=B37BDC8B46BE70B7DC2057F88102D714&mode=splus&base=RZR&n=373276&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#3ust5ice0yк> (дата обращения: 11.02.2021).

61. Гранберг, А. Г. Становление в России научного направления «Пространственная экономика» [Текст] / А. Г. Гранберг // Вестник университета. – М.: ГУУ. – № 2. – 2009. – С. 18-24.

62. Гранберг, А. Г. Экономико-математические исследования многорегиональных систем [Текст] / А. Г. Гранберг, В. И. Суслов, С. А. Суспицин // Регион: экономика и социология. ИЭОПП СО РАН. – 2008. – Вып. 2. – С. 6-24.

63. Гранберг, А. Г. Моделирование пространственного развития экономики [Текст] / А. Г. Гранберг // Стратегическое планирование в регионах и городах России. – Вып. 9. – СПб., 2009. – С. 32-34.

64. Гриненко, С. В. Брендинг туристской дестинации в контексте управления туристским рекреационным комплексом [Текст] / С. В. Гриненко // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. – 2020. – № 3 (7). – С. 44-54.

65. Гудков, А. А. Анализ современного состояния отрасли внутреннего туризма в России / А. А. Гудков, А. Ю Бондарева // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 4. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/81007> (дата обращения: 12.04.2017).

66. Гуляев, В. Г. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие [Текст] : учебник / В. Г. Гуляев, И. А. Селиванов; Российская международная академия туризма. – М. : Советский спорт, 2008. – 280 с.

67. Гуляев, В. Г. Научные подходы к развитию туризма в Российской Федерации в условиях кризиса, санкций и геополитической нестабильности

[Текст] / В. Г. Гуляев, Т. В. Рассохина, В. И. Голодьева // Вестник РМАТ. – 2016. – № 1. – С. 126-134.

68. Гуляев, В. Г. Научные подходы к развитию туризма в Российской Федерации в условиях кризиса, санкций и геополитической нестабильности (часть 2) [Текст] / В. Г. Гуляев, Т. В. Рассохина, В. И. Голодьева // Вестник РМАТ. – 2016. – № 2. – С. 119-125.

69. Гуляев, В. Г. Концептуальный подход к созданию и внедрению системы управления устойчивым развитием территориальной туристско-рекреационной системы субъекта Российской Федерации (на примере Московской области) [Текст] / Гуляев В. Г., Рассохина Т. В. // Вестник РМАТ. – 2019. – № 4. – С. 29-36.

70. Гуляев, В. Г. Устойчивое развитие туризма в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19 [Текст] / Гуляев В. Г., Рассохина Т. В. // Вестник РМАТ. – 2020. – № 4. – С. 121-127.

71. Гутман, Г. В. Управление региональной экономикой / Г. В. Гутман, А. А. Мироедов, С. Р. Федин. – М.: Финансы и статистика, 2002. – П. 2.2. Региональный менеджмент и маркетинг. – С. 103-110.

72. Давыдова, Н. Устойчивое развитие города. Вопросы разработки стратегии [Текст] / Н. Давыдова, О. Тимофеева // Журнал «Муниципальная экономика». – 2000. – № 4. – С. 18-23.

73. Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие [Текст] / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 358 с.

74. Данилов-Данильян, В. И. Об устойчивости экосистем [Текст] / В.И. Данилов-Данильян // Экосистемы: экология и динамика. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 5-12.

75. Денежкина, И. Е. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона [Текст] / И. Е. Денежкина, Д. А. Суздалева // Эффективное антикризисное управление. – 2011. – № 3. – С. 96-101.

76. Джанджугазова, Е. А. Маркетинг туристических территорий: учеб. пособие [Текст] / Е. А. Джанджугазова. – М. : ИЦ «Академия», 2006. – 224 с.
77. Джобинашвили, К. А. Повышение туристской привлекательности в регионе [Текст] / К. А. Джобинашвили // Современные аспекты экономики. – 2010. – № 12 (160). – С. 15-21.
78. Джонсон, Д. Микростратегия и стратегирование: к деятельностной теории стратегического управления [Текст] / Д. Джонсон, Л. Мелин, Р. Виттингон // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Т. 9. – № 4. – С. 63-82.
79. Дойль, П. Менеджмент: стратегия и тактика [Текст] / П. Дойль. – СПб.: Питер, 1999. – 311 с.
80. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. [Текст] / Под общ. ред. С. Н. Бобылева. – М. : ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – 202 с.
81. Дорохова, Т. Ю. Стратегемы проектирования программ целевой подготовки в современном вузе [Текст] / Т. Ю. Дорохова, Н. П. Пучков // Continuum. Математика. Информатика. Образование. – 2020. – № 3 (19). – С. 25-35.
82. Доступный, социальный и массовый туризм: монография [Текст] / Разумов А. Н., Трофимов Е. Н. и др. / Под ред. Трофимова Е. Н. – М. : Университетская книга, 2016. – 532 с.
83. Дружинин, П. В. Эколого-экономические модели и прогнозы в системе регионального управления [Текст] / П. В. Дружинин, Г. Т. Шкиперова // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 1. – С. 88-97.
84. Дышловой, И. Н. Кластеризация как инновационная форма эффективного управления предприятиями санаторно-курортного комплекса Крыма [Текст] / И. Н. Дышловой, О. В. Прохорова // Экономический рост: факторы и механизмы устойчивого развития: монография. – Пенза, 2017. – С. 142-150.
85. Дышловой, И. Н. Антикризисное управление прибрежными дестинациями [Текст] / И. Н. Дышловой, К. А. Холодова // Эффективное

управление экономикой: проблемы и перспективы. Сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, 2020. – С. 21-27.

86. Евтеев, С. А. (Ред.) Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) : Пер. с англ. [Текст] / С. А. Евтеев, Р. А. Перелет. – М. : Прогресс, 1989. – 372 с.

87. Екимова, Н. Корпорации развития как основа региональных стартапов [Электронный ресурс] / Н. Екимова // Режим доступа: www.kapitalrus.ru/articles/article/korporacii (дата обращения: 04.04.2021).

88. Елохов, А. М. Системный подход к городу как объекту программно-целевого управления [Текст] / А. М. Елохов // ARS ADMINISTRANDI. – 2011. – № 2. – С. 61-79.

89. Елфимова, О. С. Система взаимодействия государства и бизнеса при использовании туристских ресурсов региона [Текст] / О. С. Елфимова, Л. И. Попова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 11. – С. 110-114.

90. Жертовская, Е. В. Стратегический мастер-план развития туризма: новый уровень пространственного планирования развития городов - туристских дестинаций [Текст] / Е. В. Жертовская, М. В. Якименко // Туризм: право и экономика. – 2017. – № 4. – С. 20-26.

91. Жизнеспособная планета жизнеспособных людей, будущее, которое мы выбираем: доклад Группы высокого уровня по глобальной устойчивости. – Нью-Йорк: ООН, 2012.

92. Жукова, М. А. Методика выбора модели развития сельского туризма в российских регионах / А. Д. Чудновский, О. А. Курбакова [Текст] // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. – № 1-2 (24). – С. 152-161.

93. Забарина, Д. А. Управление стратегическими изменениями на предприятии ООО «Восточный караван» [Текст] / Д. А. Забарина, Е. А. Филипова

// Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2019. – № 8. – С. 123-127.

94. Зельднер, А. Г. Место стратегирования в понятийно-категориальной системе прогнозирования [Текст] / А. Г. Зельднер // Экономические науки. – 2012. – № 93. – С. 7-15.

95. Земцов, С. П. Меры поддержки малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса [Текст] / С. П. Земцов, А. Н. Красносельских, Ю. В. Царева, В. А. Барина // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – № 8 (110). – Апрель. – С. 105-115.

96. Земцов, С. П. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов [Текст] / С. П. Земцов, Ю. А. Смелов // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – № 4 (40). – С. 84-108.

97. Зорин, А. И. Дестинация в контексте ЮНЕСКО [Текст] / А. И. Зорин. – М.: РМАТ, 2011. – 136 с.

98. Зорин, И. В. Современная модель профессионального туристского образования [Текст] / И. В. Зорин // Международная научно-практическая конференция «Современная модель профессионального туристского образования и ее законодательное обеспечение»: пленарные доклады. – Химки: РМАТ, 2010. – С. 14-28.

99. Зубаревич, Н. В. Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов [Текст] / Н. В. Зубаревич // Журнал НЭА. – № 2 (46). – 2020. – С. 158-167.

100. Зубаревич, Н. В. Региональное развитие и институты: российская специфика [Текст] / Н. В. Зубаревич // Региональные исследования. – 2010. – № 2. – С. 3-14.

101. Иглс, П. Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях. Руководство по планированию и управлению [Текст] / П. Иглс, С. МакКул и др. – М., 2006. – 148 с.
102. Илышев, А. М. Стратегический конкурентный анализ в транзитивной экономике России [Текст] / А. М. Илышев, Н. Н. Илышева, Т. С. Селевич. – М. : Финансы и статистика: ИНФРА-М, 2010. – 479 с.
103. Институты формирования нового качества экономического роста [Текст] / Н. А. Симченко, С. Ю. Цёхла, Р. М. Нижегородцев, Н. П. Горидько. – Симферополь: Антиква, 2018. – 171 с.
104. Иншаков, О. В. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики [Текст] / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 5-21.
105. Карпинская, В. А. Экосистема как единица экономического анализа [Текст] / В. А. Карпинская // Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий: материалы Второй конференции Отделения моделирования производственных объектов и комплексов ЦЭМИ РАН. – Вып. 2. – М. : ЦЭМИ РАН. – С. 125-141.
106. Карпова, Г. А. Безопасное и устойчивое развитие сферы туризма в России в контексте активизации процессов Евразийской интеграции [Текст] / Г. А. Карпова, А. В. Кучумов, А. М. Благова // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2019. – № 3 (49). – С. 52-54.
107. Карпова, Г. А. Проблемы совершенствования управления туризмом на уровне региона [Текст] / Г. А. Карпова, Л. Б-Ж. Максанова // Известия СПбГЭУ. – 2016. – № 4 (100). – С. 87-93.
108. Карпова, Г. А. Механизм реализации принципов устойчивого развития туризма через государственно-частное партнерство [Электронный ресурс] / Г. А. Карпова, Е. М. Максарова. Режим доступа: http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/publ2011/rol_turism/rol_turism_076-80.pdf (дата обращения: 11.04.2021).

109. Карпова, Г. А. Оценка целей устойчивого развития в регионах Северо-Кавказского федерального округа [Текст] / Г. А. Карпова, Н. В. Медяник // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 3 (77). – С. 107-113.
110. Кацони, В. Экономика совместного потребления в индустрии гостеприимства и туризма [Текст] / В. Кацони, М. Ю. Шерешева // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2019. – № 1. – С. 71-89.
111. Квартальнов, В. А. Туризм: учебник [Текст] / В. А. Квартальнов – М. : Финансы и статистика, 2003. – 320 с.: ил.
112. Квартальнов, В. А. Туризм как объект управления: учеб. пособие [Текст] / В. А. Квартальнов, И. В. Зорин. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 302 с.
113. Квинт, В. Л. Концепция стратегирования [Текст] / В. Л. Квинт // Т. 1 (Серия «Библиотека стратега»). – СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 132 с.
114. Квинт, В. Л. Стратегирование в России и мире: ставка на человека [Текст] / В. Л. Квинт // Экономика и управление. – 2014. – № 11 (109). – С. 15-17.
115. Кириенко, Е. О. Принципы устойчивого развития туризма в регионе (на примере Еврейской автономной области) [Текст] / Е. О. Кириенко, В. А. Уваров // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 2 (55). – С. 48-55.
116. Кирильчук, С. П. Понятийно-категориальная эволюция концепта «ресурсный потенциал туризма» [Текст] / С. П. Кирильчук, А. С. Музыка // Теоретическая экономика. – 2019. – № 12 (60). – С. 98-104.
117. Кирильчук, С. П. Реформирование сферы стратегического планирования развития экономических систем мезоуровня [Текст] / С. П. Кирильчук, А. Ю. Романенко // Проблемы современной экономики. – 2020. – № 1 (73). – С. 102-105.
118. Клейнер, Г. Системная парадигма и теория предприятия [Текст] / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2002. – № 10. – С. 15-23.

119. Клейнер, Г. Системный подход к экономической политике / Г. Клейнер // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 5. – С. 30-42.

120. Клейнер, Г. Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы [Текст] / Г. Б. Клейнер // Системный анализ в экономике – 2018: сборник трудов V Международной научно-практической конференции – биеннале (21-23 ноября 2018) / Под общ. ред. Г. Б. Клейнера, С. Е. Щепетовой. – М. : Прометей. – С. 5-14.

121. Климова, Т. Б. Шеринг-экономика в индустрии туризма и гостеприимства: новые тренды и тенденции [Текст] / Т. Б. Климова, И. В. Богомазова, Е. В. Аноприева // Научные ведомости. Серия: Экономика. Информатика. – 2019. – Т. 46. – № 2. – С. 238-247.

122. Коваленко, М. А. Формирование экономически эффективной системы устойчивого развития муниципального образования туристско-рекреационной специализации на примере города-курорта Сочи: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 [Текст] / Коваленко Мария Александровна. Сочи, 2014. – 162 с.

123. Конаныхина, О. В. Методические рекомендации по моделированию устойчивого развития природно-ориентированного туризма Астраханской области [Текст] / О. В. Конаныхина, Т. П. Левченко // Интернет-журнал Науковедение. – 2017. – Т. 9. – № 4. – С. 29.

124. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 12.02.2021).

125. Концептуальные основы формирования конкурентной стратегии устойчивого развития туризма в курортной дестинации (на примере Кавказских Минеральных Вод) [Текст]: монография / И. В. Огаркова, Г. Н. Рыкун, Е. Ю.

Ступников; [науч. ред. А. А. Вартумян]. – Пятигорск: Изд-во ПФ СКФУ, 2018. – 179 с.

126. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р. (ред. от 28 сентября 2018) [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=4510216390062227948086960305&cacheid=EB1BAA6C69D2F118BF866DF82F11DF2F&mode=splus&base=RZR&n=308069&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#2kp12kqswys> (дата обращения: 11.02.2021).

127. Корнаи, Я. Системная парадигма [Текст] / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 4-22.

128. Котельников, Д. А. Туристские территории в структуре туристско-рекреационного пространства региона: идентификация, определение границ, признаки [Текст] / Д. А. Котельников // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 3 (113). – С. 136-143.

129. Краковецкая, И. В. Университеты и устойчивое развитие // Бизнес-модели компаний и устойчивое развитие: монография [Текст] / Е. М. Каз, И. В. Краковецкая, Е. В. Нехода, Н. А. Редчикова; науч. ред. Е. В. Нехода. – Томск: НИ ТГУ, 2020. – С. 125-163

130. Круглов, М. И. Стратегическое управление компанией [Текст] / М. И. Круглов. – М. : Русская деловая литература, 1998. – 767 с.

131. Кружалин, В. И. Технологии управления и саморегулирования в сфере туризма [Текст] / В. И. Кружалин, Н. В. Шабалина, Е. В. Аигина и др. – М. : Диалог культур, 2014. – 378 с.

132. Кружалин, В. И. Научные подходы к формированию рейтингов регионов России по уровню развития индустрии туризма [Текст] / В. И. Кружалин, Н. В. Шабалина, Н. И. Тульская // Туризм: право и экономика. – 2011. – № 4. – С. 2-6.

133. Кружалин, К. В. Принципы структуризации туристско-рекреационного пространства. Географические основы рекреации и туризма: теория, образование, практика [Текст] / К. В. Кружалин, В. И. Кружалин // сб. науч. трудов под ред. А. А. Ткаченко. – Тверь: Издательство ТвГУ, 2008. – С. 3-14.
134. Крюков, М. М. Игровое моделирование кризисных явлений и структурных преобразований в экономике [Текст] / М. М. Крюков // Бизнес-информатика. – 2008. – № 2 (4). – С. 61–71.
135. Кузнецов, О. Л. Научные основы проектирования устойчивого развития в системе природа – общество – человек [Текст] / О. Л. Кузнецов, Б. Е. Большаков. – СПб. : Гуманистика, 2002. – 616 с.
136. Кузнецова, Н. В. Рейтинговая оценка регионов России с позиции концепции устойчивого развития экономики [Текст] / Н. В. Кузнецова, М. А. Перун // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 6. – С.121-140. – Библиогр.: с. 140.
137. Кузык, Б. Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва [Текст] / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. – М. : Экономика, 2004. – 216 с.
138. Куликова, О. М. Экосистема: новый формат современного бизнеса [Текст] / О. М. Куликова, С. Д. Суворова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 1 (42). – С. 200-205.
139. Лаврикова, Ю. Г. Стратегирование пространственного развития и инфраструктурного обустройства территорий [Текст] / Ю. Г. Лаврикова, С. Н. Котлярова, А. В. Суворова и др. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – 178 с.
140. Левченко, Т. П. Концептуальная модель процесса управления устойчивым развитием туристско-рекреационных систем [Текст] / Т. П. Левченко // Инновационные системы. – 2014. – Т. 1. – № 1. – С. 46-54.
141. Лосев, К. С. На пути к устойчивому развитию [Текст] / К. С. Лосев // Зеленый мир. – 1995. – № 17. – С. 9-10.

142. Лоусон, Г. Путешествие по системному ландшафту. [Электронный ресурс]. – М. : ДМК Пресс, 2013. – 490 с. Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10316387 (дата обращения: 04.06.21).
143. Лучшие мировые практики цифровой трансформации туристической деятельности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digitalbusinessmodel.ru/page7181064.html> (дата обращения: 04.06.21).
144. Мажар, Л. Ю. Туризм в пространстве и времени [Текст] / Л. Ю. Мажар // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2014. – № 1. – С. 18.
145. Мажар, Л. Ю. Теоретические основы анализа условий и факторов формирования территориальных туристско-рекреационных систем [Текст] / Л. Ю. Мажар // Региональные исследования. – 2008. – № 3. – С. 17-28.
146. Мажитова, С. К. Менеджмент предпринимательской деятельности: «экосистема» как новое представление экономических отношений [Текст] / С. К. Мажитова, Б. К. Джазыкбаева, И. В. Денисов, и др. // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 601-614.
147. Максанова, Л. Б.-Ж. Региональные особенности государственной поддержки услуг внутреннего и въездного туризма [Текст] / Л. Б.-Ж Максанова // Глава в монографии: Сфера услуг в современной экономике / под ред. Г. А. Карповой, М. Д. Сущинской. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016. – С. 102-114.
148. Максанова, Л. Б.-Ж. Территориальная организация туристско-рекреационной деятельности на региональном уровне: теоретические и практические аспекты [Текст] / Л. Б.-Ж. Максанова, Э. Д. Санжеев, Д. Г. Будаева // Вестник СГУГиТ. – 2017. – Т. 22. – № 3. – С. 128-146.
149. Максарова, Е. М. Формирование концепции устойчивого развития туризма для дестинации (на примере Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 [Текст] / Максарова Екатерина Мункоевна. – СПб., 2009.
150. Малинова, О. В. О реформировании территориального планирования в Российской Федерации в целях комплексного и устойчивого развития

территории [Текст] // О. В. Малинова // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – № 4. – С. 5-10.

151. Мартынов, А. С. Управление экологической эффективностью предприятия [Текст] / А. С. Мартынов // Управленческие науки. – 2013. – № 1. – С. 38-45.

152. Масликов, В. А. Национальная безопасность и устойчивое развитие России в период пандемии [Текст] / В. А. Масликов // Материалы Афанасьевских чтений. – 2020. – № 1 (30). – С. 14-21.

153. Медоуз, Д. Х. За пределами роста [Текст] / Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рандерс. – М. : Прогресс, 1994. – 269 с.

154. Медоуз, Д. Л. Стратиджем–1 (Микрокомпьютерная обучающая управленческая игра о взаимодействиях между энергетикой и окружающей средой). Руководство по использованию [Текст] / Д. Л. Медоуз, Ф. Тот. – Riga: University of Latvia Ecological Center, 1993. – 120 с.

155. Мельник, Л. Г. Методология развития: монография [Текст] / Л. Г. Мельник. – Сумы. : ИТД Университетская книга, 2005. – 602 с.

156. Метелкина, П. В. Подходы к формированию системы индикаторов привлекательности малых исторических городов. Волжское путешествие Фёдора Глинки (из цикла «путешествия по Тверской земле») «Комфорт и уют 2017» – праздник профессионалов: профессиональные туристские конкурсы [Текст] / П. В. Метелкина, Ю. Ю. Щегольков, В. М. Грибков-Майский // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – Т. 11. – № 5 (75). – С. 141-148.

157. Миколайчук, А. А. Интернет-маркетинг как эффективный инструмент продвижения туристских дестинаций Крыма [Текст] / А. А. Миколайчук, Е. К. Ланковская // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 1-1 (6). – С. 39-43.

158. Мильнер, Б. З. Системный подход к организации управления [Текст] / Б. З. Мильнер, Л. И. Евенко, В. С. Рапопорт. – М. : Экономика, 1983. – 224 с.

159. Минаев, В. А. Сетецентрическая модель управления дестинациями как новая парадигма развития индустрии туризма [Текст] / В. А. Минаев // Вестник РМАТ. – 2013. – № 2. – С. 52-62.
160. Минаев, В. А. Региональный туризм: прогнозирование и планирование развития в современных макроэкономических условиях [Текст] / В. А. Минаев, Н. А. Платонова, Е. А. Цыщук // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 23 (398). – С. 2-12.
161. Модернизация отраслей региональной экономики — основа инновационного развития страны: монография [Текст] / под науч. ред. В. А. Тупчиенко. – М. : Тривант, 2011. – 279 с.: ил. – Библиогр.: с. 277-279.
162. Морозов, М. А. Оценка привлекательности туристских дестинаций [Текст] / М. А. Морозов, Н. С. Морозова // Вестник РГТЭУ. – № 7-8 (67). – 2012. С. 34-41.
163. Морозов, М. А. Инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности в туризме: монография [Текст] / М. А. Морозов. – М. : РосНОУ, 2005. – 80 с.
164. Морозов, М. А. Туристские дестинации и закономерности их развития: монография [Текст] / М. А. Морозов. – М. : МИГМТ, 2005. – 125 с.
165. Морозов, М. А. Проблемы стратегического планирования и управление туристской дестинацией [Текст] / М. А. Морозов, М. А. Дмитриева // Вестник Российского нового университета. – 2016. – № 3. – С. 193-200.
166. Морозов, М. А. Парадигма развития туристской индустрии как цифровой экосистемы в контексте нацпроекта «цифровая экономика» [Текст] / М. А. Морозов, Н. С. Морозова // Профессорский журнал. Серия : Рекреация и туризм. – 2020. – № 3 (7). – С. 3-10.
167. Морозова, Н. С. Предпринимательство и конкуренция в туризме: монография [Текст] / Н. С. Морозова, М. А. Морозов. – М. : РосНОУ, 2010. – 68 с.
168. Мохов, В. Г. Устойчивое развитие туризма [Текст] / В. Г. Мохов, П. В. Павлова // Управление инвестициями и инновациями. – 2018. – № 1. – С. 95-98.

169. Мошняга, Е. В. Устойчивый туризм в глобализирующемся мире: тенденции и перспективы развития [Текст] / Е. В. Мошняга // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды II Межд. науч.-практич. конференции. МГУ им. М.В. Ломоносова, географ. ф-т, Москва, 20 апреля 2007 года. – М. : РИБ «Турист», 2007. – С. 337-341.

170. Мошняга, Е. В. Этика туризма в глобализирующемся мире: межкультурный аспект [Текст] / Е. В. Мошняга // Этносоциум и межнациональная культура. – 2009. – № 2 (18). – С. 74-81.

171. Муза, Д. Е. Стратегема духовно-нравственного развития личности и актуальные задачи педагогической практики в ДНР [Текст] / Д. В. Муза // Вестник Донецкого педагогического института. – 2017. – № 1. – С. 251-258.

172. Найденов, А. М. Понятие туризма как сферы экономической деятельности / А. М. Найденов [Электронный ресурс]: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 19 (123). – С. 476-487. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/123/33988/> (дата обращения: 20.02.2021).

173. Нарышкин, С. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития [Текст] / С. Нарышкин // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С.16-25.

174. Научная основа стратегии устойчивого развития РФ. Федеральное Собрание РФ, Гос. Дума, Комиссия по проблемам устойчивого развития. [Текст] / М. И. Залиханов, В. М. Матросов, А. М. Шелехов. – М. : Гос. Дума, 2002. – С. 21-31.

175. Никонова, А. А. Стратегирование новой экономики — «новая системность» планирования [Текст] / А. А. Никонова // Экономическая наука современной России. – 2020. – № 3 (90). – С. 90-102.

176. Новиков, В. С. Инновации в туризме [Текст] / В. С. Новиков. – М.: ИЦ «Академия», 2007. – 208 с.

177. О государственной политике в сфере туризма и туристской деятельности в Московской области: Закон Московской области № 186/2014-ОЗ

(ред. от 10 февраля 2017) [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система] — Режим доступа: https://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/29375 (дата обращения: 27.02.2021).

178. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 года 440 [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 11.02.2021).

179. О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 04 февраля 2009 № 132-р [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система], Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=4510216390062227948086960305&cacheid=5C9B8FA0E6F88775A264F938A0888A25&mode=splus&base=RZR&n=84814&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#1wsvlf1hzsr> (дата обращения: 11.02.2021).

180. О порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения: Постановление Правительства РФ от 12 августа 2008 № 590 (ред. от 17 августа 2019, с изм. от 02 апреля 2020) [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1640131271009468306961331852&cacheid=AFE66F39477E184FD86C82B72CD6E585&mode=splus&base=RZR&n=332039&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#1bhi1uywdwu> (дата обращения: 11.02.2021).

181. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ — [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа:

<https://www.zakonrf.info/zakon-o-razvitii-malsred-biznesa/> (дата обращения: 11.02.2021).

182. О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (вместе с «Порядком разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация», «Порядком закупки и поставки продукции для федеральных государственных нужд», «Порядком подготовки и заключения государственных контрактов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд»): Постановление Правительства РФ от 26 июня 1995 № 594 (ред. от 11 февраля 2021) [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1640131271009468306961331852&cacheid=7CBFB96809DC575548F0417A4628B933&mode=splus&base=RZR&n=377835&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#1mx9b8wyd6f> (дата обращения: 24.02.2021).

183. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 № 176 [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=4510216390062227948086960305&cacheid=9DCE16DFDD7F14D74B29E68AFFA27053&mode=splus&base=RZR&n=215668&dst=100016&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#h8i53y7j1vk> (дата обращения: 11.02.2021).

184. О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»: Постановление Правительства РФ от 02 августа 2011 № 644 (ред. от 07 февраля 2018) [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=451021639006222794808696030>

5&cacheid=17EFD784CD613F7E553A8D756D79AB6E&mode=splus&base=RZR&n=290882&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#1y743yng0vk (дата обращения: 11.02.2021).

185. О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации (вместе с «Правилами формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации»): Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2014 № 999 (ред. от 11 февраля 2021 года) [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1640131271009468306961331852&cacheid=1D563FF2341CC77C44EEEB1A6153E3AA&mode=splus&base=RZR&n=377830&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#1y5w9hg372g> (дата обращения: 24.02.2021).

186. О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 31 января 2017 № 147-р (ред. от 02 июля 2020) [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1640131271009468306961331852&cacheid=A41200EACC45F2599BDB4DBAD16C4826&mode=splus&base=RZR&n=356703&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#1zzg81r7pr4> (дата обращения: 24.02.2021).

187. Об активных видах туризма в Московской области: закон Московской области от 29 января 2021 года № 4/2021-оз [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: https://www.garant.ru/hotlaw/mos_obl/1444899/ (дата обращения: 11.03.2021).

188. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25

февраля 1999 № 39-ФЗ (ред. от 08 декабря 2020): Текст: электронный // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1640131271009468306961331852&cacheid=D0A33EEAB9A2C721BB981CF2ACDD1B25&mode=splus&base=RZR&n=370336&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#bmv3chn5320> (дата обращения: 24.02.2021).

189. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 17.04.2021).

190. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации (ред. от 08 июня 2020): Федеральный закон от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ [Электронный ресурс] // Кодексы и законы : [правовая навигационная система] : Текст : электронный // Кодексы и законы : [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=10097716205329113345599905&cacheid=873FD9C7559BB27DC76331232337E96A&mode=splus&base=RZR&n=354547&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#297suac7p7v> (дата обращения: 12.02.2021).

191. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 16.04.2021).

192. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020) [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=10097716205329113345599905&cacheid=16B681A29ED328F12D874F39C16C3A91&mode=splus&base=RZR&n=3>

57154&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#11200a96p12 (дата обращения: 11.02.2021).

193. Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02 февраля 2015 № 151-р (ред. от 13 января 2017) [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа : <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=4510216390062227948086960305&cacheid=BD489ABFF442E032E80BBCC646B4A75D&mode=splus&base=RZR&n=211112&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#3tlpoczn6ni> (дата обращения: 11.02.2021).

194. Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2012 № 2423-р (ред. от 10 августа 2016) [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=4510216390062227948086960305&cacheid=9DCE16DFDD7F14D74B29E68AFFA27053&mode=splus&base=RZR&n=203295&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#wmym4s9io3> (дата обращения: 11.02.2021).

195. Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы: Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2010 № 716 (ред. от 24 декабря 2020) [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1640131271009468306961331852&cacheid=70598CE6EE63FDEFACD6E5A6B2A43856&mode=splus&base=RZR&n=366845&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC EE971A726B#1kc0oahg3sm> (дата обращения: 24.02.2021).

196. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 № 2129-р (ред. от 23 ноября 2020) [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=4510216390062227948086960305&cacheid=6839447C8952E604641FF322E39DC985&mode=splus&base=RZR&n=369163&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC9EE971A726B#24ycrskn09i> (дата обращения: 11.02.2021).

197. Об утверждении формы тест-паспорта объекта капитального строительства и Методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения: Приказ Минэкономразвития России от 27 марта 2019 № 167 [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1640131271009468306961331852&cacheid=B1B14FB79009223395E14EC93C81293F&mode=splus&base=RZR&n=337187&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC9EE971A726B#1kz2z2owzb3> (дата обращения: 24.02.2021).

198. Об Экологической доктрине Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 № 1225-р [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=4510216390062227948086960305&cacheid=34388A358C0DA71301C9B31C61E26F86&mode=splus&base=RZR&n=92097&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BC9EE971A726B#1eyex3ns3ke> (дата обращения: 11.02.2021).

199. Оборин, М. С. Процессный подход к совершенствованию механизма управления предприятиями индустрии гостеприимства России и Республики Крым [Текст] / М. С. Оборин, М. А. Шостак // Сервис plus. – 2018. – Т. 12. – № 2. – С. 42-53.

200. Оборин, М. С. Форсайт-технология развития конкурентных преимуществ курортно-рекреационных кластеров. [Текст] / М. С. Оборин, С. Ю. Цёхла // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3 : Экономика. Экология. – 2019. – Т. 21. – № 1. – С. 28-39.

201. Оборин, М. С. Анализ курортно-рекреационных ресурсов региона на основе ГИС-технологий [Текст] / М. С. Оборин, М. Ю. Шерешева, Л. А. Валитова // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2017. – Т. 3 (13). – № 3. – С. 48-63.

202. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70000 слов [Текст] / С. И. Ожегов; под ред. Н. Б. Шведовой ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – 23-е изд., испр. – М. : Русский язык, 1991. – 915, [1] с.

203. Основные положения стратегии устойчивого развития России [Текст] / Под ред. А. М. Шелехова. – М., 2002. – 161 с.

204. Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. – М. : МИСК, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.globstrategy.newparadigm.ru, свободный (дата обращения: 05.04.2021).

205. Основы туризма: учебник [Текст] / Под ред. Е. Л. Писаревского / Е. Н. Трофимов., Е. В. Мошняга, А. И. Сесёлкин, В. С. Новиков, Т. В. Рассохина, М. А. Саранча, В. И. Кружалин, Н. В. Шабалина, В. Г. Гуляев, Н. Н. Лагусева, О. И. Писаревская, В. А. Кальней . – М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 384 с.

206. Остовская, А. А. Выявление и формирование механизмов поддержки предпринимательской деятельности [Текст] / А. А. Островская, И. Н. Дышловой // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13. — № 5 (87). – С. 43-53.

207. Отчет о деятельности в области устойчивого развития в рамках подготовки и проведения XXII Олимпийских Зимних Игр и XI Паралимпийских Зимних Игр в Сочи 2009–2010. [Электронный ресурс] / АНО «Оргкомитет «Сочи 2014». – М., 2012. Режим доступа: [http://sochi2014.blob.core.windows.net/storage/games/strategy/report/Sochi%202014%](http://sochi2014.blob.core.windows.net/storage/games/strategy/report/Sochi%202014%20report.pdf)

20Sustainability%20Report%202011-2012%20RUS.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

208. Пайн, Б. Дж. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена [Текст] / Б. Дж. Пайн, Дж. Х. Гильмор. – М. : Вильямс, 2005. – 368 с.

209. Панов, И. Н. Экологический туризм и его роль в устойчивом развитии территорий [Текст] / И. Н. Панов // Вестник МГУ. Серия 5. – 1998. – № 6. – С. 12.

210. Перелет, Р. А. Выявление показателей устойчивого развития [Текст] / Р. А. Перелет // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. ВИНТИ. – 1995. – № 6. – С. 26-38.

211. Пилипенко, И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы [Текст] / И. В. Пилипенко. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.

212. Пирожник, И. И. Трансформация туристско-рекреационного пространства в эпоху глобализации [Текст] / И. И. Пирожник // Туризм и региональное развитие. – Вып. 4. – Смоленск, 2006. – С. 136-149.

213. Писаревский, Е. Л. Стратегия развития туризма как ключевое направление государственного регулирования туристской деятельности в Российской Федерации [Текст] / Е. Л. Писаревский // Квартальновские научные чтения: Российская международная академия туризма. – М. : Логос, 2012. – С. 35-45.

214. Платонова, Е. Д. Цифровизация как технологическая платформа развития экономики совместного потребления [Электронный ресурс] / Е. Д. Платонова. Режим доступа: <https://itno.donstu.ru/wp-content/uploads/2021/01/234-236.pdf> (дата обращения: 21.02.2021).

215. Подсолонко, В. А. Мультипликативная роль современных видов туризма как инструмент в механизме стимулирования эффективного социально-экономического развития регионов [Текст] / В. А. Подсолонко, Е. А. Подсолонко, О. Е. Афанасьев // Проблемы и перспективы развития туризма в Российской

Федерации: сб. науч. трудов. – Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал), ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского». – Симферополь, 2020. – С. 160-172.

216. Полухина, А. Н. Инновационные способы развития регионального туризма (на примере этнотуризма) [Текст] / А. Н. Полухина // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 1 (43). – С. 123-129.

217. Полухина, А. Н. Анализ стратегических программ развития туризма в регионах ПФО [Текст] / А. Н. Полухина // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8-2. – С. 418-422.

218. Полухина, А. Н. Инновационные модели обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития сферы туризма [Текст] / А. Н. Полухина // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5-2 (53). – С. 244-246.

219. Полухина, А. Н. Перспективы устойчивого развития сферы туризма: инновационные подходы и модели (sharing-экономика) [Текст] / А. Н. Полухина // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2020. – № 1. – С. 77-80.

220. Полухина, А. Н. Инновационная деятельность в сфере туризма: опыт исследования сетевого взаимодействия регионального уровня [Текст] / А. Н. Полухина, Е. Д. Рыжак // Инновационное развитие экономики. – 2017. – № 2 (38). – С. 105-112.

221. Полухина, А. Н. Обоснование сравнительной эффективности реализации туристского потенциала (на примере регионов Приволжья) [Текст] / А. Н. Полухина, М. Ю. Шерешева, В. П. Рукомойникова, Д. Л. Напольских // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5 (47). – С. 122-140.

222. Попова, Н. В. Риторические стратегемы и конструирование реальности [Текст] / Н. В. Попова, Я. И. Артеменко // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2014. – № 2 (26). – С. 49-56.

223. Портер, М. Э. Конкуренция: Пер. с англ. [Текст] / М. Э. Портер – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. – 496 с.

224. Пранов, Б. М. Методологические подходы к адаптации системы глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития в Российской Федерации [Текст] / Б. М. Пранов, Т. В. Рассохина // Modern economy success. – 2019. – № 1. – С. 146-152.

225. Пранов, Б. М. Моделирование экономико-управленческих аспектов устойчивого развития на региональном уровне посредством многомерного статистического анализа: монография [Текст] / Б. М. Пранов, Т. В. Рассохина, И. А. Ронжина. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 190 с.

226. Пранов, Б. М. Прогнозирование устойчивого развития территориальных туристско-рекреационных систем / Б. М. Пранов, Т. В. Рассохина // Сборник материалов международной конференции «Актуальные проблемы развития туризма и индустрии гостеприимства», г. Казань 10 октября 2018. – Казань: Печать-Сервис-XXI век, 2018. – С. 183-185.

227. Преображенский Б. Г. Концептуальные аспекты стратегирования как системного процесса, сфокусированного на региональное развитие [Текст] / Б. Г. Преображенский, М. В. Глушкова, Д. Н. Лихачёва // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 4 (39). – С. 34-42.

228. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: [правовая навигационная система]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=4510216390062227948086960305&cacheid=806BD407E291E3B0D59252133FFE9C05&mode=splus&base=RZR&n=144190&rnd=8B9BB05EA0110FE583F2BCEE971A726B#cia58tforcg> (дата обращения: 11.02.2021).

229. Пугиев, В. Г. Дорогой созидания: профсоюзы, социальный туризм, подготовка туристских кадров [Текст] / В. Г. Пугиев; Российская международная академия туризма. – М. : Логос, 2013. – 213 [3] с.

230. Пчелинцев, О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития [Текст] / О. С. Пчелинцев. – М. : Наука, 2004. – 210 с.

231. Пятовский, А. А. Стратегические приоритеты развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе [Текст] / А. А. Пятовский, А. В. Садовнича, И. З. Чхотуа, К. В. Юматов // Экономика в промышленности. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 339-347.

232. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-r.pdf (дата обращения: 14.04.2021).

233. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года № 2129-р «О Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (дата обращения: 14.04.2021).

234. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 года № 3227-р «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/564102919> (дата обращения: 14.04.2021).

235. Рассохина, Т. В. Анализ современных проблем и приоритетов в области устойчивого развития туризма [Текст] / Т. В. Рассохина, А. И. Сесёлкин // Экономика устойчивого развития. – 2016. – № 1 (25). – С. 318-323.

236. Рассохина, Т. В. Анализ современных проблем и приоритетов в области устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации на

основе экспертного опроса [Текст] / Т. В. Рассохина // Материалы III Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие: общество и экономика» г. Санкт-Петербург, 23-24 апреля 2016 года. – СПб. : Изд-во СПбЭГУ. – С. 213-221.

237. Рассохина, Т. В. Анализ эффективности реализации системы управления устойчивым развитием туризма в Российской Федерации на принципах государственно-частного партнерства [Текст] / Т. В. Рассохина, А. И. Сесёлкин // Вестник РМАТ. – 2015. – №2. – С. 62-68.

238. Рассохина, Т. В. Внедрение стратегий устойчивого развития туризма в туристской дестинации [Текст] / Т. В. Рассохина // Материалы конференции «Проблемы туризма и рекреации» МГУ, Тольятти, март 2013 года. – Тольятти, 2013. – С. 201-209.

239. Рассохина, Т. В. Корпорация устойчивого развития туризма как эффективный инструмент институализации процессов устойчивого развития туристских дестинаций [Текст] / Т. В. Рассохина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – № 5 А. – С. 98-104.

240. Рассохина, Т. В. Менеджмент туристских дестинаций [Текст] : учебник / Т. В. Рассохина: Российская международная академия туризма. – М. : Советский порт, 2014. – 248 с.

241. Рассохина, Т. В. Менеджмент туристских дестинаций : учебник и практикум для вузов [Текст] / Т. В. Рассохина. – 2-е изд. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 210 с.

242. Рассохина, Т. В. Методические подходы к исследованию местного сообщества туристской дестинации [Текст] / Т. В. Рассохина, В. И. Голодяева // Вестник РМАТ. – 2016. – № 4. – С. 99-105.

243. Рассохина, Т. В. Методические подходы к оценке социальной и экологической эффективности инвестиционных проектов устойчивого туризма [Текст] / Т. В. Рассохина // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 6 (95). – С. 698-700.

244. Рассохина, Т. В. Направления формирования системы управления устойчивым развитием курортно-рекреационного кластера [Текст] / Т. В. Рассохина, А. С. Соколов // Современная наука и инновации. – 2013. – № 2. – С. 7-11.

245. Рассохина, Т. В. Научное сопровождение обеспечения устойчивого развития туристских дестинаций [Текст] / Т. В. Рассохина // Туризм: Право и Экономика. – 2011. – № 4. – С. 10-14.

246. Рассохина, Т. В. Научно-методологические аспекты формирования обобщающей динамической структурной модели управления устойчивым развитием туристской дестинации [Текст] / Т. В. Рассохина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Т. 7. – № 10 А. – С. 59-65.

247. Рассохина, Т. В. Общественное проектирование программы развития туризма в малых городах с целью формирования принимающего сообщества [Текст] / Т. В. Рассохина, В. И. Голодяева, Н. П. Манько, Е. А. Болтасова, Н. В. Карпушина // Сборник материалов научно-практической конференции «Молодежь и религия». Химки, 23 ноября 2016 года. – Химки: Издательство РИЦ РМАТ. – 2016. – С. 88-92.

248. Рассохина, Т. В. Организация системы управления образовательного кластера туристской дестинации [Текст] / Т. В. Рассохина // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды VII международной научной конференции МГУ им. М. В. Ломоносова, географический факультет, Москва, 27-28 апреля 2012. – СПб. : Д.А.Р.К., 2012. – С. 202-206.

249. Рассохина, Т. В. Основные направления реализации инвестиционных проектов туристско-рекреационных кластеров [Текст] / Т. В. Рассохина, А. С. Соколов, Н. П. Манько, И. В. Зайцевский // Вестник Российской академии естественных наук. – 2015. – Т. 15. – № 6. – С. 122-130.

250. Рассохина, Т. В. Оценка проблем и механизмов управления, инвестиционной политики и маркетинга в сфере развития устойчивого туризма на

основе экспертного опроса [Текст] / Т. В. Рассохина., А. И. Сесёлкин // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т. 10. – № 7 (68). – С. 64-71.

251. Рассохина, Т. В. Проблемы оценки системы развития туризма в туристской дестинации [Текст] / Т. В. Рассохина, А. И. Сесёлкин // Вестник университета. – 2013. – № 1. – С. 85-95.

252. Рассохина, Т. В. Проблемы устойчивого развития детско-юношеского туризма в регионах Российской Федерации и возможности их решения [Текст] / Т. В. Рассохина, А. С. Соколов // Вестник национальной академии туризма. – 2016.– № 1 (37). – С. 28-32.

253. Рассохина, Т. В. Программы адаптации туристских территорий к процессам глобальных климатических трансформаций [Текст] / Т. В. Рассохина, И. В. Рассохин, Г. А. Фролов // Глобальные тенденции и национальные особенности в области управления, экономики, торговли и бизнеса: сб. науч. трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 20 апреля 2020, Нижний Новгород. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука». – 2020. – С. 13-19.

254. Рассохина, Т. В. Пространства туристских дестинаций: экономический и маркетинговый концепт [Текст] / Т. В. Рассохина // Архитектура и строительство. – 2017. – № 1. – С. 63-68.

255. Рассохина, Т. В. Разработка комплекса мер поддержки предпринимательской активности предприятий туристской индустрии [Текст] / Т. В. Рассохина, Н. В. Мельник, В. Г. Гуляев // Туризм: наука и образование: материалы V Международного форума, Московская обл., Химки, 11 апреля 2019 года / Под науч. ред. В. Ю. Питюкова; Российская международная академия туризма. – М. : Университетская книга, 2019. – С. 375-378.

256. Рассохина, Т. В. Разработка стратегий управленческих процессов в территориальных туристско-рекреационных системах на основе типовых стратегий устойчивого развития туризма / Т. В. Рассохина [Текст] // Основные направления развития индустрии туризма в условиях глобализации мировой

экономики: Международная научно- практической конференция (10 октября 2019). – Тверь: ТДИУ, 2019. – С. 291-294.

257. Рассохина, Т. В. Реализация инвестиционных проектов туристско-рекреационных кластеров [Текст] / Т. В. Рассохина // Финансовые аспекты регионального развития в посткризисный период : монография / Под ред. Л. А. Толстолесовой. – Новосибирск: Изд-во «Сибак», 2014. – С. 150-169.

258. Рассохина, Т. В. Реализация принципов устойчивого развития в целях оптимизации системы конкурентоспособности туристских дестинаций [Текст] / Т. В. Рассохина, К. А. Лебедев // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т. 10. – № 2 (63). – С. 87-100.

259. Рассохина, Т. В. Региональные проблемы устойчивого развития туризма на сельских территориях Российской Федерации [Текст] / Т. В. Рассохина // Туризм как фактор регионального развития. Материалы международной научной конференции. – Петрозаводск: КарНЦ, 2014. – С. 120-128.

260. Рассохина, Т. В. Регулирование системы детско-юношеского туризма в целях устойчивого развития [Текст] / Т. В. Рассохина // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – Т. 9. – № 5 (61). – С. 85-99.

261. Рассохина, Т. В. Российский рынок сельского туризма: современное состояние, факторы устойчивого развития, особенности управления [Текст] / Т. В. Рассохина, В. А. Минаев, А. И. Сесёлкин // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2015. – Т. 9. – № 1. – С. 5-13.

262. Рассохина, Т. В. Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития как основа для анализа, оценки и прогноза социально-экономических инноваций [Текст] / Т. В. Рассохина, Б. М. Пранов // ВЦИОМ, VII Международная социологическая Грушинская конференция «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях», Москва, РАНХиГС, 15-16 марта 2017. – М. : «Дело». – С. 154-163.

263. Рассохина, Т. В. Совершенствование процессов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в целях устойчивого развития туризма

[Электронный ресурс] / Т. В. Рассохина // Научные и прикладные исследования в области трансформации делового климата: монография / И. В. Мишурова, Д. В. Николаев, Н. В. Николаева, Т. В. Рассохина / Эл. изд. – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 101 с.). – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2019. Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/monographfinance2011.pdf>. С. 78-93 (дата обращения: 12.03.2021).

264. Рассохина, Т. В. Социально-экономические факторы устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации в условиях экономических санкций [Текст] / Т. В. Рассохина, В. Г. Гуляев, А. С. Соколов, Н. П. Манько, В. И. Голодяева // В мире научных открытий. – 2015. – № 10 (70). – С. 221-230.

265. Рассохина, Т. В. Структурные изменения туристской индустрии в ответ на вызовы социально-экономического кризиса 2020 года [Текст] / Т. В. Рассохина, В. Г. Гуляев // Экономическая безопасность: современные вызовы и поиск эффективных решений: материалы всероссийской научно-практической конференции / Под ред. М. Я. Парфеновой, Л. Г. Руденко, Н. В. Бушуевой. – М. : Изд-во «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. – С. 876-884.

266. Рассохина, Т. В. Технология мониторинга устойчивого развития туристских дестинаций посредством оценки индикаторов управления и состояния [Текст] / Т. В. Рассохина // Сервис plus. – 2018. – Т. 12. – № 2. – С. 54-64.

267. Рассохина, Т. В. Управление конкурентоспособностью туристских дестинаций в соответствии с принципами устойчивого развития [Текст] / Т. В. Рассохина // «Имидж качества в современной России»: Сборник материалов XIII Международного симпозиума. – М. : Изд-во РГСУ, 2015. – С. 217-225.

268. Рассохина, Т. В. Управление конкурентоспособностью туристской дестинации посредством формирования принимающего сообщества в соответствии с принципами устойчивого развития [Текст] / Т. В. Рассохина // Конкурентоспособность и качество жизни населения: монография. – Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2015. – С. 163-182.

269. Рассохина, Т. В. Управление системой сохранения экологического равновесия и воспроизводства природного капитала в целях устойчивого развития [Текст] / Рассохина Т. В // Квартальновские научные чтения / Российская международная академия туризма. – М. : Университетская книга, 2019. – С. 124-129.

270. Рассохина, Т. В. Управление устойчивым развитием курортно-рекреационного кластера [Текст] / Т. В. Рассохина, А. С. Соколов // Материалы международной конференции «Развитие курортного рекреационного кластера», Пятигорск, апрель 2013. – Пятигорск, 2013. – С. 93-97.

271. Рассохина, Т. В. Управление устойчивым развитием туристских дестинаций: теория и методология: монография [Текст] / Т. В. Рассохина. – М. : «Креативная экономика», 2018. – 238 с.

272. Рассохина, Т. В. Управление экологической эффективностью проектов устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации [Текст] / Т. В. Рассохина // Вестник Российской академии естественных наук. – 2016. – Т. 16. – № 5. – С. 98-101.

273. Рассохина, Т. В. Устойчивое развитие туризма как основа имиджа региона [Текст] / Т. В. Рассохина, А. И. Сесёлкин // «Имидж качества в современной России»: Сборник материалов XIII Международного симпозиума. – М. : Изд-во РГСУ, 2015. – С. 257-262.

274. Рассохина, Т. В. Факторы определяющие развитие рынка сельского туризма в Российской Федерации [Текст] / Т. В. Рассохина // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды IX международной научно-практической конференции. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2014. – С. 186-191.

275. Рассохина, Т. В. Формирование и совершенствование кадрового потенциала для устойчивого развития туристской индустрии [Текст] / Т. В. Рассохина // Материалы Международной научно-практической конференции

«Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы». Москва, 18-19 мая 2012. – М., 2012. – С. 112-120.

276. Рассохина, Т. В. Формирование инновационных бизнес-процессов устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации [Текст] / Т. В. Рассохина // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2016. – № 12 (1). – С. 112-118.

277. Рассохина, Т. В. Формирование моделей устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации [Текст] / Т. В. Рассохина // Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений. Международная конференция «XXIV Кондратьевские чтения». – 2016. – С. 293-299.

278. Рассохина, Т. В. Формирование системы образования для обеспечения устойчивого развития туристской дестинации [Текст] / Т. В. Рассохина // Профессиональное образование в сфере туризма как условие повышения качества туристских услуг: сб. ст. – М. : Издательство «Юрист», 2012. – С. 147-153.

279. Рассохина, Т. В. Формирование системы устойчивого детско-юношеского туризма в регионе Российской Федерации на примере Московской области [Текст] / Т. В. Рассохина // Проблема развития туристско-рекреационных комплексов в регионе: монография [Текст] / А. Г. Иволга, А. А. Чаплицкая, В. С. Варивода и др. : Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь, 2015. – С. 106-131.

280. Рассохина, Т. В. Формирование туристских кластеров [Текст] / Т. В. Рассохина // Материалы X научно-практической конференции МИГиКУ. Москва, 2010. – М., 2010. – С. 65-69.

281. Ресин, И. Е. Стратегирование процессов цифровизации экономики регионов [Текст] / И. Е. Ресин, Е. Ф. Сысоева // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 3 (50). – С. 39-46.

282. Романов, А. А. Коммуникативные техники формирования постправдивого содержания дискурса-интервью [Текст] / А. А. Романова, Л. А.

Романова, О. Н. Морозова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019. – № 57. – С. 1-62.

283. Романова, Г. М. Региональное планирование развития туристско-рекреационных зон [Текст] / Г. М. Романова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2003. – № 5. – С. 279-288.

284. Руководство по социальной ответственности: ГОСТ Р ИСО 26000 – 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gostexpert.ru/data/files/26000-2012/66792.pdf> (дата обращения: 11.02.2021).

285. Русское географическое общество: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rgo.ru> (дата обращения: 19.02.2021).

286. Савельев, Ю. В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике [Текст] / Ю. В. Савельев. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. – 516 с.

287. Салеева, Т. В. Некоторые подходы к государственному отраслевому управлению и стратегическому планированию (на примере туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края) [Текст] / Т. В. Салеева, Д. В. Финкин, Ю. Н. Фридрих // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-2 (80). – С. 595-599.

288. Саргаева, Н. Ю. Экономическая оценка развития сферы туризма в странах ЕАЭС [Текст] / Н. Ю. Саргаева // Экономика и политика. – 2017. – № 1 (9). – С. 45-52.

289. Сафина, Э. Б. Стратегическое планирование территорий как стратегирование процесса управления изменениями [Текст] / Э. Б. Сафина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 6 (44). – С. 42-51.

290. Сервис и туризм в условиях цифровизации российской экономики / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Г. А. Карповой [Текст] / Г. А. Карпова, Е. Е.

Шарафанова, М. М. Морозов и др. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2018. – 176 с.

291. Серпуховитина, Т. Ю. Экономическая политика в области охраны окружающей среды и рационального природопользования на примере Белгородской области [Текст] / Т. Ю. Серпуховитина, А. П. Жилинкова // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 11-9. – С. 13-18.

292. Сесёлкин, А. И. Анализ критериев устойчивого развития туристских дестинаций [Текст] / А. И. Сесёлкин, Т. В. Рассохина // *Вестник РМАТ*. – 2013. – № 2. – С. 28-33.

293. Сесёлкин, А. И. Проблемы и критерии оценки устойчивого развития туристских дестинаций в России [Текст] / А. И. Сесёлкин, Т. В. Рассохина // *Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды IX международной научно-практической конференции*. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2014. – С. 125-130.

294. Симонян, Г. А. Формирование механизма регулирования российского рынка туристско-рекреационных услуг: дисс. ... д-ра экон. наук [Текст] : 08.00.05 [Текст] / Г.А. Симонян. – СПб., 2009. – 316 с.

295. Симченко, Н. А. Проектирование экосистемы развития университетов в цифровой среде [Электронный ресурс] / Н. А. Симченко, М. Л. Беркович // *Перспективы науки и образования*. – 2021. – № 1 (49). – С. 491-505. doi: 10.32744/pse.2021.1.34. Режим доступа: psejournal.wordpress.com/archive21/21-01/ (дата обращения: 04.05.2021).

296. Симченко, Н. А. Институты формирования нового качества экономического роста [Текст] / Н. А. Симченко, С. Ю. Цёхла, Р. М. Нижегородцев, Н. П. Горидько. – Симферополь: Антиква, 2018. – 171 с.

297. Словарь иностранных слов. – 9-е изд., испр [Текст]. – М. : Русский язык, 1992. – 608 с.

298. Современные аспекты экологизации туристской деятельности — теория и практика: монография [Текст] / Г. А. Карпова, С. Ю. Гришин, А. Н. Черных, В. А. Ткачев. – СПб. : СПбГЭУ, 2018. – 112 с.
299. Соколинская, Ю. М. Механизмы стратегирования в повышении экономической безопасности предприятий [Текст] / Ю. М. Соколинская // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-2 (85). – С. 480-488.
300. Соловьева, И. А. Стратегирование крупных городов на основе модели устойчивого развития: мировые тенденции и российская специфика [Текст] / И. А. Соловьева // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 94. – С. 93-96.
301. Социально ответственное управление развитием санаторно-курортного комплекса Республики Крым: монография [Текст] / С. Ю. Цёхла, Н. А. Симченко, Е. А. Полищук, И. Н. Подсмашная. – Симферополь: Ариал, 2017. – 264 с.
302. Стратегемы власти. Наставления императору [Текст] / сост. В. Малявин – М. : РИПОЛ классик, 2017.– 364 с.
303. Стратегирование отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе: коллективная монография [Текст] / И. З. Чхотуа, А. С. Хворостяная, А. В. Садовнича и др. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. – 371 с.
304. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке [Текст] / Под ред. А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна, М. М. Циканова, Е. С. Шопхоева. – М. : Экономика, 2002. – 414 с.
305. Стратегия инвестиционно-инновационного развития регионов РФ: научно-аналитический сборник [Текст] / Под общ. ред. В. А. Тупчиенко. – М. : Тровант, 2010. – 232 с.
306. Тарасенко, В. Стратегии государственного управления: концепция 64 стратегем [Текст] / В. Тарасенко // Экономические стратегии. – 2006. – Т. 8. – № 1 (43). – С. 92-97.

307. Тарасенко В. В. Книга бизнес-перемен. 64 стратегемы. [Текст] / В. В. Тарасенко. – М. : Генезис, 2006. – 324 с.
308. Тарасов В. В. Искусство управленческой борьбы. Технологии перехвата и удержания управления [Текст] / В. В. Тарасов. – М. : 1998. – 360 с.
309. Тесленко, И. Б. Экономика совместного потребления: сущность и особенности [Текст] / И. Б. Тесленко, И. И. Савельев, А. О. Царев // Вестник Академии. – 2019. – № 2. – С. 5-13.
310. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник для вузов: Пер. с англ. / Под ред. Л.Г. Зайцева, М. И. Соколовой [Текст] / А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд. – М. : Банки и биржи. ЮНИТИ, 1998. – 576 с.
311. Тоффлер, Э. Третья волна [Текст] / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 1999. – 315 с.
312. Трофимов, Е. Н. Социальный туризм – оздоровление российской нации [Текст] / Е. Н. Трофимов – М. : Логос, 2013. – 89 с.
313. Тупчиенко, В. А. Кризис экономики России: обзор, анализ, перспективы: монография [Текст] / В. А. Тупчиенко. – М. : Фин. ун-т, 2011. – 273 с.
314. Тупчиенко, В. А. Модернизация экономики регионов на основании инновационного развития: науч.-аналит. сб. [Текст] / В. А. Тупчиенко; под науч. ред. В.А. Тупчиенко; ВЗФЭИ. – М. : Тривант, 2011. – 272 с.
315. Угольницкий, Г. А. Иерархическое управление устойчивым развитием. [Текст] / Г. А. Угольницкий. – М. : Издательство физико-математической литературы, 2010. – 336 с.
316. Узденова, К. А. Маркетинговое управление туристской территорией [Текст] / К. А. Узденкова // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2021. – № 1 (33). – С. 23-26.
317. Указ Президента России № 474 от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития России до 2030 года» [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
(дата обращения: 13.03.2021).

318. Указ Президента России № 474 от 21 июля 2020 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 15.03.2021).

319. Уколов, В. Ф. Управление экономикой регионов России в процессе перехода на инновационный путь развития: монография [Текст] / В. Ф. Уколов // под науч. ред. В. А. Тупчиенко; МИФИ. – М. : Тровант, 2012. – 342 с.

320. Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации Стратегии Республики Карелии [Текст] / Институт экономики КарНЦ РАН; Под общей ред. Ю. В. Савельева, О. В. Толстогузова. – Петрозаводск : Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. – 141 с.

321. Управление туристскими дестинациями на принципах кластеризации: монография [Текст] / Г. А. Карпова, С. Ю. Гришин, Е. В. Песоцкая, В. А. Ткачев. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2017. – 153 с.

322. Урсул, А. Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия [Текст] / А. Д. Урсул. – М., 1998. – 259 с.

323. Урсул, А. Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития [Текст] / А. Д. Урсул // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2005. – № 1. – С. 30-38.

324. Ускова, Т. В. Бюджетная обеспеченность как фактор устойчивого развития региона [Текст] / Т. В. Ускова // Финансовый менеджмент. – 2009. – № 1. – С. 93-104.

325. Устойчивое развитие региона на основе использования рекреационных ресурсов. (Аспирантура, Бакалавриат, Магистратура): монография [Текст] / А. Д. Чудновский, М. А. Жукова, А. В. Кормишова и др. – М. : Русайнс, 2020. – 488 с.

326. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 19.02.2021).

327. Федеральное агентство по туризму (Ростуризм): [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.russiatourism.ru /](http://www.russiatourism.ru/) (дата обращения: 19.02.2021).

328. Федеральный закон от 28 июня 2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/70684666/paragraph/10:0> (дата обращения: 14.03.2021).

329. Федоров, Л. С. Проблемы инновационного развития туристских предприятий [Текст] / М. В. Мальцева, А. Д. Кормишова, А. Д. Чудновский, Д. А. Троицкий // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 1. – С. 3-6.

330. Фоксол, Г. Психология потребителя в маркетинге: Пер. с англ. под ред. И. В. Андреевой [Текст] / Г. Фоксол, Р. Голдсмит, С. Браун. – СПб. : Питер, 2001. – 352 с.

331. Фонд национального благосостояния. Статистика. – Текст: электронный // Министерство финансов Российской Федерации: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/> (дата обращения: 22.02.2021).

332. Формирование моделей устойчивого развития туризма на региональном уровне: монография / [В. Г. Гуляев и др.]; Под общ. ред. В. Г. Гуляева [Текст] / В. Г. Гуляев, Т. В. Рассохина, А. С. Соколов, В. И. Голодяева, О. А. Алексеева, У. С. Воеводина; Российская международная академия туризма. – М. : Университетская книга, 2016. – 407 с.

333. Фотина, Л. В. Отечественный опыт стратегирования государственного управления и развития [Текст] / Л. В. Фотина // Казачество. – 2016. – № 24 (11). – С. 71-75.

334. Фролов, Д. П. Гетеродоксальные теории стратегирования территорий [Текст] / Д. П. Фролов, А. С. Стрекалова, А. А. Тажибов // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 65-78.

335. Хартия «Города Европы по пути к устойчивому развитию» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sustainable-cities.eu/upload/pdf_files/ac_russian.pdf (дата обращения: 25.02.2018).

336. Цели в области устойчивого развития: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 № A/RES/70/1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 12.02.2021).

337. Цёхла, С. Ю. Стратегическое планирование развития предпринимательской деятельности в рекреационной сфере Республики Крым: монография [Текст] / С. Ю. Цёхла, И. Г. Павленко, И. А. Букреев. – Орел: Орловский государственный университет экономики и торговли, 2020. – 183 с.

338. Цыбатов, В.А. Стратегирование регионального развития: методы, модели, информационные технологии [Текст] / В.А. Цыбатов // Региональная экономика: теория и практика. – М.: Изд-во Финансы и кредит, 2015. – № 27. – С. 36-52.

339. Черевичко, Т. В. Туризм как система: методология исследования [Электронный ресурс] / Т. В. Черевичко // Концепт. – 2015. – № 07 (июль). – ART 15224 – 0,5 п. л. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/15224.htm>. — ISSN 2304-120X (дата обращения: 21.02.2021).

340. Чёрная, И. П. Региональная политика устойчивого развития: проблемы и особенности формирования и реализации в Российской Федерации [Текст] / И. П. Чёрная // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 2. – С. 76-83.

341. Чигрин, А. Д. Малый бизнес и конкурентоспособность России — нетрадиционная трактовка [Текст] / А. Д. Чигрин // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – № 39 (3). – С. 110-126.

342. Чуваткин, П. П. Государственное регулирование инвестиционного процесса в рекреационной отрасли [Текст] / П. П. Чуваткин // Современная научная мысль. – 2015. – № 4. – С. 164-175.

343. Чуваткин, П. П. Институциональные основы социального туризма в России и за рубежом [Текст] / П. П. Чуваткин, А. А. Горбатова // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 3 (38). – С. 313-318.

344. Чуваткин, П. П. Институциональные инструменты рекреационно-туристских предприятий [Текст] / П. П. Чуваткин, К. А. Нетребко // Вестник Национальной академии туризма. – 2018. – № 4 (48). – С. 33-35.

345. Чудновский, А.Д. Управление индустрией туризма России в современных условиях: учеб. пособие [Текст] / А. Д. Чудновский. – М. : КНОРУС, 2007. – 416 с.

346. Чумаченко, С. П. Развитие инновационного потенциала въездного туризма [Текст] / С. И. Муторин // Сборник научных трудов SWORLD. – 2011. – Т. 13. – № 2. – С. 44-46.

347. Шерешева, М. Ю. Маркетинг малых городов как фактор устойчивого развития региона [Текст] / М. Ю. Шерешева, М. С. Оборин, С. М. Березка // Маркетинг в России и за рубежом. – 2018. – № 1. – С. 63-73.

348. Шерешева, М. Ю. Создание туристских кластеров в регионах России [Текст] / М. Ю. Шерешева // Логистика. – 2016. – № 6 (115). – С. 52-56.

349. Ширманкина, А. А. Устойчивое развитие индустрии туризма в новых экономических условиях на примере Республики Татарстан [Текст] / А. А. Ширманкина, О. А. Бунаков // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2017. – № 1 (9). – С. 120-124.

350. Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма [Текст] / под ред. А. Я. Рубинштейна, А. Е. Городецкого, Р. С. Гринберга. – СПб. : Алетейя, 2020. – 424 с.

351. Яковенко, И. М. Актуальные задачи стратегического планирования развития туристских кластеров [Текст] / И. М. Яковенко // Туристско-

рекреационный комплекс в системе регионального развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции : сб. ст. – 2018. – С. 67-70.

352. Яковец, Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века [Текст] / Ю. В. Яковец. – М. : Экономика, 2011. – 213 с.

353. Ясперс, К. Психология мировоззрений [Текст] / К. Ясперс: Пер. с нем. О. Кислюк, Р. Осадчук. – Киев: Юніверс, 2009. – 464 с.

354. Acquier, A. Promises and paradoxes of the sharing economy: An organizing framework [Text] / A. Acquier, T. Daudigeos, J. Pinkse // Technological Forecasting and Social Change. – Vol. 125. – 2017. – Pp. 1-10.

355. Adner, R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy [Text] / R. Adner // Journal of Management. – 2016. – No 43 (1). – Pp. 39-58.

356. Agenda 21: Programme of Action for Sustainable Development and Rio Declaration [Electronic resource]. New York, 1993. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21> (Accessed at: February 29, 2021).

357. Arcidiacono, D. Sharing what? The ‘sharing economy’ in the sociological debate [Electronic resource] / D. Arcidiacono, A. Gandini, I. Pais // Sociological Review. – 2018. – No 66 (2). Pp. 275-288. Available at: doi: 10.13169/workorgalaboglob.11.2.0039 (Accessed at: February 29, 2021).

358. Băltescu Codruța, A. Responsible tourism practices implemented by tourism companies [Text] / A. Băltescu Codruța // Series V. Economic sciences. – 2020. – No 13 (62) (2). – Pp.49-54

359. Basic orientations for the sustainability of European tourism, Commission of the European Communities [Text]. – Brussels, 2003. – 98 p.

360. Belk, R. Sharing [Text] / R. Belk // Journal of Consumer Research. – No 36 (5). – Pp. 715-734.

361. Blackman, A. Exploring youth perspectives on quality of life and tourism: policy and planning implications [Text] / A. Blackman, G. Moscardo., A. Schurmann,

L. Murphy // Conference Proceedings of BEST EN Think Tank XIV: politics, policy and governance in sustainable tourism, 23–26 June 2014, Ljubljana, Slovenia. Pp. 8-23.

362. Bolwell, D. Guide for social dialogue in the tourism industry [Electronic resource] / D. Bolwell, W. Weinz. Available at: <https://www.poslodavci.rs/wp-content/uploads/2017/01/ILO-GUIDE-2008.pdf> (Accessed at: February 18, 2021).

363. Brauckmann, S. City tourism and the sharing economy - potential effects of online peer-to-peer marketplaces on urban property markets [Text] / S. Brauckmann // Journal of tourism futures. – 2017. – Vol. 3. – No 2. – Pp. 114-126.

364. Cabeza-Gutes, M. The concept of weak sustainability [Text] / M. Cabeza-Gutes // Ecological economics. – 1996. – No 17. – Pp. 147-56.

365. Chkalova, O. Innovative mechanism for local tourism system management: a case study [Text] // O. Chkalova, M. Efremova, V. Lezhnin, A. Polukhina, M. Sheresheva // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2019. – Vol. 6. – No 4. – Pp. 2052-2067.

366. Christensen, T. A. Let's make a perfect cluster policy and cluster programme smart recommendations for policy makers [Text] / T. A. Christensen, T. Lämmer-Gamp, G. M. Zuköcker // VDI / VDE Innovation + Technik GmbH. – Berlin : Copenhagen, 2012. – 430 p.

367. Constanza, R. Ecological Economics and Sustainable Development [Text] / R. Constanza, C. Folke // Paper prepared for the international Experts Meeting for the Operationalization of the Economics of Sustainability. – Manila, Philippines, 1994, July 28-30. – Pp. 76-102.

368. Daly, H. E. For the common good redirecting the economy towards community, the environment and a sustainable future / H. E. Daly, W. Cobb. Boston, Beacon press. Different ways of defining sustainable development: 1989. – 476 p.

369. Dudin, M. N. Peculiarities of sustainable tourism development in the Russian federation [Text] / M. N. Dudin, D. D. Burkaltseva, S. Y. Tsohla, I. N. Voronin, A. A. Yanovskaya, O. A. Guk // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2017. – Vol. 8. – No 8 (24). – Pp. 1559-1566.

370. Dyshlovoi, I. N. Effective management for the sustainable development of sanatorium-resort complexes in the Crimean republic [Text] / I. N. Dyshlovoi, O. V. Prokhorova, E. Y. Tugolukova, V. A. Lukianenko // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Vol. 6. – No 4. – Pp. 424-431.

371. Dzhandzhugazova, E. A. Development of red tourism in the perspective of the Russian-Chinese economic cooperation [Text] / E. A. Dzhandzhugazova, E. A. Blinova, L. N. Orlova, M. M. Romanova // *Espacios*. – 2018. – Vol. 39. – No 1. – Pp. 7-12.

372. Dzhandzhugazova, E. A. Entrepreneurial clusters as a model of spatial development of Russian tourism [Text] / E. A. Dzhandzhugazova, S. V. Dusenko, M. M. Romanova, L. N. Orlova, K. S. Golondarev, S. A. Kurbanov // *Journal of environmental management and tourism Federal Register*. – 2018. – Vol. 9. – No 4. – Pp. 757-765.

373. Dzhandzhugazova, E. A. Ecotourism development in Russia: analysis of best regional practices [Text] / E. A. Dzhandzhugazova, L. B. Zh. Maksanova, T. B. Bardakhanova, I. Yu. Ponomareva, E. A. Blinova // *Ekoloji*. – 2019. – Vol. 28. – No 107. – Pp. 411-415.

374. European Tourism Indicator System. Toolkit for Sustainable destinations. [Electronic resource]. European Union, 2013. Available at: https://ec.europa.eu/growth/sectors/tourism/offer/sustainable/indicators_en (Accessed at: February 14, 2021).

375. Glossary of tourism terms [Electronic resource]. Available at: <https://www.unwto.org/glossary-tourism-terms> (Accessed at: February 19, 2021).

376. Gössling, S. Sustainable Tourism Futures: Perspectives on Systems, Restructuring and Innovations [Text] / S. Gössling, M. C. Hall, S. Page, D. Weaver. – London: Routledge, 2008. – 118 p.

377. Grimaud, A. Non-Renewable Resources and Growth with Vertical Innovations: Optimum, Equilibrium and Economic Policies [Text] / A. Grimaud, L.

Rouge // Journal of Environmental Economics and Management. – 2003. – No 45. – Supplement 1. – Pp. 433-453.

378. Gupta, R. Business, innovation and digital ecosystems landscape survey and knowledge cross sharing [Text] / R. Gupta, C. Mejia, Y. Kajikawa // Technological Forecasting and Social Change. – 2019. – Vol. 147. – Pp. 100-109.

379. Hall, C. M. Demarketing Tourism for Sustainability: Degrowing Tourism or Moving the Deckchairs on the Titanic? [Text] / C. M. Hall, K. J. Wood // Sustainability. – 2021. – No 13. – Pp 1585-1598.

380. Heo, C. Y. Sharing economy and prospects in tourism research [Text] / C. Y. Heo // Annals of Tourism Research. – 2016. – No 58. – Pp. 166-170.

381. Hirshman, A. The Strategy of Economic Development [Text] / A. Hirshman. – New Heaven, 1958. – 187 p.

382. Holden, A. Tourism Studies and the Social Sciences. [Text] / A. Holden. – London: Routledge, 2006. – 228 p.

383. Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All. UNDP [Text]. – New York, 2011. – 185 p.

384. Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations: a Guidebook. WTO, 2004 [Electronic resource] // Available at: <https://www.unwto.org/standards/measuring-sustainability-tourism> (Accessed at: March 14, 2021).

385. Indicators of sustainable development: framework and methodologies. [Text]. – New York, UN commission on Sustainable Development., 2007. – 294 p.

386. Jacobides, M. G. Platforms, ecosystems, architectures: Rethinking the aggregate? Working paper. [Electronic resource] / M. G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer. – 2015. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/smj.2904> (Accessed at: March 14, 2021).

387. Ketels, C. Recent research on competitiveness and clusters: what are the implications for regional policy? [Text] / C. Ketels // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2013. – No 6. – Pp. 269-284.

388. Khandazhapova, L. M. Estimate of the influence exerted by the development of tourism on the economy of a region [Text] / L. M. Khandazhapova, N. B. Lubsanova, L. B.-Z. Maksanova // *Studies on Russian Economic Development*. – 2011. – Vol. 22. – No 5. – Pp. 557-562.
389. Kim, J. Sharing tourism experiences. The posttrip experience [Text] / J. Kim, D. R. Fesenmaier // *Journal of Travel Research*. – 2017. – No 56 (1). – Pp. 28-40.
390. King, D. Social impacts of Tourism. Host Perception [Text] / D. King, A. Pizam, A. Milman // *Annals of Tourism Research*. – 1994. – 346 p.
391. Konovalova, E. E. The conceptual basis of the tourism and hospitality industry's development [Text] / E. E. Konovalova, E. V. Yudina, Yu. M. Lagusev, D. V. Shalaev, T. V. Rassokhina / *Journal of Environmental Management and Tourism*. – 2019. – Vol. 10. – No 4 (36). – Pp. 864-868.
392. Kutsenko, E. S. Key Features of the First Phase of the National Cluster Programme in Russia [Text] / E. S. Kutsenko, D. Meissner // *Working papers by NRU Higher School of Economics. Series WP BRP "Science, Technology and Innovation"*. No 11/STI/2013. – 2013. – Pp. 85-97.
393. Kyoto protocol to the United Nations Framework Convention on climate change (1997). [Electronic resource]. Available at: <https://unfccc.int/resource/docs/convkp/kpeng.pdf> (Accessed at: September 14, 2020).
394. Larionova, A. A. The role and importance of the cluster approach in the development of domestic tourism of the Russian Federation [Text] / A. A. Larionova, E. A. Dzhandzhugazova, L. I. Chernikova, A. D. Chudnovsky, G. R. Faizova // *Journal of Environmental Management and Tourism*. – 2017. – Vol. 8. – No 2 (18). – Pp. 385-392.
395. Lee, I. Fintech: Ecosystem, Business Models, Investment Decisions and Challenges [Text] / I. Lee, Y. Shin // *Business Horizons*. – 2018. – Vol. 61. – Pp. 35-46.
396. Leiper, N. The framework of tourism: Towards a definition of tourism, tourist, and the tourist industry [Text] / N. Leiper // *Annals of Tourism Research*. – No 6 (4). – 1979. – Pp. 390-407.

397. Leiper, N. Tourism systems: an interdisciplinary perspective [Text] / N. Leiper. – Palmerston North, New Zealand: Department of Management Systems, Business Studies Faculty, Massey University, 1990. – 289 p.
398. Libud, J. J. Understanding the Sustainable Development of Tourism [Text] / J. J. Libud, D. Edwards. – Oxford, Goodfellow Publishers Ltd., 2010. – 247 p.
399. Mason, P. Tourism Impacts, Planning and Management [Text] / P. Mason. – Luton, UK: Head of Tourism and Leisure Department, University of Luton, Butterworth-Heinemann, 2003. – 208 p.
400. Mastura, J. Perception of young local residents toward sustainable conservation programmes: A case study of the Lenggong World Cultural Heritage Site [Text] / J. Mastura, N. Shuhaida MD, S. R. Mostafa // Tourism Management. – Vol. 48, June 2015. – Pp. 154-163.
401. McCabe, S. t. The rights to tourism: reflections on social tourism and human rights [Text] / S. t. McCabe, A. Diekmann // Tourism Recreation Research. – 2015. – Vol. 40. – Issue 2. – Pp. 532-563.
402. McIntyre, D. P. Networks, platforms, and strategy: Emerging views and next steps [Text] / D. P. McIntyre, A. Srinivasan // Strategic Management Journal. – 2017. – Vol. 1. – Pp. 141-160.
403. Mintzberg, H. Five Ps for Strategy [Text] / H. Mintzberg // California Management Review, in the Strategy Process, Prentice Hall, Englewood Cliffs. – New Jersey, 1987.
404. Morozov, M. A. Environmental responsibility of enterprise in tourism and hotel business in Russia [Text] / M. A. Morozov, N. S. Morozova // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2018. – Vol. 9. – No 5 (29). – Pp. 1085-1090.
405. Morozov, M. A. A new paradigm for the development of tourism and the hospitality industry in the digital economy [Text] / M. A. Morozov, N. S. Morozova // Bulletin of Russian new university: Series: Man and Society. – 2018. – No 1. – Pp. 135-142.

406. Morozov, M. A. Conception of method of pattern recognition of working process of gas turbine engines in conditions of information deficit [Text] / M. A. Morozov, N. S. Morozova // *Soviet Aeronautics*. – 1991. – Vol. 3. – Pp. 44-50.

407. Morozov, M. A. Tourism development of Russian territories: competitiveness, effectiveness and sustainability [Text] / M. A. Morozov, N. S. Morozova, V. Belyanskiy, O. Belyanskaya, T. Yudina // *Journal of Environmental Management and Tourism*. – 2017. – Vol. 8. – No 4 (20). – Pp. 875-881.

408. North, D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. [Text] / D. North. – New York: Cambridge University Press, 1997. – 354 p.

409. Okumura, R. Sustainable Constant Consumption in a Semi-Open Economy with Exhaustible Resources [Text] / R. Okumura, D. Cai // *The Japanese Economic Review*. – Vol. 58. – Issue 2. – Pp. 226-237.

410. Parker, G. Platform ecosystems: How developers invert the firm [Electronic resource] / G. Parker, M. W. Van Alstyne, X. Jiang // Boston University Questrom School of Business Research Paper No 2861574. Available at: papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2861574 (Accessed at: March 13, 2021).

411. Pearce, D. W. Capital theory and the measurement of sustainable development: an indicator of weak sustainability [Text] / D. W. Pearce, G. D. Atkinson // *Ecological economics*. – 1993. – No 8. – Pp. 103-108.

412. Polukhina, A. N. Cluster model of ethno-tourism organization in Russian regions [Text] / A. N. Polukhina // *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*. – 2016. – Vol. 8. – No 3. – Pp. 359-372.

413. Polukhina, A. Development of agritourism as an innovative approach to agricultural complex management in Russia [Text] / A. Polukhina, V. Rukomoinikova // *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*. – 2018. – Vol. 10. – No 4. – Pp. 458-466.

414. Polukhina, A. N. The concept of regulated use of natural heritage sites included in the tourist cluster: a Russian caves case study [Text] / A. N. Polukhina, V. V. Lezhnin, Y. S. Lyakhnitsky // *Journal of Cave and Karst Studies*. – 2019. – Vol. 81. – No 3. – Pp. 162-173.

415. Polukhina, A. N. Analysis of workforce capacity in the field of tourism [Text] / A. N. Polukhina, V. P. Rukomoinikova, M. S. Oborin // Polish Journal of Management Studies. – 2016. – Vol. 14. – No 1. – Pp. 195-205.
416. Porter, M. The Economic Performance of Regions [Text] / M. Porter // Regional Studies, – 2003. – Vol. 37. – No 6 & 7. – Pp. 549-578.
417. Principles of Forecasting: a Handbook for Researchers and Practitioners [Text] / ed. by Armstrong J. S. Kluwer Academic Publishers. – Boston; Dordrecht ; London, 2003. – 570 p.
418. Rassokhina, T. Organization of the education system local community tourism destinations in sustainable development [Text] / T. Rassokhina, J. Jiratkova, T. Demina // Insights. – 2017. – No 1 (13). – Pp. 24-28.
419. Richards G. Tourism and Resilience: From 'overtourism' to no tourism [Text] / G. Richards // Conference: Summer School on the Management of Creativity organized by HEC Montreal and the University of Barcelona, 30th June 2020. – Pp. 65-72.
420. Rukomoinikova, V. P. Development of cluster approach in tourism (Russia case study) [Text] / V. P. Rukomoinikova, A. N. Polukhina // Journal of Applied Engineering Science. – 2016. – Vol. 14. – No 1. – Pp. 61-67.
421. Scott, D. Sustainable Tourism and the Grand Challenge of Climate Change [Electronic resource] / D. Scott // Sustainability. – 2021. – No 13(4). – 1966. Available at: <https://doi.org/10.3390/su13041966> – 11 Feb 2021 (Accessed at: March 14, 2021).
422. Semionovaitė, E. Innovations driven sharing economy in the context of tourism business [Text] / E. Semionovaitė, E. Baranskaitė, D. Labanauskaitė // University Economic Bulletin. – 2020. – No 45. – Pp. 48-52.
423. Seraphin, H. Conclusion – tourism: how to achieve the sustainable development goals? [Electronic resource] / H. Seraphin, V. Gowreesunkar // Worldwide Hospitality and Tourism Themes. – 2021. – Vol. ahead-of-print. – No. ahead-of-print. Available at: <https://doi.org/10.1108/WHATT-08-2020-0087> (Accessed at: March 14, 2021).

424. Solow, R. On the Intergenerational Allocation of Natural Resources [Text] / R. Solow // *Scandinavian Journal of Economics*. – 1986. – No 88 (1). – Pp. 141-149.
425. Solow, R. M. An almost practical step towards sustainability [Text] / R. Solow // *Resources policy*. – 1993. – No 16. – Pp. 162-72.
426. Spigel, B. Toward a process theory of entrepreneurial ecosystems [Text] / B. Spigel, R. Harrison // *Strategic Entrepreneurship Journal*. – 2018. – No 12 (1). – Pp.151-168.
427. Stiglitz, J. E. After Neoliberalism Project Syndicate. [Electronic resource] / J. E. Stiglitz. Available at: www.project-syndicate.org/commentary/after-neoliberalism-progressivecapitalism-by-joseph-e-stiglitz-2019-05 (Accessed at: March 14, 2021).
428. Storey, D. Six steps to heaven: Evaluating the impact of public policies to support small businesses in developed economies. [Text] / D. Storey // *The Blackwell handbook of entrepreneurship*. Sexton D., Landström H. (eds.). – New York: Blackwell Publishers Ltd, 2017. – Pp.176-193.
429. Teece, D. Profiting from innovation in the digital economy: Enabling technologies, standards, and licensing models in the wireless world [Text] / D. Teece // *Research Policy*. – 2018. – Vol. 47. – No 8. – Pp. 1367-1387.
430. The Online Travel Ecosystem Today [an Info-Graphic] [Electronic resource]. Available at: <https://clck.ru/Q3V4Z> (Accessed at: March 16, 2021).
431. UNEP. About the Sustainable Development Goals [Electronic resource]. Available at: <https://www.unep.org/explore-topics/sustainable-development-goals/about-sustainable-development-goals> (Accessed at: February 21, 2021).
432. Varsanis, K. The Sharing Economy and How It Affects the Conditions of Consumption and Competition in the Tourism Industry. The Case of Airbnb in Greece. [Text] / K. Varsanis, D. Belias, S. Papailias, M. Chondrogiannis, I Rossidis, C. Mantas, A. Koustelios // *Strategic Innovative Marketing and Tourism*. – 2019. – Vol. 1. – Cham: Springer. – Pp. 85-92.
433. Von Bertalanffy, L. *General System Theory: Foundations, Development*. [Text] / L. Von Bertalanffy. – New York: George Braziller, 1968. – 289 p.

434. Watson, P. Tourism and economic resilience [Electronic resource] / P. Watson, S. Deller // *Tourism Economics–2021. Tourism and economic resilience. Tourism Economics.* Available at: https://www.researchgate.net/publication/349284098_Tourism_and_economic_resilience (Accessed at: February 21, 2021).

435. Wolf, S. Balance or synergies between environment and economy — a note on model structures [Text] / S. Wolf, F. Schütze, C. C. Jaeger // *Sustainability.* – 2016. – No 8 (8). – Pp. 761-773.

436. Yagan D. Capital tax reform and the real economy: The effects of the 2003 dividend tax cut [Text] / D. Yagan // *American Economic Review.* – 2015. – No 105 (12). – Pp. 3531-3563.

437. Zemla, M. Consequences of development of the sharing economy in tourism for cities – theory and examples [Text] / M. Zemla, D. E. Jaremen, E. Nawrocka // *Studies of the industrial geography commission of the polish geographical society.* – Vol. 35. – Issue 1. – Pp. 109-122.

438. Zhuravlev, D. M. Strategizing of economic systems digital transformation: a driver on innovative development [Text] / D. M. Zhuravlev, V. V. Glukhov // *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics.* – 2021. – Vol. 14. – No 2. – Pp. 7-21.

439. Zwick, E. Tax policy and heterogeneous investment behavior [Text] / E. Zwick, J. Mahon // *American Economic Review.* – 2017. – No 107 (1). – Pp. 217-248.

Приложения

Приложение А

Индикаторы устойчивого развития в экономической, социальной и экологической сфере в соответствии с Глобальными целями устойчивого развития и системой национального статистического учета

Таблица А.1 – Индикаторы устойчивого развития в экономической, социальной и экологической сфере в соответствии с Глобальными целями устойчивого развития и системой национального статистического учета

Глобальные цели устойчивого развития	Индикаторы оценки показателей рекомендуемые экспертным сообществом	Индикаторы устойчивого развития в РФ в терминологии принятой Федеральной государственной службой статистики
Цель 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	1.2.1 Доля населения страны, живущего за официальной чертой бедности, в разбивке по полу и возрастной группе	Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по субъектам Российской Федерации ¹⁾ (в процентах от общей численности населения субъекта)
	1.3.1 Процентная доля населения, охватываемого минимальным уровнем/системами социальной защиты	Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения по муниципальным районам (городским округам)
	1.5.2 Расходы на основные услуги (образование, здравоохранение и социальную защиту) в процентах от общей суммы государственных расходов	Расходы консолидированных бюджетов субъектов российской федерации в 2011-2013 гг. (миллионов рублей) (социально-культурные мероприятия) по отношению к количеству населения

Продолжение таблицы А.1

Цель 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	2.а.1 Индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов	Продукция сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в фактически действовавших ценах; миллионов рублей) по отношению к площади территории
	2.а.2 Совокупный приток официальных средств (официальная помощь в целях развития плюс прочие потоки официальных средств) в сектор сельского хозяйства	Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в 2015 г. / (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство) (без субъектов малого предпринимательства; миллионов рублей) по отношению к ВРП
Цель 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	3.с.1 Число медицинских работников на душу населения и их распределение	Численность отдельных категорий работников социальной сферы и науки по субъектам Российской Федерации за январь-сентябрь 2016 года (Врачи и работники медицинских организаций, имеющие высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющие медицинские услуги (обеспечивающие предоставление медицинских услуг) по отношению к количеству населения
Цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	4.3.1 Уровень участия взрослых и молодежи в формальных и неформальных видах обучения и профессиональной подготовки в последние 12 месяцев в разбивке по полу	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения (на начало учебного года; человек)
Цель 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	5.2.2 Доля женщин и девочек в возрасте от 15 лет, подвергавшихся сексуальному насилию со стороны кого-либо, в разбивке по возрасту и месту происшествия	Число зарегистрированных преступлений, совершенных в 2015 г., по видам \ Изнасилование и покушение на изнасилование

Продолжение таблицы А.1

Цель 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	6.3.1 Доля безопасно очищаемых сточных вод	Объем оборотной и последовательно используемой воды (миллионов кубических метров) по отношению к объему использования свежей воды (миллионов кубических метров)
Цель 7. Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	7.3.1 Энергоемкость, рассчитываемая как отношение расхода первичной энергии к ВВП	Энергоемкость ВВП (ВРП) За 2014 год (кг условного топлива/на 10 тыс.рублей)
Цель 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	8.4.1 Совокупные ресурсозатраты и ресурсозатраты на душу населения и по отношению к ВВП	Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 1998-2014гг.
	8.4.2 Совокупное внутреннее материальное потребление и внутреннее материальное потребление на душу населения и по отношению к ВВП	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения на территории субъектов Российской Федерации (в текущих рыночных ценах; рублей)
	8.5.2 Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и инвалидности	Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации, в среднем за год (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости) в процентах
	8.9.1 Непосредственный вклад туризма в ВВП в процентном отношении к совокупному ВВП и по темпам роста	Объем инвестиций в основные средства/ инвестиции в гостиницы и рестораны по отношению к общему объему инвестиций
	8.9.2 Число рабочих мест в туристических отраслях в процентах от общего числа рабочих мест и темпы роста занятости в разбивке по полу	Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности (тысяч человек)/ гостиницы и рестораны по отношению к Численности рабочей силы (тысяч человек)

Продолжение таблицы А.1

	8.b.1 Доля государственных расходов на программы социальной защиты и трудоустройства в государственном бюджете и ВВП стран	Расходы консолидированных бюджетов субъектов российской федерации в 2011-2013 гг. (миллионов рублей) на социальную политику по отношению к ВРП Формула
Цель 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	9.1.1 Доля дорог общего пользования	Доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям, по субъектам Российской Федерации
	9.3.1 Доля мелких предприятий в совокупном объеме чистой продукции промышленности	Соотношение малых предприятий к количеству населения
	9.5.1 Доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ВВП	Внутренние затраты на научные исследования и разработки по субъектам Российской Федерации по отношению к ВРП
	9.c.1 Доля населения, охваченного мобильными сетями, в разбивке по технологиям	Число абонентских устройств подвижной радиотелефонной (сотовой) связи на 1000 человек населения по субъектам Российской Федерации (штук)
Цель 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними	10.2.1 Доля людей с доходом ниже 50 процентов медианного дохода в разбивке по возрасту, полу и инвалидности	Распределение общего объема денежных доходов и характеристики Дифференциации денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации (<i>Коэффициент Джини</i>)
	10.4.1 Доля доходов трудящихся в ВВП, в том числе заработная плата и выплаты по линии социальной защиты	Денежные доходы в расчете на душу населения, руб./месяц

Продолжение таблицы А.1

Цель 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	11.1.1 Доля городского населения, проживающего в трущобах, неформальных поселениях или в неудовлетворительных жилищных условиях	Обеспеченность населения жилыми помещениями/ ветхое и аварийное жилье
	11.2.1 Доля населения, имеющего удобный доступ к общественному транспорту, в разбивке по полу, возрасту и инвалидности	Пассажирооборот автобусов общего пользования по 2015 г., миллион пассажиро-километров, значение показателя за год в отношении к количеству населения
	11.5.1 Число погибших, пропавших без вести и пострадавших в результате бедствий на 100 000 человека	Коэффициенты смертности населения в трудоспособном возрасте по основным классам и отдельным причинам смерти январь-июнь 2015 год (на 100 тыс. Населения соответствующего возраста и пола) (внешних причин смерти)
	11.6.1 Доля твердых бытовых отходов, которые регулярно собираются и надлежащим образом удаляются, в общей массе городских твердых отходов	Использование и обезвреживание отходов производства и потребления (в % от общего объема образовавшихся отходов производства и потребления)
Цель 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	12.2.1 Совокупные ресурсозатраты и ресурсозатраты на душу населения и по отношению к ВВП	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности "Производство и распределение электроэнергии, газа и воды" по субъектам Российской Федерации по отношению к количеству населения
	12.5.1 Национальный уровень переработки отходов, масса утилизированных материалов в тоннах	Улавливание и обезвреживание загрязняющих атмосферу веществ Улавливание и обезвреживание загрязняющих атмосферу веществ, в % к общему выбросу)

Продолжение таблицы А.1

Цель 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	13.1.2 Число погибших, пропавших без вести и пострадавших в результате бедствий на 100 000 человек	Нет данных
Цель 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	Не актуально для сравнительной характеристики регионов РФ	
Цель 15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия	15.1.1 Площадь лесов в процентном отношении к общей площади суши	Состав земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, по субъектам Российской Федерации (лесистость территории)
	15.a.1 Объем официальной помощи в целях развития и государственных расходов, выделяемых на сохранение и рациональное использование биоразнообразия и экосистем	Затраты на охрану окружающей среды по субъектам Российской Федерации по отношению к ВРП
Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	16.1.1 Число жертв умышленных убийств на 100 000 человек в разбивке по полу и возрасту	Коэффициенты смертности населения в трудоспособном возрасте по основным классам и отдельным причинам смерти январь-июнь 2015 год (на 100 тыс. населения соответствующего возраста и пола) (убийств)

Продолжение таблицы А.1

<p>Цель 17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития Финансирование</p>	<p>17.1.1 Общий объем государственных доходов в процентном отношении к ВВП в разбивке по источникам</p> <p>17.8.1 Доля населения, пользующегося Интернетом Наращивание потенциала</p>	<p>Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (миллионов рублей) по отношению к ВРП.</p> <p>Использование персональных компьютеров и сети интернет в домашних хозяйствах (по данным выборочного обследования населения по вопросам использования ИКТ; в процентах от общего числа домохозяйств соответствующего субъекта Российской Федерации). Удельный вес домохозяйств, имевших доступ к сети Интернет</p>
--	---	---

Приложение Б

**Критерии и индикаторы мониторинга устойчивого развития
туристских дестинаций в РФ**

Таблица Б.1. – Критерии и индикаторы мониторинга устойчивого развития туристских дестинаций в РФ

Критерии	Индикаторы состояния	Индикаторы управления
I. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ		
I.1 Стратегия устойчивого туризма		I.1.y1 Наличие утвержденной стратегии программы развития учитывающей принципы устойчивого развития
I.2 Управленческая организация туризма		I.2.y1 Наличие специализированной структуры в администрации территории с определенным штатом и бюджетом
I.3 Контроль Устойчивого туризма	I.3.c 1 Участие во внешних мониторингах (кол-во)	I.3.y1 Наличие внедренной внутренней программы мониторинга
I.4 Управление сезонностью Туризма	I.4.c1 Наличие специальных турпродуктов низкого сезона, в том числе событийных (шт.)	I.4.y1 Наличие специализированного исследования сезонности (не старше 3 лет)
I.5 Адаптация к процессам изменения климата		I.5.y1 Наличие специального исследования по стратегическому прогнозу устойчивости и надежности дестинации перед лицом потенциальных изменений
I.6 Инвентаризация (самоанализ) мест привлекательности		I.6.y1 Наличие специализированного маркетингового исследования (не старше 3 лет)
I.7 Проектирование и строительство	I.7.c1. Количество объектов инфраструктуры создаваемых в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ в 2011-2018 гг» или региональных целевых программ развития туризма	I.7.y1 Наличие распоряжения о согласовании проектных документов строительства объектов туристской инфраструктуры в специализированной структуре администрации территории управляющей развитием туризма

Продолжение таблицы Б.1

I.8 Доступная безбарьерная среда	I.8.c1 Доля объектов туристкой инфраструктуры оборудованных в соответствии с требованиями безбарьерной среды	I.8.y1 Наличие нормативного документа уровня территории о развитии безбарьерной среды
		I.8.y2 Наличие контроля проектной документации строительства объектов туристкой инфраструктуры на соответствие требованиям безбарьерной среды
I.9 Локальные права собственности		I.9.y1 Наличие нормативного документа уровня территории об общественном обсуждении создания и строительства объектов туристкой инфраструктуры, определяющего методику проведения обсуждения.
I.10 Контроль удовлетворенности туристов		I.10.y1 Наличие специализированного исследования потребителей, учитывающего социальные, гендерные и демографические различия (не старше 3 лет)
I.11 Контроль качества предпринимательской деятельности	I.11.c1 Доля классифицированных средств размещения (%)	I.11.y1 Наличие программы сертификации гидов-экскурсоводов
		I.11.y2 Наличие программы сертификации туристско-экскурсионных маршрутов
I.12 Безопасность туристов	I.12.c1 Количество преступлений совершенных по отношению к иностранным гражданам (за год)	I.12.y1 Наличие специализированного исследования вопросов обеспечения безопасности туристов (не старше 3 лет)
I.13 Антикризисная готовность	I.13.c1 Количество реализованных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников предприятий туристической индустрии и органа управления оплаченных из бюджета территории (шт. за 3 года)	
I.14 Маркетинг устойчивого туризма	I.14.c1 Количество событийных туристских мероприятий проводимых на территории (в год)	I.14.y1 Наличие утвержденной маркетинговой стратегии (программы)/ раздела в стратегии (программе развития туризма)

Продолжение таблицы Б.1

		I.14.y2 Наличие специальной статьи расходов в бюджете территории
		I.14.y3 Наличие календаря событийного туризма
I.15 Поддержка предприятий туризма	I.15.c1 Количество предприятий туристкой индустрии воспользовавшихся специальными субсидиями (по видам субсидий)	I.15.y1 Наличие специальных субсидий (грантов) для малых и средних предприятий туристкой индустрии
		А) Компенсация процентных ставок по кредитам
	А) Компенсация процентных ставок по кредитам	Б) Субсидии на приобретение оборудования
	Б) Субсидии на приобретение оборудования	В) Компенсация затрат на уплату части лизинговых платежей по договорам лизинга
	В) Компенсация затрат на уплату части лизинговых платежей по договорам лизинга	Г) Компенсация затрат на первого взноса (аванса) по договорам лизинга
	Г) Компенсация затрат на первого взноса (аванса) по договорам лизинга	Д) Предоставление грантов начинающим предпринимателям
	Д) Предоставление грантов начинающим предпринимателям	Е) Субсидии на реализацию проектов в сфере народных художественных промыслов и туризма
	Е) Субсидии на реализацию проектов в сфере народных художественных промыслов и туризма	Ж) Компенсация затрат, произведенных и документально подтвержденных субъектами малого и среднего предпринимательства, на оплату консультационных услуг
	Ж) Компенсация затрат, произведенных и документально подтвержденных субъектами малого и среднего предпринимательства, на оплату консультационных услуг	З) Возмещение затрат на технологическое присоединение
	З) Возмещение затрат на технологическое присоединение	И) Субсидии на повышение энергоэффективности
	И) Субсидии на повышение энергоэффективности	К) Субсидии на реализацию инновационных проектов
	К) Субсидии на реализацию инновационных проектов	Л) Возмещение расходов, связанных с продвижением продукции

Продолжение таблицы Б.1

	Л) Возмещение расходов, связанных с продвижением продукции	М) Возмещение расходов на реализацию проектов по локализации	
	М) Возмещение расходов на реализацию проектов по локализации	Н) Возмещением затрат по договорам страхования	
	Н) Возмещением затрат по договорам страхования	О) Возмещение расходов на повышение квалификации сотрудников	
	О) Возмещение расходов на повышение квалификации сотрудников	П) Субсидии субъектам молодежного предпринимательства	
	П) Субсидии субъектам молодежного предпринимательства	Р) Льготная аренда объектов недвижимости	
	Р) Льготная аренда объектов недвижимости		
I.16 Рекламные материалы	I.16.c1 Количество образцов печатной рекламы различных видов	I.16.y1 Наличие специализированного туристского сайта	
	А) Буклеты		
	Б) Карты В) Календари		I.16.y2 Наличие единого стиля в создании рекламных материалов
	Г) Путеводители Д) Каталоги		
II. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА ТУРИСТКОЙ ДЕСТИНАЦИИ.			
II.1 Экономический эффект	II.1.c1 Объем налоговых поступлений в бюджет территории от предприятий туристкой индустрии	II.1.y1 Наличие ежегодного отчета о роли туризма для экономики территории	
	II.1.c2 Объем инвестиций в предприятия туристкой индустрии и гостеприимства		
	II.1.c3 Доля туризма и КСР в общем объеме инвестиций (в %)		
II.2 Местные возможности карьерного роста	II.2.c1 Количество рабочих мест в гостиничных предприятиях	II.2.y1 Наличие специальной базы данных о вакансиях на предприятиях туристкой индустрии	
	II.2.c2 Количество рабочих мест в музейных и экскурсионных предприятиях		
	II.2.c3 Количество рабочих мест в туроператорских и турагентских предприятиях		

Продолжение таблицы Б.1

	П.2.с4 Средняя заработная плата в гостиничных предприятиях \ % к средней по территории	
	П.2.с5 Средняя заработная плата работников музеев \ % к средней по территории	
	П.2.с6 Средняя заработная плата в туристских предприятиях \ % к средней по территории	
П.3 Участие общественности	П.3.с1 Количество общественных организаций предпринимателей и/ или потребителей в сфере туризма	
	П.3.с2 Количество общественных советов \ рабочих групп по вопросам туризма	
П.4 Удовлетворение местных сообществ		П.4.y1. Наличие результатов исследований (опросов) местного населения по вопросам их отношения к развитию туризма и готовности к участию в этом процессе (не старше 3 лет)
П.5 Местный доступ		П.5.y1 Наличие системы контроля открытого доступа в рамках существующего федерального законодательства
П.6 Осведомленность о туризме		П.6.y1 Наличие специальной программы пропаганды туризма в образовательных учреждениях
П.7 Предотвращение эксплуатации	П.7.с1 Количество актов (судебных решений) о нарушениях (шт.)	П.7.y1 Наличие системы контроля соблюдения трудового и миграционного законодательства в предприятиях туристской индустрии
П.8 Поддержка местного сообщества	П.8.с1 Количество специализированных источников информации о туризме (шт.): А) ТВ и радио передачи	П.8.y1 Наличие общественных профессиональных организаций (отделений федеральных организаций)
	Б) Конкурсы, организуемые профильными органами власти и организациями	
	В) СМИ (электронные и печатные)	

Продолжение таблицы Б.1

II.9 Принципы справедливой торговли	II.9.c1 Количество предприятий малого и среднего предпринимательства осуществляющих обслуживание туристов А) предприятия питания	
	Б) предприятия НХП и ремесленные	
	В) предприятия культуры	
	Г) торговые предприятия	
II. 10 Защита привлекательности		II.10.y1 Наличие реестра природных и культурных туристских рекреационных ресурсов
II. 11 План управления посещениями	II.11.c1 Количество судебных решений о нарушении правил использования памятников природы и памятников архитектурного наследия	
II. 12 Информирование и управление поведением посетителей в местах регулируемого посещения	II.12.c1 Количество специализированных информационных стендов правил посещения памятников природы и памятников архитектурного наследия / в т.ч. на иностранных языках	II.12.y1 Наличие разработанной программы размещения специализированных информационных стендов правил посещения памятников природы и памятников архитектурного наследия / в т.ч. на иностранных языках
III. СОХРАНЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И МИНИМИЗАЦИЯ НЕГАТИВНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ		
III. 1 Экологическая экспертиза		III.1.y1 Наличие исследования экологических проблем территории
III. 2 Защита экосистемы		III.2.y1 Наличие специальных организационных структур контролирующих соблюдение законодательства в сфере природопользования
III. 3 Энергосбережение	III.3.c1 количество предприятий получивших субсидии на повышение энергоэффективности	III.3.y1 Наличие утвержденного механизма получения субсидии на повышение энергоэффективности
III. 4 Сохранение воды	III.4.c1 Доля гостиничных и ресторанных предприятий внедривших программы сокращения расхода воды (%)	

Продолжение таблицы Б.1

III. 5 Качество воды	III.5.c1 Количество размещенных информационных знаков о качестве воды (в том числе запрещающих) А) в поверхностных водоемах – местах купания	III.5.y1 Наличие разработанной системы информационных знаков о качестве воды (в том числе запрещающих)
	Б) источниках питьевой воды (родниках и колодцах)	
III. 6 Утилизация отходов	III.6.c1 Количество актов (судебных решений) о нарушении предприятиями туристкой индустрии правил утилизации твердых бытовых отходов	
III. 7 Сокращение загрязнения твердыми отходами	III.7.c1 Доля предприятий туристкой индустрии внедривших систему раздельного сбора и вывоза ТБО	
III. 8 Сокращение загрязнения	III.8.c1 Количество проведенных специальных мероприятий по разъяснению роли предприятий туристкой индустрии в сохранении окружающей среды (круглые столы, семинары, информационные письма, публикации в СМИ)	III.8.y1 наличие программы проведения специальных мероприятий по разъяснению роли предприятий туристкой индустрии в сохранении окружающей среды (круглые столы, семинары, информационные письма, публикации в СМИ)
III. 9 Местная транспортировка	III.9.c1 Количество предприятий участников программы субсидирования лизинга экологичного транспорта	III.9.y1 Наличие программы субсидирования лизинга экологичного транспорта
III. 10 Экологическое управление.	III.10.c1 Доля предприятий туристкой индустрии имеющих специальную политику в сфере сохранения окружающей среды	
III. 11 Сохранение биологической вариативности, экосистем и ландшафтов	III.11.c1 Количество на территории особо охраняемых природных территорий А) заповедники	
	Б) национальные парки	

Приложение В

**Значения Глобальных показателей устойчивого развития по субъектам
Российской Федерации**

Таблица В.1. – Значения Глобальных показателей устойчивого развития по субъектам Российской Федерации

1 группа	1.2. 1..	1.3.1. .	1.5.2. .	2.а.1. .	2.а.2	3.с.1. .	4.3.1.	5.2.2. .	6.3.1. .	7.3.1. .	8.4.1. .	8.4.2. .	8.6.1	8.5. .2..
Тверская область	0,1 14	0,049 258	0,367 277	0,047 222	0,023 546	0,666 667	0,363 636	0,029 427	0,144 265	0,543 098	0,143 696	0,373 48	0,031 536	0,0 56
Республика Карелия	0,1 36	0,030 66	0,378 522	0,004 175	0,003 282	0,666 667	0,368 506	0,025 221	0,157 922	0,430 704	0,180 863	0,425 983	0,039 918	0,0 88
Владимирская область	0,1 51	0,045 085	0,315 135	0,157 216	0,006 788	0,5 987	0,387 987	0,021 934	0,053 045	0,333 918	0,143 572	0,346 791	0,027 265	0,0 56
Ярославская область	0,1 1	0,055 449	0,327 415	0,115 163	0,005 678	0,666 667	0,474 026	0,016 512	0,032 77	0,391 997	0,188 365	0,387 933	0,026 735	0,0 53
Ивановская область	0,1 39	0,030 404	0,461 334	0,099 246	0,003 248	0,666 667	0,493 506	0,026 843	0,018 434	0,456 33	0,089 634	0,339 656	0,046 659	0,0 56
Костромская область	0,1 52	0,022 459	0,351 811	0,046 542	0,003 323	0,5 286	0,339 286	0,021 328	0,006 249	0,324 748	0,137 778	0,317 259	0,028 299	0,0 53
2 группа	1.2. 1..	1.3.1. .	1.5.2. .	2.а.1. .	2.а.2	3.с.1. .	4.3.1.	5.2.2. .	6.3.1. .	7.3.1. .	8.4.1. .	8.4.2. .	8.6.1	8.5. .2..
Пермский край	0,1 03	0,112 487	0,266 366	0,035 671	0,002 746	0,666 667	0,409 091	0,043 623	0,023 352	0,401 277	0,226 553	0,476 133	0,021 157	0,0 63
Красноярский край	0,1 61	0,169 967	0,273 699	0,004 769	0,000 065	0,666 667	0,508 117	0,022 785	0,042 016	0,371 222	0,307 578	0,456 595	0,024 324	0,0 62
Республика Бурятия	0,1 88	0,042 182	0,523 095	0,006 205	0,000 675	0,666 667	0,555 195	0,051 34	0,015 117	0,343 825	0,116 845	0,381 087	0,038 011	0,0 92
Забайкальский край	0,1 79	0,048 282	0,486 22	0,005 598	0,017 992	0,666 667	0,404 221	0,081 621	0,130 476	0,361 241	0,128 989	0,359 589	0,041 362	0,1 04
Еврейская автономная	0,1 93	0,011 364	0,623 953	0,021 23	0,034 385	0,5 442	0,308 442	0,041 08	0,012 245	0,337 165	0,152 1	0,354 291	0,069 573	0,0 79
Новгородская область	0,1 52	0,023 923	0,266 248	0,004 88	0,001 28	0,5 545	0,329 545	0,020 887	0,201 618	0,284 454	0,204 801	0,426 672	0,027 776	0,0 46
Приморский край	0,1 46	0,085 705	0,305 26	0,030 532	0,000 748	0,666 667	0,456 169	0,025 793	0,100 922	0,308 845	0,205 135	0,430 181	0,028 493	0,0 69
Хабаровский край	0,1 43	0,080 269	0,334 916	0,003 537	0,005 36	0,666 667	0,676 948	0,097 768	0,120 008	0,246 504	0,253 155	0,549 482	0,028 467	0,0 53
3 группа	1.2. 1..	1.3.1. .	1.5.2. .	2.а.1. .	2.а.2	3.с.1. .	4.3.1.	5.2.2. .	6.3.1. .	7.3.1. .	8.4.1. .	8.4.2. .	8.6.1	8.5. .2..
Свердловская область	0,1 33	0,200 908	0,277 143	0,047 782	0,002 548	0,5 117	0,508 117	0,031 245	0,379 146	0,390 262	0,237 132	0,571 424	0,020 654	0,0 65
Республика Коми	0,1 35	0,062 489	0,297 833	0,003 258	0,002 219	0,666 667	0,387 987	0,049 312	0,083 218	0,418 029	0,341 808	0,498 865	0,020 142	0,0 7
Архангельская область	0,1 29	0,064 037	0,271 721	0,002 652	0,003 907	0,666 667	0,313 312	0,037 758	0,039 674	0,339 563	0,280 704	0,487 46	0,022 861	0,0 68
Иркутская область	0,1 7	0,113 388	0,286 39	0,009 465	0,008 655	0,666 667	0,532 468	0,022 743	0,085 775	0,624 516	0,231 734	0,335 82	0,021 171	0,0 82
Мурманская область	0,1 16	0,053 539	0,383 12	0,083 148	0,019 864	0,833 333	0,327 922	0,009 078	0,020 407	0,416 848	0,257 149	0,575 856	0,033 358	0,0 78

Продолжение таблицы В.1

Ленинградская область	0,1 13	0,070 99	0,227 881	0,047 292	0,002 595	0,333 333	0,089 286	0,022 11	0,005 531	0,485 96	0,248 984	0,401 245	0,017 828	0,0 51
Республика Хакасия	0,1 63	0,022 875	0,326 774	0,028 028	0,001 066	0,666 667	0,259 74	0,071 148	0,193 567	0,755 12	0,185 096	0,339 862	0,022 269	0,0 58
Кемеровская область	0,1 08	0,105 441	0,323 324	0,072 071	0,004 778	0,666 667	0,368 506	0,033 283	0,077 639	1 995	0,168 995	0,331 519	0,026 227	0,0 77
Вологодская область	0,1 09	0,046 46	0,274 151	0,009 931	0,005 065	0,5	0,332 792	0,015 921	0,269 123	0,972 16	0,201 066	0,333 526	0,026 784	0,0 68
4 группа	1.2. 1..	1.3.1. .	1.5.2. .	2.a.1. .	2.a.2 .	3.c.1. .	4.3.1. .	5.2.2. .	6.3.1. .	7.3.1. .	8.4.1. .	8.4.2. .	8.6.1 .	8.5. .2..
Пензенская область	0,1 14	0,045 047	0,346 83	0,215 382	0,040 366	0,5	0,483 766	0,020 579	0,011 965	0,282 333	0,135 271	0,342 19	0,028 327	0,0 47
Томская область	0,1 64	0,048 3	0,258 596	0,011 719	0,009 748	0,833 333	0,957 792	0,017 755	0,052 36	0,238 165	0,246 377	0,338 803	0,020 11	0,0 77
Пензенская область	0,1 14	0,045 047	0,346 83	0,215 382	0,040 366	0,5	0,483 766	0,020 579	0,011 965	0,282 333	0,135 271	0,342 19	0,028 327	0,0 47
Ульяновская область	0,1 26	0,040 689	0,334 196	0,116 847	0,002 26	0,5	0,506 494	0,022 878	0,145 5	0,323 807	0,136 132	0,334 127	0,035 923	0,0 49
Новосибирская область	0,1 43	0,117 43	0,300 611	0,058 909	0,001 529	0,666 667	0,647 727	0,024 897	0,041 993	0,227 685	0,201 731	0,449 366	0,025 618	0,0 69
Омская область	0,1 1	0,074 073	0,283 458	0,083 864	0,008 474	0,666 667	0,727 273	0,029 383	0,194 481	0,327 405	0,187 056	0,398 791	0,026 313	0,0 68
Республика Марий Эл	0,1 61	0,020 649	0,328 324	0,252 093	0,062 891	0,5	0,464 286	0,020 328	0,070 688	0,293 07	0,129 289	0,293 132	0,024 756	0,0 53
Кировская область	0,2	0,044 465	0,407 077	0,037 455	0,015 123	0,666 667	0,452 922	0,031 276	0,149 43	0,378 51	0,118 153	0,337 424	0,036 923	0,0 53
Республика Башкортостан	0,1 43	0,139 069	0,255 223	0,137 034	0,006 202	0,666 667	0,456 169	0,032 189	0,176 744	0,394 247	0,189 328	0,462 647	0,017 245	0,0 61
Удмуртская Республика	0,1 4	0,059 863	0,310 432	0,196 245	0,009 226	0,666 667	0,548 701	0,031 641	0,032 985	0,305 745	0,179 772	0,351 728	0,020 471	0,0 5
5 группа	1.2. 1..	1.3.1. .	1.5.2. .	2.a.1. .	2.a.2 .	3.c.1. .	4.3.1. .	5.2.2. .	6.3.1. .	7.3.1. .	8.4.1. .	8.4.2. .	8.6.1 .	8.5. .2..
Псковская область	0,0 9	0,025 352	0,478 986	0,062 24	0,007 522	0,5	0,360 39	0,013 707	0,000 405	0,299 841	0,114 5	0,352 348	0,045 104	0,0 69
Республика Адыгея	0,1 19	0,013 602	0,400 051	0,323 188	0,013 296	0,666 667	0,454 545	0,020 161	0,004 485	0,303 974	0,107 398	0,386 341	0,029 307	0,0 88
Кабардино-Балкарская	0,1 25	0,023 003	0,446 275	0,383 044	0,021 553	0,666 667	0,321 429	0,018 639	0,001 249	0,302 83	0,084 821	0,297 054	0,030 185	0,1 01
Карачаево-Черкесская	0,1 36	0,017 147	0,567 936	0,261 795	0,006 869	0,5	0,456 169	0,040 434	0,006 048	0,467 344	0,090 968	0,221 925	0,053 041	0,1 51
Республика Северная О	0,1 31	0,021 818	0,394 263	0,409 109	0,000 638	1	0,602 273	0,014 205	0,003 698	0,345 541	0,111 085	0,342 429	0,028 354	0,0 93
Рязанская область	0,1 25	0,039 048	0,300 987	0,168 816	0,015 003	0,666 667	0,511 364	0,007 013	0,207 233	0,480 019	0,161 231	0,352 964	0,024 604	0,0 47
Тульская область	0,0 95	0,054 606	0,306 376	0,268 325	0,011 953	0,5	0,376 623	0,016 431	0,278 785	0,422 346	0,166 127	0,378 618	0,029 106	0,0 41
Брянская область	0,1 06	0,034 949	0,329 586	0,260 003	0,065 989	0,5	0,457 792	0,017 705	0,008 609	0,348 954	0,121 175	0,368 066	0,029 961	0,0 46
6 группа	1.2. 1..	1.3.1. .	1.5.2. .	2.a.1. .	2.a.2 .	3.c.1. .	4.3.1. .	5.2.2. .	6.3.1. .	7.3.1. .	8.4.1. .	8.4.2. .	8.6.1 .	8.5. .2..
Орловская область	0,1 13	0,027 558	0,351 392	0,321 277	0,022 367	0,666 667	0,681 818	0,022 078	0,113 421	0,413 583	0,144 514	0,338 394	0,030 062	0,0 62

Продолжение таблицы В.1

Тамбовская область	0,0 94	0,032 303	0,268 417	0,458 084	0,046 748	0,5	0,451 299	0,015 904	0,066 061	0,242 297	0,159 736	0,379 516	0,025 009	0,0 46
Самарская область	0,1 6	0,127 832	0,254 328	0,200 821	0,003 411	0,666 667	0,561 688	0,012 768	0,115 826	0,415 63	0,221 345	0,473 734	0,027 052	0,0 34
Курганская область	0,1 27	0,030 404	0,412 421	0,066 845	0,003 332	0,5	0,399 351	0,058 146	0,155 098	0,345 873	0,119 381	0,313 645	0,037 565	0,0 75
Республика Калмыкия	0,1 13	0,009 478	0,471 765	0,034 641	0,013 841	0,666 667	0,498 377	0,031 915	0,000 007	0,222 815	0,101 023	0,232 051	0,032 901	0,1 07
Ростовская область	0	0,136 934	0,313 758	0,297 05	0,014 141	0,5	0,571 429	0,019 079	0,061 802	0,281 89	0,145 463	0,441 713	0,032 266	0,0 61
Ставропольский край	0,0 71	0,080 24	0,339 809	0,349 756	0,023 239	0,5	0,508 117	0,028 986	0,007 474	0,322 663	0,119 415	0,409 54	0,033 684	0,0 56
Республика Татарстан	0,2 18	0,154 526	0,211 891	0,393 127	0,006 623	0,5	0,685 065	0,057 84	0,183 439	0,265 249	0,268 164	0,516 582	0,012 606	0,0 4
Краснодарский край	0,1 16	0,190 983	0,244 25	0,594 872	0,011 27	0,5	0,384 74	0,022 39	0,015 903	0,192 244	0,203 726	0,497 005	0,017 975	0,0 6
Республика Мордовия	0,1 04	0,028 634	0,383 99	0,251 966	0,024 01	0,833 333	0,605 519	0,013 545	0,119 038	0,420 575	0,130 135	0,251 296	0,033 956	0,0 42
7 группа	1.2. 1..	1.3.1. .	1.5.2. .	2.а.1. .	2.а.2	3.с.1. .	4.3.1.	5.2.2. .	6.3.1. .	7.3.1. .	8.4.1. .	8.4.2. .	8.6.1	8.5. .2..
Чувашская Республика	0	0,038 109	0,371 52	0,294 944	0,012 106	0,666 667	0,503 247	0,045 161	0,135 195	0,319 582	0,117 099	0,292 913	0,033 379	0,0 5
Волгоградская область	0,0 9	0,073 226	0,234 701	0,141 339	0,003 825	0,666 667	0,456 169	0,028 415	0,063 867	0,361 241	0,172 165	0,344 527	0,022 435	0,0 72
Оренбургская область	0,0 65	0,074 873	0,234 654	0,105 324	0,002 805	0,666 667	0,433 442	0,024 396	0,035 03	0,480 075	0,225 118	0,367 036	0,021 396	0,0 48
Калининградская область	0,1 19	0,036 464	0,272 9	0,232 645	0,011 125	0,666 667	0,454 545	0,036 341	0,117 618	0,191 893	0,195 641	0,374 817	0,017 532	0,0 57
Саратовская область	0,1 22	0,075 956	0,309 608	0,160 055	0,005 895	0,666 667	0,551 948	0,032 444	0,410 212	0,357 828	0,139 093	0,311 6	0,030 771	0,0 47
Воронежская область	0,1 03	0,076 051	0,245 814	0,473 055	0,024 229	0,666 667	0,637 987	0,015 029	0,228 464	0,229 475	0,187 812	0,465 295	0,019 59	0,0 45
8 группа	1.2. 1..	1.3.1. .	1.5.2. .	2.а.1. .	2.а.2	3.с.1. .	4.3.1.	5.2.2. .	6.3.1. .	7.3.1. .	8.4.1. .	8.4.2. .	8.6.1	8.5. .2..
Калужская область	0,0 86	0,040 418	0,285 078	0,153 977	0,010 521	0,5	0,353 896	0,041 808	0,024 264	0,274 363	0,199 046	0,410 544	0,023 166	0,0 43
Московская область	0,0 72	0,366 792	0,310 705	0,287 236	0,003 101	0,5	0,248 377	0,022 149	0,040 267	0,223 479	0,232 485	0,556 142	0,025 562	0,0 33
Республика Саха (Якутия)	0,1 69	0,117 658	0,408 478	0,000 894	0,017 074	0,833 333	0,454 545	0,056 556	0,205 555	0,178 056	0,426 24	0,584 739	0,029 28	0,0 73
Магаданская область	0,1 13	0,020 185	0,476 835	0,000 619	0,030 033	1	0,493 506	0,019 96	0,158 689	0,239 216	0,401 326	0,658 503	0,027 093	0,0 43
Амурская область	0,1 64	0,054 614	0,531 747	0,015 85	0,011 318	0,833 333	0,389 61	0,039 443	0,301 936	0,347 644	0,179 224	0,458 361	0,077 219	0,0 58
Камчатский край	0,1 8	0,036 991	0,582 985	0,002 074	0,003 481	0,833 333	0,327 922	0,050 016	0,001 642	0,257 758	0,281 724	0,560 868	0,049 028	0,0 45
Курская область	0,0 82	0,038 448	0,296 261	0,500 056	0,028 972	0,666 667	0,792 208	0,023 237	0,771 281	0,373 787	0,164 171	0,374 974	0,025 889	0,0 42
Смоленская область	0,1 49	0,033 345	0,325 571	0,059 847	0,004 593	0,666 667	0,443 182	0,019 63	1	0,370 208	0,149 914	0,368 756	0,029 16	0,0 62
Белгородская область	0,0 65	0,053 8	0,199 071	1	0,021 169	0,666 667	0,555 195	0,011 01	0,183 819	0,317 202	0,247 257	0,396 347	0,012 664	0,0 41

Продолжение таблицы В.1

Смоленская область	1.2.1..	1.3.1.	1.5.2.	2.а.1.	2.а.2	3.с.1.	4.3.1.	5.2.2.	6.3.1.	7.3.1.	8.4.1.	8.4.2.	8.6.1	8.5.2..
9 группа	1.2.1..	1.3.1.	1.5.2.	2.а.1.	2.а.2	3.с.1.	4.3.1.	5.2.2.	6.3.1.	7.3.1.	8.4.1.	8.4.2.	8.6.1	8.5.2..
Республика Алтай	0,186	0,011043	0,646712	0,014262	0,721678	0,666667	0,251623	0,042533	0,018367	0,263348	0,113565	0,308467	0,040197	0,097
Астраханская область	0,152	0,034742	0,275563	0,097412	0,001191	0,833333	0,602273	0,031481	0,019334	0,322516	0,175023	0,398396	0,022593	0,075
Чеченская Республика	0	0,054035	0,876472	0,139357	0,00974	0,5	0,386364	0,002971	0,000225	0,695768	0,064197	0,268861	0,069516	0,171
Нижегородская область	0,18	0,12289	0,276571	0,117966	0,004275	0,5	0,488636	0,016456	0,051087	0,375208	0,191856	0,463683	0,027841	0,043
Республика Дагестан	0,308	0,077195	0,32864	0,243006	0,001105	0,5	0,381494	0,008772	0,000206	0,232427	0,111598	0,39315	0,019382	0,108
Республика Ингушетия	0,117	0,015622	0,686298	0,228229	0,005452	0,833333	0,303571	0,00883	0	0,194107	0,070228	0,155016	0,054467	0,305
Тюменская область	0,123	0,090818	0,040194	0,006409	0,000879	0,833333	0,426948	0,033274	0,078091	0,28796	0,896786	0,6382	0,003391	0,049
Сахалинская область	0,114	0,054659	0,157875	0,017658	0,000057	0,833333	0,295455	0,02444	0,033894	0,090403	1	0,744597	0,011222	0,063
Чукотский автономный	0,079	0,01192	0,483052	0,000194	0,002767	1	0,149351	0,29703	0,178526	0,308402	0,690522	0,684607	0,02973	0,04
Республика Тыва	0,281	0,02038	1	0,004245	0,006498	0,666667	0,256494	0,182868	0,014401	0,645733	0,092164	0,212877	0,073027	0,186
10 группа	1.2.1..	1.3.1.	1.5.2.	2.а.1.	2.а.2	3.с.1.	4.3.1.	5.2.2.	6.3.1.	7.3.1.	8.4.1.	8.4.2.	8.6.1	8.5.2..
г.Москва	0,097	1	0,178932	0,463364	0,000065	0,833333	1	0,0185	0,075678	0,049814	0,650461	1	0,019711	0,018
г.Санкт-Петербург	0,133	0,256889	0,222	0	0,002674	1	0,941558	0,014419	0,022431	0,153186	0,317088	0,600907	0,018041	0,021

1 группа	8.9.1..	8.9.2..	9.1.1..	9.3.1..	9.5.1..	9.с.1.	10.2.1.	10.4.1..	11.1.1.	11.2.1.	11.5.1..	12.2.1..	12.5.1..	15.1.1.	15.а.1	16.1.1..	17.1.1..
Тверская область	0,00298	0,006818	0,347	0,000786	0,234783	0,707857	0,3039	0,359484	0,210526	0,09806	0,486204	0,342519	0,003183	0,548	0,007	0,486204	0,202101
Республика Карелия	0,00303	0,018349	0,448	0,000888	0,092174	0,664207	0,3034	0,400262	0,191388	0,146363	0,458612	0,201005	0,003474	0,527	0,009	0,458612	0,187467
Владимирская область	0,002235	0,021184	0,378	0,000792	0,205217	0,627899	0,30361	0,358908	0,162679	0,150513	0,356016	0,121798	0,00537	0,518	0,002	0,356016	0,175654
Ярославская область	0,006625	0,012355	0,494	0,001048	0,243478	0,671659	0,30387	0,416611	0,186603	0,256362	0,454058	0,131909	0,01104	0,406	0,008	0,454058	0,166845

Продолжение таблицы В.1

Ивановская область	0,00 2429	0,00 8212	0,49 7	0,00 1201	0,07 4783	0,61 7599	0,35 8	0,35 6116	0,11 4833	0,12 5107	0,31 6635	0,13 3449	0,00 6054	0,47 1	0,04 2	0,31 6635	0,24 0918
Костромская область	0,00 0362	0,01 1385	0,41 5	0,00 0621	0,01 0435	0,62 4868	0,35 6	0,33 7114	0,17 2249	0,20 7105	0,38 1463	0,26 887	0,00 4023	0,74 2	0,05 8	0,38 1463	0,17 1549

2 группа	8.9.1..	8.9.2..	9.1.1..	9.3.1..	9.5.1..	9.с.1.	10.2.1.	10.4.1..	11.1.1.	11.2.1.	11.5.1..	12.2.1..	12.5.1..	15.1.	15.а.1	16.1.1..	17.1.1..
Пермский край	0,00 043	0,01 678 2	0,3 35	0,21 711 9	0,21 043 5	0,69 558 4	0,4 26	0,49 408 5	0,20 574 2	0,35 990 7	0,52 504 7	0,20 312	0,00 845	0,7 15	0,0 23 2	0,52 504 7	0,03 343 3
Красноярский край	0,00 584 2	0,01 465 7	0,3 98	0,25 807 7	0,18 608 7	0,62 377 2	0,3 98	0,43 283 9	0,22 488	0,22 897 6	0,48 245 4	0,28 981 2	0,00 532	0,4 51	0,0 26 1	0,48 245 4	0,04 672 9
Республика Бурятия	0,00 009 6	0,00 895 2	0,2 27	0,06 075 4	0,08 869 6	0,54 06	0,4 08	0,38 956 6	0,25 358 9	0,39 427 3	0,60 567 9	0,14 227 6	0,00 152 4	0,6 34	0,0 18 2	0,60 567 9	0,04 011 9
Забайкальский край	0,00 007 4	0,01 026 1	0,3 88	0,01 940 7	0,03 130 4	0,51 912 2	0,3 77	0,35 805 3	0,30 143 5	0,13 207 6	0,62 711	0,13 399 7	0,00 145 6	0,6 83	0,0 10 9	0,62 711	0,01 729 4
Еврейская автономная	0,00 705 9	0,00 705 9	0,3 71	0,11 385 3	0,04	0,57 380 3	0,3 58	0,38 274 3	0,37 320 6	0,11 923 9	0,67 800 7	0,13 129 4	0,00 340 9	0,4 55	0,0 08 6	0,67 800 7	0,01 656 6
Новгородская область	0,00 085 9	0,01 472 4	0,8 03	0,13 717 1	0,09 217 4	0,71 490 7	0,3 64	0,41 359 3	0,20 574 2	0,18 988 9	0,51 46	0,13 356 1	0,00 386 4	0,6 44	0,0 12 3	0,51 46	0,14 536
Приморский край	0,01 369 5	0,02 308 4	0,7 94	0,10 949 9	0,15 478 3	0,66 734 9	0,3 89	0,49 450 4	0,11 004 8	0,11 077 8	0,42 218 1	0,16 720 8	0,00 374 2	0,7 79	0,0 08 1	0,42 218 1	0,02 341 6
Хабаровский край	0,00 263 6	0,01 442 3	0,6 2	0,07 723 8	0,04 347 8	0,67 443 5	0,3 83	0,55 318 4	0,11 483 3	0,18 452 3	0,46 772	0,21 251 7	0,00 085 3	0,6 66	0,0 15 4	0,46 772	0,01 651 9
3 группа	8.9.1..	8.9.2..	9.1.1..	9.3.1..	9.5.1..	9.с.1.	10.2.1.	10.4.1..	11.1.1.	11.2.1.	11.5.1..	12.2.1..	12.5.1..	15.1.	15.а.1	16.1.1..	17.1.1..
Свердловская область	0,00 415 6	0,01 037 9	0,6 77	0,17 312 7	0,27 304 3	0,69 167 5	0,4 12	0,56 110 6	0,09 090 9	0,15 185 2	0,48 325 7	0,20 015 7	0,02 546 8	0,6 87	0,0 11 2	0,48 325 7	0,02 745 3
Республика Коми	0,00 01	0,00 775 7	0,7 34	0,00 090 4	0,07 826 1	0,70 409 5	0,4 05	0,53 819 6	0,48 803 8	0,26 941 7	0,52 665 4	0,25 671 4	0,00 746 6	0,7 27	0,0 26 3	0,52 665 4	0,14 020 6
Архангельская область	0,00 071 9	0,01 440 3	0,4 52	0,00 074 7	0,04 695 7	0,72 447 7	0,3 68	0,51 355 8	0,39 234 4	0,15 220 9	0,48 888 3	0,14 790 8	0,00 211	0,5 4	0,0 14 2	0,48 888 3	0,14 517 6
Иркутская область	0,00 233 2	0,01 223 2	0,7 05	0,05 074 5	0,08 869 6	0,74 942 5	0,3 75	0,35 288 8	0,40 669 9	0,15 095 9	0,50 656 3	0,19 594 7	0,00 433 7	0,8 3	0,0 17 4	0,50 656 3	0,03 152 5
Мурманская область	0,00 244 9	0,01 494 5	0,6 08	0,12 802 4	0,14 087	0,78 847 2	0,3 79	0,59 586 5	0,11 961 7	0,17 886 6	0,36 646 1	0,38 363 8	0,00 971 7	0,3 73	0,0 25 3	0,36 646 1	0,20 780 8
Ленинградская область	0,00 077 1	0,01 149 1	0,7 89	0,21 335 3	0,16 347 8	0,73 054	0,3 71	0,36 524 2	0,12 918 7	0,15 669	0,46 423 8	0,29 015 3	0,01 425 1	0,5 69	0,0 12 3	0,46 423 8	0,18 560 1

Продолжение таблицы В.1

Республика Хакасия	0,00 034 1	0,01 488 5	0,5 13	0,01 453 1	0,01 043 5	0,67 206	0,3 61	0,32 079 9	0,21 531 1	0,14 954 9	0,53 710 2	0,37 677 7	0,00 751	0,4 97	0,0 11 6	0,53 710 2	0,02 326
Кемеровская область	0,00 054 7	0,01 460 8	0,3 65	0,40 455 9	0,03 304 3	0,60 576 4	0,3 69	0,35 234 7	0,20 574 2	0,29 886 5	0,53 335 1	0,17 586 4	0,07 033 3	0,6 03	0,0 12 8	0,53 335 1	0,03 086 3
Вологодская область	0,00 210 5	0,01 309 3	0,0 36	0,07 139 9	0,01 565 2	0,65 693 8	0,3 57	0,39 785 4	0,28 708 1	0,13 120 9	0,46 772	0,17 619 8	0,01 555 3	0,6 97	0,0 09 7	0,46 772	0,14 949 3
4 группа	8.9. 1..	8.9. 2..	9.1 .1..	9.3. 1..	9.5. 1..	9.с.1 .	10. 2.1. .	10.4 .1..	11.1 .1.	11.2 .1.	11.5 .1..	12.2 .1..	12.5 .1..	15. 1.1 .	15. a.1	16.1 .1..	17.1 .1..
Пензенская область	0,00 088 4	0,01 282 1	0,8 68	0,20 521 7	0,59 210 3	0,3 78	0,34 201 7	0,12 440 2	0,24 010 6	0,37 878 4	0,08 122	0,00 449 8	0,2 12	0,0 03 8	0,37 878 4	0,01 170 7	

Томская область	0,00 379 5	0,01 197 7	0, 44 7	0,13 593 4	0,39 478 3	0,64 404 4	0, 36 2	0,37 600 8	0,22 009 6	0,16 183 5	0,36 887 2	0,15 735 3	0,00 474 8	0, 62	0,0 16 4	0,36 887 2	0,03 553 6
Пензенская область	0,00 088 4	0,01 282 1	0, 86 8	0,20 521 7	0,59 210 3	0,3 78	0,34 201 7	0,12 440 2	0,24 010 6	0,37 878 4	0,08 122	0,00 449 8	0, 21 2	0,0 03 8	0,37 878 4	0,01 170 7	
Ульяновская область	0,00 033 1	0,01 092 3	0, 50 7	0,68 654 6	0,54 782 6	0,70 336 4	0, 37 2	0,37 586 8	0,06 220 1	0,26 855 3	0,41 843	0,10 375 2	0,00 427 2	0, 26 4	0,0 06 9	0,41 843	0,02 702 6
Новосибирская область	0,00 432 6	0,01 089 5	0, 87 9	0,47 833 9	0,37 565 2	0,67 425 2	0, 36 9	0,40 324 6	0,13 875 6	0,17 923	0,34 128	0,11 661 3	0,00 542 6	0, 26 7	0,0 03 6	0,34 128	0,02 310 1
Омская область	0,00 478	0,01 209 5	0, 88 6	0,27 196 2	0,12 173 9	0,69 916 4	0, 40 8	0,41 982 2	0,06 220 1	0,17 791 3	0,41 146 5	0,12 614 2	0,00 675 4	0, 32 3	0,0 09 5	0,41 146 5	0,01 486 3
Республика Марий Эл	0,00 037 3	0,01 197 8	0, 53 8	0,68 092 9	0,01 739 1	0,67 169 5	0, 36 8	0,28 572 7	0,24 401 9	0,05 763	0,54 299 5	0,08 198 7	0,00 689 4	0, 56 1	0,0 05 4	0,54 299 5	0,01 997 2
Кировская область	0,00 127 6	0,01 089 8	0, 58 9	0,62 560 8	0,09 391 3	0,64 981 6	0, 35 7	0,33 492 8	0,14 455 3	0,48 325 7	0,14 610 2	0,00 434 5	0, 63 7	0,0 14 2	0,48 325 7	0,02 987 5	
Республика Башкортостан	0,00 788 5	0,00 996 5	0, 50 6	0,38 551 9	0,11 478 3	0,63 399 9	0, 41 3	0,45 316 7	0,06 220 1	0,25 486 7	0,14 715 2	0,01 498	0, 39 9	0,0 16 7	0,40 45	0,02 897 5	
Удмуртская Республика	0,00 111	0,01 546 9	0, 65 4	0,39 150 8	0,04	0,64 214 5	0, 37 4	0,36 988 3	0,11 004 8	0,23 422 1	0,48 084 7	0,11 817 2	0,01 902 7	0, 46 8	0,0 05 8	0,48 084 7	0,03 407 3

5 группа	8.9. 1..	8.9. 2..	9.1 .1..	9.3. 1..	9.5. 1..	9.с.1 .	10. 2.1. .	10.4 .1..	11.1 .1.	11.2 .1.	11.5 .1..	12.2 .1..	12.5 .1..	15. 1.1 .	15. a.1	16.1 .1..	17.1 .1..
Псковская область	0,0 063 6	0,01 3433	0,4 39	0,41 3671	0,02 4348	0,66 4792	0,3 82	0,34 0255	0,06 2201	0,14 6465	0,46 6113	0,08 2444	0,00 2447	0,3 83	0,0 06 6	0,46 6113	0,22 1289

Продолжение таблицы В.1

Республика Адыгея	0,00 280 4	0,00 891 1	0,7 16	0,45 713 8	0,04 521 7	0,42 170 4	0,3 75	0,38 481 9	0,08 612 4	0,05 183 3	0,31 234 9	0,02 907 5	0,00 659 9	0,3 67	0,0 04 2	0,31 234 9	0,21 822 4
Кабардино-Балкарская	0	0,01 358 3	0,8 58	0,04 498 2	0,08 869 6	0,50 714 1	0,3 66	0,28 998 4	0,11 483 3	0,15 322 9	0,17 519 4	0,04 739 4	0,00 088 3	0,1 52	0,0 07 2	0,17 519 4	0,25 013 6
Карачаево-Черкесская	0,00 039 2	0,00 599 1	0,4 29	0,08 671 3	0,10 087	0,48 084 2	0,3 61	0,28 108 5	0,05 741 6	0,07 809 7	0,26 493 4	0,06 387 4	0,00 473 2	0,2 99	0,0 05 6	0,26 493 4	0,32 599 8
Республика Северная Осетия	0	0,02 492 4	0,2 77	0,04 629 4	0,06 434 8	0,54 089 2	0,3 63	0,34 583 8	0,11 004 8	0,17 509 3	0,17 867 7	0,04 544 8	0,00 358 3	0,2 4	0,0 03 5	0,17 867 7	0,19 595 2
Рязанская область	0,00 173	0,01 152 4	0,7 83	0,00 090 2	0,08 695 7	0,67 688 2	0,3 74	0,38 366 8	0,12 918 7	0,14 280 5	0,38 494 5	0,14 774 8	0,01 228 8	0,2 56	0,0 9	0,38 494 5	0,17 017 4
Тульская область	0,00 091	0,01 232 9	0,8 76	0,00 083 1	0,13 217 4	0,72 652 2	0,3 72	0,40 202 4	0,27 272 7	0,16 753 6	0,44 361 1	0,16 230 3	0,02 910 3	0,1 42	0,0 09 6	0,44 361 1	0,18 464 1
Брянская область	0,00 061 7	0,01 442 3	0,9 01	0,00 060 1	0,02 956 5	0,63 652	0,3 86	0,38 455 8	0,05 741 6	0,11 077 2	0,48 834 7	0,06 417 3	0,00 482 5	0,3 29	0,0 04 2	0,48 834 7	0,20 502 7
6 группа	8.9. 1..	8.9. 2..	9.1 .1..	9.3. 1..	9.5. 1..	9.с. 1.	10. 2.1. .	10.4 .1..	11.1 .1.	11.2 .1.	11.5 .1..	12.2 .1..	12.5 .1..	15. 1.1 .	15. a.1	16.1 .1..	17.1 .1..
Орловская область	0,00 293 7	0,01 610 4	0,6 52	0,00 061 6	0,03 826 1	0,75 662 1	0,3 68	0,34 864 8	0,11 004 8	0,15 318 2	0,37 155 1	0,08 516 9	0,00 220 7	0,0 8	0,0 03 8	0,37 155 1	0,17 780 4
Тамбовская область	0,00 184 5	0,01 159 7	0,5 37	0,00 049 4	0,14 434 8	0,64 879 3	0,3 83	0,39 045 5	0,13 397 1	0,25 532 9	0,36 753 3	0,07 463 5	0,00 550 8	0,1 06	0,0 06	0,36 753 3	0,17 675 1
Самарская область	0,00 203	0,01 439 1	0,7 76	0,13 162 3	0,22 087	0,69 708 1	0,4 14	0,45 477 2	0,09 569 4	0,13 626	0,61 907 3	0,18 639 3	0,02 335 8	0,1 28	0,0 13 3	0,61 907 3	0,03 022 2
Курганская область	0,00 143 2	0,00 964 7	0,6 9	0,26 376 5	0,02 782 6	0,56 773 9	0,3 7	0,32 891 3	0,27 272 7	0,13 170 4	0,61 853 7	0,11 958 6	0,00 471 3	0,2 15	0,0 07 1	0,61 853 7	0,01 355 7
Республика Калмыкия	0	0,01 448 3	0,8 37	0,27 972 2	0,02 782 6	0,57 150 2	0,3 67	0,21 633 2	0,08 612 4	0,28 309 1	0,44 950 4	0,05 034 4	0,00 018 9	0,0 02	0,0 02 7	0,44 950 4	0,24 449 3
Ростовская область	0,00 049 8	0,01 379	0,7 11	0,33 952 4	0,25 565 2	0,68 265 3	0,3 92	0,40 752 1	0,06 698 6	0,18 020 5	0,21 135 8	0,14 720 5	0,00 783 5	0,0 24	0,0 07 3	0,21 135 8	0,17 075 1
Ставропольский край	0,00 086 9	0,01 510 5	0,3 3	0,18 857 3	0,04 347 8	0,57 815	0,3 82	0,37 672 3	0,02 870 8	0,12 326 6	0,20 975 1	0,13 860 6	0,00 680 7	0,0 15	0,0 06 2	0,20 975 1	0,17 208 2
Республика Татарстан	0,00 205 9	0,01 639 2	0,3 54	0,28 583 8	0,12 695 7	0,64 163 3	0,4 16	0,52 050 3	0,06 698 6	0,17 151 4	0,31 824 3	0,17 050 6	0,02 087 1	0,1 74	0,0 12 1	0,31 824 3	0,04 325 2

Продолжение таблицы В.1

Краснодарский край	0,00 711 5	0,01 913 4	0,5 04	0,42 117 4	0,05 391 3	0,89 253 8	0,4 14	0,50 232 1	0,04 784 7	0,17 253 4	0,30 726	0,10 420 6	0,01 052 8	0,2 02	0,0 05 4	0,30 726	0,13 216 2
Республика Мордовия	0,00 187 8	0,00 426	0,2 85	0,27 617 2	0,09 913	0,56 536 5	0,3 58	0,28 152 2	0,09 569 4	0,13 379 1	0,37 262 3	0,07 510 9	0,00 633 8	0,2 7	0,0 14 8	0,37 262 3	0,01 270 9
7 группа	8.9. 1..	8.9. 2..	9.1 .1..	9.3. 1..	9.5. 1..	9.с. 1.	10. 2.1. .	10.4 .1..	11.1 .1.	11.2 .1.	11.5 .1..	12.2 .1..	12.5 .1..	15. 1.1 .	15. a.1	16.1 .1..	17.1 .1..
Чувашская Республика	0,00 106 4	0,00 849 5	0,2 86	0,43 162	0,11 304 3	0,65 116 7	0,3 56	0,29 106 6	0,07 177	0,22 579	0,56 871 1	0,08 786 8	0,00 728 4	0,3 24	0,0 07 3	0,56 871 1	0,02 309 7
Волгоградская область	0,00 258 9	0,01 337 9	0,3 76	0,24 972 9	0,19 826 1	0,63 542 4	0,3 58	0,33 250 7	0,07 655 5	0,20 965	0,34 074 5	0,12 769 8	0,00 710 4	0,0 43	0,0 24 6	0,34 074 5	0,14 024 6
Оренбургская область	0,00 058	0,01 037 5	0,4 23	0,28 932 6	0,01 391 3	0,66 168 7	0,3 83	0,36 161 2	0,18 660 3	0,28 191 3	0,43 584 2	0,20 093 2	0,01 831 9	0,0 46	0,0 09 9	0,43 584 2	0,03 554 1
Калининградская область	0,01 043 1	0,01 811 3	0,3 52	0,23 845 5	0,05 739 1	0,73 269 5	0,3 65	0,40 336 8	0,10 047 8	0,31 875 5	0,41 896 6	0,12 551 6	0,00 621 4	0,1 85	0,0 05 9	0,41 896 6	0,19 311
Саратовская область	0,00 078 3	0,00 891	0,4 61	0,13 252 4	0,10 260 9	0,65 010 8	0,3 73	0,31 305 2	0,12 440 2	0,27 530 1	0,38 280 2	0,19 237 8	0,00 546 7	0,0 63	0,0 07 6	0,38 280 2	0,02 407 6
Воронежская область	0,00 058 5	0,00 938	0,2 69	0,00 060 8	0,15 652 2	0,65 394 3	0,4 11	0,44 503 6	0,04 306 2	0,27 329 5	0,57 219 4	0,13 347 6	0,00 610 5	0,0 84	0,0 06 5	0,57 219 4	0,13 883 3
8 группа	8.9. 1..	8.9. 2..	9.1 .1..	9.3. 1..	9.5. 1..	9.с. 1.	10. 2.1. .	10.4 .1..	11.1 .1.	11.2 .1.	11.5 .1..	12.2 .1..	12.5 .1..	15. 1.1 .	15. a.1	16.1 .1..	17.1 .1..
Калужская область	0,00 880 7	0,00 654 2	0,7 67	0,00 082 6	0,55 130 4	0,70 219 5	0,3 74	0,43 594 5	0,20 574 2	0,11 546	0,44 548 6	0,10 273 9	0,00 314 3	0,4 54	0,0 08 5	0,44 548 6	0,16 914 7
Московская область	0,00 836 2	0,01 208 7	0,5 87	0,00 066 3	0,66 782 6	0,54 790 5	0,3 97	0,60 980 6	0,06 698 6	0,21 245 8	0,33 485 1	0,19 405 3	0,02 267 8	0,4 24	0,0 04 1	0,33 485 1	0,19 636 7
Республика Саха (Якутия)	0,00 002 6	0,00 499	0,5 51	0,09 121 8	0,06 434 8	0,57 997 6	0,3 98	0,59 684 2	0,66 028 7	0,10 658 1	0,50 174 1	0,35 799 9	0,00 048 9	0,5 12	0,0 18 3	0,50 174 1	0,05 153 5
Магаданская область	0,00 967 0	0,00 083	0,8 03	0,48 998 3	0,18 956 5	0,85 363 6	0,3 88	0,79 996 5	0,53 11	0,08 305 8	0,50 602 7	0,45 013 8	0,00 030 5	0,3 75	0,0 15 7	0,50 602 7	0,05 402 8
Амурская область	0,00 001 6	0,02 888 3	0,8 6	0,23 646 7	0,03 652 2	0,62 169	0,3 9	0,46 702 1	0,38 756	0,09 296 1	0,75 997 9	0,00 028 6	0,6 5	0,0 08 9	0,75 997 9	0,03 45	
Камчатский край	0,00 040 5	0,02 063 5	0,2 15	0,73 12	0,15 130 4	0,72 944 4	0,3 59	0,64 613 5	0,22 966 5	0,26 617 1	0,36 405	0,28 320 7	0,00 211 2	0,4 27	0,0 05 7	0,36 405	0,01 676 2
Курская область	0,00 085 3	0,00 753 1	0,3 96	0,00 056 8	0,20 347 8	0,64 941 4	0,3 81	0,40 460 7	0,03 349 3	0,15 087 3	0,32 735 1	0,27 750 6	0,00 419 5	0,0 82	0,0 09 6	0,32 735 1	0,17 279 3
Смоленская область	0,00 121 5	0,01 264 2	0,3 78	0,00 084	0,07 826 1	0,74 982 6	0,3 66	0,38 017 8	0,12 440 2	0,17 948	0,42 352	0,29 830 5	0,00 405 3	0,4 18	0,0 05 7	0,42 352 1	0,16 427 1
Белгородская область	0,00 185 1	0,00 719 6	0,5 43	0,00 096	0,05 043 5	0,65 880 1	0,3 89	0,44 271 5	0,08 612 4	0,15 582 7	0,27 538 2	0,09 529 5	0,02 151 3	0,0 86	0,0 13 3	0,27 538 2	0,13 090 6

Продолжение таблицы В.1

9 группа	8.9.1..	8.9.2..	9.1.1..	9.3.1..	9.5.1..	9.с.1.	10.2.1.	10.4.1..	11.1.1.	11.2.1.	11.5.1..	12.2.1..	12.5.1..	15.1.1.	15.а.1	16.1.1..	17.1.1..
Республика Алтай	0,02 489 3	0,00 9	0,5 37	0,62 442 3	0,04	0,55 455 3	0,3 54	0,29 897 1	0,28 708 1	0,13 233 6	0,67 345 3	0,05 578	0,00 044 4	0,4 86	0,0 13 1	0,67 345 3	0,01 658 1
Астраханская область	0,00 383 6	0,00 775	0,9 26	0,16 940 6	0,03 304 3	0,66 095 6	0,3 94	0,38 682 6	0,42 105 3	1	0,36 619 3	0,13 098 6	0,01 286 8	0,0 18	0,0 15 4	0,36 619 3	0,13 368
Чеченская Республика	0,01 279 6	0	0,5 02	0,46 254 9	0,04 173 9	0,44 840 6	0,4 01	0,34 913 528	0,01 913 9	0,06 049 2	0,07 447 1	0,05 253 6	0,00 576 5	0,2 1	0,0 05 4	0,07 447 1	0,52 147 8
Нижегородская область	0,00 457 3	0,01 060 1	0,1 83	0,60 690 1	1	0,70 880 7	0,4 03	0,48 735	0,10 047 8	0,30 925 5	0,30 833 1	0,14 931 8	0,00 869 1	0,4 8	0,0 07 3	0,30 833 1	0,02 844 7
Республика Дагестан	0	0,01 099 2	0,5 48	0,21 615 1	0,03 130 4	0,41 717 5	0,3 85	0,40 870 7	0,88 516 7	0,03 877 1	0,12 322 5	0,02 543 8	0,00 112 1	0,1 05	0,0 00 8	0,12 322 5	0,16 827 6
Республика Ингушетия	0	0,00 224 2	0,8 02	0,15 469 6	0,01 565 2	0,43 595	0,3 4	0,25 032 3	1	0,06 951 3	0,08 866 9	0,01 868 2	0,00 062 8	0,2 17	0,0 01 1	0,08 866 9	0,46 789 8
Тюменская область	0,00 051 5	0,01 571 9	0,4 45	0,07 039	0,03 478 3	0,81 608 6	0,4 29	0,67 218 6	0,29 665 1	0,18 609 2	0,33 029 7	0,44 175 9	0,00 722 3	0,4 35	0,0 09 5	0,33 029 7	0,01 724 5
Сахалинская область	0,00 041 7	0,02 5	0,6 59	0,11 111 4	0,02 608 7	0,73 875 9	0,4 11	0,77 979 4	0,45 454 5	0,09 950 8	0,66 247	0,19 432 2	0,00 344 7	0,6 74	0,0 04 1	0,66 247	0,20 045
Чукотский автономный округ	0	0,00 937 5	0,4 1	0,04 525 4	0,01 217 4	0,61 179 1	0,4 05	1	0,28 708 1	0,02 599 8	0,67 532 8	1	0,00 011 9	0,0 69	0,0 33 1	0,67 532 8	0,11 694 9
Республика Тыва	0	0,01 04	0,3 91	0,03 733 7	0,11 130 4	0,51 112 2	0,3 75	0,24 573 4	0,83 732 1	0,48 661 4	1	0,06 278 7	0,00 062	0,4 98	0,0 12 9	1	0,00 343 2
10 группа	8.9.1..	8.9.2..	9.1.1..	9.3.1..	9.5.1..	9.с.1.	10.2.1.	10.4.1..	11.1.1.	11.2.1.	11.5.1..	12.2.1..	12.5.1..	15.1.1.	15.а.1	16.1.1..	17.1.1..
г.Москва	0,00 346 4	0,01 623	0,1 92	0,00 123 4	0,40 521 7	0,95 141 9	0,4 32	0,95 103 8	0,01 913 9	0,10 770 2	0,12 670 8	0,26 633 1	0,13 992 3	0	0,0 02 7	0,12 670 8	0,13 065 7
г.Санкт-Петербург	0,00 724 9	0,02 035 7	0,5 83	0,08 520 2	0,66 956 5	1	0,3 41	0,60 589 8	0,01 913 9	0,13 384 7	0,22 475 2	0,17 650 7	0,26 03	0	0,0 06	0,22 475 2	0,16 870 7

Приложение Г

Типовые стратегемы устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации

Таблица Г.1 – Типовые стратегемы устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации

№	Территории	Возможности устойчивого развития	Угрозы устойчивого развития	Оценка	Типовые стратегемы
	Тверская область, Республика Карелия, Владимирская область, Ярославская область, Ивановская область, Костромская область	Значимый экономический и кадровый потенциал . Значимые природные ресурсы, благоприятная экологическая ситуация	Низкая инвестиционная и предпринимательская активность.	$\langle E \langle L \langle P \rangle I$	Формирование густой сети якорных туристско-рекреационных кластеров небольшого масштаба с опорой на стимулирование предпринимательской активности
2.	Пермский край, Красноярский край, Республика Бурятия, Забайкальский край, Еврейская автономная область, Новгородская область, Приморский край, Хабаровский край	Высокое значение природного потенциала, достаточно высокая предпринимательская активность населения, приграничное положение	Низкая плотность обеспечивающей инфраструктуры Низкий уровень инвестиционной активности	$\langle L \langle E \rangle P \langle I$	Создание нескольких крупных уникальных нишевых инвестиционных проектов направленных на развитие инфраструктуры при поддержке через механизм федеральных ФЦП. Привлечение крупных событийных мероприятий.

Продолжение таблицы Г.1

3.	Свердловская область, Республика Коми, Архангельская область, Иркутская область, Мурманская область, Ленинградская область, Республика Хакасия, Кемеровская область, Вологодская область	Значительные природные ресурсы Развитая экономика Социальная стабильность	Низкий уровень инвестиционной активности	<E>L<P>I	Интегрирование ресурсов через развитие предпринимательской активности и создание инновационных туристских продуктов на базе существующей инфраструктуры. Формирование системы продвижения федерального уровня.
4.	Пензенская область, Томская область, Ульяновская область, Новосибирская область, Омская область, Республика Марий Эл, г. Севастополь, Кировская область, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика	Территории среднего положения с достаточно развитой экономикой с высокой долей сельского хозяйства в структуре. На территориях нет выраженных социальных проблем. Население отличается повышенным уровнем образования и предпринимательской активностью.	Недостаточно высокий уровень инвестиционной активности Средний уровень обеспеченности природными ресурсами	<E<L<P<I	Создание системы привлечения инвестиций в проекты малого и среднего предпринимательства для поддержки сети небольших кластеров различных видов туризма. Стимулирование процессов диверсификации в туристскую индустрию для промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Продолжение таблицы Г.1

5.	<p>Псковская область, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесская республика, Республика Северная Осетия, Рязанская область, Тульская область, Брянская область</p>	<p>Характерна социальная и экологическая стабильность и приверженность традициям сельского образа жизни .</p>	<p>Низкая предпринимательская активность населения. Низкая инвестиционная активность</p>	<p>>E<<L<P>I</p>	<p>Стимулирование локальной системы образования и развития местных сообществ в сфере туризма с развитием институтов поддержки предпринимательской активности. Поддержка создания на территориях туристско-рекреационных кластеров.</p>
6.	<p>Орловская область, Тамбовская область, Самарская область, Курганская область, Ростовская область, Ставропольский край, Республика Татарстан, Краснодарский край, Республика Мордовия Республика Крым</p>	<p>Характерен средний уровень экономического развития с высокой долей сельского хозяйства в структуре экономики с выраженной инвестиционной и предпринимательской активностью. В большинстве регионов значительна доля инвестиций в гостиницы и рестораны и имеется внутренний туристский спрос.</p>	<p>Угрозы минимальны. Уровень развития определяется, в основном, институциональными возможностями</p>	<p><E<L<P<I</p>	<p>Повышение качества продукта и экологичности развивающихся туристских предприятий. Внедрение системы классификации и сертификации устойчивого туризма. Диверсификация предложения туристского продукта за счет поддержки проектов устойчивого социально значимого туризма.</p>

Продолжение таблицы Г.1

7.	Воронежская область, Оренбургская область, Волгоградская область, Калининградская область, Саратовская область, Чувашская Республика	Средний уровень экономического развития. Значительный образовательный потенциал	Пониженный уровень качества жизни населения Невысокая инвестиционная активность	<E>L<P>I	Формирование густой сети якорных туристско- рекреационных кластеров нишевого туризма небольшого масштаба с опорой на стимулирование предпринимательской активности
8.	Калужская область, Московская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Нижегородская область, Камчатский край, Курская область, Смоленская область, Белгородская область, Сахалинская область,	Высокий уровень экономического и социального развития, Значительные средства тратятся на мероприятия по охране природы.	Повышенное давление на окружающую среду	<E>L>>P<I	Повышение качества продукта и экологичности развивающихся туристских предприятий. Внедрение системы поддержки предпринимательской активности. Диверсификация предложения туристского продукта за счет поддержки проектов социально значимого туризма.

Продолжение таблицы Г.1

9.	<p>Республика Алтай, Астраханская область, Чеченская Республика, Амурская область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Тюменская область, Чукотский автономный, Республика Тыва, Республика Калмыкия</p>	<p>Значительный природный туристский потенциал.</p>	<p>Низкий уровень экономического и социального развития. Относительно малое количество людей с высшим образованием.</p>	<p>>E>L<<P>I</p>	<p>Создание крупных инвестиционных проектов развития всевозможного туризма поддержанных за счет внешних (федеральных и иностранных) инвестиций. Стимулирование развития образовательных кластеров.</p>
	<p>Москва Санкт-Петербург</p>	<p>Высокий уровень экономического развития и инвестиционной активности Образовательный и научный потенциал</p>	<p>Высокие нагрузки на окружающую среду</p>	<p><E>L<>>P< <I</p>	<p>Повышение качества продукта и экологичности развивающихся туристских предприятий. Внедрение системы классификации и сертификации международного уровня. Диверсификация предложения туристского продукта за счет поддержки конкурентоспособных туристских продуктов международного уровня.</p>

Глобальные критерии устойчивого туризма (GSTC), определяющие конкурентоспособность туристской территории

Таблица Д1 – Глобальные критерии устойчивого туризма (GSTC), определяющие конкурентоспособность туристской территории

Критерии, определяющие роль местного сообщества	Описание критерия
А1 Стратегия устойчивого туризма	Определена и реализуется многолетняя стратегия устойчивого туризма, которая публично доступна, подходит для ее масштаба и учитывает экологические, социокультурные проблемы, качество жизни населения, проблемы здоровья и безопасности, включая совокупные воздействия.
А2 Управленческая организация туризма	Есть функционирующая организация, ответственная за скоординированный подход к устойчивому туризму с участием туристского сектора, местного органа власти и заинтересованных лиц сообщества с возложенными обязанностями на ответственные структуры для того, чтобы управлять экологическими, социокультурными преобразованиями и другими параметрами устойчивого туризма.
А3 Контроль устойчивого туризма	Есть программа, чтобы контролировать, публично информировать и корректировать совокупные экологические, социокультурные проблемы и проблемы формирования устойчивого туризма на уровне территории.
А 8 Доступность места (доступная среда)	Созданы условия для беспрепятственного перемещения людей с ограниченными возможностями и маломобильных групп населения и туристов.
А9 Локальные права собственности	Затраты на приобретение активов являются законными, соблюдаются местные нормативные акты и права коренных народов, в том числе с их свободного, предварительного и осознанного согласия, и не требуется принудительного переселения.
А11 Устойчивость частного сектора	Созданы условия для развития частного предпринимательства.

Продолжение таблицы Д.1

A12 Безопасность туриста	Функционирует система обеспечения безопасности туристов и местного населения. Созданы специальные службы помощи туристам.
B1 Экономический эффект	Экономический вклад туризма в экономику территории изучен и публично сообщен.
B2 Местные возможности карьерного роста	Обеспечены справедливые и равные возможности трудоустройства и профессиональной подготовки женщин, молодежи, меньшинств и других уязвимых групп населения в сфере туризма, в том числе выплата справедливой заработной платы и обучение на руководящих должностях. При этом сдерживается использование детского труда.
B3 Участие общественности	Есть программа поощрения участия общественности в планировании туризма и принятии решений на постоянной основе.
B4 Удовлетворение местных сообществ	Постоянно изучается удовлетворенность местных сообществ, их потребности и проблемы, связанные с туризмом. Результаты публично обнародуются.
B5 Местный доступ	Защищен доступ местного населения к естественным, историческим, археологическим, религиозным, духовным и культурным объектам и достопримечательностям, включая земельные и водные ресурсы. Защищены права на проезд, транспорт и жилье.
B6 Осведомленность о туризме	Программы пропаганды туризма и развития осведомленности о туризме регулярно предлагаются для жителей территории.
B7 Предотвращение эксплуатации	Проводится политика против коммерческого, сексуального или любой другой формы эксплуатации и преследования, особенно детей, подростков, женщин и меньшинств.
B8 Поддержка местного сообщества	Туристский сектор и все заинтересованные лица активно вовлечены в развитие и поддержку соответствующего сообщества и инициативы развития инфраструктуры.
B9 Принципы справедливой торговли	Есть программа поддержки местных предпринимателей, продвижения местных конкурентоспособных продуктов и услуг, соблюдения принципов справедливой торговли, которые основаны на истории и культуре региона (включая еду и напитки, ремесла, исполнительское искусство, сельскохозяйственные продукты, и т. д.).
B10 Поддержка предприятий туризма	Есть программы поддержки экономической устойчивости малых и средних предприятий сферы туризма.

Продолжение таблицы Д.1

С4 Защита культурного наследия	Созданы условия для защиты всех форм культурного наследия местных сообществ от избыточного влияния туристов. Но при этом существуют специальные программы ознакомления туристов с наследием и получением дохода от этой деятельности.
С6 Защита имущественных прав общины	Создается ощутимый вклад в защиту и сохранение прав интеллектуальной собственности местных общин и прав собственности на местные исторические, археологические, культурные и духовно важные объекты и их свойства.
С7 Вклад туризма в общественное развитие	Формируется вклад туризма в общественное развитие и сохранение биологического разнообразия, включая поддержку охраняемых территорий и высокого уровня культуры и биологического разнообразия.

Источник: составлено автором на основании источников

**Расчетные показатели условий сохранения экологической
стабильности в субъектах РФ**

Таблица Е.1. – Расчетные показатели условий сохранения экологической стабильности в субъектах РФ

	Субъекты Федерации	Коэф. загрязнения	Коэф. Энергоэффективности	Коэф. обеспеченности общественным транспортом	Доля затрат на охрану природы к ВРП	Утилизация и использование загрещенных объектов	Использование и утилизация твердых отходов %
1.	Чукотский автономный округ	0,0119	167,16	0,1208	0,0331	0,4	19
2.	Республика Калмыкия	0,0189	120,77	1,3152	0,0027	90,5	3,1
3.	Амурская область	0,0286	188,43	0,4319	0,0089	4,6	7
4.	Магаданская область	0,0305	129,66	0,3859	0,0157	2,3	27,4
5.	Республика Алтай	0,0444	142,74	0,6148	0,0131	99,3	4,2
6.	Республика Саха (Якутия)	0,0489	96,51	0,4952	0,0183	5	63,7
7.	Республика Тыва	0,062	350,00	2,2608	0,0129	-	99,6
8.	Республика Ингушетия	0,0628	105,21	0,323	0,0011	-	0
9.	Хабаровский край	0,0853	133,61	0,8573	0,0154	2,9	37,1
10.	Кабардино-Балкарская Республика	0,0883	164,14	0,7119	0,0072	31,7	14
11.	Г. Севастополь	0,0925	289,8	1,558	0,0059	-	-
12.	Республика Дагестан	0,112	125,98	0,1801	0,0008	47,1	7,3
13.	Забайкальский край	0,1456	195,80	0,6136	0,0109	10,4	60,8
14.	Республика Бурятия	0,1524	186,36	1,8318	0,0182	13,6	5,5
15.	Архангельская область	0,211	184,05	0,7072	0,0142	38,1	17,3
16.	Камчатский край	0,2112	139,71	1,2366	0,0057	84,4	23
17.	Орловская область	0,2207	224,17	0,7117	0,0038	83,1	35,2
18.	Псковская область	0,2447	162,52	0,6805	0,0066	96	83,9

Продолжение таблицы Е.1

19.	Калужская область	0,3143	148,71	0,5364	0,0085	29,9	95,9
20.	Тверская область	0,3183	294,37	0,4556	0,007	49,7	78,1
21.	Еврейская автономная область	0,3409	182,75	0,554	0,0086	68	62,8
22.	Сахалинская область	0,3447	49,00	0,4623	0,0041	1,2	93,9
23.	Республика Карелия	0,3474	233,45	0,68	0,0169	86,7	5,3
24.	Республика Северная Осетия-Алания	0,3583	187,29	0,8135	0,0035	99,5	54
25.	Приморский край	0,3742	167,40	0,5147	0,0081	4,6	29,5
26.	Новгородская область	0,3863	154,18	0,8822	0,0123	40,9	93,1
27.	Тюменская область	0,3987	206,49	1,0646	0,0066	-	-
28.	Костромская область	0,4023	176,02	0,9622	0,0058	50,5	81,7
29.	Смоленская область	0,4053	200,66	0,8339	0,0057	84,2	54,7
30.	Курская область	0,4195	202,60	0,701	0,0096	73,3	3,7
31.	Ульяновская область	0,4272	175,51	1,2477	0,0069	94,1	103,2
32.	Иркутская область	0,4337	338,50	0,7014	0,0174	18,4	9,8
33.	Кировская область	0,4346	205,16	0,6716	0,0142	22,4	88,8
34.	Республика Крым	0,4366	290,2	0,7734	0,0081	-	-
35.	Пензенская область	0,4498	153,03	1,1155	0,0038	85,4	18,3
36.	Курганская область	0,4713	187,47	0,6119	0,0071	24,8	50,1
37.	Карачаево-Черкесская Республика	0,4732	253,31	0,3628	0,0056	100	63,3
38.	Томская область	0,4748	129,09	0,7519	0,0164	1,2	27,2
39.	Брянская область	0,4825	189,14	0,5146	0,0042	98,9	72,6
40.	Красноярский край	0,532	201,21	1,0638	0,0261	85,8	85,2
41.	Владимирская область	0,537	180,99	0,6993	0,0062	97,5	83,9
42.	Новосибирская область	0,5426	123,41	0,8327	0,0036	14,2	49,9
43.	Саратовская область	0,5467	193,95	1,2791	0,0076	84,7	22,8
44.	Тамбовская область	0,5508	131,33	1,1863	0,006	49,6	62
45.	Чеченская Республика	0,5765	377,12	0,281	0,0054	-	1,5
46.	Ивановская область	0,6054	247,34	0,5812	0,0042	74,3	53,2
47.	Воронежская область	0,6105	124,38	1,2697	0,0065	24,8	55,2

Продолжение таблицы Е.1

48.	Алтайский край	0,6116	226,28	0,7561	0,0043	13	21,2
49.	Калининградская область	0,6214	104,01	1,4809	0,0059	87,6	27,6
50.	Республика Мордовия	0,6338	227,96	0,6216	0,0148	99,4	95
51.	Республика Адыгея	0,6599	164,76	0,2408	0,0042	100	0
52.	Омская область	0,6754	177,46	0,8266	0,0095	9,5	46
53.	Ставропольский край	0,6806	174,89	0,5727	0,0062	57,8	39,2
54.	Республика Марий Эл	0,6894	158,85	0,2678	0,0054	93,2	82,9
55.	Волгоградская область	0,7104	195,80	0,974	0,0246	41	68,5
56.	Тюменская область	0,7223	156,08	0,8646	0,0095	93,7	45,1
57.	Чувашская Республика	0,7284	173,22	1,049	0,0073	29,2	38,6
58.	Республика Коми	0,7466	226,58	1,2517	0,0263	28,1	73,3
59.	Республика Хакасия	0,751	409,29	0,6948	0,0116	45,2	35,2
60.	Ростовская область	0,7835	152,79	0,8372	0,0073	13,5	37
61.	Пермский край	0,845	217,50	1,6721	0,0232	82,1	41,3
62.	Нижегородская область	0,869	203,37	1,4368	0,0073	84,1	80,4
63.	Мурманская область	0,9717	225,94	0,831	0,0253	92,9	11,1
64.	Краснодарский край	1,0528	104,20	0,8016	0,0054	97,7	62,6
65.	Ярославская область	1,1044	212,47	1,1911	0,0108	83,7	77,1
66.	Рязанская область	1,2288	260,18	0,6635	0,0079	67,1	72,4
67.	Астраханская область	1,2868	174,81	4,646	0,0154	30,6	34,6
68.	Ленинградская область	1,4251	263,40	0,728	0,0123	97,4	156,9 ²⁾
69.	Республика Башкортостан	1,498	213,69	1,1841	0,0167	83,6	10,4
70.	Вологодская область	1,5553	526,93	0,6096	0,0097	30,4	79,6
71.	Оренбургская область	1,8319	260,21	1,3098	0,0099	96,4	11,1
72.	Удмуртская Республика	1,9027	165,72	1,0882	0,0058	66,1	88,1
73.	Республика Татарстан	2,0871	143,77	0,7969	0,0121	15,2	76,9
74.	Белгородская область	2,1513	171,93	0,724	0,0133	89,9	33,7
75.	Московская область	2,2678	121,13	0,9871	0,0041	51,1	38,7

Продолжение таблицы Е.1

76.	Самарская область	2,3358	225,28	0,6331	0,0133	74	72,2
77.	Свердловская область	2,5468	211,53	0,7055	0,0112	27,5	38,6
78.	Тульская область	2,9103	228,92	0,7784	0,0096	35,7	73,6
79.	Челябинская область	3,6522	375,54	0,8868	0,0125	34,9	79,4
80.	Липецкая область	6,3208	431,45	0,7595	0,0164	27,5	88,6
81.	Кемеровская область	7,0333	542,02	1,3885	0,0128	55,2	47,8
82.	г.Москва	13,992	27,00	0,5004	0,0027	80,1	45,3
83.	г.Санкт-Петербург	26,03	83,03	0,6219	0,006	25,9	17

**Справка о внедрении результатов исследования
Комитета по туризму Московской области**

КОМИТЕТ ПО ТУРИЗМУ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

бульвар Строителей, д.1, г. Красногорск,
Московская область, 143407

тел. (498) 602-30-15
e-mail: tourism@mosreg.ru

19.05.2021 № 000023

На № _____ от _____

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора экономических наук
Рассохиной Татьяны Васильевны на тему «Методология устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями»**

Настоящей справкой подтверждается, что в ходе взаимодействия с государственными региональными и муниципальными органами управления туризмом Московской области в 2017-2021 годах, Рассохиной Т.В. предложена концепция совершенствования системы управления устойчивым развитием территориальной туристской системы Московской области посредством активизации мер поддержки малых и средних предпринимателей. Предложенные в диссертационном исследовании механизмы привлечения инвестиций в программы и проекты устойчивого развития туристских территорий частично использованы в рамках реализации подпрограммы 6 "Развитие туризма в Московской области" государственной программы Московской области «Развитие институтов гражданского общества, повышение эффективности местного самоуправления и реализации молодежной политики в Московской области» на 2014-2024 годы". Результаты исследования были представлены Рассохиной Т.В. предпринимательскому сообществу и представителям муниципальных органов управления туризмом на нескольких конференциях проводимых Комитетом по туризму Московской области.

Разработанные Рассохиной Т.В. научно-методические подходы к стратегированию развития туризма в обеспечение устойчивого развития территории и работы по прогнозированию устойчивого развития туристских территорий в Московской области будут использованы нами при разработке мастер-планов развития приоритетных туристских территорий Московской области.

И.о. министра Правительства
Московской области по туризму

А.В. Шимко

000023 *

Приложение И

Справка внедрения результатов диссертационного исследования Фонд поддержки предпринимательства Республики Тыва

Правительство
Республики
Тыва

Микрокредитная компания
Фонд поддержки предпринимательства
Республики Тыва

ул. Тувинских добровольцев, д.18, г. Кызыл, Республика Тыва, 667000,
тел.(факс): (394-22)3-62-02, тел. горячей линии: 8-800-350-6201, e-mail: bsf-tuva@mail.ru

№ 337
от «27» мая 2021 г.

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационного исследования на соискание
ученой степени доктора экономических наук
Рассохиной Татьяны Васильевны на тему «Методология устойчивого
развития туризма в управлении туристскими территориями»**

МКК Фонд поддержки предпринимательства Республики Тыва сотрудничает Рассохиной Татьяной Васильевной с 2018 года. Фонд оказывал содействие при проведении Мониторинга устойчивого развития муниципальных образований Республики.

Результаты исследования по теме «Методология устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями» были представлены Рассохиной Т.В. предпринимательскому сообществу и представителям муниципальных органов управления туризмом на Туристском Форуме в г. Кызыл. Также Рассохиной Т.В. была проведена программа по обучению предпринимателей по организации туристской деятельности с использованием ресурсов аржаанов, в ходе которого рассматривались механизмы привлечения инвестиций в программы и проекты устойчивого развития туристских территорий.

Особенный интерес для внедрения в Республике представляют разработки по управлению системой сохранения экологического равновесия и воспроизводства природного капитала в целях устойчивого развития туристских территорий, а также по развитию принимающего сообщества туристской территории при взаимодействии институтов гражданского общества и образования.

Исследования по прогнозированию устойчивого развития туристских территорий в Республике Тыва будут использованы нами при разработке программ поддержки предпринимательства.

С уважением
директор

Пирлей А.О.

Приложение К

**Справка о внедрении результатов диссертационного исследования
Первого заместителя главы Кувшиновского района Тверской области**

**АДМИНИСТРАЦИЯ
КУВШИНОВСКОГО РАЙОНА**
Советская ул., д. 33
г. Кувшиново 172110
тел. (48257) 4 – 41 – 44, 7-81-11
факс (48257) 7 – 81 – 41
e-mail: admkuvshinovo@yandex.ru
http://www.kuvshinovoadm.ru
ОКПО 04028834; ОГРН 1026901913884
ИНН/КПП 6929001850/692901001
27.05.2021 № *1218*

На № _____ от _____

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационного исследования на соискание
ученой степени доктора экономических наук**

**Рассохиной Татьяны Васильевны на тему «Методология устойчивого
развития туризма в управлении туристскими территориями»**

В рамках реализации договора о сотрудничестве Московского филиала Российской международной академии туризма и администрации муниципального образования Кувшиновский район при содействии НП «Кувшиновский центр развития бизнеса», в период с 10.04.2016 года по 20.04.2017 года был реализован проект «Устойчивое развитие туризма в муниципальном образовании Кувшиново» под научным руководством Рассохиной Татьяны Васильевны.

В рамках осуществления проекта Рассохиной Т.В. был проведен анализ факторов развития принимающего сообщества туристской территории Кувшиново, анализ туристско-рекреационного потенциала и разработана концепция стратегии развития устойчивого туризма в Кувшиновском районе.

Полученные результаты исследования были использованы администрацией муниципального образования Кувшиновский район при разработке Муниципальной программы «Развитие отрасли «Культура» на 2018-2020 годы» в Подпрограмме 3 «Туризм и популяризация объектов культурного наследия в Кувшиновском районе».

Первый заместитель главы администрации
Кувшиновского района

М.С. Аваев

**Акт о внедрении результатов диссертационного исследования
Комитет по устойчивому развитию туризма Российского союза
предприятий (организаций, учреждений) туристкой индустрии (РСТ)**

Российский Союз Предприятий
(учреждений, организаций)
Туристской индустрии (РСТ)
ОГРН 1027700103067
ИНН 7714030701
КПП 771401001

101000, г. Москва,
ул. Мясницкая 47, оф.106
Тел: +7 495 961 13 70/71
rst@rostourunion.ru
www.rostourunion.ru

ОСНОВАН В 1993

14.05.2021 г № 07

АКТ

**о внедрении результатов диссертационного исследования
Рассохиной Татьяны Васильевны «Методология устойчивого развития
туризма в управлении туристскими территориями»**

Настоящим актом удостоверяется, что результаты диссертационного исследования Рассохиной Татьяны Васильевны на тему «Методология устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями» имеют большую практическую ценность и внедряются в ходе работы Комитета по развитию устойчивого туризма Российского союза туристской индустрии.

В частности, в рамках совместной работы с Рассохиной Т.В. Комитетом по устойчивому туризму Российского союза туристской индустрии проводится Мониторинг устойчивого развития туристских территорий по индикаторам управления и состояния, методология и методика которого полностью разработана Рассохиной Т.В.. Проведение Мониторинга согласовано с Федеральным агентством по туризму.

Материалы диссертационного исследования на тему «Методология устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями» входят в готовящийся под эгидой Комитета по устойчивому развитию туризма РСТ учебник для предпринимателей в сфере туристской индустрии «Устойчивый туризм: становление, развитие, реализация».

Рассохина Татьяна Васильевна принимает активное участие в работе Комитета по устойчивому развитию туризма и в своей научной и экспертной деятельности способствует пропаганде принципов устойчивого развития туризма и формированию методологии управления туристскими территориями в Российской Федерации.

Руководитель комитета по развитию
устойчивого туризма РСТ

В.С. Саар

**Справка о внедрении результатов диссертационного исследования
Всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество»**

Всероссийская общественная организация
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Новая площадь, д.10, стр.2, г. Москва, 109012
тел./факс: 8-800-700-1845
www.rgo.ru

« 15 » _____ 2021 г.

В диссертационный совет
Д900.006.15
по защите диссертаций на соискание
степени кандидата наук, на
соискание
ученой степени доктора наук
на базе КФУ им. В.И. Вернадского

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационного исследования на соискание
ученой степени доктора экономических наук
Рассохиной Татьяны Васильевны на тему «Методология устойчивого
развития туризма в управлении туристскими территориями»**

Российская Федерация обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом, на её территории сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, объекты национального и мирового культурного и исторического наследия, проходят важные экономические, спортивные и культурные события. Историко-культурное и природное наследие России является важнейшим конкурентным преимуществом туристской отрасли страны. Однако при имеющихся положительных тенденциях туристско-рекреационный потенциал нашей страны в настоящее время недоиспользован.

В работе Рассохиной Т.В. выявлены и исследованы закономерности развития туризма как системы социально-экономических отношений, которые раскрывают концепты экономического развития туризма в экономике совместного потребления, обосновывают необходимость обеспечения межсистемной интегративности экономической, социальной, экологической и институциональной подсистем в туристской деятельности. Это способствует решению одной из основных задач по устойчивому развитию туризма, которую ставит перед собой Комиссия РГО по развитию туризма.

В диссертации раскрыта методологическая связь устойчивого развития туризма и туристских территорий на основе экосистемного партнерского взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности, что вносит вклад в развитие понятийно-категориального аппарата науки о туризме, экономически интерпретируя понятие «туристская территория», обосновывая новое содержание факторов устойчивого развития туризма через призму трансформации классических положений парадигмы устойчивого развития.

Продолжение Приложения М

Полученные результаты будут использоваться Комиссией по развитию туризма Русского географического общества в реализации проектов, направленных на развитие познавательного туризма на основе эффективного использования природных и культурно-исторических ресурсов Российской Федерации.

Почетный Президент,
Председатель Комиссии Общества
по развитию туризма,
научный руководитель Института географии РАН,
академик

В.М.Котляков

**Акт о внедрении результатов диссертационного исследования
АО «Центральный совет по туризму и отдыху» (холдинг)**

115054, г. Москва,
Озерковская наб., 50, стр. 1,
этаж 4, пом. I, ком. 3А
Тел.: 8 (495) 959-24-06
Факс: 8 (495) 959-23-36
E-mail: cst@cct.ru; www.cctr.ru

АКТ

**о внедрении результатов диссертационного исследования на
соискание ученой степени доктора экономических наук
Рассохиной Татьяны Васильевны на тему «Методология
устойчивого развития туризма в управлении туристскими
территориями»**

Руководством АО «Центральный совет по туризму и отдыху» (холдинг) рассмотрены результаты диссертационного исследования Рассохиной Татьяны Васильевны на тему «Методология устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями». Исследование проводилось в рамках реализации научно-исследовательских тем Российской международной академии туризма в сотрудничестве с АО «Центральный совет по туризму и отдыху» (холдинг).

Выполненная работа посвящена выявлению и исследованию закономерностей развития туризма как системы социально-экономических отношений, которые раскрывают концепты экономического развития туризма в экономике совместного потребления, обосновывают необходимость обеспечения межсистемной интегративности экономической, социальной, экологической и институциональной подсистем в туристской деятельности, что имеет большое научное и практическое значение на современном этапе развития туризма и рекреации.

Предложенные и обоснованные системные принципы устойчивого развития туризма, которые, будучи сгруппированными по группам социально-экономической направленности, определяют порядок формирования концепции устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями и создают научную базу для их эффективного развития.

Обоснованные приоритетные направления обеспечения устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями при взаимодействии основных участников процессов управления формируют действенные механизмы и инструменты развития туристских территорий и функционирования туристских, гостиничных и санаторно-курортных предприятий в рамках единой концепции, с целью реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации и решения задач Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Полученные результаты диссертационного исследования Рассохиной Т.В. учтены в работе над совершенствованием механизмов организации социального туризма, которой занимается ОА «Центральный совет по туризму и отдыху» (холдинг) и внедрены в деятельность холдинга.

Президент

ОА «Центральный совет по
туризму и отдыху» (холдинг)

В.Г. Пугиев

28.05.2022

**Справка о внедрении результатов исследования
Частного образовательного учреждения высшего образования
«Российская международная академия туризма»**

Образовательное частное учреждение высшего образования

**«РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА»**

141420, Россия, Московская обл., г. Химки, мкр-н Сходня, ул. Октябрьская, д. 10.

р/с 40703810438150006548 в ДО №01770 Московского банка ПАО Сбербанк г. Москва

БИК 044525225, К/с 30101810400000000225, ИНН 5047019736

КПП 504701001, ОКОНХ 92110, ОКТМО 46783000001, ОГРН 1025006178328

ОКПО 02595641, ОКАТО 46483000000, ОКОГУ 4210014, ОКОПФ 75500, ОКФС 16

тел.: (495) 574-03-86

факс: (495) 574-16-36

www.rmat.ru

УТВЕРЖДАЮ

Ректор РМАТ

Е.Н. Трофимов

« 21 » 2021 г.

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационного исследования на соискание
ученой степени доктора экономических наук
Рассохиной Татьяны Васильевны на тему «Методология устойчивого
развития туризма в управлении туристскими территориями»**

Настоящей справкой удостоверяется, что результаты диссертационного исследования декана факультета гостеприимства и туристской индустрии – заведующего кафедрой менеджмента, информационных технологий и международного туризма, доцента кафедры менеджмента и экономики РМАТ Рассохиной Татьяны Васильевны внедрены в учебный процесс подготовки специалистов уровня бакалавриата и магистратуры по направлению «Менеджмент» в Российской международной академии туризма и в Московском филиале РМАТ.

Диссертационное исследование проводилось Рассохиной Т.В. в период с 2012 по 2021 год в рамках работы Научной школы РМАТ IV «Управление устойчивым развитием туризма и рекреации» в ходе реализации Комплексной программы НИР РМАТ.

Ряд положений диссертации включены в Основные профессиональные образовательные программы высшего образования по направлению подготовки: 38.04.02 «Менеджмент», направленности «Менеджмент туристских дестинаций» и «Управление проектами» и направлению 38.03.02 «Менеджмент» направленности «Менеджмент туризма».

Теоретико-методологические основы устойчивого развития туризма, разработанные в диссертационном исследовании, определили рабочие программы дисциплин «Концептология устойчивого развития туризма» и «Основы туризма».

Методология управления туристскими территориями на основе стратегий устойчивого развития туризма, разработанная Рассохиной Т.В. применена в

рабочих программах дисциплин «Менеджмент туристских дестинаций» и «Маркетинг туристских дестинаций».

На основе результатов диссертационного исследования Рассохиной Т.В. подготовлены и изданы учебники и учебно-методические пособия, которые активно используются в учебном процессе и включены в рабочие программы дисциплин:

- Рассохина Т.В. Менеджмент туристских дестинаций: Учебник /Т.В. Рассохина – М.: Советский спорт, 2014. – 248 с
- Основы туризма: Учебник / Под ред. Е.Л. Писаревского / Е.Н Трофимов., Е.В. Мошняга, А.И. Сесёлкин, В.С. Новиков, Т.В. Рассохина, М.А. Саранча, В.И. Кружалин, Н.В. Шабалина, В.Г. Гуляев, Н.Н. Лагусева, О.И. Писаревская, В.А. Кальней. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 480 с.
- Рассохина Т.В. Основы туризма: учебная программа / Т.В. Рассохина, А.И. Сеселкин // Рабочие программы по основным дисциплинам профессионального цикла направлений подготовки в сфере туризма: сборник / коллектив авторов. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2015. – С. 12-45.
- Рассохина Т.В. Менеджмент туристских дестинаций: Учебник. Издание второе./ Т.В. Рассохина. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 180 с.

Научно-методологический подход к управлению туристскими территориями, предложенный Рассохиной Т.В. в диссертационном исследовании, успешно используется студентами при подготовке выпускных квалификационных работ уровня бакалавриата и магистратуры и разработке проектов развития туристских территорий.

Первый проректор РМАТ

В.Ю. Питюков